

ISSN 2413-5151

ПАЁМИ

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ

2022. №1

ВЕСТНИК

ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия социально-экономических и общественных наук

2022. №1

BULLETIN

OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

Series of economic and social sciences

2022. No.1

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАҶГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ - 2022

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОИ-ИҚТИСОДӢ ВА ҶАМЪИЯТӢ

Муассиси маҷалла:
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2012 таъсис дода шудааст.

САРМУҲАРИР:

Хушвахтзода Қобилҷон
Хушвахт

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Сафармамадов
Сафармамад

*Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Муборакшоевич

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Исмонов Кароматулло

*Номзоди илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон
ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

08.00.00 – иқтисод

Ганиев Таваралӣ Бобоевич

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Давлатзода

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Кудрат Қамбар

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Чая Владимир Тигранович

(Федератсияи Россия)

Иброҳимзода Илҳомуддин

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Рачабалӣ

Исайнов Хисайн Раҳимович

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Исраилов Мукаш Исраилович

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Калемуллоев Мунир

(Ҷумҳурии Қирғизистон)

Воҳидович

Номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент

Кодирзода Диловар Баҳриддин

Низомов Самариддин

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Фахриевич

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Низомова Тухфамо

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Давлатовна

Одинаев Ҳаёт Абдулҳақович

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Умаров Ҳочимуҳаммад

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Файзуллоев Машраб

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Қурбоналиевич

Шамсов Илёс Сафарович

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

12.00.00 – ҳуқуқшиносӣ

Азиззода Убайдулло Абдулло

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Ғаюров Шукрулло

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Кароматуллоевич

Диноршоев Азиз Мусоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Муртазозода Ҷамшед Сайдалӣ

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Насриддинзода Эмомалӣ

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,

Сайфиддин

узви вобастаи АМИТ

Раҳмон Дилшод Сафарбек

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Сотиволдиев Рустам

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Шарофович

Шарипов Тақдиршо

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Шарифович

23.00.00 – сиёсатиносӣ

Зокиров Гулмаҳмад

Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Нозимович

Қурбонов Абдурахмон

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Шерович

Маҳмадизода Нозим

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Давлатмурод

Мухаммад Абдурахмон Наврӯз

Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, узви

вобастаи АМИТ

Нуриддинов Раймалихон

Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Шаҳбозович

Потселуев Сергей Петрович

Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

(Федератсияи Россия)

Сафарализода Хучамурод

Номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент

Кудусӣ

Сафранчук Иван Алексеевич

Номзоди илмҳои сиёсӣ (Федератсияи

Россия)

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои
илмӣ тақризиавандаи Комиссияи олии
аттестатсионии Федератсияи Русия
аз 03.06.2016 ворид гардидааст.

Маҷалла мақолаҳои илмӣ соҳаҳои
зерини илмро барои ҷон қабул
менамояд:

Дар соҳаи илмҳои иқтисодӣ: 08.00.01,
08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

Дар соҳаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ:
12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08,
12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12,
12.00.14.

Дар соҳаи илмҳои сиёсӣ: 23.00.01,
23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои
илмӣ Русия (РИИЦ) ворид карда
шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва
англисӣ нашр мешавад.

Матни мукаммали маводи ҷонӣ дар
сомонаи расмӣ маҷалла ҷойгир карда
шудааст (www.vestnik-tnu.com).

**Паёми Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон.**

**Бахши илмҳои иҷтимои-иқтисодӣ
ва ҷамъиятӣ**
– 2022. – №1.

ISSN 2413-5151

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги
Ҷумҳурии Тоҷикистон №181/МҶ-97
от 19.02.2021 ба қайд гирифта
шудааст.

Маҷалла дар Маркази таъбу нашр,
баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои
нашр таҳия мегардад. Нишонии
Марказ:

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ДМТ, 2022

**ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет
Журнал основан в 2012 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Хушвахтзода Кобилджон *Доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского национального университета*
Хушвахт

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад *Доктор химических наук, профессор, проректор по науке и инновации Таджикского национального университета*
Муборакшоевич
Исмонов Кароматулло *Кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

08.00.00 – Экономика

Ганиев Таварали Бобоевич *Доктор экономических наук, профессор*
Давлатзода *Доктор экономических наук, профессор*

Кудрат Камбар
Иброхимзода Илхомуддин *Доктор экономических наук, профессор*
Раджабали

Исайнов Хисайн Рахимович *Доктор экономических наук, профессор*
Исраилов Мукаш Исраилович *Доктор экономических наук, профессор (Кыргызская Республика)*

Калемуллоев Мунир *Кандидат экономических наук, доцент*

Вохидович
Кодирзода Диловар Бахриддин *Доктор экономических наук, профессор*

Низомов Самариддин *Доктор экономических наук, профессор*

Фахриевич
Низомова Тухфамо Давлатовна *Доктор экономических наук, профессор*

Одинаев Хаёт Абдулхакович *Доктор экономических наук, профессор*

Умаров Ходжимухаммад *Доктор экономических наук, профессор*

Файзуллоев Машраб *Доктор экономических наук, профессор*

Курбоналиевич
Чая Владимир Тигранович *Доктор экономических наук, профессор (Российская Федерация)*

Шамсов Илёс Сафарович *Доктор экономических наук, профессор*

12.00.00 – Юриспруденция

Азиззода Убайдулло Абдулло *Доктор юридических наук, профессор*

Гаюров Шукрулло *Доктор юридических наук, профессор*

Кароматуллоевич
Диноршоев Азиз Мусоевич *Доктор юридических наук, профессор*

Муртазозода Джамшед *Доктор юридических наук, профессор*

Сайдали
Насридинзода *Доктор юридических наук, профессор, член-корр. НАНТ*

Эмомали Сайфиддин *Доктор юридических наук, профессор*

Рахмон Дилшод Сафарбек *Доктор юридических наук, профессор*

Сотиволдиев *Доктор юридических наук, профессор*

Рустам Шарофович
Шарипов Тақдиршо *Доктор юридических наук, профессор*

Шарифович

23.00.00 – Политология

Зокиров Гулмахмад Нозимович *Доктор политических наук, профессор*

Курбонов Абдурахмон *Доктор философских наук, профессор*

Шерович *Доктор философских наук, профессор*

Махмадизода Нозим *Доктор политических наук, профессор, член-корр. АН РТ*

Давлатмурод
Муъаммад Абдурахмон Навруз *Доктор политических наук, профессор*

Нуриддинов Раймалихон

Шахбозович *Доктор политических наук, профессор (Российская Федерация)*

Поцелуев Сергей Петрович

Сафарализода Худжамурод *Кандидат политических наук, доцент*

Куддуси *Кандидат политических наук (Российская Федерация)*

Сафранчук Иван Алексеевич

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным специальностям:

В области экономических наук: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

В области юридических наук: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

В области политических наук: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.

Серия социально-экономических и общественных наук.

– 2022. – №1.

ISSN 2413-5151

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство №181/ЖР-97 от 19.02.2021 г.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:

734025, Республика Таджикистан,

г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

Series of economic and social sciences

Founder of the journal:

TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

The journal is established in 2012.

CHIEF EDITOR:

Khushvakhtzoda Kobildzhon *Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of the Tajik National University*

Khushvakht

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich *Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science and innovation of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo *Candidate of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

08.00.00 - Economy

Ganiev Tavarali Boboevich *Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor*

Davlatzoda Kudrat Kambar Chaya Vladimir Tigranovich *Doctor of Economic Sciences, Professor
(Russian Federation)*

Ibrohimzoda Ilhomuddin Rajabali *Doctor of Economic Sciences, Professor*

Isainov Khisain Rakhimovich Israilov Mukash Israilovich *Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor
(Kyrgyz Republic)*

Kalemulloev Munir Vohidovich *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Kodirzoda Dilovar Bahridin Nizomov Samariddin Fakhrievich *Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor*

Nizomova Tuhfamo Davlatovna Odinaev Hayot Abdukhakovich Faizulloev Mashrab Kurbonaliyevich *Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor*

Shamsov Ilyos Safarovich Umarov Khojamuhammad *Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor*

12.00.00 – Jurisprudence

Azizzoda Ubaydullo Abdullo Gayurov Shukrullo Karomatulloevich *Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor*

Dinorshoev Aziz Musoevich Murtazozoda Jamshed Saidali Nasriddinzoda Emomali Saifiddin *Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan (NAST)*

Rahmon Dilshod Safarbek Sotivoldiev Rustam Sharofovich Sharipov Taqdirsho Sharifovich *Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor*

23.00.00 – Political sciences

Zokirov Gulmahmad Nozimovich Kurbonov Abdurakhmon Sherovich *Doctor of Political Sciences, Professor,
Doctor of Philosophy, Professor
Doctor of Philosophy, Professor*

Mahmadizoda Nozim Davlatmurod Muhammad Abdurahmon Navruz Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich Potceluev Sergey Petrovich *Doctor of Political Sciences, Professor,
Corresponding Member of the NAST
Doctor of Political Sciences, Professor
Doctor of Political Sciences, Professor
(Russian Federation)*

Safaralizoda Khujamurod Quddusi *Candidate of Political Sciences, Associate Professor (Russian Federation)*

Safaranchuk Ivan Alekseevich *Candidate of Political Sciences, Associate Professor (Russian Federation)*

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016.

The journal accepts scientific articles on the following scientific specialties:

In the field of economic sciences: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

In the field of jurisprudence: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

In the field of political sciences: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik, Russian and English languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University. Series of economic and social sciences – 2022. – №1. ISSN 2413-5151

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center: 17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan,

Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Tel.: (+992 37) 227-74-41

**КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ:
ОТ СТОКЪГОЛЬМА ДО ДУШАНБЕ**

Одинаев Х.А.

Таджикский национальный университет

Вода является основным участником важнейших производственно-технологических и природоохранных процессов практически во всех отраслях экономики. Вода играет ключевую роль в природном круговороте и сохранении природного баланса на планете в целом. Огромной также является роль воды и в жизни человека.

Между тем, рост численности населения в мире, урбанизация, экономическое развитие и увеличение спроса на энергию и продовольствие, а также рост масштабов деградации компонентов окружающей среды усиливают техногенное давление на природные, прежде всего, водные ресурсы и экосистемы. Так, к 2050 году для обеспечения продовольствием населения планеты в количестве 9 млрд. чел. потребуются примерно 50-процентное увеличение объема сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство, как известно, является крупнейшим потребителем воды, на долю которого приходится около 70% водозабора. Спрос на электроэнергию в аграрном секторе составляет около 1/3 мирового спроса на конечную энергию. Однако слишком часто эти сектора функционируют изолированно, политика и планы по их развитию часто реализуются без учета их взаимосвязей. В то же время миллионы людей, в основном, в развивающихся странах, не имеют достаточного доступа к воде, энергии и продовольствию.

Необходимость приоритетного решения проблем повышения эффективного и рационального использования водных ресурсов в условиях роста антропогенной нагрузки и обострения глобальных, прежде всего, экологических проблем является важнейшим направлением общей стратегии оптимизации управления природно-экономическим потенциалом в условиях климатических изменений и учета и регулирования баланса интересов стран и регионов мира на базе учета экологических требований, развития природоёмких отраслей экономики и углубления интеграционных процессов в мире. Так, более 70% поверхности земли составляет водные ресурсы. Только примерно 1% потенциальных мировых запасов водных ресурсов являются пресными. По некоторым оценкам, за последние 50 лет объем потребления воды в мире увеличился более чем в 2 раза. Более того, около 60% мировых природных экосистем оказались деградированными в результате усиления процессов антропогенного воздействия.

Важно также учесть, что во многих регионах мира многократно возросла роль и значение всемерного сохранения и защиты экосистем, прежде всего, водных при максимальном учете направления стока рек и масштаба их бассейнового характера. Так, состояние региона (регионов) в нижнем течении реки во многом теперь зависит от качества экосистем верхнего течения реки [17,с.48]. Так, сложившиеся схемы водозабора и водопользования, превышающие предельные возможности (емкости) и ассимиляционный потенциал региональных экосистем, стали причиной, например, гибели Аральского моря, разрушения экосистем с катастрофическими социально-экономическими и экологическими последствиями. Более того, гибель Арала, в свою очередь, привела к появлению целого ряда негативных последствий - резкое ухудшение качества воды и здоровья населения, расширения площади пустынь, ростом засоления и заболачивания почвы, сокращению биологического и ландшафтного биоразнообразия, изменению климата в регионе [13,с.4].

Очевидно, что усиление таких явлений оказывает крайне негативное влияние на наличие, состояние и эффективность используемых водных ресурсов, прежде всего, пресной воды. Наряду с общими причинами - несовершенство традиционной рыночной модели и неэффективность государственной политики - наиболее негативное влияние на состояние природных экосистем оказывает отсутствие реальной всеохватывающей концепции

водопользования, учитывающие принципы устойчивого развития, и оптимальной системы управления водными ресурсами на региональном и глобальном уровне.

Следует отметить, что обострение водной проблематики и рост взаимосвязи перспектив развития экономики и общества от состояния водных ресурсов и экосистем стали объектом обсуждения среди ученых и специалистов разного уровня в различных площадках регионального и глобального масштаба. Так, еще в Хельсинских правилах (1966) был заложен фундамент для развития международных принципов управления общими водотоками и выработки отдельных договоров по рекам.

Конференция ООН по окружающей среде в Стокгольме (1972 г.) характеризовалась началом активной деятельности международного сообщества в связи с осознанием глобальности проблем окружающей среды.

В Конференции в Мардель-Плате (Аргентина, 1977 г.) основными вопросами на повестке дня были оценка глобальных водных ресурсов и рационализации водопользования, был заложен начало серии глобальных мероприятий по водным ресурсам.

Международное десятилетие питьевого водоснабжения и санитарии (1981-1990 гг.) способствовало расширению доступа малообеспеченного населения к базовым услугам.

В работе международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде (г. Дублин, 1992 г.) были выработаны так называемые «дублинские принципы», широко обсуждены экономические аспекты использования и потребления водных ресурсов, была отмечена тесная корреляция между обеспеченностью водными ресурсами и устойчивым развитием.

В «Повестке дня на XXI век», выработанный Международной конференцией ООН по окружающей среде и развитию (1992 г., г. Рио-де-Жанейро), содержится семь программных блоков, связанных с защитой пресноводных ресурсов, и инициировала необходимость перемен в практике управления водными ресурсами, способствовало пониманию того, что водные ресурсы - основа устойчивого развития современного мира.

Важным этапом учета и признания важности оптимизации управления и рационального использования водных ресурсов в планетарном масштабе считается 90-е годы прошлого века. Так, под эгидой основанного в 1996 году Всемирного Совета по воде (штабквартира в г. Марселе) стали проводиться Всемирные Водные Форумы, имеющие принципиальную важность с точки зрения признания международным сообществом глобальности проблемы водных ресурсов и их использования.

В семи проведенных Всемирных водных форумах (Марракеш, 1996, Гаага, 2000, Киото, 2003, Мехико, 2006, Стамбул, 2009, Марсель, 2012, Тэгу-Кёнджу, 2015) прослеживается устойчивая динамика осознания важности и дефицитности водных ресурсов, указывается на возрастающую роль водных ресурсов с позиции устойчивого развития, акцентируется внимание правительств и международных организаций к проблемам деградации водных экосистем и загрязнения водных ресурсов, отмечается важность институционализации и улучшения инфраструктурной поддержки водной сферы, отмечается проведение серьезных региональных и глобальных мероприятий, направленных на обеспечение наличия и доступности водных ресурсов, роста эффективности их использования на территориальном и отраслевом уровнях и др.

В Декларации Тысячелетия, одобренных на Саммите тысячелетия ООН в 2000 г. (Нью-Йорк) главной целью была «Сократить к 2015 г. вдвое долю людей, не имеющих постоянного доступа к чистой питьевой воде».

В Международной конференции по пресной воде (г. Бонн, 2001 г.) вода также признается в качестве ключевой составляющей устойчивого развития.

Всемирный Саммит по устойчивому развитию (Рио+10, Йоханнесбург, 2002 г.) подтвердил, что вода является неотъемлемой частью устойчивого развития и связана, так или иначе, со всеми пятью основными темами, обсужденными на Саммите: вода и санитарные условия, энергия, здоровье, сельское хозяйство и биоразнообразие. Внимание было также акцентировано на том, что устойчивое развитие невозможно без решения проблемы водных ресурсов.

ООН по инициативе Президента Республики Таджикистан объявила 2003 год Всемирным годом пресной воды.

В прошедшем в 2003 году в Японии (гг. Киото, Шига и Осака) 3-м Всемирном водном Форуме участники приняли на себя конкретные обязательства в отношении водных ресурсов, было объявлено о создании международной организации по предупреждению и улаживанию межгосударственных конфликтов, возникающих из-за воды.

На 4-м Всемирном Водном Форуме (г. Мехико, 2006 г.), прошедшем под эгидой «Локальные действия для глобального вызова», основными темами были анализ приоритетных вопросов водного процесса, связанных с использованием воды в рамках стратегий развития, переходом к комплексному управлению водными ресурсами, обеспечения доступа населения к услугам в области воды и базовой санитарии, сохранении водных ресурсов как важнейшего компонента окружающей среды, а также реагированием на чрезвычайные ситуации, порождаемой водной стихией.

На 5-м Всемирном водном форуме (г. Стамбул, 2009 г.) была отмечена необходимость «...наведения мостов в области воды» между богатыми и бедными, молодыми и пожилыми, научно-техническими и политическими кругами, развитыми и развивающимися странами и др. При этом международное водное сообщество должно было подготовить конкретные предложения по улучшению обмена с тем, чтобы улучшенное управление водными ресурсами способствовало достижению Целей развития тысячелетия.

На 6-м Всемирном водном форуме (г.Марсель, 2012 г.) были обозначены 3 стратегические направления и 12 ключевых приоритетов действий по воде, которые позволяют стимулировать вклад всемирного водного сообщества в процессе обеспечения более здоровой, мирной, процветающей и устойчивой голубой планеты.

На 7-м Всемирном водном форуме (гг. Тэгу-Кёнджу, Республика Корея, 2015 г.) для реализации основной цели - Будущее, которое мы желаем - важными признавались водная безопасность для всех, вода для развития и процветания и вода для устойчивости: гармонизация человека и природы. Президент Республики Таджикистан Э.Рахмон выступил с очередной инициативой о провозглашении Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 гг.», в рамках которой будет продолжена реализация мер, намеченных в рамках завершённой Международной декады «Вода для жизни (2005-2015 гг.)», а также разработаны новые меры по достижению Целей устойчивого развития.

В итоговом документе Конференции ООН, ставшей основой для «Повестки дня для на 2030», была отмечена необходимость продолжения курса на устойчивое развитие и достижение параметров экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты, для нынешнего и будущих поколений [3].

В новой «Повестки дня до 2030 года», принятой ООН еще в 2015 году, наряду с унаследованными приоритетами устойчивого развития, сформулированных еще в Декларации тысячелетия (Цели развития тысячелетия), такие, как ликвидация нищеты, охрана здоровья, образование, продовольственная безопасность и питание, включены целый ряд приоритетных целей экономического, социального и природоохранного характера.

В 17 Целей устойчивого развития, включающих 169 задач, основное внимание уделено мерам по стимулированию во всем мире деятельности в чрезвычайно важных областях: люди, планета, процветание, мир и партнерства. Общим стратегическим направлением является движение от искоренения нищеты во всех ее формах и борьбы с неравенством к решению проблем, связанных с изменением климата и обеспечением доступа к чистой воде.

Важнейшими целями устойчивого развития являются «Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех» и «Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития».

Для достижения ЦУР-6 были сформулированы 8 основных задач, среди которых:

- 6.1.К 2030 году обеспечить всеобщий и равноправный доступ к безопасной и недорогой питьевой воде для всех;

- 6.2.К 2030 году обеспечить всеобщий и равноправный доступ к надлежащим санитарно-гигиеническим средствам и положить конец открытой дефекации, уделяя особое внимание потребностям женщин и девочек и лиц, находящихся в уязвимом положении;

- 6.3. К 2030 году повысить качество воды посредством уменьшения загрязнения, ликвидации сброса отходов и сведения к минимуму выбросов опасных химических веществ и материалов, сокращения вдвое доли неочищенных сточных вод и значительного увеличения масштабов рециркуляции и безопасного повторного использования сточных вод во всем мире;

- 6.4.К 2030 году существенно повысить эффективность водопользования во всех секторах и обеспечить устойчивый забор и подачу пресной воды для решения проблем нехватки воды и значительного сокращения числа людей, страдающих от нехватки воды;

- 6.5.К 2030 обеспечить комплексное управление водными ресурсами на всех уровнях, в том числе, при необходимости, на основе трансграничного сотрудничества;

- 6.6.К 2020и обеспечить охрану и восстановление связанных с водой экосистем, в том числе гор, лесов, водно-болотных угодий, рек, водоносных слоев и озер;

- 6.а.К 2030 году расширить международное сотрудничество и поддержку в деле укрепления потенциала развивающихся стран в осуществлении деятельности и программ в области водоснабжения и санитарии, включая сбор поверхностного стока, опреснение воды, повышение эффективности водопользования, очистку сточных вод и применение технологий рециркуляции и повторного использования;

- 6.б.Поддерживать и укреплять участие местных общин в улучшении водного хозяйства и санитарии.

Достижение ЦУР-14 предполагает реализации 10 задач, среди которых основными являются следующие:

- 14.1.К 2025 году обеспечить предотвращение и существенное сокращение любого загрязнения морской среды, в особенности вследствие деятельности на суше, включая загрязнение морским мусором и питательными веществами;

- 14.2.К 2020 обеспечить рациональное использование и защиту морских и прибрежных экосистем с целью предотвратить значительное отрицательное воздействие, в том числе, путем повышения стойкости этих экосистем, и принять меры по их восстановлению для обеспечения хорошего экологического состояния и продуктивности океанов;

- 14.5.К 2020 году охватить природоохранными мерами, по крайней мере, 10 процентов прибрежных и морских районов в соответствии с национальным законодательством и международным правом и на основе наилучшей имеющейся научной информации;

- 14.с.Улучшить работу по сохранению и рациональному использованию океанов и их ресурсов путем соблюдения норм международного права, закрепленных в Конвенции ООН по морскому праву, которая, как отмечено в п.158 документа «Будущее, которого мы хотим», закладывает юридическую базу для сохранения и рационального использования Мирового океана и его ресурсов и др.

Вопросы водопользования и управления ими в Республике Таджикистан регулируются ряд законодательными актами (Водным Кодексом Республики Таджикистан, Законом об охране природы, Закон об особо охраняемых территориях, Лесной кодекс, законом о качестве питьевой воды и др.). Однако в действующем законодательстве недостаточно отражены принципы и критерии устойчивого водопользования, экономические аспекты сохранения и использования водных экосистем, интегрированное управление водными ресурсами, трансграничное сотрудничество и др., в связи с чем, требуются комплексные меры по его усовершенствованию.

Между тем, Республика Таджикистан ратифицировал ряд международных конвенций, в том числе Конвенцию ООН о биологическом разнообразии, Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием, Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях, что является важной предпосылкой для гармонизации охраны экосистем Таджикистана и всего Центрально-азиатского региона.

В «Национальный план действий Республики Таджикистан по смягчению последствий изменения климата» (г. Душанбе, Таджикгидромет, 2003. -264 с.), утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 06.06.2003 г., №259, были

определены основные приоритеты и направления мероприятий Республики Таджикистан по решению проблемы изменения климата, потребности в развитии потенциала по расширению научных знаний о климатической системе и ее изменении, основные направления международного сотрудничества в этой сфере и др.

В 2003 году Программа развития ООН в Таджикистане образовала Программу по управлению риском стихийных бедствий (ПУРСБ) с целью оказания поддержки Правительству Республики Таджикистан в сфере управления риском бедствий. В процессе работы на местном уровне данной программой была оказана поддержка 20 районам республики в разработке планов развития районов путем внедрения компонентов по снижению рисков бедствий.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01.10.2007 г., №500 была утверждена «Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию».

В «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.», утвержденной Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636, определены основные приоритеты и мероприятия Республики Таджикистан, направленные на реализации стратегических целей развития национальной экономики.

По предложению Президента Республики Таджикистан были озвучены и приняты следующие глобальные водные инициативы Республики Таджикистан:

- Международный год пресной воды, 2003;
- Международная десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015;
- Международный год водного сотрудничества, 2013;
- Международная десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 гг.».

Вместе с тем, достижение параметров устойчивого развития и максимизации эколого-экономических результатов развития экономики на всех уровнях невозможно без учета водного фактора, признания приоритетности водного вопроса, комплексного подхода к реализации ЦУР, связанных с водой, в рамках общей стратегии местного, национального и регионального развития, переходом к комплексному управлению водными ресурсами, обеспечения доступа населения к услугам в области воды и базовой санитарии, сохранении водных ресурсов как важнейшего компонента окружающей среды, а также оптимизации трансграничного водного сотрудничества, чрезвычайными ситуациями, порождаемыми водной. Последнее предполагает тщательного учета и сочетания интересов отдельных стран регионов в речном бассейне, прибрежном районе и др. Важное значение приобретают экономические аспекты водопользования и санитарии, компенсационные механизмы в условиях трансграничного водопользования, формирование полноценного механизма управления экосистемами. Необходимо эколого-экономическое обоснование структуры и направления развития водоемких отраслей и экологизации водопользования через призму водного кризиса, водного дефицита и водной безопасности с учетом требований стабильности экономического роста, достижения энергетической и продовольственной безопасности и поддержания экологической устойчивости стран и регионов. Практически не исследованы проблемы водопользования на разных уровнях через призму устойчивого развития, формирования рынка водоемкой продукции, взаимосвязи производства продовольствия, энергии и окружающей среды, рынка платежей за водные услуги и санитарии и его влияния на сохранение и использование водных (стокообразующих) экосистем и перспективы устойчивого развития отдельных стран и регионов, в т.ч. стран центрально-азиатского региона.

В целом, формирование и реализация концепции устойчивого водопользования (вода для устойчивого развития) должна стать важнейшим направлением оптимизации использования и комплексного управления водных ресурсов, позволяющего максимально учитывать интересы стран не только в плане сохранения национальных и региональных экосистем, но и с позиции получения наибольшей выгоды от применения новых механизмов оптимизации распределения и рационализации использования водных ресурсов, а также формирования и развития рынка водоемкой продукции в региональном и глобальном аспекте. При этом усилия всех международных, региональных и национальных организаций должны быть ориентированы на устойчивое развитие и комплексное управление водными ресурсами для достижения

социально-эколого-экономических целей (результатов), расширения сотрудничества в водном секторе на местном, региональном и международном уровнях, обеспечение рационального использования водных ресурсов, минимизации рисков стихийных бедствий, связанных с водой, улучшении водоснабжения и санитарии для всех, влияние изменения климата на состояние и эффективность использования водных ресурсов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахмонов Ф.А. Совершенствование управления водными ресурсами в регионе: бассейновый подход // Вестник ТНУ. Серия экономических наук.- Душанбе: Сино, 2015. - № 2/2(161). - С.3-8. .
2. Бобылев С.Н., Кирюшина П.А. и др. Зелёная экономика и цели устойчивого развития в России // Коллективная монография. - М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. - 284 с.
3. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20-22 июня 2012 г. - ООН, 2012.
4. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию // Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года, № 500. - Душанбе, 2007. - 102 с.
5. Национальный план действий Республики Таджикистан по смягчению последствий изменения климата. - Душанбе, Таджикглавгидромет, 2003. - 264 с.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. // Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. -Душанбе, 2016. - 86 с.
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. - ООН, Нью-Йорк, сентябрь, 2015 г.
8. Цели устойчивого развития ООН и Россия//Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. -М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. - 298 с.
9. Обидов Ф.С. Одинаев Х.А. Национальная водная стратегия и интегрированное управление водными ресурсами в регионе // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2014. - №2/1(127). - С.82-88.
10. Одинаев Х.А. Региональная водная стратегия и эколого-экономические аспекты углубления международного водного сотрудничества // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2014. -№2/1(127). -С.3-10.
11. Одинаев Х.А. Водные ресурсы как важнейший фактор устойчивого развития региональной экономики // Вестник ТНУ. Серия социально-политических и общественных наук. - Душанбе: Сино, 2019. -№4. - Ч.2. - С.3-9. (0,8 п.л.).
12. Одинаев Х.А. Экосистемные услуги и компенсационные механизмы в условиях трансграничного водопользования // ДИАЛОГ. Политика. Право. Экономика. - Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. - СПб., 2017. - №1(4). -С.103-111.
13. Одинаев Х.А. Экологические ограничения и проблемы управления водными экосистемами в условиях Центральной Азии // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе, ТНУ, 2020. - № 5/2. - С.3-10.
14. Рахимӣ Ф., Мухаббатов Х.М. и др. Вода, наука и устойчивое развитие. Монография (на тадж. яз.)- Душанбе: «Дониш», 2018.- 432 с. (37,8 п.л.).
15. Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов // Под ред. В.А. Духовного. -Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. - 203 с.
16. Управление водными ресурсами и окружающей средой бассейна Аральского моря // Проект ГЭФ. - ГЭФ, 2002.
17. Экосистемные услуги России: Прототип национального доклада. Т.1. Услуги наземных экосистем / Ред. сост. Е.Н. Букварёва, Д.Г. Замолотчиков. - М.: Издательство Центра охраны дикой природы, 2016. - 148 с.

КОНСЕПСИЯИ ОБИСТИФОДАБАРИИ УСТУВОР: АЗ СТОКГОЛМ ТО ДУШАНБЕ

Дар мақола мушкилоти асосӣ ва тамоилҳои ташаккулёбии концепсияи обистифодабарии устувор таҳлил карда шудаанд, сатҳи шиддатнокии мушкилоти захираҳои об ва муҳимияти нигоҳдории экосистемаҳои оби таъкид карда шудаанд, параметрҳои асосии ҳамоишҳои ҷаҳонии баргузоргашта дар соҳаи об ҷудо карда шудаанд, зарурияти ноил гаштан ба параметрҳои рушди устувор ва максимизатсияи натиҷаҳои экологӣ-иқтисодии рушди иқтисодӣ дар ҳамаи сатҳҳо дар пояи баҳисобгирии ҳадди ақали омили обӣ, эътирофи бартариятнокии масоили марбут ба об, равиши комплексӣ ба татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор, ки ба об алоқаманданд, асоснок карда шудаанд, натиҷаҳои асосӣ ва параметрҳои дурнамои ҳамоишҳо, форумҳои ҷаҳонӣ ва стратегияҳои миллии дар баҳши об ҷудо карда шудаанд, муҳимияти таҳлили ҳамаҷонибаи мушкилоти обистифодабарӣ дар сатҳҳои гуногун аз лиҳози таъмини рушди устувори кишварҳо ва минтақаҳои алоҳида, ташаккулёбии бозори маҳсулоти камтар обталаб, робитаи байниҳамдигарии истехсолоти озуқаворӣ, энергия ва муҳити атроф, бо назардошти ҳадди ақали таъсири оқибатҳои тағйирёбии иқлим ба самаранокӣ ва устувории обистифодабарӣ дар ҳамаи сатҳҳо муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: об, захираҳои об, мушкилоти об, оби нӯшокӣ, обтаъминкунӣ ва беҳдошт, рушди устувор, ҳамоишҳои глобалӣ, Қоидаҳои Хельсинки, принципҳои Дублин, Ҳадафҳои рушди устувор,

экосистемаҳои обӣ, рушди иқтисодӣ, натиҷаҳои экологӣ-иқтисодӣ, маҳсулоти обталаб, тағйиротҳои иқлимӣ, самаранокӣ, устувории обистифодабарӣ, нигоҳдориҳои экосистемаҳои обӣ, ҳамкорӣ дар соҳаи об, обистифодабарии фаросарҳадӣ, дастрасӣ ба об, обистифодабарии оқилона, обистифодабарии самаранок, обистифодабарии устувор.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ОТ СТОКГОЛЬМА ДО ДУШАНБЕ

В статье анализированы основные проблемы и тенденции формирования концепции устойчивого водопользования, подчеркнута острота водной проблематики и важность сохранения водных ресурсов и водных экосистем, анализированы основные параметры состоявшихся глобальных водных форумов и международных конференций, обоснована необходимость достижения параметров устойчивого развития и максимизации эколого-экономических результатов развития экономики на всех уровнях на базе максимального учета водного фактора, признания приоритетности водного вопроса, комплексного подхода к реализации Целей устойчивого развития, связанных с водой, выделены основные результаты и прогнозные параметры глобальных водных саммитов, форумов и национальных стратегий, отмечается важность всестороннего анализа проблем водопользования на разных уровнях и регионах мира с позиции обеспечения устойчивого развития отдельных стран и регионов, формирования рынка менее водоемкой продукции, тесной взаимосвязи производства продовольствия, энергии и окружающей среды, максимального учета влияния последствий климатических изменений на эффективность и устойчивость водопользования на всех уровнях.

Ключевые слова: вода, водные ресурсы, водная проблематика, пресная вода, водоснабжение и санитария, устойчивое развитие, глобальные форумы, Хельсинские правила, Дублинские принципы, Цели устойчивого развития, водные экосистемы, экономическое развитие, эколого-экономические результаты, водоемкая продукция, климатические изменения, эффективность, устойчивость водопользования, сохранения водных экосистем, водное сотрудничество, трансграничное водопользование, доступ к воде, рациональное водопользование, эффективное водопользование, устойчивое водопользование

SUSTAINABLE WATER CONCEPT: FROM STOCKHOLM TO DUSHANBE

The article analyzed the main problems and trends in the formation of the concept of sustainable water use, emphasized the sharpness of water issues and the importance of preserving aquatic ecosystems, analyzed the main parameters of the global water forums of The database of the maximum accounting of the water factor, recognition of the priority of the water-based question, the integrated approach to the implementation of the Water-related SDGs, highlighted the main results and forecast parameters of global water summits, forums and national strategies, the importance of comprehensive analysis of water use problems at different levels from the position of -ching the sustainable development of individual countries and regions, the formation of a market for less water bodies, the relationship of food production, energy and the environment, maximum accounting for the effects of the effects of climatic and Ensure on the efficiency and stability of water use at all levels.

Keywords: water, water resources, water issues, fresh water, water supply and sanitation, sustainable development, global forums, Helsinki Rules, Dublin principles, Sustainable Development Goals, aquatic ecosystems, economic development, environmental and economic results, water-intensive products, climate change, efficiency, sustainability of water use, conservation of aquatic ecosystems, water cooperation, transboundary water use, access to water, rational water use, efficient water use, sustainable water use

Маълумот дар бораи муаллиф: *Одинаев Ҳаёт Абдулҳақович* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисод ва идораи КАС, узви Кумита оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, мудофиа ва амнияти Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **918 63 53 23**. E-mail: **marvori-x@mail.ru**

Сведения об авторе: *Одинаев Хаёт Абдулхақович* - Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления АПК, член Комитета по правопорядку, обороны и безопасности Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **918 63 53 23**. E-mail: **marvori-x@mail.ru**

Information about the author: *Odinaev Hayot Abdulhakovich* - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Agroindustrial Complex, member of the Committee on Law and Order, Defense and Security of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **918 63 53 23**. E-mail: **marvori-x@mail.ru**

Комилов С.Дж.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Переход национальной экономики на инновационный путь развития предопределяет необходимость институциональных изменений в организации инновационного процесса, выработки механизмов активизации инновационной деятельности промышленных предприятий. Одним из направлений институциональных преобразований в инновационной сфере является формирование и развитие инновационных кластеров. Следует отметить, что в стране до сих пор отсутствует концепция формирования инновационных кластеров, не получила должного развития технология инновационного менеджмента и маркетинга в практической деятельности промышленных предприятий, а также отсутствует концептуальное обоснование методов в формировании и реализации государственной инновационной политики развития промышленности страны.

Задачи ускоренной индустриализации поставили перед Таджикистаном острую проблему активизации инновационной деятельности, вызванную как специфическим состоянием экономики, так и рядом ресурсных ограничений, сдерживающие динамичное экономическое развитие. С обретением членства в ВТО Республика Таджикистан приняла на себя обязательство достигнуть и поддерживать должный уровень инновационного развития и конкурентоспособности национальной экономики. Здесь все большее значение в формировании национальной инновационной системы приобретают кластерные структуры, построенные на сотрудничестве предприятий, финансово-кредитных учреждений, научно-исследовательских, учебных заведений и др.

В экономической литературе понятие «кластер» было введено Майклом Портером (1990 г.), согласно которому кластер - это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу [5, с.2]. Таким образом, с экономической точки зрения в кластер объединяются группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний, научно-исследовательские организации, университеты, характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополнением в различные аспекты формирования сетевых интеграционных связей. Гибкость и неопределенность модели М. Портера предопределили различные подходы к толкованию сущности кластера. В общем, выделяется высокая степень объединения, основанная на взаимосвязях и взаимодействиях различных сфер экономики в пределах территории.

Мировой опыт кластеризации свидетельствует, что наиболее эффективные кластеры функционируют в условиях реализации инноваций. Во многих странах кластерный подход используется для построения своих национальных инновационных систем. Инновационные кластеры относятся к кластерам второго поколения, основной функцией этих кластеров является создание новшеств и их распространение в соответствующих сферах [3, с.46]. Например, в Финляндии, чья экономическая политика базируется на кластеризации, на протяжении 2000-х годов занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, Финляндия обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25%-бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30% мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40%-мобильных телефонов [9, с.24].

За последние годы в содержании инновационных кластеров в Европе произошли изменения и обогащения. Так, в обзоре Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 2008г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов», в качестве основных характеристик кластеров выделены:

- географическая концентрация (близко расположенных фирм привлекает возможность экономить на быстром производственном взаимодействии, обмене социальным капиталом и процессах обучения);
- специализация (кластеры концентрируются вокруг определенной сферы деятельности, к которой все участники или авторы имеют отношение);
- множественность экономических агентов (деятельность кластеров охватывает не только фирмы, входящие в них, но и общественные организации, академии, финансовых посредников, институты, способствующие кооперации и т.д.);
- конкуренция и сотрудничество (как основные виды взаимодействия между фирмами - членами кластера);
- достижение необходимой «критической массы» в размере кластера (для получения эффектов внутренней динамики и развития);
- жизнеспособность кластеров (рассчитана на долгосрочную перспективу);
- вовлеченность в инновационный процесс (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических продуктовых, рыночных или организационных инноваций) [10,с.45].

Вышеприведенные характеристики указывают на усиление необходимости формирования инновационных кластеров, способствующих созданию условий для развития инновационной деятельности, повышению конкурентоспособности национальной экономики и научно-технического уровня промышленного производства. Также следует отметить, что на основе учета этих характеристик открываются новые возможности для развития системы взаимоотношений и ускорения процессов сотрудничества в инновационной сфере.

В условиях реализации задач «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» усиливается необходимость формирования национальной инновационной системы на основе реализации эффективного механизма управления инновационным развитием промышленных предприятий с использованием преимуществ кластерной экономики. Интеграционные процессы в инновационной сфере в условиях усиления конкуренции требуют разработки новых подходов к организации управления инновационным развитием промышленных предприятий и создания механизма коммерциализации результатов использования инновационного потенциала в создании технико-технологических и организационно-управленческих инноваций, а также обеспечения их инновационного развития.

Важным направлением в области совершенствования национальной инновационной системы должна стать разработка организационно-экономического механизма формирования и развития инновационных формирований, объединяющие интересы государства, отдельных регионов, инновационных бизнес-сообществ, университетов, научно-исследовательских центров, в качестве которых может выступить модель регионального (национального) инновационного кластера.

Процесс кластеризации различных сфер национальных экономик, в том числе и инновационной, достаточно широко используется во многих странах мира. Опыт этих стран доказывает эффективное влияние созданных инновационных кластеров на социально-экономическое развитие, выражающееся в росте конкурентоспособности производства, активизации всей цепочки инновационного процесса от формирования инновационной идеи до коммерциализации результатов инновационной деятельности и выхода на рынок инноваций, что приводит к повышению уровня инновационного развития производства. В тоже время, несмотря на значительные преимущества кластеризации инновационно-промышленного сектора для национальной экономики, сами промышленные предприятия не готовы к этому процессу, ввиду чего инициатива формирования инновационного кластера должна исходить от органов государственной власти страны. Значимость инновационных кластеров для экономики страны, ее отдельных регионов и определение возможностей их формирования и развития требуют исследования и разработки теоретико-методологических основ формирования механизма управления инновационным развитием промышленных предприятий в условиях кластеризации национальной экономики.

В развитии теории кластеризации инновационной деятельности промышленного производства особое место отводится анализу промышленной специализации и обоснованностью наличия ресурсов, близостью рынков сбыта и историческими традициями. А. Маршалл считал, что «...промышленный регион является рынком, которому постоянно требуется квалифицированная рабочая сила. С ростом производства возрастает число работников, обеспечивающих потребности фирм в кадрах соответствующей квалификации. Локализация отрасли способствует снижению расходов за счет более рационального разделения труда, при этом расширяются возможности выделения средств на ее совершенствование и развитие, увеличивается количество информационных источников. Издание профессиональных журналов, организация профессиональных отраслевых обществ дают специалистам возможность совершенствоваться в своей профессиональной области, тем самым повышая конкурентоспособность фирм» [4,с.416].

Впервые кластерная политика была применена в европейских странах. Кластеры того времени относят к кластерам первого поколения. Сущность государственной политики, основанной на кластерном подходе в тот период, заключалась в оптимизации производственных процессов, с целью сокращения транзакционных издержек и повышения эффективности функционирования инфраструктуры, поддерживающей основное производство. Одной из особенностей современных кластеров является их направленность на инновационное развитие. Мировой опыт кластеризации свидетельствует, что наиболее эффективные кластеры функционируют в условиях реализации инноваций. Во многих странах кластерный подход используется для построения своих национальных инновационных систем. Инновационные кластеры относятся к кластерам второго поколения, основной функцией этих кластеров является создание новшеств и их распространение в соответствующих сферах [8,с.160].

Таким образом, для того, чтобы быть инновационным кластером, группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна не только действовать в определенной сфере, но характеризоваться общностью инновационной деятельности, отличаться взаимодополняемостью друг друга в реализации всей цепочки инновационного процесса от формирования инновационной идеи до коммерциализации результатов инновационной деятельности и выхода на рынок инноваций.

Следовательно, инновационные кластеры, функционирующие в инновационной среде, есть экономическое пространство, в котором развиваются крупные и малые предприятия, инфраструктурные подразделения, научные и образовательные учреждения, обеспечивающие развития интеграционных процессов в инновационной сфере. В связи с модернизацией и ускоренной индустриализацией отечественной экономики вопросы кластеризации инновационной деятельности в сферах и отраслях народного хозяйства страны приобретают особую актуальность. Процессы формирования национальной инновационной системы и развития человеческого капитала, усиления взаимодействия науки и производства указывают на необходимость активизации инновационной деятельности на основе формирования и развития инновационных кластеров. Использование кластерной модели активизации организации инновационной деятельности в качестве адекватного инструмента формирования инновационной экономики не имеет альтернативы. Процесс кластеризации и ускорения инновационной деятельности выступает как новый экономический феномен, который отвечает требованиям национального и регионального развития. Здесь важная роль отводится частному сектору экономики [7].

Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своем ежегодном послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 января 2021 года отметил, что «...промышленность коренным образом изменилась, основное внимание стало уделяться укреплению производства и экспорту готовой продукции путём внедрения новых технологий, широкого использования источников местного сырья, его полной переработки и всестороннего использования трудовых ресурсов» [1]. Обеспечение в стране перехода к ускоренной индустриализации предполагает создание технологической базы, ключевым моментом в создании которой должно стать формирование и эффективное использование инновационного потенциала отраслей промышленности национальной экономики.

Инновационный потенциал промышленных предприятий как динамичная характеристика проявляется в их имеющихся возможностях для осуществления инновационной деятельности, а качество использования инновационного капитала, передаваемых знаний, воплощенных в инновациях, определяется уровнем доверия и теснотой связей между экономическими субъектами кластерной интеграции. Поэтому в условиях реализации политики формирования и развития инновационных кластеров активизируется деятельность экономических субъектов к созданию кооперационных связей для осуществления интеграции с партнерами в рамках реализации инвестиционно-инновационных проектов.

Основу модели кластерной архитектуры инновационного развития страны должны составлять система научно-технологических и производственно-экономических отношений предприятий и компании с научно-образовательными организациями. Формирование политики создания и развития инновационных кластеров требует системной, многоаспектной, государственной, финансовой поддержки. Инновационная экономика особенно остро нуждается в кадровом обеспечении. Только существенное увеличение затрат (как государственных, так и частных) на подготовку кадров для инновационной экономики и кадрового обеспечения инновационной сферы позволит решить проблемы преодоления отставания национальной экономики в научно-технологическом развитии и формировании инновационного типа занятости. Создания условий инновационного развития в отраслях национальной экономики указывает на необходимость выработки и реализации стратегии кадрового обеспечения с учетом стимулирования активизации инновационной деятельности и внедрения в производство научно-технологических инноваций. Настало время отказаться от инерционной системы кадрового обеспечения отраслей экономики [2, с.132].

Развитие инновационных кластеров свидетельствует о положительном опыте внедрения этих структур и их эффективности на региональном, национальном и международном уровнях. Кластер как территориальное объединение взаимосвязанных предприятий разных отраслей также выступает как важное условие активизации инновационных процессов и главным фактором производства конкурентной продукции мирового уровня. В принятой международной практике методике оценки инновационного развития стран и их отдельных регионов особо выделяется роль и значение инновационных кластеров. При этом следует учитывать, что, во-первых, кластеры выступают факторами активизации инновационной деятельности взаимосвязанных предприятий и организаций, обеспечивающие развитие инноваций. Во-вторых, кластеры обеспечивают рост высокотехнологичных отраслей национальной экономики на основе рационального использования научно-технологического потенциала и человеческого капитала. В-третьих, кластеры способствуют активизации инновационных форм предпринимательской деятельности и развитию малого и среднего предпринимательства в регионах. В-четвертых, кластеры создают уникальные условия для подготовки специалистов высокой квалификации за пределами отраслевой подготовки. В-пятых, кластеры способствуют формированию региональных рынков инноваций. В-шестых, кластеры позволяют создавать новые интеграционные структуры, обеспечивающие улучшающие взаимодействия государства, бизнеса и науки по ускорению развития инновационной деятельности.

В трудах известных зарубежных ученых четко очерчены теоретические основы образования и функционирования кластеров, использования кластерных моделей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности экономики, их преимущества и недостатки. В настоящее время повышение эффективности реализации программ экономического и социального развития отдельных регионов, а так же «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» указывает на острую необходимость в настоящее время формирования новой государственной инновационной политики, основанной на создании инновационных кластеров как структур, призванных решать задачи ускорения инновационных процессов посредством интеграции науки и производства, которые могут быть залогом успешного перехода к инновационному типу развития. Решение этих задач потребует создания системы эффективного взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования современных инструментов инновационного развития, среди которых немаловажную роль должен играть кластерный подход.

Изучение проблем развития национальной экономики позволило сформулировать выводы по возможности реализации кластерного подхода в решении задач инновационного развития Республики Таджикистан, которая находится в начале пути, переживая этап ускоренной индустриализации. Существует много препятствий на пути инновационного развития Таджикистана, связанные с затратным типом экономического роста, инертностью изменений структуры экономики и преобладанием экстенсивного пути развития. С другой стороны, наблюдается слабое развитие отдельных рыночных институтов и адекватной инфраструктуры формирования и развития инновационных кластеров как возможных точек роста, способствующих повышению конкурентоспособности отдельных регионов и производств.

В этой связи усиливается необходимость разработки концептуальных и методологических основ формирования благоприятной экономической среды для функционирования и развития инновационных кластеров на основе создания интеграционно-сетевых структур, разработки механизмов стимулирования реализации принципов государственно-частного партнерства и образования соответствующих специализированных финансовых институтов, способствующих активизации инновационной деятельности. Ключевую роль в реализации кластерной политики играют особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные университеты, которые являются катализаторами образования инновационных кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 января 2021г. Эл. ресурс. www.president.tj
2. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития. Монография. -Душанбе: «Шарки озода»,2019. - С. 132.
3. Горшенева О.В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах//Экономический вестник Ростовского государственного университета. - Ростов-на-Дону, 2006. - № 4. - С.46.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии.- М.,1983-Т.1.-416с.
5. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом «Вильямс», 2003.с.2
6. Проскура Д.В., Рогова Е.М., Ткаченко Е.А. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // Проблемы современной экономики. - СПб, 2008. - № 4. - С.351-357.
7. Комилов С.Дж. Инновационный кластер как условие активизации инновационной деятельности предприятий//Таджикистан и современный мир: актуальные проблемы развития инновационной экономики //Сборник материалов IX-ой Международной научно-практической конференции: под общей редакцией д.э.н., профессора Раджабова Р.К.-Душанбе: ТГУК,2021. -348с., С.62-66.
8. Эдилерская А.А. Кластерно-сетевые принципы организации современного предпринимательства //Актуальные проблемы развития общества, экономики и права / Сб. науч. трудов аспирантов, 2008. С.160.
9. Oulu Region - The Direction for Expertise. Oulu: Painotalo Suomenmaa, 2003. p. 24.
10. Synopsis of Policy Options for Creating a Supportive Environment for Innovative Development. ECE/CECI/2008/3. - Geneva, 9 September 2008. - p.45.

КЛАСТЕРИ ИННОВАЦИОНӢ: ШАРОИТӢ ВА МУШКИЛОТИ ТАШАККУЛӢ

Дар мақолаи кластерҳои инноватсионӣ ҳамчун шартҳои муҳими фаъолгардонии равандҳои инноватсионӣ ва бунёди имкониятҳои координатсиячи амалҳо ва маблағҳои молиявӣ барои таҳияи маҳсулот ва технологияҳои нав барои инноватсия баррасӣ карда шудаанд. Шартҳои таҳкими фаъолияти кластерҳо тавассути интегратсияи илм ва истеҳсолот, ки рушди инноватсия, болоравии соҳаҳои сатҳи технологияшон баланд, фаъолгардонии шаклҳои инноватсионии фаъолияти соҳибкорӣ. Муҳайё кардани шароитҳои нодир барои омодагии мутахассисони сатҳи баланд берун аз доираи имкониятҳои соҳавӣ, инчунин ташаккулёбии бозори навоариҳоро мусоидат мекунад, аниқ карда шудаанд. Зарурияти коркарди модели кластери минтақавии (миллии) инноватсионӣ дар пояи русди низомии робитаҳои зичи илмӣ-технологии субъектҳои фаъолияти инноватсионӣ, ки генератсияи донишҷӯинав ва навоариҳоро таъмин мекунад, асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: инноватсия, раванди инноватсионӣ, кластер, фаъолияти инноватсионӣ, бозори инноватсия, субъектҳои фаъолияти инноватсионӣ, сиёсати инноватсионӣ.

ИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР: УСЛОВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье инновационные кластеры рассматриваются как важное условие активизации инновационных процессов и создания возможностей координации усилий и финансовых средств для создания нового продукта и технологий для инноваций. Уточнены условия активизации инновационной деятельности кластера посредством интеграции науки и производства, обеспечивающие развитие инноваций, рост высокотехнологических отраслей, активизации инновационных форм предпринимательской деятельности, создающие уникальные условия для подготовки специалистов высокой квалификации за пределами отраслевой подготовки, а также способствующие формированию рынка инноваций. Обоснована необходимость разработки модели регионального (национального)

инновационного кластера на основе развития системы тесных научно-технологических взаимосвязей субъектов инновационной деятельности и обеспечивающие генерацию новых знаний и инноваций.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, кластер, инновационная деятельность, рынок инноваций, субъекты инновационной деятельности, инновационная политика.

INNOVATION CLUSTER: CONDITIONS AND PROBLEMS OF FORMATION

The article considers innovation clusters as an important condition for enhancing innovation processes and creating opportunities for coordinating efforts and financial resources to create a new product and technology for innovation. The conditions for enhancing the cluster's innovation activity through the integration of science and production have been clarified, ensuring the development of innovations, the growth of high-tech industries, the activation of innovative forms of entrepreneurial activity, creating unique conditions for training highly qualified specialists outside of industry training, as well as contributing to the formation of an innovation market. The necessity of developing a model of a regional (national) innovation cluster on the basis of the development of a system of close scientific and technological interconnections of the subjects of innovative activity and activation of generating new knowledge and innovations has been substantiated.

Keywords: innovation, innovation process, cluster, innovation activity, innovation market, subjects of innovation activity, innovation policy.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Комилов Сироджиддин Чалолиддинович* - Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳон, академики Академияи байналмилалӣ илмҳои мактаби олии. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада 30. Телефон: **917 50 54 01**. E-mail: sirodj.tj@mail.ru

Сведения об авторе: *Комилов Сироджиддин Джалалиддинович* - Российско-Таджикский (славянский) университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, академик Международной академии наук высшей школы. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Турсунзаде 30. Телефон: **917 50 54 01**. E-mail: sirodj.tj@mail.ru

Information about the author: *Komilov Sirojiddin Jalaliddinovich* - Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Academician of the International Academy of Sciences of Higher Education. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade street 30. Phone: **917 50 54 01**. E-mail: sirodj.tj@mail.ru

*Ҳодиев Д.А.***Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар ҷаҳони муосир сармояи инсонӣ ба унвони омили муассир ва калидии рушди босуботи иқтисодӣ ва расидан ба аҳдофи муртабит ба таъмини рақобатпазирии субъектҳои иқтисодӣ шинохта шудааст, ки доираи таъсири он шуруъ аз афроди алоҳида то сутуҳи ширкатҳо, минтақаҳо ва иқтисоди миллии нуфуз кардааст. Агарчӣ амалан назарияи сармояи инсонӣ дар асарҳои Ҷ. Минсер, Т. Шултс ва Ҳ. Беккер ба сурати як равияи алоҳидаи иқтисодӣ шакл гирифтааст, аммо заминаҳои шинохти он ба унвони омили муҳим ва муҳарриқи пешрафту инкишофи фард ва ҷомеа дар осори бузургони даврони атиқа ва баъдан дар осори олимони машҳури ҷаҳони ислом чун Абумансури Мотуридӣ, Абунаسر Фаробӣ, Ибни Сино, Носири Хисрав, Ҷалолиддин Балхӣ, Имом Ғаззоли, Шихобуддин Сухравардӣ, Бедили Дехлавӣ, Аҳмади Дониш ва дигарон ба таври муфассал ташреҳ шудааст. Аз олимони ибтидои садаи бист метавон ба Иқболи Лоҳурӣ ва афкори арзишманди ӯ ишора кард, ки заминаи мустаҳкаме ҷиҳати шаклгирии назарияи сармояи инсонӣ дар афкори олимони Шарқ гардидааст.

Дар кишварҳои пасошӯравӣ ва минҷумла дар Тоҷикистон омӯзиши назарияи сармояи инсонӣ ва корбурди амалии он дар фаъолияти идоракунии субъектҳои иқтисодӣ баъд аз гузариш ба иқтисоди бозорӣ ба роҳ монда шуд. Айни ҳол дар “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2030” нақш ва аҳамияти рушди сармояи инсонӣ ҷиҳати расидан ба аҳдофи дарозмуддати рушди кишвар ва гузариш аз иқтисоди аграрию саноатӣ ба иқтисоди саноатӣю аграрӣ махсус қайд шудааст. Илова бар ин, дар сатҳи соҳаҳои алоҳидаи иқтисоди миллии, минҷумла, дар баҳши маориф, тандурустӣ, бозори меҳнат, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, варзиш ва амсоли он барномаҳои ҳадафманди давлатӣ дар ҳоли иҷро мебошанд, ки аз таваҷҷуҳи хоси Ҳукумати ҷумҳурӣ ба масоили марбут ба бозтавлид ва истифодаи самараноки сармояи инсонӣ гувоҳӣ медиҳанд. Ҳамин тавр, аҳамияти омӯзиш ва тадқиқи инкишофи сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро расидан ба манофеи стратегии инкишофи иқтисодиёти миллии кишвар иқтисо менамояд.

Новобаста аз ин, дар ҳоли ҳозир Тоҷикистон аз рӯи нишондиҳандаи Индекси сармояи инсонӣ дар байни кишварҳои пасошӯравӣ дар ҷои охир қарор дорад (дар байни 174 кишвари дунё 111 ҷой дар соли 2020) [1], дар ҳоле, ки Ўзбекистон ҷои 57 ва Қирғизистон ҷои 72-юмро ба худ ихтисос додаанд. Аз рӯи нишондиҳандаи Индекси рушди инсонӣ Тоҷикистон дар соли 2020 дар байни 187 кишвари дунё 126-ум ҷойро ба худ ихтисос додааст. Ҳамсоҳаҳои наздиктарини мо -Ўзбекистон дар ҷои 106, Туркменистон - 111 ва Қирғизистон дар ҷои 120 қарор доранд [2]. Ҳолати ба ҳамин монандро дар робита ба Индекси глобалии инноватсионӣ [3] (дар байни 132 кишвар Тоҷикистон дар ҷои 103, Ўзбекистон - 86 ва Қирғизистон дар ҷои 98 қарор доранд) ва Индекси глобалии рақобатпазирӣ [4] (дар байни 141 кишвар Тоҷикистон дар ҷои 104, Қазоқистон - 55 ва Қирғизистон дар ҷои 96 қарор доранд) мушоҳида кардан мумкин аст. Индексҳои мазкур асосан бо таваҷҷуҳ ба меъёрҳои чун сатҳи сифати хизматрасониҳои беҳдоштӣ, маориф, инкишофи ниҳодҳо, инфрасохтори инноватсионӣ, рушди фановариҳо ва амсоли он муайян карда мешаванд, яъне дар маҷмуъ таъсири авомили муассир ба инкишофи сармояи инсониро низ инъикос менамоянд. Бо таваҷҷуҳ ба ин метавон гуфт, ки сифати рушди сармояи инсонӣ дар Тоҷикистон нисбатан дар зинаи хеле поин қарор дорад ва ин ҳолат андешидани чораҳои таъхиринопазирро тақозо менамояд.

Бояд қайд кард, ки назарияи сармояи инсонӣ дар заминаи макотиби мухталифи иқтисодӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Агарчӣ он дар асари кӯшиҳои олимони неоклассик ва дар ҷорҷуби усулии ин мактаби илмӣ шакл гирифтааст, аммо дар айни замон бештар дар маърази таваҷҷуҳи намоёндагон иқтисодиёти неоинституционалӣ ва иқтисодиёти рафторӣ қарор дорад. Иллати таваҷҷуҳи зиёди

намояндагони мактаби неоинститутсионалиро ба мушкилоти рушди сармоия инсонӣ ба он маънидод кардан мумкин аст, ки сармоия инсонӣ дар муҳити хоси ниҳодӣ парвариш меёбад ва институтҳо ва ё ниҳодҳои алоҳида таъсири калидӣ ба натиҷаҳои ниҳоии мудирияти сармоия инсонӣ мегузоранд. Абзорҳои таҳлилӣ ва тадқиқоти институтсионализм барои ташреҳи тағйироти сифативу миқдории сармоия инсонӣ созгор ва қобили истифодабарии самараноктар мебошанд [ниг.: 5,6,7].

Бо таваҷҷуҳ ба назарияи институтсионалӣ ташаккул ва рушди сармоия инсонӣ дар зерӣ таъсири муҳити институтсионалӣ сурат мегирад, ки он маҷмуи ниҳодҳост, ки дар ҷомеа амал мекунанд ва шароити бозтавлид ва рушди сармоия инсониро муайян мекунанд. Дар навбати худ, муҳити институтсионалӣ дар натиҷаи ҳамбастагии ниҳодҳои ташаккул меёбад, ки соҳаҳои асосии ҳаёти инсонро (сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ) инъикос менамоянд. Ниҳодҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ, ки муҳити институтсионалии рушди сармоия инсониро фароҳам меоваранд - мақомоти қонунгузорӣ ва меъёрӣ, мақомоти иҷроия ва қонунгузор, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзимкунандаи рушди иҷтимоӣ иқтисодиро муайян мекунанд, ба ҳисоб мераванд. Ниҳодҳои иҷтимоӣ (оила, низоми маориф, тандурустӣ, фарҳанг) шароитҳои иҷтимоӣро муайян мекунанд, ки ба рушди сармоия инсонӣ таъсири бевосита доранд. Ниҳодҳои иқтисодӣ - бозори меҳнат, моликият, муассисаҳои молиявӣ, муассисаи соҳибкорӣ - шароити иқтисодии рушди сармоия инсониро тавҷам бо самаранокии истифодабарии он муайян менамоянд.

Маҷмуи ин ниҳодҳо ба рушди сармоия инсонӣ тавассути васоити мухталифе, ки ба ҳар яки онҳо хос аст, таъсир расонида истода, муҳити мусоид ва ё ғайримусоидро ба вучуд меоранд, ки он собит (статикӣ) нест, балкӣ доим дар ҳоли тағайир аст. Тағйироти институтҳои алоҳида дар раванди мутобиқшавӣ ба шароити беруна ба тағйирёбии муҳити институтсионалӣ дар сутуҳи мухталифи он оварда мерасонад. Аз тарафи дигар, рушди сармоия инсонӣ, дар навбати худ, тағйироти мусбиро дар муҳити институтсионалӣ ба вучуд меоварад.

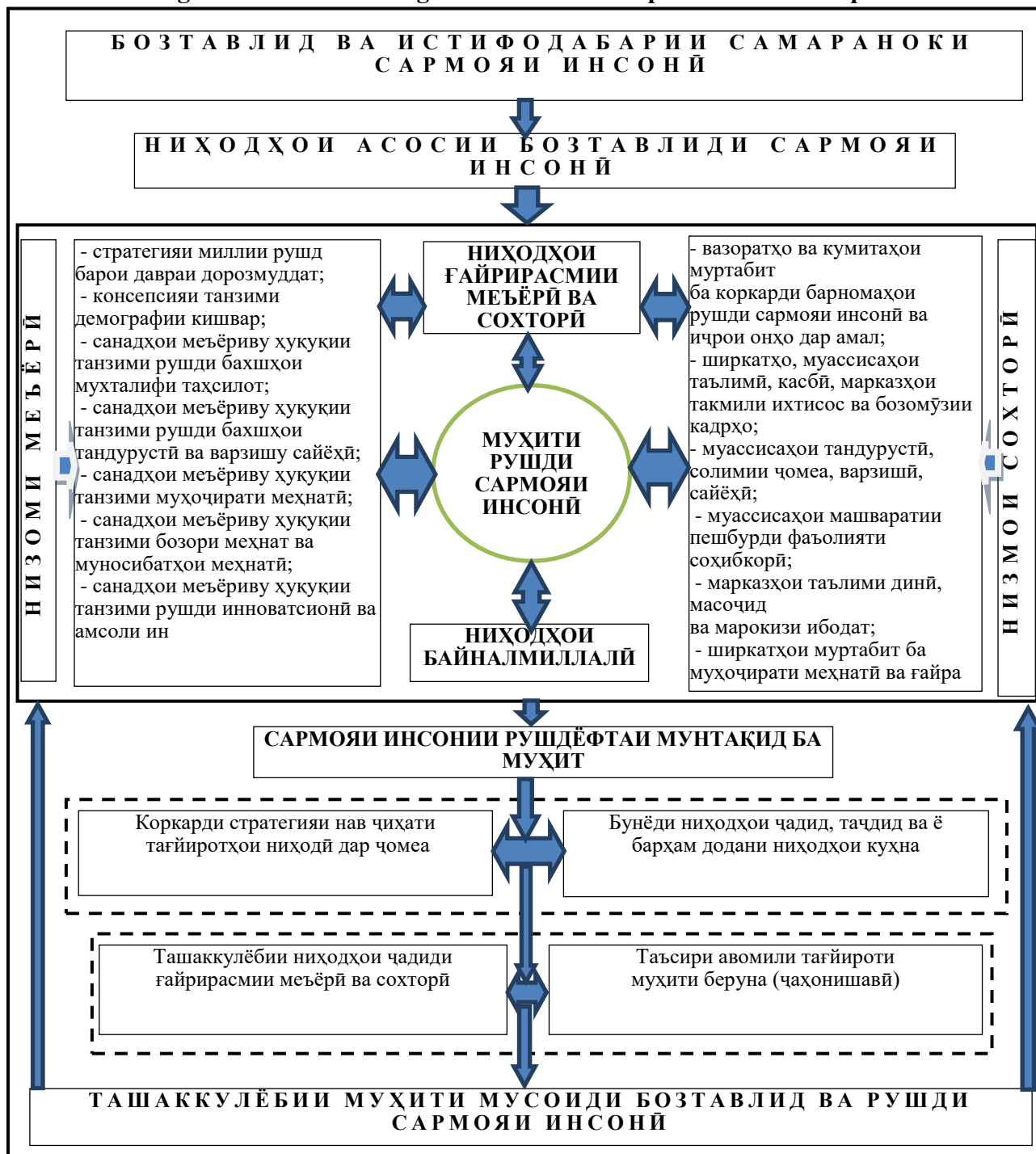
Қобили қайд аст, ки сармоия инсонӣ, ки зерӣ таъсири муҳити муосид ва ё ғайримусоиди ниҳодӣ ба камол мерасад, одатан нисбат ба он (муҳит) мунтақид мешавад ва ё бояд мунтақид шавад. Агар ин сармоия инсонӣ аз муҳите, ки ӯро парвариш кардааст, интиқод накунад ва дар пайи он ислоҳоти мувофиқро роҳандозӣ наамояд, заминаи рушди минбаъдaro барои худ ва ҷомеа наметавонад муҳайё созад, зеро шароити наво, ки ӯ дар он тасмим мегирад, талаботҳои комилан наво ва сифатан беҳтареро барои фаъолияти босамари сармоия инсонӣ тақозо мекунанд. Яъне сармоия инсонии инкишофёфта (ба камол расида) сармоия инсонӣ нест, ки нисбат ба гузашта мунтақид аст ва барои ояндаи беҳтар дар садаи ислоҳот аст. Ин ислоҳотҳои ӯ тавҷам бо иқдомоте, ки дар пайи он сурат мегирад боиси тағйироти муайян дар муҳити ниҳодӣ мешавад ва бо таваҷҷуҳ ба таъсири ниҳодҳои берунаи байналмиллалӣ ва зуҳури ниҳодҳои нави ғайрирасмӣ муҳити нави парвариши сармоия инсониро ба вучуд меоварад. Ин раванд ба унвои қонунияи инкишофи сармоия инсонӣ дар муҳити муайяни ниҳодӣ бетафаккуф идома хоҳад дошт, аммо натоиҷи ин раванд дар ниҳоят ба нафъи ҳомилини сармоия инсонӣ ва ҷомеа мегардад ва ё баръакс аз мудирияти оқилонаи муҳити ниҳодӣ вобаста аст. Бо таваҷҷуҳ ба матолиби зикршуда муҳити институтсионалии рушд ва истифодаи самараноки сармоия инсониро метавон дар шакли зерин тасвир кард (расми 1).

Ҳамчунон, ки қайд шуд натоиҷи ҳосил аз бархурди ниҳодҳо дар муҳити парвариш ва инкишофи сармоия инсонӣ на ҳамеша ба нафъи ҳомилини сармоия инсонӣ ва ҷомеа буда метавонад ва он аз мудирияти оқилонаи муҳити ниҳодӣ вобаста аст. Ботадриҷ муҳити ниҳодӣ такомул меёбад ва аз ҳолати ғайриматлуб ба ҳолати матлуб тағйири вазъ мекунанд, аммо вақти талафшуда дигар қобили ҷуброн намебошад.

Дар назарияи институтсионалӣ ҳолатҳои мухталифи бархурди ниҳодҳо ва паёмҳои он баррасӣ мешавад, ки яке аз муҳимтарини онҳо назарияи “домҳои ниҳодӣ” аст. “Доми ниҳодӣ” ба ҳолате гуфта мешавад, ки дар он инкишофи равандҳои муайян бо таваҷҷуҳ ба носозгории ниҳодҳои марбут ба сустӣ пеш меравад ва ё аслан ҳолати сукутро ба миён меорад. Агарчӣ аксари муҳаққиқин таъсири як ё чанд ниҳоди марбутро дар алоҳидагӣ мӯҷиби эҷоди “доми ниҳодӣ” арзёбӣ карданӣ мешаванд, аммо солҳои охир назарияи

хамвазн ба он низ пешниҳод мешавад, мабнӣ бар ин ки аслан “доми ниҳодӣ” харктери системавӣ дорад ва як ё ду ниҳод наметавонад як доми ниҳодӣ ба миён оварад [ниг.: 8].

Расми 1. Муҳити ниҳодии бозтавлид ва рушди сармоияи инсонӣ
Figure 1. Institutional regeneration and development of human capital

Бешак, ҳар ҳолате, ки як доми ниҳодиро ифода менамояд, характери системавӣ дорад, дар акси ҳол аслан назарияи диалектикий инкишоф зери суол бурда мешавад. Аммо ниҳодҳои алоҳида дар эҷоди домҳои ниҳодӣ метавонанд бештар таъсиргузор бошанд. Масалан, маориф ҳамчун як ниҳоди муассир дар раванди бозтавлид ва рушди сармоияи инсонӣ дар алоҳидагӣ наметавонад мучиби эҷоди муҳити мусоид ва ё ғайримусоиди руқуд ва ё суъуди сармоияи инсонӣ гардад, чун худӣ ҳамин ниҳод дар муҳити дигари ниҳодӣ қарор дорад ва руқуду суъуду он дар ҳамон муҳит зери таъсири авомили муҳталиф шакл мегирад. Табиист, ки ниҳодҳо бо ҳам дар алоқамандии зич қарор доранд ва дар ҳамбастагӣ муҳити хосеро эҷод мекунанд, ки доми ниҳодӣ ҳам дар ҳамон муҳит ба

вучуд меояд. Аммо таъсири муҳити бавучудомада аз тариқи низоми маориф ба сармоия инсонӣ таъсири ҳалқунанда мерасонад ва он омили калидии ба вучуд омадани доми ниҳодии рушду бозтавлиди сармоия инсонӣ шинохта мешавад.

Бо тавачҷуҳ ба ин ба назар мерасад, ки корбурди мафҳуми “доми ниҳодӣ” шояд чандон дуруст набошад, бахусус агар мо дар садади ислоҳоти як ё чанд ниҳоди мушаххас қарор дошта бошем. Бехтар аст дар ин ҳолат мафҳуми дигар бо унвони “мавонеи ниҳодӣ” корбурд шавад, то асли матлаб хубтар ироа гардад ва чорабинӣ ва тавсияҳое, ки дар натиҷаи таҳқиқи он ба даст меоянд, суроғаи мушаххаси амалӣ дошта бошанд.

Дар зимн бояд ба як ҳақиқати дигар низ боистӣ ишора кард. Яке аз мавзӯҳои баҳсбарангез ва ғайриқобили шинохт дар назарияи институтсионалӣ қонуниятҳои тағйироти ниҳодҳои байналхалқӣ аст, ки аз таъйифи таъсири СММ ва ниҳодҳои зертобеи он дар танзими муносибатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсии ҷаҳони муосир маншаъ мегиранд. Ин ҳолат ва идомаи номуайяни дар раванди танзими муносибатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ назарияпардозони мактаби институтсионалиро дучори мушкили методологӣ менамояд, ба тавре, ки аксаран муаллифон аз қонуниятҳои рушди ниҳодҳои байналхалқӣ дар баҳси, масалан, танзим ва ҳаллу фасли мушкилоти экологӣ сарфи назар менамоянд. Яъне, агарчӣ ин мавзӯ аз баҳси мо нисбатан хориҷ аст, вале бояд гуфт, ки номуайянии муҳити ниҳодии байналмилалӣ низ ба муҳити дохилӣ бетаъсир нест ва дар пайи худ авоқибии пешгӯинашавандаеро ба бор дошта метавонад. Дар чунин вазъият на як низоми ниҳодӣ, балки як ниҳоди алоҳида метавонад бехтар ва содатар бо ниҳодҳои байналмилалӣ муносибати мутақобилан судмандро ба роҳ монад. Назири инро мо дар иҷрои тарҳҳо ва лоиҳаҳои мухталиф, ки аз ҷониби ниҳодҳои байналхалқӣ дар кишварҳои мухталиф роҳандозӣ мешаванд (дар ҳоле, ки он ниҳод аслан бо низоми ниҳодии кишвар таноқуз ва суитафоҳум дошта бошад) метавонем мушоҳида намоем. Бо тавачҷуҳ ба ин ҳамон истилоҳи мавонеи ниҳодӣ дар таҳқиқи ҳозир бештар ба мақсад мувофиқ ба назар мерасад.

Шароити муосир, ки бо динамизм ва сатҳи баланди номуайяниаш аз ҳар даври замон фарқ мекунад, воқеан, унвони ба худ шоистаеро ихтисос додааст. Истилоҳи “иқтисодӣ рақамӣ” бозтоби густардаеро аз вижагиҳои шаклгирии ниҳодҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ дар шароити муосир метавонад тасвир намояд. Шароити муосири рушди иқтисоди ҷаҳонӣ зарурати ҷорӣ намудани фановариҳои рақамиро дар тамоми соҳаҳои ҳаёт тақозо мекунад. Гузариш аз равишҳои анъанавии менечмент ба равишҳои рақамиро метавон ҳамчун табилии рақамии ниҳодҳо низ тавсиф кард. Фановариҳои рақамӣ дар тиб, маориф, иқтисод, кишоварзӣ саноат, нақлиёт, алоқа ва соири бахшҳои дигари ҳаёт ба таври назаррас густариш пайдо кардаанд ва ин раванд бо суръати бесобиқае идома дорад. Ин аст, ки муҳаққиқон дар ояндаи наздик шаклгирии ҷомеаеро ҳадс мезананд, ки дар он низоми меъёрҳои баҳогузори қомилон мутофовит аз шароити кунунӣ аст. Аммо шаклгирии иқтисодии рақамӣ дар баробари афзалиятҳои ягон қатор хатарҳо ва ноқомииҳо низ дар пай дорад, зеро он боиси фаъолияти ғайрисамараноки ниҳодҳои гуногуни давлатӣ ва иҷтимоӣ мегардад. Ин ноқомииро метавон ба зуҳури “мавонеи ниҳодӣ” дар бахшҳои мухталифи иқтисодӣ дар шароити нуфуз пайдо кардани иқтисоди рақамӣ рабт дод.

И.А. Иваненко ва И.В. Пенькова дар робита ба эҷоди домҳои ниҳодӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ тадқиқоти арзишмандеро ироа намудаанд, ки дар он эҷоди чунин домҳоро дар ҷор сатҳ - сатҳи ҷаҳонӣ, миллӣ, корпоративӣ ва фардӣ - тавсиф менамоянд [9]. Масалан, муаллифон дар сатҳи ҷаҳонӣ чунин тазодҳоро алоҳида қайд намудаанд, ки бар асари нуфузи босуръат ва номуназзами фановариҳои рақамӣ дар иқтисоди миллии кишварҳои мухталиф ба вучуд омадаанд: “нобаробарии рақамӣ” байни кишварҳои пешрафта ва рӯ ба инкишоф дар ҷаҳон; афзоиши бухронҳои иқтисоди ҷаҳонӣ, аз ҷумла ҷун натиҷаи виртуализатсияи равандҳои молиявӣ; афзоиши хатари бухронҳои молиявӣ иқтисодии “идорашаванда” ва ғ. Дар маҷмӯъ тазодҳои мазкур ба фаъолияти ниҳодҳои иқтисодӣ халали ҷиддӣ ворид мекунанд ва бо баъзе аз онҳо ба таври ғайримустақим дар мавқеи зиддият қарор мегиранд. Дар ҳамин ҳол аст, ки мавонеи ниҳодии густариши иқтисоди рақамӣ ба вучуд меояд ва мӯҷиби таҳаввултҳои минбаъдаи ниҳодӣ мегардад.

Дар муҳити ниҳодии бозтавлид ва инкишофи сармоия инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ мавонеи ниҳодӣ ба таври барҷаста аз худ дарак медиҳанд.

Аксари ин мавонез аз носозгории равандҳои густариши иқтисоди рақамӣ бо ниҳодҳои низоми маориф сарчашма мегиранд, ки таъсири манфии он ба бозтавлид ва инкишофи сармоия инсонӣ назар ба дигар ниҳодҳо бештар мебошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бино ба сабабҳои объективӣ низоми маориф дар шароити душвори молиявӣ, норасоии кадрӣ, сатҳи поини таъминоти фаннӣ, дастрасии маҳдуд ба фановариҳои чаҳид, инкишофи нақифояи инфрасохтори илмию инноватсионӣ қарор дорад. Вазъият дар макотиби миёнаи умумӣ бештар бо норасоии кадрҳои омузгорӣ ташаннуҷи бештар пайдо мекунад, дар макотиби миёнаи касбӣ бошад, илова бар мушкилоти фавқ маҳдудияти шаҳиди дастрасӣ ба фановариҳои замонавӣ бар ваҳомати ваъ меафзояд. Аммо дар макотиби олии касбӣ, илова бар ҳамаи ин, инкишофи нақифояи инфрасохтори илмию инноватсионӣ ба раванди бозтавлид ва инкишофи сармоия инсонӣ ҳалалҳои ҷиддӣ ворид месозад. Дар шароити феълӣ муҳимтарин маҳсули макотиби олий - кадрҳои соҳибхаттисоси мавриди тақозо дар бозори меҳнат - таъиноти аслии худро наметавонанд пурра дар амал татбиқ намоянд. Ҳамасола теъдоди зиёде аз хатмкардаҳои макотиби олий ба сафи бекорон мепайванданд ва ё ба касбу корҳои форо гирифта мешаванд, ки ба таҳассуси онҳо рабти мустақим надорад. Ҷунонҷӣ духтур тоҷир мешаваду омузгор сохтмонҷӣ, иқтисодҷӣ ба муҳочирати меҳнатӣ руй меовараду ҳуқуқшинос ронандаи тақсӣ, муҳандис дар ниҳояти кор ошпаз мешавад... Албатта ҳамаи ин як зарбаи муҳлик ба раванди бозтавлид ва рушди сармоия инсонӣ маҳсуб мешавад, ки аз як сӯ талафоти вақтро барои парвариши як фарди соҳибтаҳассус дар пай дорад ва, аз сӯи дигар, харҷи беҳосили маблағ ва ё сармоиягузориҳои, ки ба таҳсили ӯ сарф шудаанд.

Соли 2021 дар низоми макотиби олии кишвар тамоюли бесобиқае оғоз гардид, ки ҷомеаи илмӣ ва фарҳангии кишварро саҳт нигарон намуд. Бори аввал дар таҷрибаи маъракаи қабули донишҷӯён дар донишгоҳҳо норасоии давталабон ба ихтисосҳои қаблан маъруфтарин мушоҳида шуд. Илова бар ин, як қисми довталабон, ки ба гуруҳҳои шартномавӣ ҳуҷҷат супорида буданд, баъд аз супоридани имтиҳонҳои қабул ва дохил шудан ба донишгоҳ аслан ба дарсҳои ҳозир нашуданд. Қисми дигар аз ҳисоби донишҷӯёни курсҳои болоӣ ба теъдоди зиёд ба шакли таҳсили ғоибона (фосилавӣ) гузаштанд. Ин тамоюл ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки имруз низоми маорифи кишвар пурра ҷавобгуи хостаҳои мардум нест, мардум ба ҳубӣ дарк намудаанд, ки дигар маълумоти олий роҳхати бечунуҷарои муваффақият дар бозори меҳнат буда наметавонад. Дарки ин тамоюл ва баҳои илмӣ он аз доираи ин таҳқиқ берун аст ва мо ба он наметавонем, зеро авомили бурузи он ва авоқибати ҳуруҷи он хеле фаротар аз он аст, ки битвон онро танҳо ба густариш ва нуфузи иқтисоди рақамӣ маҳуд намоем, агарҷӣ дар буруз ва суръат гирифтани тамоюли мақкур таъсири ин омил (иқтисоди рақамӣ) низ хеле муассир ба назар мерасад.

Солҳои 2020 ва 2021 дар кулл зуҳуроти бесобиқаи дигаре низ мушоҳида шуд. Бемории ҳамагири COVID-19 омодагии низоми маориф ба ҳолатҳои изтирориро ба санҷиши ногаҳонӣ фаро гирифт. Маълум шуд, ки низоми маорифи кишвар ба ҷунин ҳолатҳои изтирорӣ пурра омода нест, ҷун ба фарқ аз дигар кишварҳо натавонист ҷараёни таълимро ба таври фосилавӣ идома диҳад, агарҷӣ пешрафти фановариҳои рақамӣ дар ҷаҳони муосир ҷунин фурсатро фароҳам сохтааст. Дар шабу рӯзҳои шиддат гирифтани беморӣ муҳассилин ба таътилҳои ғайринавбатӣ фаро гирифта шудаанд, аммо баъд аз таътил ҳам бино бар ҳавфи беморӣ ҷараёни таҳсил муназзаму босамар идома пайдо накард ва ҷунин ҳолат то ҳол давом дорад. Ба ин тартиб, бидуни шак метавон гуфт, ки байни рушди фановариҳои рақамӣ дар низоми маорифи кишвар аз як сӯ ва тамоюлҳои, ки дар ҷаҳони муосир ҷараён доранд ва мушкилоти баргирифта аз онҳо, ки танҳо дар заминаи истифодаи самараноки фановариҳои рақамӣ метавон ҳалу фасл кард, аз сӯи дигар, шикафи қобили тавачҷуҳе вучуд дорад.

Аммо мушкили умда ва калидии низоми маорифи кишвар дар шароити густариш ва нуфуз пайдо кардани иқтисоди рақамӣ ҳамоно сатҳи хеле поини истифодаи фановариҳои рақамӣ дар ҷараёни таълим аст. Аз як сӯ, фановариҳои рақамӣ ба таври густарда дар низоми маориф ҷорӣ нашудаанд, аз тарафи дигар, дараҷаи касбият ва сатҳи таҳассусии омузгорон низ имкон намедиҳад фановариҳои мавҷуд ба таври асрбахш мавриди истифода қарор бигиранд. Дар ҳамин ҳол муҳассилини муваффақ, баҳусус дар макотиби

олӣ, бо таваҷҷуҳ ба дастрасии худ ба фановариҳои рақамӣ ва ҳаҷми зиёди маълумоте, ки аз он ҳосил намудаанд, наметавонанд аз дарсҳои донишгоҳӣ қаноатманд боқӣ бимонанд. Ин аст, ки ба дарсҳои бетавачҷуҳии комил зоҳир мекунанд, дар баъзе маворид ба шакли ғоибонаи таҳсил мунтақил мешаванд ва ё тарҷеҳ медиҳанд таҳсилашонро дар хориҷи кишвар идома диҳанд. Аммо таҷрибаи талхи таҳсили ҷавонони боистеъдод дар хориҷи кишвар ва тамоюли ба он марбути афзоиши омили “фирори мағзҳо” тасаввури хушбинонаро ба ин раванд бошиддат камранг менамояд.

Бо ин ҳол дар бозори меҳнат вазъият комилан дигар ба чашм мерасад, чун дар асари авомили марбут ба ҷаҳонишавии бозори меҳнат фановариҳои рақамӣ дар касбу корҳои мухталиф густариши сареътар аз низоми маорифро ба худ касб кардаанд. Ба ин тартиб муҳассилини донишгоҳҳо баъд аз хатм чанд муддати дигар бояд бевосита дар зери назорати корфармоён ба омузиш фаро гирифта шаванд. Дар баъзе аз маворид ашхосе, ки аслан маълумоти олӣ надоранд, вале бо фановариҳои рақамӣ тасаллути хубтар доранд, дар бозори меҳнат рақобатпазиртаранд. Албатта, ин мушкил муддати зиёд аст, ки домангири низоми маорифи Тоҷикистон аст, вале дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ шиддати он бештар гардидааст.

Паймадҳои нохуши эҷоди мавонеи ниҳодиро бо таваҷҷуҳ ба шикои байни нуфузи бесобиқаи фановариҳои рақамӣ ва омода набудани низоми маориф ба он дар ҷанбаҳои фарҳангиву иҷтимоӣ ва ахлоқӣ махсус бояд қайд кард. Бар асари вусъат пайдо намудани тамоюли ғавқ як навъ безътимодӣ байни муҳассилин нисбат ба низоми маориф ва ниҳодҳои марбут ба он пайдо мешавад. Донишҷӯён имрузҳо бо таваҷҷуҳ ба иттилооти васеъе, ки аз шабакаҳои иҷтимоӣ дар ихтиёр доранд, ба соддагӣ дар зехни худ равандҳои ҷаҳони муосирро бо воқеиятҳои давра бари худ муқоиса менамоянд. Натиҷаи он густариши бемайлоии безътимодӣ нисбат ба мактабу донишгоҳ, безътиноӣ ба омӯзиши илму донишҳои бунёдӣ, коҳиши эҳтироми донишҷӯён нисбат ба устодон, майли ҷавонон ба бозҳои роёнаӣ ва амсоли он аст, ки паймадҳои фалокатбор на танҳо барои худи донишҷӯён, балки қуллан барои ҷомеа дорад. Бешак, натоқи бади зарбаи мудҳиши ин раванд ба сармояи инсонӣ дар сатҳи иқтисоди миллӣ фаротар аз пиндору тахминзаниҳои муҳаққиқони алоҳида хоҳад буд.

Дар ин байн монеаи дигари ниҳодии марбут ба бозтавлид ва рушди сармояи инсонӣ дар шароити густариши фановариҳои рақамӣ бошиддат сатҳи сифати омода намудани кадрҳои соҳибтаҳассусро поин мебарад. Ин монеа марбут аст ба суистифода аз фановариҳои рақамӣ дар раванди омода намудани корҳои курсӣ, рисолаҳои хатмқуниву магистрӣ ва, инчунин, рисолаҳои илмӣ. Насли ҷавон бошидат аз тафаккури илмӣ озод фосила мегирад ва рӯҳан худро тобеи сирқати илмӣ мекунад, ба тавре, ки сирқати илмӣ ҳоло як амри муқаррарӣ гаштааст. Барои ағлаби донишҷӯёну аспирантон ва докторантон сирқати илмӣ ба як амри табиӣ мубаддал гардидааст. Донишҷӯён ҳоло корҳои курсии худро бо осонтарин шева, ки иборат аз нусхабардорӣ аз интернет ва ивази ному насаб аст, ба устодон пешниҳод мекунанд, дар ҳоле, ки на ҳама устодон имкони санҷидани асолати матнро доранд. Аз тарафи дигар, барномаҳои санҷиши асолати матн ба забони тоҷикӣ нест ва муҳассилин бо истифода аз барномаҳои тарҷумонӣ корҳои илмӣ худро аз забонҳои дигар ба осонӣ тарҷума ва аз номи худ пешниҳод мекунанд. Ваҳомати вазъияти феълӣ то ҳаддест, ки ҳоло агар як нафарро ба асардӯзӣ муттаҳам намоянд, аслан эҳсоси шарм намекунад. Дар вазифаҳои калидии донишгоҳҳо ба мисли мудири кафедра ашхосе қору фаъолият менамоянд, ки борҳо ба асардӯзӣ муттаҳам шудаанд, аммо воқунише накардаанд... Парвариши насли ҷавонро ба уҳдаи чунин ашхос супоридан дуруст мисли ин аст, ки халабонии киштии пур аз борро ба дасти дӯздони дарёӣ дода бошанд. Ахлоқӣ илмӣ комилан костааст, байни олими воқеӣ ва олими қалбакӣ тафовути зиёд намондааст. Бадтар аз ҳама ин аст, ки касе дар фикри ислоҳи вазъ нест, балки доманаи ин гирдоб торафт бештар ҷомеаи илмӣ моро фаро мегирад. Ниҳодҳои меъёрӣ, бавижа меъёрҳои баҳодихӣ ва арҷгузориҳои шахсият қуллан монеа шудаанд.

Аз сӯи дигар, тамоюли манфии дигаре низ дар ҳоли густариш аст, ки паёмадҳои он низ ба раванди бозтавлид ва рушди сармояи инсонӣ бетасир буда наметавонад. Дар ҳоле, ки иқтисодӣ рақамӣ аслан бояд сатҳи қоғазбозӣ ва бюрократияро коҳиш диҳад, ҳоло он боиси афзоиши ин зухурот дар баъзе бахшҳо ва минҷумла маориф гардидааст. Олимони

рус В.В. Вольчик, А.А. Жук ва Е.В. Фурса дар робита ба тамоюли фавқуззикр тадқиқоти густардаеро анҷом додаанд [10]. Хулосаи олимони мазкур аз пайдоиш ва инкишофи ин тамоюл ин аст, ки бюрократия дар иқтисодӣ рақамӣ аз камсаводии рақамии тарафайни муомила (ба фарз шогирду устод) маншаъ мегирад, аз тарафи дигар, маъмурияти ниҳодҳои мухталиф ҳам ба далоили амниятӣ шаклҳои ҳисоботи анъанавӣ ва электрониро дар як вақт ба роҳ мемонанд ва гардиши ҳуччатҳоро мураккабтар месозанд. Таъсири манфии ин зухурот ба раванди бозтавлид ва рушди сармояи инсонӣ паҳлуҳои мухталиф дорад, аммо умдаи он афзоиши зоҳирбинӣ дар таълиму тарбия, зиёданависӣ, хотирбинӣ, фасод, ришваситонӣ ва амсоли он аст, ки ба руҳияи насли ҷавон ва ё ҳомилини дигари сармояи инсонӣ асароти муҳарриб доранд.

Паҳлуи дигари бурузи мавонеи ниҳодии бозтавлид ва рушди сармояи инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ марбут ба коҳиши сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ (ҳоло сармоягузор метавонад волидайн бошанд, ҳуди ҳомилини сармояи инсонӣ, маъмурияти ширкатҳо, минтақаҳо ва ё давлат бошад) аст. Дар шароити намуайяний сармоягузорӣ дар ҳама шаклу усулҳои татбиқи он дучори коҳиш мегардад. Дар мавриди сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ низ ҳамин ҳолат мушоҳида мешавад. Чи басо маворидеро метавон баршумурд, ки масъулин бо таваҷҷуҳ ба маълумотҳои зиддунақис, ки аз касрати сарчашмаҳои ғайриқобили эътимоди иттилоотпахшкунӣ маншаъ мегиранд, дар тараддуд меафтанд. Мутассифона фазои иттилоотӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ қобили танзим нест. Дар чунин ҳолат интихоби гузинаи марғуб бо далоили ғалабаи тарс ва таваҳҳуми беасос аз ояндаи норавшан монеи сармоягузорӣ ба сармояи инсонии, масалан, фарзандон мегардад. Дар баъзе аз маворид масъулин гузинаеро интихоб мекунанд ва маблағеро низ сарф мекунанд, аммо баъд аз муддате мунсариф мешаванд. Ин чунин ҳолатҳо на танҳо талафоти вақт ва маблағро дар пай доранд, балки зарбаи ҷиддиест ба раванди умумии парвариши сармояи инсонӣ, чун ихтилоли садамавиरो дар траектория ва ё инертсияи ҳаракати суъудии афрод ба вучуд меоварад. Ҳамасола шумори зиёде аз касбу корҳои мухталиф аз сахнаи ҳаёт берун мешаванд ва дар иваз шумори дучандони касбу корҳои дигар руи сахна меоянд. Дар байни касбу корҳои, ки дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ бештар осебпазир шинохта шудаанд ҳуччатнигорон, таҳлилгарон, маъхазнигорон, нотариусҳо ва амсоли онҳо қарор гирифтаанд. Дар ояндаи наздик интизор меравад, ки касбҳои чун табиби ташхисӣ, танзимгар, турагент, риелтор, иқтисодчӣ, менечер ва бухгалтер низ аҳамияти деринаи худро гум мекунанд [11, 12]. Ба ин тартиб, сармоягузорӣ ба омӯзиши касбу корҳои мухталиф дар шароити феълӣ аз сатҳи хеле болои риск бархурдор мебошад.

Барои коҳиши таъсири манфии мавонеи ниҳодии бозтавлид ва инкишофи сармояи инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ дар кишварҳои муталиф аз абзорҳои гуногун истифода бурда мешавад. Табиист, ки ин монеаҳо дар кишварҳои гуногун ба таври хос зухур мекунанд ва истифода аз роҳу услуҳои муайянеро тақозо менамоянд. Таҳқиқотҳои, ки дар робита ба ин анҷом шудаанд, ду дастаанд: як идда муҳаққиқон бештар ба ошкор намудани хусусияти ин носозгориҳо тақия намуда равишҳои мусоидат ба густариши иқтисоди рақамиро бо таваҷҷуҳ ба қисман таҷдид намудани ниҳодҳои мавҷуд пешниҳод мекунанд [ниг.: 13, 10]. Иддаи дигар бо таваҷҷуҳ ба аҳамияти ин раванд, микёси он (раванди бебозгашту фарогир) ва авоқибҳои нохуши сари вақт ворид нашудан ба ин раванд, хостори таҳаввулотҳои системавӣ гардидаанд [ниг.: 14, 15]. Ҳамин тариқ, мавонеи ниҳодии бозтавлид ва инкишофи сармояи инсонӣ дар низоми маориф ва илм дар шароити гузариш ба иқтисоди рақамӣ дар адабиёти илмӣ бозтоби густардаеро ба худ ихтисос додаст. Аммо, бо вучуди ин роҳу равиши хос ва аз ҷониби аксарият эътирофшудаи коҳиши таъсири манфии ин ниҳодҳо ва таъмини рушду инкишофи бемайлоии сармояи инсонӣ дар шароити мазкур ҳануз пешниҳод нашудааст.

Бо таваҷҷуҳ ба таҷрибаи хориҷӣ ва бо назардошти шароити феълӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасад, ки андешидани чораҳои зерин метавонад ба андозаи муайяне таъсири манфии мавонеи ниҳодии бозтавлид ва инкишофи сармояи инсониро дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ коҳиш бидиҳад.

1. Дар сатҳи Ҳукумат бояд барномаи фарогири ислоҳоти ниҳодӣ ба роҳ монда шавад. Таъиноти асосии ин ислоҳот таъмини ҳуқуқи тағйир, барҳамдиҳӣ ва эҷоди

ниҳодҳои чадида махсуб мешавад ва он роҳро барои коҳиши таъсири манфии мавонеи ниҳодӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ дар сутуҳи мухталифи идоракунии ва бахшҳои алоҳидаи иқтисодиёти миллӣ боз хоҳад кард.

2. Давлат бояд ба маблағгузориҳои соҳаи маориф бо тавачҷуҳ ба вусъат бахшидан ба густариши фановариҳои рақамӣ аҳамияти бештар диҳад. Дар ин замина ба харидорӣ ва насби фановариҳои рақамӣ, омузиши корбарон, баланд бардоштани фарҳанги истифодабарии фановариҳои рақамӣ тавачҷуҳи бештар бояд сурат бигирад.

3. Ботадриҷ бояд ихтисосҳои “куҳна”, ки дар бозори меҳнат аз тақозои кофӣ бархурдор нестанд, аз барномаи таълимии донишгоҳҳо ва макотиби миёнаи касбӣ хориҷ карда шаванд. Ин иқдомро дар доираи ислоҳоти ниҳодии низоми маориф метавон ба роҳ монд. Барои ин омузиши амиқ ва фарогири бозори меҳнат ва тамоюлҳои рушди онро бо ҷалби коршиносони соҳа бояд ба нақша гирифт ва дар амал татбиқ кард.

4. Низоми маориф бояд ба ҳамагуна шароитҳои изтирорӣ ва фавқулода омода бошад. Барои ин маъмурияти муассисаҳои таълимиро мебояд фановариҳои таълими фосилавино харидорӣ намояд ва дар сурати зарурӣ аз он ба таври самаранок истифода барад.

5. Меъёри баҳогузорӣ ба қобилиятҳои шахс, шинохти ҷойгоҳу мақоми афроди алоҳида, арҷгузорӣ, интиҳоб ба вазифаву масъулиятҳои хидматӣ, додани унвону нишонҳои давлатӣ ва амсоли он бояд бозбинӣ шавад. Айни ҳол бо воқеият созгор набудани ин меъёрҳо ба унвони яке аз муҳимтарин монетаҳои рушди сармояи инсонӣ мубаддал гардидааст. Ҳоло, масалан, дар кишварҳои ғарб ва инчунин дар Федератсияи Россия ҷойгоҳи олимон, маоши онҳо, мукофотпулӣ ва амсоли он аз рӯи индексҳои гуногуни иқтибоссанҷӣ муайян карда мешавад, на аз рӯи ҳимояи рисолаҳои номзадиву докторӣ. Чопи китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ, монографияҳо, мақолаҳои илмӣ - бо тавачҷуҳ ба теъдоди хонандагонанон ва иқтибоси олимони дигар ба он асарҳо - ба муаллифон имтиёзҳои алоҳида меорад.

6. Дар низоми маориф низоми меъёрҳои баҳодихӣ бояд дар кулл бозбинӣ шаванд. Фановариҳои рақамӣ наметавонанд ва қодир нестанд донишҳои ноаёнӣ донишҷӯёно баҳогузорӣ намоянд, пас бояд истифодаи онҳо дар рафти санҷишу имтиҳонҳо маҳдуд карда шаванд. Тартиби навиштан ва ҳимояи корҳои курсӣ, хатмкунӣ, магистрӣ, реферат ва амсоли он бояд бозбинӣ шавад, то ки шафофият таъмин бошад ва ба сирқати илмӣ роҳ дода нашавад. Дар баробари ин ба омузиши донишҳои бунёдӣ бояд тавачҷуҳи бештар зоҳир кард.

7. Бо падидаи асардуздӣ ва сирқати илмӣ бояд муборизаи беамон бурд. Инчунин ашхосро бояд аз ҳама имтиёзҳо маҳрум кард ва ба ҷои онҳо мутахассисони воқеиро ба кор ҷалб кард. Ин тафаккур агар дар ҷомеаи мо ниҳодина шавад, ки то андозае шудааст ҳам, дигар барои таҳқиқотҳои илмӣ, навоарӣ, инкишофи донишҳои бунёдӣ, инкишофи тафаккури техникӣ, поквичдонӣ, ватандӯстӣ, миллатдӯстӣ ва амсоли он ҳеҷ фурсате боқӣ наместонад.

8. Бо густариши фановариҳои рақамӣ бояд ба бебандубориҳои бюрократӣ хотима дод. Схемаи гардиши ҳуҷҷатҳоро бояд то ҳади имкон содда карда, такрори ҳисобтҳоро бояд аз байн бурд. Меъёрҳои рафтгор, кирдор, баҳогузорӣ бояд барои ҳама фаҳмо бошанд, то бо истифода аз ҳолатҳои норушан бозиҳои пасипардагӣ вусъат нагиранд.

9. Сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ бояд ба як стратегияи ҳадафманд дар тамоми сутуҳи бозтавлид ва инкишофи сармояи инсонӣ мубаддал гардад. Барои ин бояд ояндабинии илман асоснокӣ бозори меҳнат ба унвони дастурамал ба масъулин пешниҳод шавад. Тағйироти назарраси талаботи касбӣ дар даҳсолаҳои наздик аён аст, аммо аз сабаби он, ки ба ин раванд системаи мураккаби авомили мухталиф таъсир мерасонанд, ояндабинии қатъии он имконнопазир мебошад. Дар маҷмуъ, ҷомеа аз тағйироти ҷиддии дар пешистода огоҳ аст, як қисми аҳоли, баҳусус, насли наврас барои мутобиқ шудан ба шароити тағйирёбанда омодаанд. Аммо risks сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ ҳамоно боқӣ мемонад ва тааммули бештарро дар интиҳоби касбу корҳои оянда тақозо мекунад.

Дар ниҳоят бояд қайд кард, ки мавонеи ниҳодии рушди сармояи инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ падидаи мураккаб, серпахлӯ ва душворшинохт боқӣ мемонад. Тақомули ниҳодҳо дар раванди густариши иқтисоди рақамӣ ногузир аст ва он тамоми

бахшҳои иқтисоди миллиро фаро хоҳад гирифт. Тадқиқотҳои анҷомшуда дар ин самт то ин дам характери ҷузъӣ ва субъективӣ доранд ва посухгӯи ҳама суолоти мураккаби ин падидаи бесобиқа буда наметавонанд. Бо таваҷҷуҳ ба ин ва бо назардошти ҳолатҳои мушаххас ҳама иқдомот ва ибтикороте, ки дар самти коҳиши таъсири манфии мавонеи ниҳодии рушди сармои инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ амалӣ карда мешаванд, дар қадами нахуст бояд ба таври амиқ мавриди омузишу баҳогузори илмӣ қарор бигиранд.

А Д А Б И Ё Т

1. Human Capital Index 2020. (<http://worldbank.org/>).
2. Human Development Report 2020 (англ.) // United Nations Development Programme/Conceição Pedro. -N.-Y.: United Nation, 2020.
3. Global Innovation Index 2021. (<https://gtmarket.ru/>).
4. Global Competitiveness Report 2020. (<http://weforum.org/>)
5. Ходиев Д.А. Институциональная среда формирования и развития человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Экономика и управление. -Воронеж, 2009. -№2. -С.101-107.
6. Боброва А.Г., Щербина Н.М., Петракова Ю.Н. Институциональная среда воспроизводства и развития человеческого капитала Беларуси // Экономическая наука сегодня. - Минск, 2018. - №7. - С.113-121.
7. Васкина М.Г., Герасимова О.Я. Институциональная среда формирования и развития человеческого капитала // В сборнике: Институционально-экономические основания стратегии развития России // Сборник работ международной научно-практической интернет-конференции. Южный федеральный университет, экономический факультет; Под общей редакцией О.С. Белокрыловой. - 2012. - С. 239-245.
8. Верников А.В. "Институциональная ловушка": научный термин или красивая метафора? // Журнал институциональных исследований. - Rostov-on-Don, 2020. - Т. 12. №2. - С. 25-37.
9. Иваненко И.А., Пенькова И.В. "Институциональные ловушки" как следствие цифровой трансформации экономики // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. -Симферополь, 2020. - №3(69). - С.78-85.
10. Вольчик В.В., Жук А.А., Фурса Е.В. Механизмы преодоления институциональных ловушек в сфере образования и науки // Журнал институциональных исследований. - Rostov-on-Don, 2021. -Т.13. №1. -С.135-155.
11. Малюгова Н.В., Румянцева А.А. Исчезающие профессии и профессии будущего, их влияние на современное общество // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. - СПб, 2021. - Т. 2. №1. - С.213-218.
12. Воробьева А.Г. Некоторые факторы изменения профессиональной востребованности и профессиональные предпочтения в обществе: социолого-управленческий анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - Пятигорск, 2021. - №4. - С.52-58.
13. Васильева А.В. Прогнозирование социально-экономических последствий институциональной ловушки российского рынка труда // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2019. -Т.1. -№12. - С.72-82.
14. Романов Е.В. Институциональные ловушки в научнообразовательной сфере: природа и механизм ликвидации // Образование и наука. - Магнитогорск, 2020. - Т. 22. -№9. - С.107-147.
15. Цветкова Г.С. Институциональные ловушки как провалы институционального взаимодействия // Инновационные технологии управления и права. - Йошкар-Ола, 2013. - №1-2(5). - С.35-39.

МАВОНЕИ НИҲОДИИ РУШДИ САРМОИ ИНСОНӢ ДАР ШАРОИТИ ГУСТАРИШИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ

Дар мақола паҳлуҳои муҳталифи мавонеи ниҳодии бозтавлид ва рушди сармои инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ баррасӣ гардидаанд. Собит карда шудааст, ки сармои инсонӣ дар ҷаҳони муосир ба унвони омили калидии рушд баромад мекунад. Бо тақия ба мактаби неоинституционали назарияи иқтисодӣ ҷанбаҳои муҳталифи бозтавлид ва инкишофи сармои инсонӣ мавриди баҳс қарор гирифтааст. Бо таваҷҷуҳ ба қонуниятҳои тақомули муҳити ниҳодии рушди сармои инсонӣ назарияи “домҳои ниҳодӣ” мавриди интиқод қарор гирифта ва ҷойгузини он “мавонеи ниҳодӣ” ироа гардидааст. Муҳити ниҳодии бозтавлид ва инкишофи сармои инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ таҳлил ва арзёбӣ гардидааст. Дар робита ба ин муҳимтарин мавонеи ниҳодии рушди сармои инсонӣ дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ баршуморида шуда, авомили бурузи он ва авоқибҳои нохушӣ он ташреҳ шудаанд. Бо таваҷҷуҳ ба таҷрибаи хориҷӣ ва бо назардошти шароити феълии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмуи ҷорабиниҳои, ки татбиқашон метавонад ба андозаи муайяне таъсири манфии мавонеи ниҳодии бозтавлид ва инкишофи сармои инсониро дар шароити густариши иқтисоди рақамӣ коҳиш бидиҳад, пешниҳод гардидаанд, ки асосан зарурати ислоҳоти ниҳодиро дар баҳши маориф чун зербинои парвариши сармои инсонӣ таъкид менамояд.

Калидвожаҳо: сармои инсонӣ, ниҳодҳо, маориф, муҳити ниҳодӣ, домҳои ниҳодӣ, мавонеи ниҳодӣ, иқтисоди рақамӣ, фановариҳои рақамӣ, бозори меҳнат, ислоҳоти ниҳодӣ.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются различные аспекты институциональных барьеров воспроизводства и использования человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики. Доказано, что человеческий капитал является ключевым фактором развития в современном мире. Опираясь на неoinституциональную школу экономической теории, автор рассматривает различные аспекты институциональной среды воспроизводства и развития человеческого капитала. Теория «институциональных ловушек» подвергается критике. Ориентируясь на закономерности совершенствования институциональной среды развития человеческого капитала, выдвигается использование понятия «институциональной барьеры». Проанализирована и оценена институциональная среда регенерации и развития человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики. Выявлены важнейшие институциональные барьеры развития человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики, выявлены его причины и последствия. С учетом зарубежного опыта и с опором на сложившейся ситуации в Республике Таджикистан предложен комплекс мер по снижению отрицательного влияния институциональных барьеров в развитие человеческого капитала в условиях перехода к цифровой экономике, подчеркнута необходимость институциональной реформы в образовательной сфере.

Ключевые слова: человеческий капитал, институты, образование, институциональная среда, институциональные ловушки, институциональные барьеры, цифровая экономика, цифровые технологии, рынок труда, институциональная реформа.

INSTITUTIONAL BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY

The article discusses various aspects of institutional barriers to the reproduction and use of human capital in the context of the development of the digital economy. It has been proven that human capital is a key factor in development in the modern world. Based on the neo-institutional school of economic theory, the author examines various aspects of the institutional environment for the reproduction and development of human capital. The theory of "institutional traps" is criticized. Focusing on the patterns of improving the institutional environment for the development of human capital, it is proposed to use the concept of "institutional barriers". The institutional environment for the regeneration and development of human capital in the context of the development of the digital economy has been analyzed and evaluated. In this regard, the most important institutional barriers to the development of human capital in the context of the development of the digital economy have been identified, its causes and consequences have been identified. Taking into account foreign experience and based on the current situation in the Republic of Tajikistan, a set of measures is proposed to reduce the negative impact of institutional barriers to the development of human capital in the context of the transition to a digital economy. The necessity of institutional reform in the educational sphere is emphasized.

Keywords: human capital, institutions, education, institutional environment, institutional traps, institutional barriers, digital economy, digital technologies, labor market, institutional reform.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ҳодиев Дадахон Абдуллоевич* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 935-01-70-51. E-mail: mfahim@mail.ru

Сведения об авторе: *Ходиев Дадахон Абдуллоевич* - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент. **Адрес:** 734025, республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудакӣ, 17. Телефон: (+992) 935017051. E-mail: mfahim@mail.ru

Information about the author: *Hodiev Dadakhon Abdulloevich* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 935017051. E-mail: mfahim@mail.ru

Ғаниев Т.Б., Давлатов С.Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Рушди босуботи дилхоҳ корхона, ташкилот, ширкат, минтақа ё ин ки давлат, аз сатҳи ташаккулёбӣ ва инкишофёбии сармояи инсонӣ, таъминнамоии соҳаҳо бо кадрҳои ҳирфай, иқтисодии илмӣ ва ҳайати демографӣ вобастагии зиёд дорад. Дар ин вобастагӣ зимни омӯзиш ва ҳалли вусъатдиҳӣ ва рушди дилхоҳ минтақа ё давлат нақши асосиро мутахассисон иҷро менамоянд. Яъне, он минтақае, ки дорои бехтарин мутахассисон мебошад, сатҳи иқтисодӣташ ташаккул, рушд ва инкишоф меёбад. Барои ба даст овардани чунин мутахассисон ё ин ки омода кардани мутахассисони баландихтисос таваччуҳи зиёд намудан лозим меояд. Чунон ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд: «Моро зарур аст, ки боз ҳам зиёдтар заҳмат кашада, ба масъалаи таълиму тарбия афзалияти бештар диҳем, сатҳу сифати таълимро дар ҳамаи зинаҳо бехтар кунем, барои таҳсилоти босифат аз тамоми имконот истифода карда, заминаҳои моддиву техникаи муассисаҳои таълимиро таҳким бахшем ва самарабахшии фаъолияти онҳоро таъмин намоем..., мо бояд нишондиҳандаҳои таъмини сифатро дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот бо стандартҳои ҷаҳонӣ наздик созем, ҳамкориҳои муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбиро бо субъектҳои бозори меҳнат густариш бахшем, дараҷаи рушди низоми инноватсияи миллӣ ва нишондиҳандаҳои азхудкунии технологияҳои иттилоотиву коммуникатсиониро бехтар гардонем» [15,с.14].

Бояд қайд намуд, ки омӯзонидан ва баландбардории дараҷаи ихтисоси мутахассисон дар фаъолиятҳои касбӣ яке аз вазифаҳои муҳимми иқтисоди муосир буда, ҳамрадифи он талаботи муҳим, ки ҳамаруза бозори меҳнати имрӯзаро дигаргун намуда, аз ҳар як субъекти бозори меҳнат тақозои онро дорад, ки ҳарчи бештар ба ин талаботи нав омода бошанд.

Мувофиқи ақидаи аксари донишмандони бахши ин соҳа, рушд ва инкишофёбии техникаю технологияҳои муосир ва давра ба давра дигаргун шудани истифодаи иттилооти техникӣ дар шакли мошинаҳои электронӣ ва алоқаи иттилоотӣ, на танҳо дар идоракунии соҳаҳои муҳими давлатӣ, ҳамчунин самаранок истифодабарии захираҳои маҳдуди ҷамъиятӣ низ муҳим мебошад. Ин зудҳаракатии ҷамъияти имрӯза аз ҳар фарди ҷамъият талаби онро дорад, ки дониши худро сайқал дода, ҳамқадами замон бошад. Инро ба инобат гирифта, самаранок истифодабарии захираҳои инсонӣ ва натиҷанок будани сармояи гузошташуда ба ин захираи нодири иқтисодӣ омӯзиш ва такмили дониши онҳоро зарур мегардонад.

Таҳсилоти иловагии касбиро ҳамчун баландбардории таҳассусӣ вобаста ба фаъолияти касбии корхонаҳову муассисаҳо зарур шуморида, муҳим аст, ки ҳар як корманд бояд баъди 2-3 соли фаъолияти касбӣ ҳатман аз бозомӯзӣ ва такмили ихтисос гузарад.

Рушди таълимоти касбӣ дар ҷаҳони имрӯза аслан ба рушди бевоситаи илмиву техникӣ ва технологияҳои иттилоотӣ тааллуқ дошта, дар тамоми ихтисосҳо ин равиши таълимоти касбӣ бояд ҷорӣ карда шуда, мувофиқ ба навгонҳои муосир кормандон бозомӯзонида шаванд. Чунон як талаботи рушди таълими касбии электронӣ ба мо имкон медиҳад, ки мо на танҳо бозори меҳнати дохилӣ, балки қисме аз бозорҳои берунаи меҳнатро низ аз худ намуда, мувофиқ ба талаботи онҳо омода гардем.

Рушди таҳсилоти электронии касбӣ аз мо тақозои онро дорад, ки дар ҳар муассисаҳои нави бозомӯзии касбӣ, курсҳои баландбардории дараҷаи касбӣ ва бозомӯзии кормандони соҳаҳои гуногуни идоравӣ аз рӯйи барномаҳо, системаҳо ва моделҳои навини электронии ҳар як соҳа ва ҳатто ҳар як равиши фаъолият дар алоҳидагӣ бо барномаҳои навини касбии электронии мақсаднок ташкил карда шавад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки барои аз курси такмили ихтисос гузаронидани кормандон барои мо шарт нест, ки аз сари нав институтҳо ва ё маркази омӯзиши ташкил намоем. Донишкадаю донишгоҳҳои имрӯза

метавонанд, ки дар назди худ ин институтҳо ва марказҳоро ташкил намуда, барои омӯзонӣ ва бозомӯзони мутахассисон саҳми худро гузошта бошанд.

Бо чунин мазмун донишманди рус В.Н. Сквортсова дар китоби «Масоили иҷтимоӣ-иқтисодии назарияи таҳсилоти бефосила» менависад, ки: «Таълимоти бефосилаи касбӣ бевосита ин худ инъикосгари ҳолати иҷтимоии аҳоли ва рушди иқтисодии ин ва ё он мамлакат мебошад» [16,с.54].

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки ҳар як фарди солимфикри ҷомеаи имрӯза барои пайдо кардани мавқеу манзалати касбии худ бояд ҳатман аз таҳсилоти бефосилаи касбӣ бархӯрдор буда, тарзу усули фаъолияти касбӣ ва марзу сатҳи зиндагонии худро қуллан тағйир диҳад. Яъне бевосита хоҳиши ташаккулёбии худро ҳамчун роҳбар, мутахассис ва ҳатто инсонии комил дошта бошанд.

Аз тарафи дигар, ҳуди талаботи зиндагонӣ ва бозори меҳнат ҳар як фардро маҷбур месозад, ки дорои донишҳои замонавӣ бошад. Аз ин рӯ, бояд пайвасти таҳсилоти бефосилаи касбиро бигирад. Имрӯз ҳуди модели таҳсилоти бефосилаи касбӣ дар ҷаҳони давлатҳои пешқадам ҳамчун модели системавии таъмин намудани рушди устувори зиндагонии шоистаи тамоми инсоният қабул шуда, ҳислати бетанаффусиаш ҳамчун механизми рушди устувори иқтисодиву истеҳсолии ин давлатҳо ба шумор меравад.

Нуктаи муҳими дигари таҳсилоти бефосиларо дар фаъолияти касбӣ бояд қайд кард, ки вобаста ба рушди иқтисодиёти муосир ҳар як даври замон ба худаш зинаи муайяни рушдро соҳиб мегардад, ки дар дохили системаҳои стандартии таълимии макотиби олии касбӣ онро пайдо кардан ғайриимкон мебошад. Яъне, пайдоиши моделу системаҳои навини фаъолиятҳои касбӣ пурра компютерикунонӣ ва ё роботикунонии ҷараёни истеҳсолӣ, маркетингӣ ва иртиботӣ-технологӣ моро маҷбур месозад, ки ҳамчун мутахассиси соҳибкасб пайвасти аз ин дастовардҳо бохабар гашта, онҳоро дар фаъолияти касбиамон истифода намоем.

Дар шароити иқтисодиёти имрӯза дигаргуншавии муносибатҳо дар доираҳои асосии иқтисодиёт истеҳсолот, тақсимот, мубодила ва истеъмолот моро водор ба он менамояд, ки вобаста ба ин дигаргуниҳо ва тағйирёбиҳо мутахассиси соҳибкасб ва ботаҷриба омода карда, ба ин ивазшавиҳои беинтиҳо доим омода бошем. Доштани беҳтарин мутахассис барои дилхоҳ корхонаи истеҳсолӣ боиси ба рақобатҳои ҷиддӣ тоб овардан ва сари вақт таъмин намудани талаботи истеъмолии аҳоли мегардад. Аммо ҳолати имрӯзаи тағйирёбандагии босуръат, рушди саноат ва дигар соҳаҳои техникаву технологӣ, иттилоотиву иртиботӣ чунин як суръатнокии баландеро касб кардааст, ки ҳатто дар ҳар як се сол тағйирёбиҳо 100%-ро ташкил дода, дигар корманди дониши худро ба ин мувофиқ нагардонда, аз уҳдаи аз худ кардани ин технологияи навин набаромада, маҷбур мешавад, ки ҷойи кори худро аз даст диҳад ва умуман дигар ҷойи кори касбӣ пайдо карда натавонад.

Дар муқоиса ба ин ҳаводис ҳар як мутахассиси касбиро зарур аст, ки арзишмандии таҳсилоти бефосилаи касбиро барои худ қабул намуда, муайян созад, ки таҳсилоти бефосилаи касбӣ то чӣ андоза ба ӯ ва аҳли оилаи ӯ, ба он ширкат ё корхонае, ки ӯ фаъолияти касбӣ менамояд ва дар умум ба миллату давлаташ дар воқеъ даромад ё ин, ки ғоида меорад, чӣ қадар арзишманд аст. Аз ин хотир, корфарморо низ зарурати омӯзиши ин равиши концептуалӣ пайдо гашта, бояд бучакунонии ҷараёни бефосилаи таҳсилоти касбиро барои тамоми кормандони худ дар ҳама ҳолат таъмин созад.

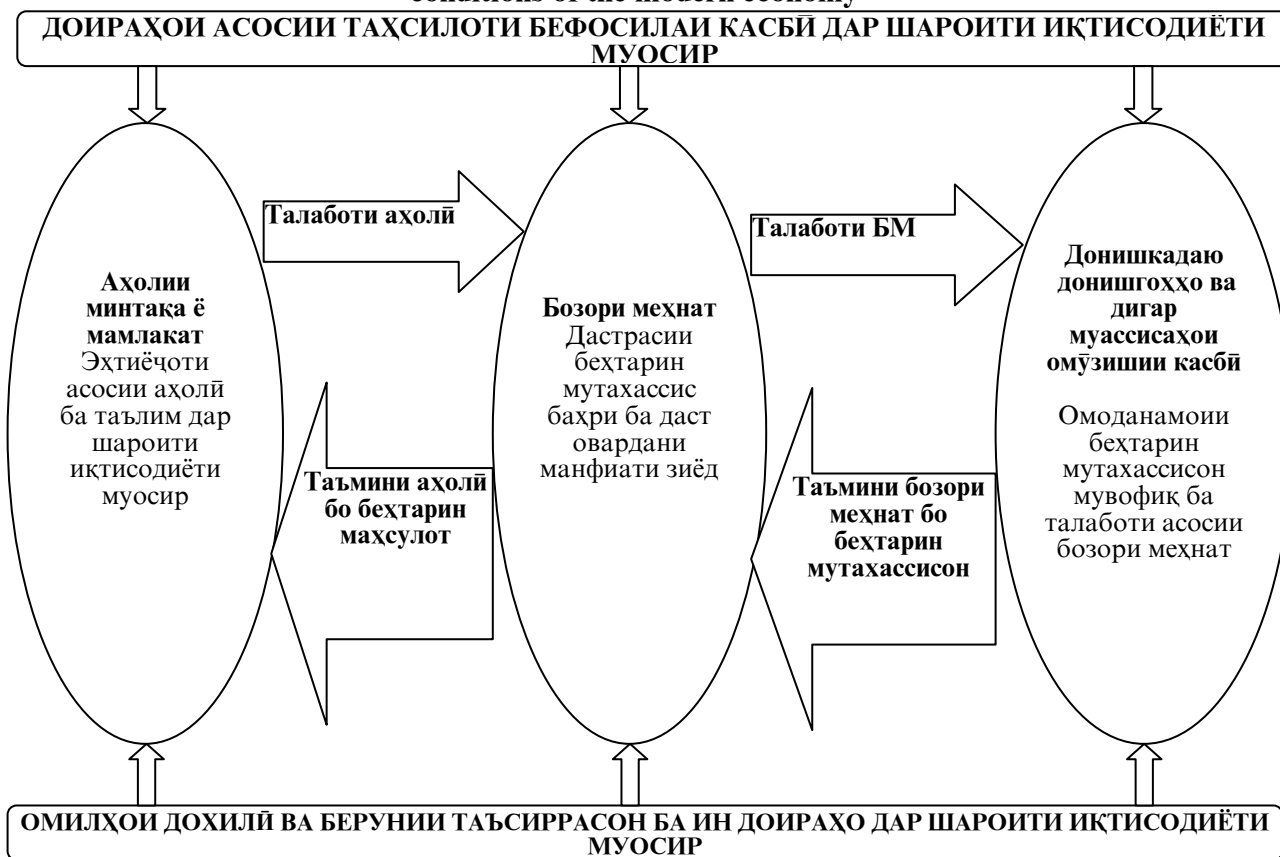
Ҳамаи ин вобастагӣҳо аз эҳтиёҷоти аҳоли, аз талаботи бозори меҳнат ва аз низоми омоданамоеи мутахассисон иборат аст (расми 1).

Дар шароити иқтисодиёти муосир корфармо ҳолати бозори истеъмолии аҳолиро хуб омӯхта, эҳтиёҷоти аввалиндараҷаи онҳоро аз худ менамояд ва мувофиқ ба онҳо мол ва маҳсулот истеҳсол намуда, талаботи онҳоро қонеъ менамояд. Ин қонеъ намоиро корфармо ба воситаи беҳтарин мутахассисе, ки дорои дониши баланди касбӣ мебошад, иҷро менамояд.

Қисмате, ки дар ин ҷо нақши асосиро иҷро менамояд, ин донишгоҳу донишқадаҳо ва дигар муассисаҳои мебошанд, ки мутахассисонро мувофиқ ба талаботи асосии бозори меҳнат омӯзонда, бо беҳтарин касбу тахассус омода менамоянд.

Расми 1. Объектҳои асосии таҳсилоти бефосилаи касбӣ ва омилҳои, ки ба он дар шароити иқтисодии муосир таъсир мерасонан

Figure 1. The main objects of continuing professional education and the factors influencing the conditions of the modern economy

Доираҳое, ки дар расм тасвир шудаанд, боиси доим дар омӯзиш қарор гирифтани ҳам коргарон ва ҳам корфармоён мегарданд. Баъди он, ки бозори истеъмолии аҳоли омӯхта мешавад, ба мо муайян мегардад, ки мо бояд қадом намуди молу хизматрасониҳоро ба воситаи қадом мутахассис истеҳсол карда метавонем. Ин боис ба он мегардад, ки ҳамкори байни корфармо ва донишқадаю донишгоҳҳо ва муассисаҳои бозомӯзии касбӣ то андозае рушд ва раванқ менамояд. Корфармо аз муассисаҳои таҳсилоти касбӣ беҳтарин мутахассисро талаб менамояд. Ин тавачухнамоӣ боис ба он мегардад, ки беҳтарин мутахассисон омода карда шаванд. Он ҳама меҳнату заҳмате, ки барои омода кардани ин мутахассис сарф мешавад, бахусус сармоягузори барои омода кардани онҳобар ҳадар намеравад. Омӯзонидан ва омода кардани мутахассисон мувофиқ ба талаботи бозори меҳнат ин, аз як тараф, аз тарафи дигар, зудтағйирёбии талаботи истеъмолии аҳоли боиси доимо ба таҳсилот фаро гирифтани мутахассисонро мефаҳмонад.

Муносибатҳои судманд байни корфармо ва муассисаҳои таҳсилотии касбӣ боис ба он мегардад, ки донишҳои ҳаррӯзаи навини иқтисодӣ аз худ карда шуда, мутахассисон бефосила ба таълим фаро гирифта шаванд.

Донишмандони бахши соҳа ҳисоб намудаанд, ки барои таъмини рушди устувори фаъолияти касбӣ ҳар яки моро зарур аст, ки ҳамарӯза таҳсилоти бефосилаи касбӣ дошта бошем. Яъне, дониши касбии вобаста аз рушди техникаву технологияи электронӣ ҳатто дар баъзе соҳаҳо ҳамасола то 30% тағйир ёфта, агар соле қафо монем, дигар ба талаботи замони мутобиқ шуданамон мушкिल мегардад. Бинобар ин, моро зарур аст, ки дар ташкили системаи концептуалии бефосилагии таҳсилоти касбӣ қоидаи асосии таъмини суръатнокии рушди касбӣ ва навсозии онро дар мадди аввал гузошта, масоили ҳамқадами касбӣ будани мутахассисинро нигоҳ дорем. Маҳз нишонагирӣ ба шинохти тағйирёбандагӣ ва пайдо кардани хоҳиши омӯзиши маълумотҳои нав, гузаштан аз як дараҷаи дониш ба дониши нисбатан навину судовартар, таъмини афзояндагӣ ва бартарияти дониши як насл аз насли

оянда дар фаъолияти касбӣ бояд равиши дигари концептуалии таҳсилоти бефосилавии касбии замони муосир гардад.

Омилҳои дохилӣ, ки ба ин доираҳо таъсиргузор мебошанд, ин, пеш аз ҳама, он муҳитҳое, ки ин доираҳоро аз нуқтаи назари сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ ихота карда, баҳусус, касбиятноки ва қадршиносии мутахассисони касбӣ дар ин доираҳо, муносибатҳо ва ҳамкориҳои дутарафаи ин доираҳо ва дигар муносибатҳое, ки дар дохил ба ин доираҳо таъсир мегузоранд, дохил карда мешаванд. Агар аз нуқтаи назари истехсоли маҳсулот баҳогузори намоем, ҳама он омилҳое, ки боиси болоравии истехсоли маҳсулоти худӣ мегарданд, баҳусус эҳтиром гузоштан ба истехсоли молу маҳсулоти худӣ, рақобати озод дар истехсоли молу маҳсулоти худӣ, истехсоли маҳсулот мувофиқ ба стандартҳои ҷаҳонӣ, бо беҳтарин техникаю технологияи имрӯзаи ҷаҳонӣ истехсоли молу маҳсулоти худӣ ва дигар омилҳое, ки боиси рушд ва инкишофёбии истехсоли молу маҳсулоти худӣ мегардад. Аз нуқтаи назари истеъмоли бошад, тавачҷуҳи аҳоли ба маҳсулоти ватанӣ ё худӣ боис ба он мегардад, ки такрористехсолшавии молу маҳсулоти ватанӣ зиёд гардида, бештари аҳолии шуғлманд бо ҷойҳои корӣ таъмин карда мешаванд. Ин боис ба он мегардад, ки корхонаҳои истехсолии ватанӣ фаъл гашта, дар ҷустуҷӯи беҳтарин мутахассисон мешаванд. Фаългардии доираи дуюм боис ба он мегардад, ки ҳамкори байни корхонаҳои истехсоли ва донишкадаю донишгоҳҳо, ки омодакунандаи мутахассисон мебошанд, мустақкамтар шавад.

Ба омилҳои берунии таъсирасон дар доираи истеъмоли аҳоли истеъмоли молу маводҳои воридотӣ, ки аз берун ба кишвар ворид карда мешаванд, дохил мешаванд. Ин истеъмолнамой боиси аз фаъолият мондани корхонаҳои истехсолии кишвар гардида, фаъолияти доираи дуюм, яъне бозори меҳнатро дар дохили кишвар коста мегардонад. Дар ҳолати хуб фаъолият надоштани бозори меҳнат доираи сеюм, ки мо онро донишкадаю донишгоҳҳо ва дигар муассисаҳои таълимии касбӣ номгузори намудем, фаъолияти хуб карда наметавонанд, яъне якҷоя амал накардани ин доираҳои муҳим боиси хуб фаъолият накардани таҳсилот дар микёси давлат ё ин ки минтақа мегардад.

Маълум аст, ки таълиму донишомӯзӣ ҳамчун равиши устувори ҷомеаи шахрвандӣ сарчашмаи таҷрибавӣ-амали низ дорад. Худи раванди қору фаъолияти касбӣ ва шинохти ҳаракатҳои касбӣ имкон медиҳанд, ки мутахассиси ташаккулёфта, рушдёфта ва инкишофёфтаи худро тез ба тағйирёбандагӣҳо мувофиқ сохта, фаъолияти самаранокӣ касбӣ дошта бошад. Аммо худи ҷараёни навшавӣ ва дигаргуншавии ҳолати техникӣ технологияи фаъолияти ташкилоти корхонаҳои ҷаҳонӣ маҷбур месозад, ки ба он ҳар чӣ тезтар ворид гашта, дар ҷаҳони глобалӣ рақобатпазири бозор бошем. Барои таъмини ин мақсади ниҳой дигар дониши таҷрибавии касбӣ пурра кифоягӣ накарда, таҳсилоти бефосилаи касбиро аз мутахассисони зинаҳои гуногун талабдоранд. Яъне, мазмуну мундариҷаи таҳсилоти бефосилаи касбӣ аз таҳсилоти системавии касбӣ ва омӯзиши таҷрибавии касбӣ фарқ дошта, ба кормандон оид ба гузаштан аз як зина ба зинаи дигари касбӣ ва аз як насл ба насли дигар гузаштани касбу ҳунарро дар ҳаёт таъмин созанд.

Инчунин одамон имконоти худрушдёбандагӣ ва мустақилона фаъолияти касбиро ҳунари қарданро меомӯзанд. Чунки аз нигоҳи рушди равонии касбӣ ва тавонмандӣ, инсон омодагии касбиро маҳз дар натиҷаи таҳсилоти бефосилаи касбӣ имкони азхуд намудан дорад. Маълум мегардад, ки ин ҷараён танҳо омӯзиши набуда, балки он қобилияти андешаронии илмӣ ҳунари, эҷоду навоарӣ ва мустақилона қарори соҳибқорӣ қабул қарданро дар ҳар як фарди соҳибқор, ки дар низомии бефосилаи таҳсилоти касбӣ пайваст аст, имкон медиҳад.

Кайд бояд кард, ки инсоният танҳо дар натиҷаи омӯзиши бефосилаи илм метавонад худ, ҷомеа, муҳит ва сарватҳои табиӣро шинохта, ин захираҳоро самаранок барои мақсадҳои худ ё ин ки ҷомеа истифода барад [1, с.85]. Яъне, ҷомеаи инсонӣ дар навбати худ ба ҳар як фард имконоти рушдёбандагиро таълим дода, ҷараёни рушдёбандагӣ ва худшиносии ҳар як фардро таъмин месозад. Маҳз фаҳмиши аслии чунин алоқамандии пайвастаи рушди зеҳнӣ ва мустақилияти ҳаракатҳои касбӣ дар ҳар як мутахассис имкон медиҳад, ки таълимоти бефосилаи касбиро ҳамчун унсури асосии рушди босуботи касбӣ барои имрӯз ва ояндаи ширкату корхонаҳо шиносанд ва қабул дошта бошад. Чунки таъмини озодии рушди касбӣ ва мавқеъ доштан дар бозори меҳнат ва умуман зиндагонии

хуш доштани инсонро танҳо ва танҳо дараҷа ва малакаи донишу фаҳмиши касбӣ дар ҳама давраи замон таъмин месозанд. Аз ин хотир, интихоби роиҷа ва гирифтани таҳсилоти бефосилаи касбӣ низ талаби озодаи ҳар як фарди соҳибхунари касбӣ мебошад. Дар ҳолати майл накардан ба ин равиши хунаромӯзӣ дар як вақти кӯтоҳи замон дилхоҳ шахсият метавонад, ки мавқеу манзалати касбии худро зуд аз даст дода, дигар ба талаботи замон ҷавобгӯ нагардад.

Хушбахтона, имрӯз вобаста ба рушди баланди техникаву технологияи ҷаҳониён барои ҳар як нафари солим имконоти пурраи гирифтани таҳсилоти касбӣ пайдо гаштааст. Ҳар як инсон метавонад, ки озодаи рушди ояндаи касбиву хунарии худро муайян созад ва бевосита дар амалия онро натиҷагирӣ карда, ба насли оянда мерос гузорад.

Аз нигоҳи файласуфи таърихӣ шинохта И. Кант, дар вучуди ҳар як инсон ду намуд донишу хунаромандиро мушоҳида кардан мумкин аст. Яке - донишу қобилияти азали ва дигаре - дар натиҷаи омӯзиш. Бояд гуфт, ки донишманди бузург Ҳ.В. Кошифӣ низ чунин ақидаро доштаанд. Онҳо қайд намудаанд, ки инсоният дар натиҷаи таҳсилоти доимии касбиву хунарии имконоти бузурги амалисозии дониши вучудии худро низ пайдо карда, ҷараёни рушдбандагӣ ва худифодагариашро бевосита таъмин сохта, ба ҷамъият арзишҳо ва меъёрҳои навини зеҳнии ҳудахро пешниҳод карда, мероси бузурги зеҳниашро мегузорад. Аз рӯйи нишондиҳандаҳои таҳқиқоти ин олими забардаст, аз 71 нишонаи ҷавонмардӣ 48 нишонаи вучудӣ ва 23 нишонаи азали мебошад. Маҳз он 48 нишона, ки дар вучуди як нафар метавонад зиёдтару дар дигаре камтар мушоҳида шавад, инро дар ҷамъ қобилият ва ё нерӯи касбиву хунарии модарзодӣ меноманд [2,с.136].

Бояд қайд кард, ки маҳаки асосии рушди таҳсилоти касбӣ дар ҳама давраи замон аз панҷ унсур асосӣ: «талабот -одамон - захираҳо - имконот - қобилият» иборат буда, вобаста ба рушди ҷомеа дар ҳар давраи замон ҳислати фарқкунандаро ба худ кашф намудааст. Вобаста аз афзоиши бемайлоии талаботи инсонӣ ва ташкили низоми роҳбарии консервативии ба ин талаботи замон ҷавобгӯ набудаи соҳаи маориф ва илм, дар давраҳои муайян низоми таҳсилотӣ ба бухрон гирифта мегардад. Дар натиҷа хаткунандаи мактаб ба истеҳсолот бо дониши нуқсондор ворид гашта, самаранокии рушди техникаву технологияи инноватсионии ширкат ва ё корхонаро дар фаъолияти касбиашон таъмин карда наметавонанд. Бинобар ин, зарурати бозомӯзии касбии бефосила пайдо гашта, кормандро зарур аст, ки пайваста аз курсҳои бефосилаи рушди касбӣ гузашта, донишашро ба талаботи бозори меҳнати муосир мувофиқ гардонад. Дар ин нуқта алоқамандии дигари рушди фарҳанги корпоративии корманд ва ҷомеаро мушоҳида кардан мумкин аст, ки зарурати баландбардории дониши бефосилаи касбиро ба миён овардааст.

Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки аз солҳои 70-уми асри гузашта сар карда, барои кулли ҷомеаи инсонӣ зарурати кор карда баромадани концепсияи ягонаи ташаккулёбии низоми навини соҳаи маориф, ки мақоми таҳсилотро барои ҷомеаи инсонӣ ва фардони алоҳида пурра инъикосгар бошад, ба майдон омадааст. Маҳз дар ин давра ҷомеаи инсонӣ пурра ба ҳулосае меояд, ки омӯзиш ва донишазхудкунӣ танҳо ба як давраи алоҳидаи зиндагонии инсон хос набуда, инсоният бо мақсади иҷрои самаранокии уҳдадорӣҳои касбиву вазифавиашон бояд дар тамоми давраи замони зиндагонияш таҳсилоти касбиву хунарии бигирад.

Пас, имрӯзҳо масоили таҳсилоти бефосилаи касбӣ дар тамоми ҷаҳон ҳамчун низоми пурраи таҳсилоти зарурии рушди ҷомеаи инсонӣ ва ҳар як фарди соҳибхунари шинохта шуда, имрӯзҳо рушду инкишоф ёфта амалӣ шуда истодааст, ки аслан равишҳои зерини низоми таҳсилотиро фарогир мебошанд:

1. Таҳсилот тамоми давраи зиндагонии инсонро фарогир буда, ҳамчун унсур асосӣ таъмини ҷараёни рушди босуботи инсонӣ шинохта шудааст.

2. Таҳсилоти бефосилаи касбӣ аз оила шуруъ гардида, то ба сатҳи ҷомеаи инсонӣ расида, талаботи зинавӣ ва пай дар пайи ҳаётии даврагиро дорад.

3. Модели таҳсилоти бефосилаи касбӣ низом, шаклу мазмуни гуногуни методиву методологияи омӯзишӣ донишазхудкунӣ дошта, бояд равиши ташаккулёбӣ ва афзоиандагии зеҳнии инсонро таъмин созад.

АДАБИЁТ

1. Ганиев Т.Б Менечмент: Таълимоти бефосилаи касбӣ-электронӣ. - Душанбе: Ирфон, 2017. – 450 с.
2. Ганиев Т.Б Менечмент. Хиради роҳбарӣ. - Душанбе: Ирфон, 2007. – 470 с.
3. Ганиев Т.Б. Менечмент. Муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ. - Душанбе, Ирфон, 2017. – 450 с.
4. Ганиев Т.Б. Менечмент. Рушди неруи инсонӣ. – Душанбе: Ирфон. - 520 с.
5. Ганиев Т.Б. Повышение эффективности управления формированием устойчивого человеческого развития и создание профессиональных рабочих мест // Вестник Таджикского национального университета серия экономических наук. - Душанбе, ТНУ, 2017. - № 2/5(1). -С.28-34.
6. Ганиев Т.Б. Ташкили менечменти захираҳои башарӣ/Китоби дарсӣ. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 375 с.
7. Гойло В.С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы. Критический очерк. -М.: Наука, 1975. - 231с.
8. Давлатов С.Н. Назарияҳои навини ташаккулёбии сармояи инсонӣ дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодиёт // Равишҳои стратегии идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 5-уми апрели соли 2019). - Душанбе, 2019. - С.75-78.
9. Давлатов С.Н., Искандаров Х.Ҳ. Сармояи инсонӣ ва нақши он дар рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - Душанбе: Сино, 2015. - №2/6(175). – С.94-97.
10. Дереникьян К.А. Институциональные основы развития экономики Республики Таджикистан: автореф. дисс. на соиск. уч.ст. к.э.н. - Душанбе, 2009. - 25с.
11. Добрынин А.И., Дятлов С.А. и др. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. - СПб.: Наука, 1999. -309 с.
12. Долматова С.А. Использовать международный опыт / В сб. Утечке умов в условиях современной России: внутренние и международные аспекты. - М., 1992. - С. 117-129.
13. Искандаров Х.Х. Совершенствование мотивационного механизма кадрового обеспечения аграрного сектора экономики (на примере Республики Таджикистан): дисс. ... канд. экон. наук. -Душанбе: ТГУК, 2017. – 183 с.
14. Искандаров Х.Х., Давлатов С.Н. Мировой опыт формирования и развития конкурентоспособности работников / Х.Х. Искандаров, С.Н. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: Сино, 2007. - № 2/5. -Ч.2. - С.53-58.
15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (22.12.2017, ш. Душанбе. <http://www.president.tj/node/16771>).
16. Скворцов В.Н. Социально-экономические проблемы теории непрерывного образования. -М., Петрополис, 2004. – 276 с.

ТАҲСИЛОТИ БЕФОСИЛАИ КАСБӢ ҲАМЧУН АСОСИ РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ

Дар мақола мушкilotи таҳсилоти бефосилаи касбӣ-ва таъсири он ба рушди сармояи инсонӣ дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодиёт таҳлил шудаанд. Рушди таълимоти касбӣ дар ҷаҳони имрӯза аслан ба рушди бевоситаи илмиву техникаи ва технологияҳои иттилоотӣ тааллуқ дошта, дар тамоми ихтисосҳои равишҳои таълимоти касбӣ бояд ҷорӣ карда шуда, қорандон мувофиқ ба нағзҳои муосир бозомӯзонида шаванд. Чунин як талаботи рушди таҳсилоти касбӣ электронӣ ба мо имкон медиҳад, ки мо на танҳо бозори меҳнати дохилӣ, балки ваъзйати бозорҳои берунаи меҳнатро низ аз худ намуда, мувофиқ ба талаботи онҳо омода гардем. Таъкид шудааст, ки қорғарон ва қорфармоён бояд доимо дар омӯзиш қарор дошта бошанд. Муайян карда шудааст, ки маҳаки асосии рушди таҳсилоти касбӣ дар ҳама давру замон аз панҷ унсурҳои асосӣ: «талабот -одамон - захираҳо - имконот - қобилият» иборат буда, вобаста ба рушди ҷомеа дар ҳар давру замон хислати фарқкунандаро ба худ кашф намудааст. Вобаста аз афзоиши бемайлони талаботи инсонӣ ва ташкили системаи роҳбарии консервативии ба ин талаботи замон ҷавобгӯ набудаи соҳаи маориф ва илм, дар даврҳои муайян низомии таҳсилоти ба бухрон гирифта мегардад. Дар натиҷа хатмкунандаи мактаб ба истеҳсолот бо дониши нуқсондор ворид гашта, самаранокии рушди техникаи технологияи инноватсионии ширкат ва ё қорхонаро дар фаъолияти касбиашон таъмин карда наметавонанд.

Қалидвожаҳо: сармояи инсонӣ, назарияи сармояи инсонӣ, ташаккулёбӣ, инкишофёбӣ, иқтисодиёт, иқтисодиёти меҳнат, меҳнат, шароити меҳнат, маълумотнокӣ, дониш, ҳавасмандӣ.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье рассматривается непрерывное профессиональное образование и его влияние на развитие человеческого капитала в условиях глобализации экономики. Отмечается, что развитие профессионального образования в современном мире, в первую очередь, связано с непосредственным развитием науки, техники и информационных технологий, и на всех специальностях этот подход к профессиональному образованию должен внедряться и переквалифицироваться в соответствии с современными инновациями. Такое требование развития профессионального образования позволит освоить не только отечественный рынок труда, но и оценить ситуацию на зарубежных рынках труда и подготовиться в соответствии с их требованиями. Уточнено, что главным критерием развития профессионального образования во все времена является пять основных элементов: «спрос - люди - ресурсы - возможности - способности», которые в зависимости от развития общества в разные периоды носят разный характер. В связи с неуклонным ростом потребностей человека и установлением системы консервативного руководства в сфере образования и науки, не отвечающей современным требованиям, система образования в определенные периоды находится в кризисе. В результате выпускники школ приходят в отрасль с

ограниченными знаниями и не в состоянии обеспечить эффективность технического и технологического развития компании или предприятия в ходе своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, теория человеческого капитала, формирование, развитие, экономика, экономика труда, труд, условия труда, образования, знания, мотивация.

LIFELONG PROFESSIONAL EDUCATION AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

This article discusses continuing professional education and its impact on the development of human capital in the context of the globalization of the economy. According to the author, the development of vocational education in the modern world is primarily associated with the direct development of science, technology and information technology, and in all specialties this approach to vocational education should be introduced and retrained in accordance with modern innovations. Such a requirement for the development of evocational education will make it possible to master not only the domestic labor market, but also the situation in foreign labor markets and prepare in accordance with their requirements. The article notes that the main criterion for the development of vocational education at all times is the five main elements: "demand - people - resources - opportunities - opportunities", which, depending on the development of society in different periods, are of a different nature. Due to the steady growth of human needs and the establishment of a system of conservative leadership in the field of education and science that does not meet modern requirements, the education system is in crisis at certain periods. As a result, school graduates enter the industry with limited knowledge and are unable to ensure the effectiveness of the technical and technological development of a company or enterprise in their professional activities.

Keywords: human capital, theory of human capital, formation, development, economy, labor economy, labor, working conditions, education, knowledge, motivation.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Ганиев Т.Б.* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи идоракунии захираҳои инсонӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 907-70-40-77

Давлатов С.Н. - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, муаллими калони кафедраи идоракунии захираҳои инсонӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 934-41-03-13. E-mail: sorbon_07@mail.ru

Сведение об авторах: *Ганиев Т.Б.* – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры управления человеческими ресурсами. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 907-70-40-77

Давлатов С.Н. - Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 934-41-03-13. E-mail: sorbon_07@mail.ru

Information about authors: *Ganiev T.B.* - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Human Resource Management. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 907-70-40-77

Davlatov S.N. - Tajik National University, Senior Lecturer, Department of Human Resource Management. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 934-41-03-13. E-mail: sorbon_07@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОКАЗАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Джураева А., Джураев У.А.

Таджикский национальный университет,
Таджикский государственный университет коммерции

Разработка организационно-экономического механизма оказания образовательных услуг сегодня имеет огромное значение при переходе к информационному обществу, что ведет к изменению структуры создания новых рабочих мест, основанных на востребованности специалистов. Проведенный анализ работ в этом направлении показал, что теоретическая и практическая концепция развития сферы услуг сегодня не получила своего должного развития, хотя основная часть трудоспособного населения сегодня занята в области сферы услуг. Оказание качественных образовательных услуг основывается на двух основных составляющих: социально-экономической и технической инфраструктурой, которые являются единым целым и тесно взаимосвязаны. Информатизация общества тесно связана с социальной инфраструктурой, которая ведет к повышению жизненного уровня населения, однако, техническая инфраструктура тесно связана с интенсивным развитием технических средств, которые способствуют созданию подсистемы управления оказанием образовательных услуг, что является необходимым условием перехода к цифровой экономике.

Разработка организационно-экономического механизма оказания образовательных услуг, основанных на инновационном подходе связана с оказанием качественных образовательных услуг, позволяющих повысить жизненный уровень населения, а также решением проблемы морального износа технических средств и периферийного оборудования при переходе к цифровой экономике. От качества оказываемых услуг и уровня информационно-технологического обеспечения зависит качество жизни людей, национальная безопасность и состояние экономики в целом. Сегодня оказание качественных образовательных услуг является катализатором процесса информатизации общества, основанного на переходе к цифровой экономике, что необходимо для подготовки высококвалифицированных специалистов новой формации. Без разработки организационно-экономического механизма оказания качественных образовательных услуг с использованием новейших технологий невозможно осуществить переход к информационному обществу, основанного на цифровизации. Механизм оказания качественных образовательных услуг должен охватывать все виды существующих ресурсов: информационные, материальные, финансовые, трудовые, природные, энергетические, где информационные ресурсы определяются отдельными массивами и документами, которые необходимы для создания информационного продукта. Сегодня существует два организационно-экономических механизма оказания образовательных услуг (ООУ):

- первый механизм определяется выбором организационной структуры управления и определением вида системы управления, в которой функционирует выбранная организационная структура управления. В настоящее время в системе управления образованием в основном используются иерархическая организационная структура управления, которая определяется, как линейная или линейно-штабная, в которой осуществляется строгое соподчинение одного уровня управления другому уровню управления при принятии управленческих решений;

- второй механизм определяется использованием взаимоотношений между объектами управления и управляющими органами, которые в основном определяются законодательной системой, в которой реализация этого механизма осуществляется экономическими регуляторами, основанными на введении рыночных отношений. Взаимосвязи объекта управления и управляющего органа можно определить с помощью составляющих уравнения связи Норберта Винера.

Организационно-экономический механизм оказания образовательных услуг включает в себя:

- наличие объекта управления и управляющего органа;

- наличие связей между объектами, то есть прямые, обратные, функционально-необходимые, дополнительные, синергетические, внутренние, внешние;
- наличие материальной и финансовой составляющей;
- наличие инновационных технических средств;
- наличие информационного, программного, лингвистического, эргономического, экономико-математического и правового обеспечения системы управления образованием;
- целесообразность учета принципа построения функциональных и обеспечивающих подсистем, предложенных академиком Глушковым В.М. [16], включающих системный подход, принцип новых задач, непрерывность развития системы, исследование пропускных способностей системы, основанных на взаимосвязи объекта управления и управляющего органа;
- преобразование входного информационного потока в выходной, а также использование инновационных методов, технологий и инструментов, которые основаны на инновационной деятельности, способствующей саморазвитию человека.

Организационно-экономический механизм оказания образовательных услуг с технической точки зрения включает следующие основные элементы системы: датчики информации о состоянии объекта управления; подсистема сбора и передачи этой информации; подсистема обработки и отображения этой информации; подсистема передачи управляющих воздействий; подсистема выработки управляющих воздействий. При разработке организационно-экономического механизма (ОЭМ) оказания образовательных услуг огромное значение приобретает процесс не только использования, но также создания и распространения новшеств, которое включает в себя создание следующих инновационных элементов при разработке функциональных и обеспечивающих подсистем: организационных, технических, информационных, математических, программных, лингвистических, эргономических и правовых новшеств для правильного принятия управленческого решения.

Однозначного понимания определения механизм не существует, поэтому с очень большой осторожностью они используют этот термин [1,с.24], а вопросы разработки механизма оказания образовательных услуг проработаны недостаточно. Термин механизм происходит от греческого слова «mechanе», которое означает слово «машина» и данное понятие имеет широкое распространение в технических системах, которое служит для передачи движения и преобразовании энергии, поэтому с этой точки зрения под «механизмом» подразумевается внутреннее устройство какого-либо аппарата, приводящее его в действие [2,с.44].

В экономике слово механизм используется для описания различных производственных, организационных и социальных процессов во взаимодействии с различными объектами. Важное значение имеет организационно-экономический механизм оказания образовательных услуг, основанной на использовании инновационных технологий. Существуют различные подходы [3,с.48] к определению этого термина, которые приведены в работах Джураевой А. [4,с.23], И.С. Авериной [5,с.58], Ю.М. Осипова, С.А. Воеводина, О.В. Иншакова, Л.И. Лопатникова, И.Л. Ломакиной, А.А. Горохова, О.И. Стогул [6,с.102] и др. Следует отметить, что некоторые экономисты понятие «механизм» определяют, как неразрывный составной элемент в структуре экономического процесса. Так А.Ю. Чаленко считает, что управление является главным генератором командных воздействий, в то время, как «механизм» подчинённым, исполнительным, обеспечивающим ресурсами реализацию команды. Результатом взаимодействия «управления» с «механизмом» является процесс преобразования «входов» в «выходы», однако в этом определении определена исполнительная функция «механизма», но не ясна его сущность [7,с.78].

Распространённым подходом к определению «механизм», как некоторой совокупности законов, прав, процессов, структур, состояний, ресурсов, методов, форм, инструментов, средств, позволяющих организовать определенный процесс [8,с.89] является подход Джураевой А. (табл. 1) Ефремов А.Ю. дал общее определение [9,с.67] «механизма», в которой даётся сущность, природа возникновения состояний и процессов. Однако в большинстве определениях авторов, представляющих «механизм», как некую совокупность, не прослеживается направленность управленческих воздействий на производственные экономические процессы.

Определение, выражающее направленность на результат, присутствует у Б.А. Райзберга, Е.В. Шестаковой, Д.А. Новикова [8,с.79]. Так, Б.А. Райзберг сужает функции механизма до реализации экономических законов, а в определениях авторов Е.В. Шестаковой и Д.А. Новикова [8,с.90] выражена направленность на результат достижения целей управления. Выявлены следующие экономические механизмы оказания образовательных услуг: механизм государственного финансирования образования; механизм формирования внебюджетных средств; механизмы налогового стимулирования сферы образования; механизмы оплаты труда; механизм ценовой политики оказания услуг в образовательной деятельности; механизм внедрения современных компьютерных и телекоммуникационных технологий; механизм развития рынка образовательных услуг; механизм оказания дополнительных образовательных услуг; механизм отбора лучших элементов; механизм выбора организационной структуры управления и др.

Таблица 1. Подходы к определению термина «механизм»
Table 1. Approaches to the definition of the term "mechanism"

Авторы	Содержание
Д.А. Новиков	Система, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности; совокупность правил, законов и процедур, регламентирующих взаимодействие участников организационной системы; совокупность процедур принятия управленческих решений центром»
Т. Ф. Ефремова	Совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое и т.п. явление
Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцева	Совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы
А. Ю. Чаленко	Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих ресурсов экономического процесса и способов их соединения
А. С. Кульмана	Определенная совокупность или последовательность экономических явлений. Экономический механизм определяется либо природой исходного явления, либо конечным результатом серии явлений
В. Столярова, Л. Васечко	Совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование
Е.В. Шестакова	Совокупность методов, инструментов, средств, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие социально-экономической системы с учетом её внутреннего строения и специфики деятельности
О.В. Деревянко	Способ функционирования хозяйственной системы, в основе которого лежит определённая совокупность производственных отношений
Г.Р. Латфулина, А.В. Райченко	Организация случайного или целенаправленного объединения систем, самостоятельных составляющих и их взаимосвязей в ходе определенного процесса, осуществляемого в конкретных условиях
Е.В. Шестаковой, Д.А. Новикова	Выражена направленность на результат достижения целей управления
Б.А. Райзберг	Сужает функции механизма до реализации экономических законов.
Джураева А., Джураев У.А.	Механизм управления образовательными услугами это множество различных методов, инструментариев, оказывающих воздействие на объект управления или управляющий орган, направленное на достижение заданной цели или поставленной задачи.

Группируя множество понятий определения «механизм», считаем, что термин «механизм» охватывает следующие понятия: множество различных законов, правовая основа, определённые процессы, организация структур, выявление определённого состояния, имеющиеся ресурсы, совокупность методов и форм, инструментарий, средства исследования, позволяющих рассмотреть и выявить определённый процесс.

Основными элементами организационно-экономического механизма управления оказания образовательных услуг являются:

- установление цели управления ОУ;
- определение материальных и интеллектуальных средств обеспечения системы управления образовательными услугами, при использовании которого решается поставленная задача и обеспечивается достижение поставленных целей управления, с учетом кадрового

потенциала, информационного обеспечения, финансового обеспечения, технических средства и использования мотивационных составляющих;

- определение внешних и внутренних источников возникновения и оказания воздействия на управленческие ситуации, которые оказывают воздействие на объект управления, то есть государственные и социальные заказы на услуги общего и дополнительного оказания образовательных услуг;

- процессы, оказывающие воздействие на процесс оказания образовательных услуг планирования, организации, координации, мотивации, стимулирования и контроля;

- определение способов организации учебной и методической деятельности путём создания: научно-исследовательских центров, экспериментальных площадок, информационно-коммуникационных центров, использования новейших технологий, центров по опробованию новшеств;

- определение оценочных показателей для измерения результативности инновационной деятельности при оказании образовательных услуг (ОУ);

- совершенствование системы управления ОУ и его моделирование включает предложенный механизм, который раскрывает структуру, взаимосвязи, функционал структурных компонентов механизма управления ОУ в системе образования [11, с.34].

Инструментами действия представленного механизма являются: определение организационный, исполнительный и итоговый составляющей, которая даёт возможность определить входные параметры, выходные параметры и реализовать процесс оказания образовательных услуг. С нашей точки зрения под ОЭМ управления образовательными услугами можно понять совокупность приёмов, методов, инструментов, оказывающих воздействие на систему управления образовательным процессом, направленную на достижение результатов в виде повышения качества образования. Под организационно-экономическим механизм оказания образовательных услуг понимается алгоритм действий, представляющий собой закономерную совокупность функций управляющих воздействий и методов, а также способов достижения образовательных целей управления. Представление образовательной услуги, как организационно-экономического механизма улучшения качественных характеристик оказания образовательных услуг, поможет другим образовательным учреждениям справиться с трудностями, которые встречаются на пути внедрения механизма управления системой образования (рис.1). Данный механизм определяет взаимосвязь объектов управления и управляющих органов с рынком труда, где немаловажную роль играет использование инновационных разработок и определение обеспечивающих и функциональных подсистем системы управления оказанием образовательных услуг на различных уровнях управления. Определяется инструментарий ОЭМ оказания образовательных услуг в системе управления оказанием образовательных услуг (рис. 2), который включает: средства обеспечения системы управления ОУ, то есть потенциал, при использовании которого реализуется управление и обеспечивается достижение поставленных целей: кадры, информация, финансы, технические средства, условия труда, перечень, оказываемых услуг; внешние и внутренние источники возникновения управленческих ситуаций, которые оказывают воздействие, то есть государственное задание, социальный заказ на услуги общего и дополнительного образования; процессы прямого и косвенного воздействия на оказание образовательных услуг: планирование, организация, координация, мотивирование, стимулирование, контроль; формы организации учебно-методической деятельности: научно-исследовательские лаборатории, площадки для экспериментов, центры компетенций, центры разработки технологий, учебно-методические центры по опробованию новшеств.

Введены следующие обозначения:

- СОЭМОУ-совершенствование организационно-экономического механизма оказания образовательных услуг в РТ;

- ОУиУО СУО-объекты управления и управляющие органы системы управления образования;

- СУО- система управления образованием;

- ПОТОУ -потребители образовательных услуг;

- ПОСОУ-поставщики образовательных услуг;
- ДДОУ-детские дошкольные образовательные учреждения;
- ШО-школьное образование;
- ССОУ КТУ-средние специальные образовательные учреждения (колледж, техникум, училище);
- ВУЗы-высшие учебные заведения;
- МАГ-магистратура;
- РНД-докторантура;
- АСП-аспирантура;
- УДДОУ-управление детских дошкольных образовательных учреждений;
- УШО- управление школьного образования;
- УССОУ КТУ- управление средних специальных образовательных учреждений (колледж, техникум, училище);
- УВУЗы- управление высших учебных заведений;
- УМАГ- управление магистратуры;
- УРНД- управление докторантуры;
- УАСП -управление аспирантуры;
- ОССУ-обследование существующей системы управления (автоперограмма, матрица, смежности, документа, матрица инцидентности);
- РТЗ-разработка технического задания;
- РРП-разработка рабочего проекта;
- РТП-разработка технического проекта.

Для разработки автоматизированной подсистемы «оказание образовательных услуг (ООУ)» необходимо определить факторы, способствующие качеству образования и факторы, снижающие качество образования.

Рисунок 2. Инструментарий механизма оказания образовательных услуг
Figure 2. Toolkit of the mechanism for the provision of educational services

Представление образовательной услуги, как организационно-экономического механизма улучшения качественных характеристик оказания образовательных услуг с использованием инновационных технологий поможет другим образовательным учреждениям справиться с трудностями, которые встречаются на пути внедрения механизма управления системой образования. Предложенный механизм оказания образовательных услуг позволяет совершенствовать систему управления образованием, который раскрывает структуру, взаимосвязи, функциональных структурных компонентов в системе управления образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рустамова Х.Р. Совершенствование механизма функционирования рынка образовательных услуг. <http://dlib.rsl.ru>
2. Совершенствование механизма функционирования рынка образовательных услуг. <http://dlib.rsl.ru> с. 83.

4. Джураева А. Инновационное развитие системы образования в Республике Таджикистан // Азия - Россия - Африка: экономика будущего // Материалы IX Евразийского экономического форума молодежи. В 2-х томах. Ответственные за выпуск: Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворяджина. - 2018. С. 19-21.
5. Аверина, И.С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» [Текст]/ И.С. Аверина // Вестник ВолГУ. – 2012.– № 2 (21). – С. 13.
6. Стогул, О.И. Сущность понятия «экономический механизм развития предприятия» [Электронный ресурс] / О.И. Стогул // Экономика транспортного комплекса. – 2013. – № 21.
7. Джураева А. Инновационное развитие рынка образовательных услуг в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практич. конференции «Некоторые проблемы моделирования экономических и естественных наук. – Душанбе, 2018, ТНУ. - С. 7.
8. Новиков, Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами [Текст] / Д.А. Новиков. - М.: Эгвес, 2009. -156 с.
9. Факеров, Х.Н. Внедрение кредитной системы образования с учетом национальных особенностей [Текст]/ Х.Н. Факеров, Н.С. Сангинов // Материалы межд. научно-практической конференции «Международное сотрудничество вузов: опыт, возможности и внедрение европейской кредитной системы образования» (Под общей редакцией Хабибова С.Х. и Шарипова М.М.). - Душанбе, 2009. - С.3-8.
10. Исмоилов М.М. Инновационная экономика образования: генезис, природа, формы проявления и методология исследования [Текст]/ М.М., Исмоилов // Коллективная монография: Институты и механизмы регулирования в условиях глобальной нестабильности. -Ростов-на Дону. -2014. - С.257-268.
11. Хабибов С.Х.,Факеров Х.Н. Болонский процесс и возможности внедрения механизма взаимного признания квалификаций и документов образования [Текст] / С.Х. Хабибов, Х.Н. Факеров // Материалы межд. конференции «Внедрение ЕСТБ и механизмы признания квалификаций и дипломов»(Под общей редакцией проф. Хабибова С.Х., доц. Исмагуллоева И.У.). -2006. - Душанбе, С.11-16.
12. Рогач, О.В. Экспертная оценка качества государственного управления сферой образовательных услуг в современной России // Материалы «Афанасьевских чтений».- М.,2017. - Т.1. - № 11. -С. 215-218.
13. Рысбекова, С.Т. Информационные технологии в управлении современной школы // Знание. - М., 2018. -№12-2(29). - С.87-90.
14. Султанова, Т.А., Ткачева, Е.В. Сущностные особенности управления современной образовательной организацией // Молодой ученый. -М., 2019. -№ 19. -С. 613-616.
15. Кириченко С.В. Факторы и механизм инновационного развития общеобразовательного учреждения // Современные проблемы науки и образования. - №2-2, 2015; <http://elibrary.ru>
16. Капитонова Ю.В., Летичевский А.А. Парадигмы и идеи академика В.М. Глушкова. -Киев: Наукова думка, 2003. - С. 236-247.

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛӢ-ИҚТИСОДИИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАҲСИЛОТИИ ИННОВАТСИОНӢ

Дар мақола таҳлили асарҳои олимони мухталиф гузаронида шуд ва он нишон дод, ки консепсияи назариявӣ ва амалии рушди бахши хизматрасонӣ рушди васеи худро наёфтааст. Пешниҳоди хизматҳои инноватсионӣ таҳсилоти ба омӯзиши инфрасохтори иҷтимоию иқтисодӣ ва техникаӣ асос ёфтааст. Механизми пешниҳодшудаи иҷтимоию иқтисодии таъмини хизматрасониҳои таълимӣ имкон медиҳад, ки таъсири хизматрасониҳои зеринро муайян намояд: сифати ҳаёти аҳоли, амнияти миллӣ ва дар маҷмӯ ҳолати иқтисодиётро муайян менамояд. Имрӯз таркиби асосии ин механизми яқраванди иттилоотонии ҷомеа вобаста ба гузариш ба иқтисодиети рақамӣ мебошад, ки ба коркардҳои инноватсионӣ таъсия мекунад. Муайян гардидааст, ки механизми расонидани хизматрасониҳои таълимӣ сифатнок бояд ду шакли механизми ташкилию-иқтисодиро дар бар гирад, яъне механизми хизматрасониҳои таълимӣ бо воситаи омӯзиши сохторҳои ташкилию идоравӣ ва омӯзиши вобастагии иртиботҳо дар низомии идора барои сохтани зерсистемаҳои функционалии системаи идоракунӣ. Механизми хизматрасониҳои таълимӣ имкон медиҳад, ки вобастагии ҷунин таркибдихандагон муайян карда шавад, яъне истеъмолкунандагони хизматрасониҳои таълимӣ ва истехсолкунандагони хизматрасониҳои таълимӣ. Механизмҳои иқтисодии расонидани хизматҳои таълимӣ: механизми маблағгузорию давлатии таҳсилот; механизми ташаккули маблағҳои ғайрибучетӣ; механизмҳои андозбандии хавасмандгардонии соҳаи маориф; механизми музди меҳнат; механизми устувории сиёсати хизматрасониҳо дар фаъолияти таълимӣ; ҷорӣ намудани механизми муносири компютерӣ ва технологияҳои телекоммуникатсионӣ; механизми рушди бозори хизматрасониҳои таълимӣ; механизми хизматрасониҳои таълимӣ иловагӣ; механизми интиҳоби беҳтарин унсурҳо; механизми интиҳоби сохтори ташкилии идора.

Калидвожаҳо: таҳлили қорҳои олимони, расонидани хизматрасонии таълимӣ инноватсионӣ, механизми хизматрасонии иҷтимоию-иқтисодӣ, расонидани хизматҳои таълимӣ, иттилоотикунонии ҷомеа, гузариш ба иқтисодиети рақамӣ, коркарди инноватсионӣ, омӯзиши вобастагии объектҳо дар низомии идоракунӣ.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОКАЗАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Проведен анализ работ различных ученых, который показал, что теоретическая и практическая концепция развития сферы услуг сегодня не получила должного развития. Оказание инновационных образовательных услуг основывается на исследовании социально-экономической и технической инфраструктуры. Предложенный социально-экономический механизм оказания образовательных услуг позволяет определить влияние оказываемых

услуг на качество жизни населения, национальную безопасность и состояние экономики в целом. Сегодня основной составляющей этого механизма является процесса информатизации общества, что связано с переходом к цифровой экономике, основанной на инновационных разработках. Определено, что механизм оказания качественных образовательных услуг должен охватывать два организационно-экономических механизма оказания образовательных услуг, то есть организационной структуры управления и взаимосвязи в системе управления, путем определения информационного обеспечения функционирующей системы управления. Механизм оказания образовательных услуг позволяет определить составляющие взаимодействия поставщиков и потребителей образовательных услуг. Выявлены экономические механизмы оказания образовательных услуг: механизм государственного финансирования образования; механизм формирования внебюджетных средств; механизмы налогового стимулирования сферы образования; механизмы оплаты труда; механизм ценовой политики оказания услуг в образовательной деятельности; механизм внедрения современных компьютерных и телекоммуникационных технологий; механизм развития рынка образовательных услуг; механизм оказания дополнительных образовательных услуг; механизм отбора лучших элементов; механизм выбора организационной структуры управления.

Ключевые слова: оказание инновационных образовательных услуг, социально-экономический механизм, оказание образовательных услуг, информатизация общества, цифровая экономика, инновационные разработки, организационная структура управления, взаимосвязи в системе управления.

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM FOR THE PROVISION OF INNOVATIVE EDUCATIONAL SERVICES

An analysis of the works of various scientists was carried out, which showed that the theoretical and practical concept of the development of the service sector today has not received proper development. The provision of innovative educational services is based on the study of socio-economic and technical infrastructure. The proposed socio-economic mechanism for the provision of educational services makes it possible to determine the impact of the services provided on the quality of life of the population, national security and the state of the economy as a whole. Today, the main component of this mechanism is the process of informatization of society, which is associated with the transition to a digital economy based on innovative developments. It is determined that the mechanism for providing quality educational services should cover two organizational and economic mechanisms for the provision of educational services, that is, the organizational structure of management and the relationship in the management system, by determining the information support of a functioning management system. The mechanism for the provision of educational services allows you to determine the components of the interaction between providers and consumers of educational services. The economic mechanisms for the provision of educational services have been identified: the mechanism of state financing of education; mechanism for the formation of extrabudgetary funds; mechanisms of tax incentives for education; pay mechanisms; the mechanism of pricing policy for the provision of services in educational activities; mechanism for the introduction of modern computer and telecommunication technologies; mechanism for the development of the market of educational services; mechanism for providing additional educational services; mechanism for selecting the best elements; mechanism for choosing the organizational structure of management.

Keywords: analysis of scientists' works, provision of innovative educational services, socio-economic mechanism, provision of educational services, informatization of society, transition to digital economy, innovative developments, research of organizational structure of management, study of interrelations in the management system.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Чураева А.* – Донишгомили Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи кибернетика ва иқтисодиёти рақамӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **985728080**. E-mail: **aod4747@gmail.com**

Чураева У.А. – Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи менеҷмент. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Дехотӣ 1/2

Сведение об авторах: *Джурова А.* – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры кибернетики и цифровой экономики. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **985728080**. E-mail: **aod4747@gmail.com**

Джурова У.А. - Таджикский государственный университет коммерции, ассистент кафедры менеджмента. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти 1/2

Information about the authors: *Juraeva A.* - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Cybernetics and Digital Economy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **985728080**. E-mail: **aod4747@gmail.com**

Juraev U.A. - Tajik State University of Commerce, Assistant of the Department of Management. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti street 1/2

Исайнов Х.Р.

Таджикский национальный университет

В последнее время в научных и политических кругах активно продвигается концепция «зелёной» экономики. Основы формирования концепции «зелёной экономики» были заложены в рамках концепции устойчивого развития еще в конце 80-х годов прошлого века на международной конференции, предложенное в 1987 г. Комиссией ООН под руководством Г.Х. Брундландт, в 1992 году во время конференции ООН в Рио-де-Жанейро (Рио-92) и др. Особенностью конференции в Рио-92 стало активное участие в разработке предлагаемых проектов представителей частного сектора на самом высоком уровне. Речь идет о Предпринимательском совете по устойчивому развитию (Business Council on Sustainable Development), объединившем более 100 топменеджеров крупнейших мировых компаний. Эта организация представила на конференции в Рио-1992 г. доклад, в котором его авторы выдвинули идею экоэффективности (eco-efficiency) и указали необходимость сотрудничества бизнеса и правительств в деле обеспечения устойчивого развития. «Чистый и справедливый экономический рост, являющийся неотъемлемой частью устойчивого развития, требует более эффективного использования ресурсов: причем «экоэффективность» имеет экономический смысл для бизнеса [2,с.116].

Повышенный интерес к концепции «зелёной» экономики связан с растущим разочарованием существующей экономической модели и многочисленными кризисами, и сбоями рыночного механизма, которые наблюдаются в начале нового века. Исходя из этого, через 20 лет после Конференции ООН (1992 г.) в различных докладах ЮНЕП и других организаций констатировалось, что с начала XXI в. мировое сообщество столкнулось с рядом параллельных кризисов: климатическим, биоразнообразием, топливным, продовольственным, водным ресурсом и кризисом глобальной финансовой системы. В этой связи, на Конференции по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (2012) «зеленая экономика» была представлена в качестве «...новой экономической парадигмы, которая позволит не только преодолеть традиционный антагонизм между экономическими и экологическими целями современного общества, но и достичь их синергетической взаимодополняемости в целях обеспечения устойчивости экономического развития глобальной системы» [15,с.6].

Активизация процессов глобализации, динамизма, международного сотрудничества, научно технического прогресса, внедрения инновационных технологий обостряют противоречия между экономическими и экологическими показателями. Учет экологических факторов при разработке региональных программ, обосновании инвестиционной политики, решении вопросов ресурсосбережения становится всё более актуальным. На конференции ООН «РИО+20» (2012 г.) в итоговом документе «Будущее, которого мы хотим» сформулированы новые приоритеты в достижении устойчивого развития, основанные на принципах «зелёной» экономики. В этой связи, повышение благосостояния общества должно происходить при одновременном снижении негативного воздействия на окружающую природную среду.

Что касается «позеленения» экономики развитых стран, то оно началось относительно недавно. К примеру, до середины 1980 х годов деградация окружающей среды и ухудшение экологической обстановки беспокоила, прежде всего, экологов, общественность и ответственных политиков, но расценивалась деловым сообществом и экономическим мейнстримом как естественная плата за прогресс и рост благосостояния. Поэтому любые жесткие меры в сфере охраны окружающей среды и борьба с загрязнением виделись как неизбежный компромисс между экономикой и экологией и издержками, сдерживающими экономический рост.

Усиление экологических ограничений привело к осознанию, как в теории, так и на практике необходимости формирования нового типа экономического развития в мире, выработки нового «зелёного» экономического курса. Контурсы такого курса предложены в 2008-

2012 гг. в инициативах ООН по переходу к «зелёной» экономике (green economy), программах «зелёного» роста (green growth) стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD, Organisation for Economic Cooperation and Development) [3, с.110].

На текущий момент общепризнанного определения «зелёной» экономики невыработано ни отечественными, ни зарубежными (российскими) экономистами. В научной литературе всё чаще встречаются такие понятия, как «экологизация экономики», «ресурсо-эффективная экономика», «низкоуглеродная экономика», «биоэкономика», «эколого-экономическое развитие» и др., которые в определённой мере характеризуют аспекты «зелёной» экономики.

Термин «зеленая экономика» впервые был использован британскими специалистами в области экономики окружающей среды в докладе «План по созданию зеленой экономики», подготовленном по заданию Министерства охраны окружающей среды Великобритании [7, с.42]. В нем авторы оценивали возможные экономические стратегии, которые можно было бы использовать для достижения целей устойчивого развития. В докладе признавались не только наличие взаимозависимости экономики и окружающей среды, но и факт воздействия окружающей среды на экономическую активность (начиная от негативного влияния загрязнения, сокращения доступности ресурсов, кончая ухудшением здоровья работников и новыми запросами потребителей).

Важными чертами «зелёной» экономики являются: эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала, уменьшение загрязнения, низкие углеродные выбросы, предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, рост доходов и занятости. В более простом понимании «зелёная» экономика - это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества. При такой модели экономики должен сохраняться, увеличиваться и восстанавливаться природный капитал как важнейший экономический актив и источник общественных благ.

Несмотря на усилия многих государств внедрить в практику стратегии устойчивого развития, развитие международного сотрудничества в этой области и содействие по преодолению экономической отсталости и деградации окружающей среды, к началу первого десятилетия нового века ситуация не только не изменилась к лучшему, но в некоторых сферах существенно ухудшилась.

Поворотным моментом в актуализации проблемы отказа от традиционной модели экономического развития, основанной на ископаемых источниках энергии, и перехода к «зеленой экономике» стал разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис. Данный финансовый кризис, вызвавший глубокий экономический спад, по мнению многих экспертов и политиков, предоставил мировому сообществу «уникальную историческую возможность разрешить накопившиеся экономические и экологические проблемы в рамках единой стратегии» [13, с.150]. В том же году Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) выступила с «Зеленой экономической инициативой» (Green economy initiative, GEI), ориентирующей научное и экспертное сообщество, ответственных политиков и мировую бизнесэлиу на поиск механизмов перевода мировой экономики на экологически устойчивый «зеленый» путь развития.

Проблемы «зеленой» экономики были обсуждены 10-13 ноября 2021 года в г.Глазго (Великобритания) на 26-ой Конференции ООН по климату (COP 26), в рамках международной организации G-20, где страны пришли к финальному решению относительно ближайших планов по борьбе с климатическим кризисом. Важным моментом COP 26 стало подписание частью стран и компаний соглашения по сокращению угольных электростанций и переходу на экологические «зеленые» технологии. Поэтому в документе страны заявили о готовности ускорить полный отказ от угля, а также прекратить выдачу разрешений на новые проекты по производству энергии, вырабатываемой на угле. Его инициатором стала Великобритания, где как раз проходила данная конференция.

Нынешние сложные проблемы, связанные с изменением климата, это единственный глобальный форум, где представители государств собираются, чтобы обсудить проблему климатического кризиса и возможные действия, связанные с Рамочной конвенцией ООН об

изменении климата (договор ООН, подписанный 197 странами в рамках борьбы с изменением климата). Соответственно, Климатический пакт Глазго (Glasgow Climate Pact) это документ, напрямую определяющий наше с вами будущее: в нём прописаны все условия, на которые согласились страны-участники, и их обязательства.

Несмотря на усилие многих стран мира, итоги конференции оказались крайне неоднозначными: с одной стороны, в определенных сферах стороны приняли исторические решения, а с другой - финальный план не устроил многие страны (в частности, Китай и Индия лидеры тройки стран-импортёров угля сообщили о своём несогласии с позицией, прописанной в документе), а также природоохранные организации. План дальнейшего действия оказался крайне слабым и недостаточным для борьбы с климатическим кризисом.

Поэтому возникает некий вопрос. Существуют какие-то концепции или модели, которые могли способствовать производству первенеобходимых продуктов и обеспечивать потребности быстрорастущего населения и в тоже время минимизировать уровень выбросов на экосистему с целью охраны окружающей среды? На этот вопрос можно ответить, только с реализацией концепции “зеленой” экономики, которая является составляющей моделью устойчивого экономического развития.

Концепция “зеленой” экономики, включает в себя многие идеи, связанные с проблемами устойчивого развития. Если устойчивое развитие предполагает тесную взаимосвязь трех подсистем экономической, социальной и экологической, то концепция “зеленой” экономики призывает к гармонизации и согласованности между этими компонентами, приемлемой для всех стран, независимо от этапа их экономического развития - развитых, развивающихся, а также стран с переходной экономикой.

Следует отметить, что в последнее время сложилась тенденция удличения инвестиций в технологии производства возобновляемой энергии, что влечет к повышению конкурентоспособности энергои ресурсосберегающих технологий, частично способствующие развитию «зеленой» экономикой. По заданию ЮНЕП британский экономист, специалист в области экономики развития и природных ресурсов Э. Барбье подготовил доклад «Переосмысляя экономический подъем: глобальный «зеленый» новый курс». Основные положения этого документа нашли отражение в докладе ЮНЕП «Глобальный «зеленый» новый курс», в котором впервые были изложены идеи трансформации мировой экономической системы в интересах экологически устойчивого развития, определены общие цели и задачи реформирования национальных экономик, а также системы международной торговли и мировых финансовых рынков [13,с.17].

Подтверждением того, что данная тема волнует, в том числе и Таджикистан, является активная поддержка международного сотрудничества и постоянное участие в области водных проблем, экологии и устойчивого развития на глобальном, региональном и национальном уровнях. Участие во Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Риоде, Жанейро и в принятии ее основных документов: Декларации Рио, Повестки дня на 21 век и глобальных экологических конвенций, а также участие Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на неформальной встрече глав государств-членов БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и Евразийского экономического союза, которая была посвящена теме «Пути повышения благосостояния народов наших стран» (Уфа, 2015 г.), где Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил со словами: «Создание “зеленой” экономики является главным условием мирового развития, что при этом основными условиями мирового устойчивого развития является создание возобновляемых источников, в частности, гидроэнергетических сооружений, развитие безопасной, с точки зрения экологии, экономики, которую называют “зеленой” экономикой» [11,с.14]. В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (Душанбе, 26.01.2021 года), где он также выступил: «... в Таджикистане производство 98% энергии приходится на гидроэнергетику поэтому, наша страна за счет выброса парниковых газов занимает в мире 135 место, что является ценным вкладом республики в решении глобальных экологических проблем. Это означает, что в масштабе региона объем выбросов парниковых газов в

Таджикистане на каждого человека самый меньший, и это является нашим вкладом в улучшение экологической ситуации региона и планеты в целом» [1,с.3].

К подтверждению сказанного Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, необходимо добавить, что именно эффективное использование возобновляемых источников энергии, больше всего гидроэнергетики, которые считается как «зеленая энергия», способствует развитию зеленой экономики в республике. Следует также добавить, что широкое использование возобновляемых источников энергии, в особенности водных ресурсов, считается одним из основных источников выработки “зеленой” энергии и развития “зеленой” экономики.

В целом, Таджикистан обладает большими запасами водноэнергетического потенциала, которая оценивается в 527 млрд. кВт часов. Из общего объема гидроэнергетического потенциала, по оценкам экспертов, на долю Таджикистана приходится около 70%, а на Кыргызстан - соответственно 21%. Об обеспеченности этих двух республик водными ресурсами свидетельствует тот факт, что в пределах Таджикистана формируется 55,4% общего стока рек бассейна Аральского моря, в Кыргызстане - 25,1%, тогда, как в Казахстане всего 2,1%, Узбекистане - 9,6%, Туркменистане - 1,2% [8,с.50].

Ожидается, что в недалеком будущем повышение спроса за счет роста населения и увеличения экономической деятельности может привести к резкому увеличению потребления водного и энергетического потенциала.

Республика Таджикистан возлагает большие надежды на то, что эффективное и разумное использование природно-ресурсного потенциала с учетом минимизации антропогенной нагрузки на экосистему, будет способствовать утверждению новых политических обязательств по обеспечению перспективного устойчивого развития. Это положит начало ускоренному и обоснованному переходу к «зелёной» экономике, способствующей росту создания рабочих мест и искоренению бедности посредством предложений по инвестированию в сохранение природно-ресурсного капитала. Залог успеха видится, именно, в выработке комплексного подхода к вопросам преодоления бедности, обеспечения доступа к воде, санитарии, здравоохранению, образованию и энергии; совершенствовании имеющихся и поиске инновационных путей финансирования экономического развития; равноправной международной финансовой и торговой системе; решении демографических проблем; смягчении последствий изменения климата и снижении последствий стихийных бедствий. Эти задачи требуют четкого и здравого переосмысления действий на пути перехода к «зеленой» экономике.

На наш взгляд, такой подход полностью соответствует национальным интересам Республики Таджикистан и создаст прочную основу для достижения трех стратегических целей Правительства страны - обеспечения продовольственной безопасности, достижение энергетической независимости и ускоренное индустриализации. Концепция «зеленой» экономики также соответствует взятому Правительством страны курсу по эффективному и разумному использованию природных ресурсов для укрепления суверенитета, быстрого выхода из социально-экономических трудностей, повышения уровня жизни населения, обеспечения экологической устойчивости, занятия достойного места в мировом сообществе, сохранения добрососедских, взаимовыгодных отношений со соседними странами региона и страны ближнего зарубежья.

Этот подход и эти принципы отражены в основных документах страны по развитию, в том числе в Национальной стратегии развития до 2015 г., среднесрочных стратегиях сокращения бедности, стратегиях развития соответствующих секторов экономики и социальной сферы. Эффективное использование и сбережение природных ресурсов, являющихся основным компонентом для перехода на «зелёную» экономику, развитие социальной сферы и сохранение экосистем являются частью курса проводимых в республике реформ, которые опираются на нормативно-правовое регулирование, создание адекватных механизмов управления, финансово-экономической заинтересованности и поддержки рыночной среды, а также Декларацию Тысячелетия ООН (2000г.), Йоханнесбургский План Реализации Всемирной встречи по

устойчивому развитию (2002 г.) и другие национальные и международные нормативно-правовые акты.

Обеспечение социально-экономического развития республики осуществляется с учетом охраны окружающей среды, рационального использования земельно-водных и другие природно-ресурсного потенциала. В этих целях Правительством страны разработан ряд законодательных и нормативно-правовых документов, программ и концепций. Наша республика ратифицировал и стал участником 10 конвенций, протоколов и соглашений по проблемам окружающей среды и устойчивого развития. В целях установления приоритетных мер и основных направлений деятельности по обеспечению рационального использования природных ресурсов с учетом охрана окружающей среды Правительством приняты «Национальный план действий по охране окружающей среды Республики Таджикистан (2006 г.)» и «Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на период 2009-2019 гг». Отдельные аспекты рационального использования природно-ресурсного потенциала и дальнейшего оздоровления окружающей среды были изложены в долгосрочной «Национальной стратегии развития (НСР) Республики Таджикистан до 2030 г».

Особое место в природоохранной деятельности и развитию «зеленой» экономики республики занимают вопросы изменения климата, под воздействием которого, по оценкам экспертов, ледники сократились на 30% по площади и на 20% по объему льда. В 1998 году Таджикистан присоединился к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, а в 2008 году ратифицировал Киотский протокол. Правительством разработан и утвержден «Национальный план действий по смягчению последствий изменения климата», подготовлены Первое и Второе национальные сообщения Республики Таджикистан по Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В 2010 году принята «Государственная программа по изучению и охране ледников на период 2010-2030 гг.», а в 2017 году создан Центр по изучению и мониторингу охране ледников [10,с.20-21].

Следует отметить, что одним из решений возникших проблем могло бы стать поощрение и соблюдение принципов совместного, комплексного и эффективного использования водных, энергетических и биологических ресурсов, в том числе пастбищ, как способ сбалансированного удовлетворения потребностей экономики, населения и природной среды. Рост населения, увеличение потребности в более комфортных условиях жизни, в водных ресурсах, энергии и продовольствии, а также климатические изменения подразумевают, что биоразнообразие требует большего внимания и защиты.

По данным Всемирного Банка, Таджикистан от экологической деградации ежегодно несет потери в размере около 10% ВВП. Только от деградации сельскохозяйственных земель (снижение урожайности сельскохозяйственных культур в результате эрозии и засоления почв) страна ежегодно недополучает доходы в размере равном 3,7% ВВП [10,с.42]. Поэтому налаживание эффективных экономических механизмов природопользования позволят резко сократить подобные потери. «Зеленая» экономика имеет своей целью содействовать реформе, проводимой во всех секторах экономики, политики, которая поощряет природоохранные инвестиции. Это может оказывать позитивное горизонтальное воздействие на экономику и приносить значительные выгоды, которые могут позволять сокращать масштабы бедности и содействуют обеспечению прогресса в достижении целей развития, сформулированных в Декларации Тысячелетия (ЦРДТ). Сохранение или повышение качества национальных запасов природного капитала обычно имеет большие выгоды для уязвимых групп населения, которые в большей степени опираются на природный капитал для получения средств к существованию. Значительное увеличение инвестиций в «зеленую» инфраструктуру, в особенности в таких секторах, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, обработка и удаление отходов, обычно дает большую социальную отдачу.

В условиях нашей республики, «зеленая экономика» и «зеленые» рабочие места в большей степени связано с развитием гидроэнергетики или так называемые «зеленой» энергии, как стратегии сокращения зависимости республики от ископаемого топлива, снижения выбросов парниковых газов и повышения эффективности отдельных отраслях национальной экономики.

Передача технологий из развитых в развивающиеся страны могут также являться одним из направлений, способствующих развитию «зеленой» экономики, что позволит развивающимся странам «перепрыгнуть» (leapfrog) некоторые стадии развития, на которых используются отсталые и загрязняющие технологии, и перейти сразу к чистым инновационным технологиям. Государства и международные организации должны при этом обеспечивать благоприятные условия и поддержку прямым иностранным инвестициям, прежде всего, тем, которые принесут с собой передовые технологии и опыт.

Потенциальными возможностями Таджикистана по переходу на «зеленую» экономику являются его готовность к соответствующим реформам в управлении экономикой, созданию благоприятных условий для широкого участия гражданского общества по внедрению «зеленых» элементов во всех сферах жизни. Охрана окружающей среды в условиях «зеленой» экономики будет прямо интегрирована в сферы производства и потребления. Реальными возможностями Таджикистана по переходу к «зеленой экономике» являются его природные ресурсы, такие как: более половины запасов пресной воды в Центральной Азии; огромные запасы гидроэнергетических ресурсов; земельные ресурсы, включая значительные площади долинных и горных неосвоенных земель, пригодных для сельскохозяйственного производства; благоприятные природно-климатические условия для развития сельского хозяйства и производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции; благоприятные природные условия для развития туризма и рекреации; наличие разнообразных полезных ископаемых.

В целом, можно предложить основные приоритетные секторы национальной экономики, способствующие развитию «зеленой экономики», в котором в дальнейшем будущем можно будет привлечь инвестицию как из внутренних источников (из бюджета республики), так и внешних инвестиции (зарубежных инвестиций):

- энергетика - переход к альтернативным источникам энергии и различным видам ее производства (прежде всего, на гидроэнергетику), повышение эффективности ее использования;

- промышленное производство повышение экологической эффективности, модернизация производства и создание новых товаров с учетом требований «зеленой экономики»;

- транспорт развитие экологически энергоэффективных видов транспорта, включая общественный и неавтомобильный транспорт, развитие «зеленого» транспорта с целью уменьшения негативного влияния на экосистему и снижения социальных издержек;

- туризм развитие «зеленой» инфраструктуры, новых видов экологического туризма, поддержание биоразнообразия и экосистем. В частности, предстоит проанализировать первопричины утраты биоразнообразия «путем его интеграции во все сферы общества и управления»; уменьшить прямое негативное воздействие на биоразнообразие и стимулировать устойчивое его использование. Для улучшения состояния биоразнообразия необходимо улучшить сохранность экосистем, видов и генетического разнообразия, а также их функций;

- лесное хозяйство-продолжить усилить инициатива Главы государства по посадке декоративных деревьев и саженцев вблизи городов, пригородов и населенных пунктов. Как известно, одной из задач в области охраны окружающей среды в республике является предотвращение или хотя бы минимизация вырубке лесов, увеличение площади деревьев с целью расширить площадь лесов и положительно повлиять на обезлесивание в отдельных регионах республики и использовать леса как важный способ борьбы с климатическим кризисом. Более того, в отдельных случаях замечается утрата лесов или обезлесиванием, в связи с нерациональный перевод лесных площадей в другие виды землепользования, в том числе под сельское хозяйство или застройку;

- городское хозяйство и строительство-строительство новых «зеленых» зданий и модернизация существующих зданий с высоким энерго и ресурсопотреблением, развитие зеленых сельских поселков и города в целях обеспечения устойчивого городского развития и др.

Главная роль в обеспечении «зеленого» роста принадлежит инновациям, которые позволят «разорвать» порочную связь между экономическим ростом и исчерпанием ресурсов. Для эффективного внедрения новых технологий необходимы, с одной стороны, интернализации

экологических издержек с тем, чтобы конечные цены товаров и услуг отражали также стоимость природного капитала и экологических услуг, а с другой отмена субсидий на виды деятельности, наносящие ущерб окружающей среде и ведущие к истощению природного капитала. Предлагаемая модель «зеленого» роста должна базироваться на принципах устойчивого управления природными ресурсами, энергетической эффективности и справедливой оценки экологических услуг. В целом, инвестирование в развитие «зелёной» экономики Таджикистана будут осуществляться из следующих источников: средства республиканского и местных бюджетов; средства от хозяйственной деятельности и оказания платных услуг; кредиты, в том числе льготные, бюджетные и таможенные льготы, дотации, субвенции, иностранные инвестиции, другие источники, не запрещённые законом.

Государством осуществляется инвестирование за счёт капитальных вложений в строительство и реабилитацию гидроэлектростанций, очистных сооружений, также осуществляется привлечение зарубежных инвестиций. При этом инвестирование в гидроэнергетику, также во многом является и инвестированием в сохранение лесов, ископаемых видов топлива и развитие орошаемого земледелия, развитие образования, здравоохранения, охрану окружающей среды и др. Реконструкция и ремонт насосных станций, скважин вертикального дренажа, снижение потерь воды в водопроводящих системах, куда привлекаются средства государства и водопользователей, также являются долгосрочными инвестициями в «зеленую» экономику. Проведение инвентаризации оросительных систем и систем питьевого водоснабжения, закрепление их за соответствующими владельцами также позволит привлечь инвестиции на улучшение их эксплуатации и содержания.

Переход на «зеленую» экономику потребует изменения инвестиционной политики в пользу интегрирования в производственные процессы «зеленых» технологий, создания благоприятных экономических условий и разнообразных материальных и моральных стимулов использования простейших и самых сложных «зеленых» технологий, как в крупных предприятиях, так и на уровне фермерских хозяйств. Таким образом, инвестирование в «зеленую» экономику в сравнении с нынешней практикой инвестирования будет способствовать созданию большего числа рабочих мест и существенному снижению уровня бедности.

Новые возможности для Республики Таджикистан открывает растущее осознание в регионе экономического значения природного богатства, экосистемных услуг. Таджикистан делает разные акценты в официальных документах, касающихся развития «зеленой экономики»: у развитых стран на первом месте конкуренция, рабочие места, у развивающихся - устойчивое развитие, решение проблем бедности, улучшение уровня жизни и повышение благосостояния народа.

В целом, Таджикистан располагает уникальным экологическим потенциалом, большими запасами гидроэнергетических ресурсов и пресной воды, многообразием полезных ископаемых, благоприятными условиями для выращивания экологически чистых продуктов питания, а также реальными возможностями развития экологического туризма. Все это в совокупности с имеющимся человеческим потенциалом и соответствующей институционально правовой базой, во многом, благоприятствуют переходу Таджикистана к «зеленому» экономическому развитию. Учитывая все соответствующие условия Таджикистана для развития «зеленой» экономики, следует с уверенностью сказать, что вопросы дальнейшего развития зеленого роста, тесно связаны с необходимостью взаимодействия стран региона.

Таким образом, реализация стратегии «зеленой» экономики требует развития сотрудничества всех заинтересованных сторон, включая государственные органы управления всех уровней, бизнес и неправительственные организации. Первоочередными направлениями экономики Таджикистана для применения принципов зеленого развития являются повышение энергоэффективности и энергосбережение как самое эффективное, менее капиталоемкое и быстро осуществимое направление для решения энергетических проблем, а также меры по повышению эффективности использования воды в секторах потребления является условием для внедрения зеленых технологий и привлечения инвестиций - для повышения урожайности,

экспортного потенциала и продуктивности земель и воды, для обеспечения водной и продовольственной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси оли Республики Таджикистан от 26 января 2021 года. -Газета «Садои мардум» от 29 января 2021 года. - С.2-3.
2. Аверченков А.А. Экономические аспекты глобального экологического сотрудничества // Кто есть, кто в экономике природопользования: Энциклопедия. -М.: Экономика, 2009. - 218 с.
3. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. - М., - 2017. - №3. - С.107-113.
4. Гусев А.А. Экология и рыночная экономика // Экономика природопользования. - М., 2014. - № 2. - С. 29-37.
5. Давлятова М.М. Пути совершенствования механизма управления «зеленой» экономики в Центральной Азии // Материалы международной научно-практической конференции. Обеспечение импортозамещающей отечественной продукцией в условиях устойчивого развития республики Таджикистан в сотрудничестве со странами Средней Азии. - Душанбе, 2019. Часть 2. - С. 41-44.
6. Донской С.Е. О механизмах ликвидации экологического ущерба, связанного с прошлой деятельностью //Экология производства. -М., - 2013. - № 3. - С. 56-62.
7. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России // Коллективная монография / Под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. -М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019. - 284 с.
8. Исайнов Х.Р. Кимсанов К.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности (на материалах стран Центральной Азии)// Монография. - Душанбе: ТНУ, 2020. - 248с.
9. Кимсанов У.О., Давлятова М.М. Перспективы развития “зеленой” экономики в Центральной Азии: мировая и региональная практика // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2019. -№ 5. -Часть I. - С. 184-189.
10. Национальный обзор: на пути к «зелёной» экономике в Таджикистане // Составлен в рамках подготовки к Международной конференции ООН по устойчивому развитию (РИО+20). - Душанбе: UNDP, 2012. - 68 с.
11. Одинаев Х.А., Мусинов А.С. Развитие механизма согласованного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек (на материалах Центрально-Азиатского региона). -Душанбе, ТНУ, 2018. -210 с.
12. ООН программа по окружающей среде//Электронныйресурс/<https://www.unenvironment.org/ru/novosti-istorii/press-release/v-2018-godu-investicii-v-sektor-vozob-nov-lyae moy-energetiki>. Дата обращения: 29.10.2020.
- 13.Участие на неформальной встрече глав государств - членов БРИКС, ШОС и Евразийского экономического союза [электронный ресурс] - <http://president.tj/ru/node/9355>. Дата обращения 07.01.2020 г.
14. Kudryavtseva O.V., Bobilev S.N., Yakovleva E.Yu. Regional priorities of green economy // Regionaleconomy. - 2015. -no.2. -P.148-159.
15. Matyushenko I., Sviatukha I., Grigorova-Berenda L. Modern Approaches to Classification of Biotechno-logyasa Partof NBIC-Technologiesf or Bioeconomy // Journal of Economics, Managementand Trade. -2016. -Pp.1-14.
16. Tajikistan’s First National Communication under the United Nations Frame-work Convention on Climate Change. Capacity Building in Priority Areas. 2003. Main Administration on Hydrometeorology and Environmental Monitoring under the Ministry for Nature Protection of the Republic Tajikistan. Available at: <http://unfccc.int/resource/docs/natc/tajnc1add.pdf>
17. Transforming OurWorld: the 2030 Agendaf or Sustainable Development. New York: United Nations, 2015.

ИҚТИСОДИ «САБЗ»: ТАМОҶОЛИ ҶАҲОНӢ ВАТАҶРИБАИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола роҳҳои ташаккули «иқтисоди сабз» ва рушди ояндаи он дар ҷумҳурии мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Ҷанбаҳои назариявии ташаккули иқтисоди сабз баррасӣ шудааст. Қайд карда мешавад, ки заминаи ташаккули консепсияи иқтисоди сабз дар доираи консепсияи рушди устувор ҳануз дар охири солҳои 80-уми асри гузашта гузошта шуда буд. Тибқи таърифи олимони рушди устувор се ҷанбаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологиро дар бар мегирад. Танҳо бо риояи талаботи устуворӣ нисбати ҷанбаҳои иқтисодӣ, экологӣ ва иҷтимоӣ метавон ба рушди устувор ноил шуд. Таҷрибаи ҷаҳонии рушди «иқтисоди сабз» омӯхта шуда, нишон дода шудааст, ки айни замон дар кишварҳои мухталифи ҷаҳон барои рушди «иқтисоди сабз» ва ҷорӣ намудани унсурҳои таркибии он, аз қабилӣ: баланд бардоштани ҳиссаи манбаҳои аз ҷиҳати экологӣ тоза ва барқароршавандаи энергия: гидроэнергетика (неруи обӣ), шамолӣ, офтобӣ, биогаз ва сӯзишвории биологӣ ҷораҳои зарурӣ андешида мешавад. Роҳҳои ташаккул ва тамоюлҳои рушди «иқтисоди сабз»-ро таҳлил намуда, самтҳои асосии афзалиятноки иқтисоди миллӣ пешниҳод шудааст, ки дар оянда ба соҳаҳои энергетика, истеҳсолоти саноатӣ, нақлиёт, туризм ва хоҷагии шаҳр ҳам аз ҳисоби манбаҳои дохилӣ (аз ҳисоби бучети ҷумҳурий) ва ҳам аз ҳисоби ҷалби сармоягузориҳои берунӣ (сармояи хориҷӣ)-ро фаъл қардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, экология, рушди устувор, рушди экологӣ-иқтисодӣ, иқтисоди “сабз”, гуногунии биологӣ, низоми экологӣ, хизматрасониҳои экологӣ, энергетика, иқтидорҳои обию энергетикӣ, энергияи «сабз», навоарӣ, рушди “сабз”, сармояи “сабз”, технологияи “сабз”, технологияи хифзи захираҳо, тамоюли ҷаҳонии иқтисоди “сабз”.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА

В статье обобщены мировые тенденции и опыт Таджикистана в развитии «зелёной экономики». Рассматриваются теоретические аспекты формирования зелёной экономики. Отмечается, что основы формирования концепции зелёной экономики были заложены в рамках концепции устойчивого развития еще в конце 80-ых годов прошлого века. Только при соблюдении требований устойчивости в отношении экономических, экологических и социальных измерений может быть достигнуто устойчивое развитие. Выявлено, что в настоящее время в различных странах мира предпринимаются усилия по развитию «зелёной экономики» и внедрение его составляющих элементов, таких как: увеличения доли экологических чистых и возобновляемых источников энергии: гидроэнергетика, энергия ветра, солнца, биогаза и биотоплива. Анализированы пути формирования и тенденции развития «зеленой экономики», предложены основные приоритетные секторы национальной экономики, в котором в дальнейшем будущем можно будет привлечь инвестиции как из внутренних источников (из бюджета республики), так и внешних инвестиции (зарубежных инвестиций): энергетика, промышленное производство, транспорт, туризм, сельское и городское хозяйство.

Ключевые слова: экономика, экология, устойчивое развитие, эколого-экономическое развитие, «зеленая» экономика, биологическое разнообразие, экосистема, экосистемные услуги, энергетика, водно-энергетический потенциал, «зеленая» энергия, инновация, «зеленый» рост, «зеленые» инвестиции, «зеленые» технологии, ресурсосберегающая технология, мировые тенденции «зеленой» экономики

GREEN ECONOMY: WORLD TRENDS AND EXPERIENCE OF TAJIKISTAN

The article summarizes the global trends and experience of Tajikistan in the development of the "green economy". Theoretical aspects of the formation of a green economy are considered. It is noted that the foundations for the formation of the concept of green economy were laid within the framework of the concept of sustainable development in the late 80s of the last century. Only by meeting the requirements of sustainability in terms of economic, environmental and social dimensions can sustainable development be achieved. It has been revealed that efforts are currently being made in various countries of the world to develop a "green economy" and introduce its constituent elements, such as: increasing the share of environmentally friendly and renewable energy sources: hydropower, wind, solar, biogas and biofuels. The ways of formation and development trends of the "green economy" are analyzed, the main priority sectors of the national economy are proposed, in which in the future it will be possible to attract investments both from internal sources (from the budget of the republic) and from external investments (foreign investments): energy, industrial production, transport, tourism, agriculture and urban economy.

Keywords: economy, ecology, sustainable development, ecological and economic development, green economy, biological diversity, ecosystem, ecosystem services, energy, water and energy potential, green energy, innovation, green growth, "green" investment, "green" technology, resource-saving technology, global trends in the "green" economy.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Исайнов Ҳусайн Раҳимович* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, декани факултети иқтисод ва идора. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **918-40-61-42**. E-mail: **Rahimovich@mail.ru**

Сведения об авторе: *Исайнов Ҳусайн Раҳимович* - Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управление. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Телефон: **918-40-61-42**. E-mail: **Rahimovich@mail.ru**

Information about the author: *Isainov Hisain Rakhimovich* - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Phone: **918-40-61-42**. E-mail: **Rahimovich@mail.ru**

Мадаминов А.А.

Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш.Шоҳтемур

Самаранокии иқтисодӣ нишондиҳандаи муқоисавиест, ки бузургии маҳсулноқӣ, маблағгузории молиявӣ, хароҷоти иловагӣ ва дараҷаи даромаднокиро бо хароҷоти камтарин ифода менамояд. Дар маҷмӯъ, самаранокии иқтисодӣ дараҷаи даромадноқӣ ва меъёри фоидаи ифода мекунад.

Қайд кардан лозим аст, ки фаҳмиши самаранокии иқтисодӣ вобаста ба самтҳо иваз шуда меистад. Масалан, ҳангоми баланд гардидани ҳосилнокии меҳнат, фондбоздихӣ ба дараҷаи минималӣ мерасад. Ҳамин таносуб дар парвариши зироатҳои ғалладонагӣ, ки масоҳати майдони кишт нишондиҳандаи асосии баланд бардоштани истеҳсоли умумӣ аст, дигар намуди фондҳо ё воситаҳои истеҳсолӣ то ба сатҳи оқилона расонида нашавад, рушди устувори истеҳсолоти ғаллапарварӣ таъмин карда намешавад. Дар ин баробар, нигоҳ доштани сифати маҳсулот ва баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат сабаби беҳтар шудани самаранокии иқтисодии ғаллапарварӣ мегардад.

А.С. Гусаров дар мавриди баланд бардоштани самтҳои асосии самараноқӣ ибраз менамояд, ки «...худӣ самараноқӣ роҳи интенсификатсияи хоҷагии кишлоқ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад. Вобаста ба ин, масъалаи самараноқӣ бояд аз нуқтаи назари интенсификатсияи истеҳсолот баҳо дода шавад» [5].

Ба ақидаи У. Шарофوف самаранокии иқтисодии истеҳсолоти кишоварзӣ - истеҳсоли миқдори максималии маҳсулот аз воҳиди замин, аз ҳар сари ҷорво бо хароҷоти камтарини моддию пулӣ ва меҳнатӣ ба воҳиди маҳсулот фаҳмида мешавад. Барои ба ин ё он ҷорабинӣ баҳо додан меъёри (критерияи) самаранокии иқтисодӣ истифода карда мешавад. Меъёри самаранокии иқтисодӣ истеҳсоли маҳсулоти умумӣ ва даромади милли ба ҳар як сари аҳоли мебошад [9].

П.Г. Бунич чунин меҳисобад, ки «якбора баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот имрӯз вазифаи асосии истеҳсолоти кишоварзӣ доништа шудааст. Роҳи асосии расидан ба ин шиддатноқӣ дастовардҳои прогресси илмӣ-техникӣ дар истеҳсолот мебошад. Суръати ҳаракат дар ин роҳ аз бисёр ҷиҳат ба дараҷаи ҳавасмандии шарикони истеҳсолот вобаста буда, танзиму ташкили фаъолияти шахсони инфиродӣ ва коллективи меҳнатӣ бо боздихии максималии истеҳсолот мебошад» [3].

Аз натиҷаи таҳлилҳои гузаронидашуда дида мешавад, ки нишондиҳандаҳои асосии таъсиррасон ба сатҳи даромаднокии хоҷагӣ инҳоянд:

- хароҷот ба истеҳсоли маҳсулот нишондиҳандае мебошад, ки вобаста ба меъёрдорории хароҷот, меъёри сарфи меҳнат, сарчашмаи захираҳои моддӣ-техникӣ, воситаи пулӣ, риояи талаботҳои техникӣ, барои татбиқи қорҳои кишоварзӣ дар соҳа нигаронида шудааст. Вобаста ба ин, ҳосилноқӣ ба меъёри хароҷот дар шакли арзиши воҳиди маҳсулот ва нерӯи истеҳсолӣ таҷассум меёбад;

- хароҷот ба кашонидани маҳсулот - ин нишондиҳандае мебошад, ки бевосита ба ҳаҷми фуруши маҳсулоти молӣ, ки элементҳои асосии таъсиррасон ба нишондиҳандаи тиҷоратӣ ё арзишӣ аст, нигаронида шудааст. Вазни ҳосил он ба намуди маҳсулот, роҳҳои фуруш, иштироки миёнаравҳо ва ғ. вобаста буда, ба ҳисоби миёна аз 5 то 15%-ро ташкил медиҳад. Ин шакли хароҷот ба ташаккули инфраструктураи бозорӣ, шабакаи роҳҳо, самтҳои ба хизматрасонӣ (барои кашонидан, барои маълумотҳо, суғурта ва ғ.) вобаста мебошад;

- нархи фуруш - нишондиҳандаи (категорияи) ноустувор буда, ба он талабот ва пешниҳод, роҳҳои фуруш, сиёсати давлатӣ оид ба нарх, сифати маҳсулоти истеҳсолшуда ва ғ. таъсир мерасонад;

- сифати маҳсулот - ин дар навбати худ омили муайянкунандаи сифати аввалии нархи маҳсулот мебошад. Ин нишондиҳанда дар соҳаи кишоварзӣ сифати тухмӣ ё маводи

кучатшаванда, зоти чорво, риояи меъёрҳои экологӣ дар раванди истеҳсоли маҳсулот, сифат ва замонави будани раванди истеҳсолотро дар бар мегирад;

- фуруши маҳсулот -нишондиҳандае мебошад, ки ба маҷмуи маҳсулоти истеҳсолшуда ва сифати молии он вобаста мебошад.

Вобаста ба омилҳои номбаршуда хулоса кардан мумкин аст, ки баланд бардоштани самаранокӣ ин:

- баланд бардоштани самаранокӣ истифодаи замин аз ҳисоби болоравии устувори ҳосили зироатҳо;

- баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнати зинда;

- беҳдошти боздеҳии сарчашмаҳо ва харочот;

- интиҳоби роҳҳои самаранокӣ фуруши маҳсулот;

- кам кардани талафёбии маҳсулот дар ҳамаи давраҳо то лаҳзаи ба дасти истеҳмоқунанда расидани он;

- рушди инфраструктураи бозорӣ, аз ҷумла, бозори яқлухт ва истеҳмоли;

- ҳавасмандгардонии моддӣ ҷиҳати баланд бардоштани самаранокӣ иқтисодии корхонаҳои кишоварзӣ;

- тавассути дастгирии бучет, сиёсати нархгузорию қарзӣ ва андозбандию суғурта, пурзӯр намудани таъсири давлат ба молистеҳсолқунандагони кишоварзӣ;

- беҳдошти сифати маҳсулот ва ғ.

Илова бояд кард, ки паст гардидани сифати маҳсулоти истеҳсолшуда ба ҳаҷми ғоидаи корхонаи кишоварзӣ ва самаранокӣ истеҳсолоти он таъсири манфӣ мерасонад.

Таҳлилҳои нишон дод, ки яке аз вазифаҳои асосии баланд бардоштани самаранокӣ иқтисодии истеҳсоли маҳсулоти ғалладонагӣ дар шаҳру навоҳии вилояти Суғд ин таҷдиди навъу намунаҳои каммаҳсули дар истеҳсолот буда, тавассути минтақабобгардонии навъҳои серҳосил ва устувор мебошад. Вазифаи дигари растанипарварӣ пас аз таъмини амнияти ғизоӣ, ин таъмини саноати сабук бо ашёи хом буда, хусусияти ҳоси навъҳои саноатӣ (маҷмуи навъҳои, ки бевосита маҳсулоти онҳо барои коркард ба саноат пешниҳод мешаванд) дар он аст, ки вобаста ба минтақаҳои мувофиқ ва наздик ба корхонаҳои коркард парвариш карда шаванд.

Яке аз самтҳои афзалиятноки рушди ғаллапарварӣ дар шароити имрӯза дар амал татбиқ намудани истеҳсолоти интенсивӣ мебошад. Истеҳсолоти интенсивӣ маҷмуи технологияи инноватсионӣ мебошад, новобаста аз он ки ин технология ҳанӯз соли 1964 дар Канада мавриди истифода қарор гирифта буд. Истеҳсолоти интенсивӣ як шакли маҳсусити ҷорати стандартӣ мебошад, ки аз як қатор омилҳо иборат аст. Дар ин шакли истеҳсолот дуруст амал накардани яке аз омилҳо ба паст гардидани самаранокӣ иқтисодӣ оварда мерасонад.

Дар шароити минтақаҳои кӯҳӣ ва наздикӯҳии шаҳру ноҳияҳои вилояти Суғд яққоя бо чорводорӣ ба роҳ мондани ғаллапарварӣ мувофиқи мақсад мебошад. Зеро ин ду соҳа мутаносиб ба ҳам рушд ёфта, самаранокӣ иқтисодии ҳамдигарро (чорводориву ғаллапарварӣ) мукамал менамоянд. Дар солҳои охир дар шароити минтақаҳои кӯҳӣ ва ҳам наздикӯҳӣ майдони кишти ғалладонагӣ, бинобар сабаби ғоидаовар будан ва самаранокӣ зиёд ба молистеҳсолқунандагон доштан афзуда истодааст.

Самаранокӣ истеҳсоли маҳсулот барои гандум ва дигар намуди ғалладонагӣ дар алоҳидагӣ муайян карда мешавад. Қайд кардан ба маврид аст ки, ба таври истисно давраи ҷамъоварии ҳосил, дигар давраҳои парвариши ғалладонагӣ меҳнатталабии зиёдро тақозо наменамояд. Ҳудудан хароҷоти қувваи корӣ барои як гектар 120-200 одам-соат ва каме бештар аз онро дар зироати гандум талаб мекунад ин нишондод хароҷоти қувваи корӣ, барои фуруш ва коркарди саноатӣ ба инобат гирифта нашудааст. Меҳнатталабии бештар дар байни зироатҳои ғалладонагӣ дар парвариши шолӣ дида мешавад. Дар маҷмуъ меҳнатталабии бештар дар парвариши зироатҳои ғалладонагӣ аслан дар раванди мубориза бо касаливу зараррасонҳо, нест кардани алафҳои бегона, нигоҳубини растанӣ, ҷамъоварии ҳосил, фуруши маҳсулот ва боркашонӣ он ба назар мерасад.

Таҳлилҳои гузаронида нишон дод, ки дар солҳои 2015-2019 калкулятсияи арзиши аслии маҳсулоти ғалладонагӣ чандон тағйир наёфтааст (ҷадвали 1).

Чадвали 1. Калкулятсияи арзиши аслии истеҳсоли маҳсулоти ғалладонагӣ дар кооперативи тичоратии тухмипарварии «Чоркӯҳ»-и шаҳри Исфара ба ҳисоби миёна барои соли 2019, сомонӣ

Table 1. Calculation of the cost of production of grain products in the commercial seedgrowing cooperative “Chorkuh” of Isfara city on average for 2019, somoni

Номгӯи хароҷот	Нишондиҳандаҳо			Сохтори хароҷоти умумӣ, %
	умумӣ	аз он чуворимакка барои дон	% хароҷоти чуворимакка барои дон	
Майдони кишти зироатҳои ғалладонагӣ, га	177,0	17	9,6	-
Хароҷоти умумӣ	1245823,0	135852,0	100,0	100,0
Пардохти музди меҳнат	344135,0	52817,0	38,9	27,6
Хароҷоти сӯзишворӣ ва равшанҳои молиданӣ	120100,0	7080,0	5,2	9,6
Хароҷоти нурӣ ва захримикатҳо	106200,0	16200,0	12,0	8,5
Хароҷоти тухмӣ ва кучаткунонӣ	120740,0	1700,0	1,2	9,7
Хароҷоти об	56640,0	5440,0	4,0	4,5
Хароҷоти идоракунии	186447,0	20218,0	14,9	15,0
Хароҷоти воситаҳои асосӣ	18472,0	1824,0	1,3	1,5
Дигар намуди хароҷотҳо бо назардошти андоз	293089,0	30573,0	22,5	23,5
Хароҷоти миёна ба 1 га	7038,5	7991,2	5,9	0,57

Ҳисобҳои муаллиф дар асоси ҳисоботи солонаи кооперативи тичоратии тухмипарварии «Чоркӯҳ»-и ноҳияи Исфара барои соли 2019

Арзиши аслии маҳсулот ҳамчун категорияи иқтисодӣ, натавонанд инъикоскунандаи муносибатҳои муайяни иқтисодии мол бо тақрири истеҳсолкунии талаботи воситаҳои истеҳсоли мебошад, балки яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарини ҷамъбасти самаранокии иқтисодии истеҳсолоти кишоварзӣ ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, дар марҳилаи минбаъдаи таҳқиқот таркиби арзиши аслии маҳсулоти ғалладонагӣ дар мисоли Кооперативи тичоратии тухмипарварии «Чоркӯҳ» (ш. Исфара) мавриди баҳодиҳии иқтисодӣ қарор дода шуд.

Аз маълумоти дар чадвал овардашуда дида мешавад, ки вазни асосии таркиби арзиши аслии маҳсулоти зироатҳои ғалладонагиро хароҷоти пардохти музди меҳнат ташкил менамояд нишондод дар парвариши чуворимакка барои дон ба 38,9%-и хароҷотҳои умумӣ ва дар маҷмуъ дар парвариши зироатҳои ғалладонагӣ ба 27,6% баробар гардидааст. Минбаъд, қисми бештари хароҷот дар хароҷотҳои идоракунии шакл гирифта, мутаносибан ба 14,9 ва 15,0%-и хароҷотҳо баробар шудааст. Нишондиҳандаи намуди хароҷот бо назардошти андоз мутаносибан ба 22,5 ва 23,5% баробар гардидааст, ки ин ҷо бештар хароҷоти андоз, хароҷоти нақлиёт, хароҷоти ба иҷора гирифтани воситаҳои истеҳсолот ва ғ. дохил мешаванд.

Самаранокии иқтисодии парвариши зироатҳои ғалладонаро аз ду мавқеъ - ду гурӯҳи шахсони манфиатдор баҳо додан мумкин аст: аввал, аз мавқеи истеҳсолкунандагони маҳсулоти ғалладонагӣ ва, дуюм, аз лиҳози манфиатдорони давлатӣ, зеро маҳсулоти ғалладонагӣ маҳсулоти асосии соҳаи кишоварзии шаҳру навоҳии вилояти Суғд буда, дар ташаккули маҷмуи маҳсулоти кишоварзӣ ва даромади миллии нақши назаррас дорад.

Барои таҳлили минбаъдаи вобаста ба хароҷот ва ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти ғалладонагӣ истеҳсоли маҳсулоти ғалладонагӣ дар ноҳияи Исфара ва умуман дар вилояти Суғд аз лиҳози арзиши аслии як сентнер маҳсулоти ғалладонагӣ дар мисоли гандум хеле муҳим аст. Ба ин хотир, дар ҳисобкуниҳо бештар аз нишондодҳои истеҳсолии гандум истифода карда шуд. Зимнан, ки вазни асосии майдони кишти ғалладонагиро дар минтақаи гандум ташкил мекунад (чадвали 2).

Чадвали 2. Баҳодиҳии муқоисавии арзиши аслии миёнаи гандум дар солҳои 2010-2019, сомонӣ/сентнер

Table 2. Comparative assessment of average cost of wheat in 2010-2019, Somoni / centner

Солҳо	Вилояти Суғд		Шаҳри Исфара	
	I	II	I	I
2010	103,3	200,0	95,0	186,0
2012	105,2	200,0	106,0	189,2
2013	113,5	210,0	112,1	194,2
2014	113,7	212,4	113,2	202,3
2015	114,0	218,9	113,8	205,0
2016	114,3	223,6	115,0	209,3
2017	126,0	224,1	116,0	215,0
2018	133,0	228,5	121,6	220,0
2019	140,0	236,4	122,6	225,5
Ба ҳисоби миёна	118,1	217,1	112,8	205,1

Эзоҳ: I - арзиши асли; II - нархи фурӯш

Ҳисобҳои муаллиф дар асоси нишондиҳандаҳои оморӣ Сарраёсати Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд. – 2020

Аз натиҷаи чадвали 2 дида мешавад, ки арзиши аслии истеҳсоли гандум дар шаҳру навоҳии вилояти Суғд аз 103,3 сомони соли истеҳсоли 2010 то 140,0 сомонӣ дар соли истеҳсоли 2019 барои 1 сентнер тағйир ёфтааст. Сол аз сол арзиши аслии 1 сентнер гандум бо тағйир ёфтани нархи воситаҳои истеҳсолот, ки хусусияти аз хоричи кишвар ворид шудан дорад, аз ҷумла сӯзишворӣ, равшанҳои молиданӣ, захрхимикатҳо, нуриҳои саноатӣ ва амсоли инҳо вобаста тағйир ёфтааст.

Таҳлилҳо нишон дод, ки арзиши аслии 1 сентнер дони гандуми истеҳсолшуда, дар соли 2019 нисбат ба соли 2010 ба андозаи 36,7 сомонӣ ё 35,5% афзудааст. Вобаста ба баландшавии нишондоди арзиши аслии нархи фурӯши маҳсулот низ дар бозорҳои дохилии минтақа афзун гардидааст. Аммо, агар арзиши аслии маҳсулот дар таносуби солҳои 2010 ва 2019 дар ҳисоби нишондиҳандаҳои миёнаи вилояти Суғд 1,4 маротиба афзун гардида бошад, нархи фурӯши маҳсулот ҳамагӣ 1,2 маротиба афзуда, ба афзунгардии самарои иқтисодии истеҳсоли дони гандум дар солҳои истеҳсолӣ ба корхонаҳои ғаллапарварӣ нуқсон ворид кардааст. Масалан, соли 2019 нархи фурӯши маҳсулот дар вилоят дар ҳаҷми 36,4 сомонӣ ё 18,2% афзоиш ёфтааст, ки нисбат ба афзоиши арзиши аслии маҳсулот ба андозаи 17,3% камтар аст.

Ҳисоби миёнаи арзиши аслии истеҳсоли 1 сентнер гандум дар солҳои таҳлилий дар вилояти Суғд ба 118,1 сомонӣ, ҳисоби миёнаи нархи фурӯш ба 217,1 сомонӣ баробар гардида, сатҳи даромаднокӣ он ба 83,8% расидааст.

Мутаносибан ҳамаи нишондодҳои дар таҳлил овардашуда барои шаҳри Исфара дар алоҳидагӣ ҳисоб карда шуд, ки бо назардошти арзон, дастрас шудани баъзе аз воситаҳои истеҳсолӣ, аз ҷумла, нуриҳои минералӣ ва сӯзишворӣ арзиши аслии 1 сентнер маҳсулот ва нархи фурӯши он нисбат ба дигар шаҳру навоҳии вилояти Суғд пасттар буд. Ҳисоби миёнаи арзиши 1 сентнер гандум дар солҳои таҳлилий дар ноҳияи Исфара ба 112,8 сомонӣ, нархи фурӯши маҳсулот ба ҳисоби миёнаи солҳои таҳлилий ба 205,1 сомонӣ баробар шуда, дараҷаи даромаднокӣ ба 81,8% баробар гардид, ки каме камтар аз нишондодҳои миёнаи вилояти Суғд мебошад.

Ҳамин тавр, самаранокии иқтисодии истеҳсоли маҳсулоти ғалладонагӣ дар соҳаи кишоварзӣ ба нишондиҳандаҳои арзиши аслии маҳсулот ва нархи фурӯши он вобастагии зиёд дошта, дар маҷмуъ аз ҳосилнокӣ, маҳсусгардонии соҳа, ҳамгиро намудани истеҳсолот бо коркард, механизатсия, истифодаи технологияи муосири парвариш ва шаклҳои коркарди маҳсулот вобаста мебошад.

Вобаста ба таҳлилҳои болимаълумот оид ба самаранокии иқтисодии истеҳсоли маҳсулоти ғалладонагӣ дар мисолизируоти гандум дар корхонаҳои кишоварзии вилояти Суғд дар (чадвали 3) оварда шудаанд.

**Таблица 3. Таҳлили самаранокии иқтисодии истеҳсоли гандум дар ҳамаи шаклҳои
хоҷагидорӣ шаҳру навоҳии вилояти Суғд, нархи бозорӣ**
**Table 3. Analysis of economic efficiency of wheat production in all types of farms of cities and
districts of Sughd region, market prices**

Нишондиҳандаҳо	Солҳо			2019/2010, %
	2010	2015	2019	
Ҳамагӣ, майдони кишт, га	59697,0	48321,0	48525,0	81,3
Ҳосилнокӣ, с/га	19,96	18,99	25,33	126,9
Чамбоварии умумӣ, сентнер	1191657,5	917572	1229144	103,1
Маҷмуи хароҷот дар 1 га, сомонӣ	2061,87	2164,86	3546,20	172
Хароҷоти умумӣ, ҳаз. сомонӣ	123098,2	104603,2	172080,2	139,7
Арзиши аслии 1 сентнер маҳсулот, сомонӣ	103,3	114	140	135,5
Нархи миёнаи фуруши 1 сентнер маҳсулот, сомонӣ	200	218,9	236,4	118,2
Даромад аз фуруш, ҳаз. сомонӣ	238331,5	200856,5	290569,6	121,9
Хароҷоти меҳнат ба 1 сентнер маҳсулот, одам-соат	2,2	2,31	2,6	118,2
Ҷоидаи соф, ҳаз. сомонӣ	115233,3	96253,3	118489,4	102,8
Дарачаи даромаднокӣ, %	93,6	92,0	68,9	73,6

Ҳисобҳои муаллиф аз рӯи нишондиҳандаҳои оморӣ Сарраёсати Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд. - 2020

Аз таҳлили маълумотҳои ҷадвал бармеояд, ки майдони кишти гандум дар вилояти Суғд ба андозаи 11,2 ҳаз. га кам гардидааст. Кам гардидани масоҳати майдони кишти гандум дар соли 2019 ба сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба зиёд намудани майдони кишти пахта, зироатҳои сабзавотӣ ва бунёди боғ, аз ҳисоби кам кардани майдони кишти ғалладонагиҳои гурӯҳи 1 дар заминҳои обӣ алоқаманд аст.

Аммо ҳосилнокии миёнаи гандум дар соли 2019 нисбат ба соли 2010 ба миқдори 5,3 с/г дар ҳамаи шаклҳои хоҷагидорӣ афзун гардида, ба дигар нишондиҳандаҳои маҳсулнокиӣ, аз ҷумла ба чамбоварии умумии ҳосил ба таври мусбат таъсири худро расонид. Бинобар ин, ҳосилнокиро дар парвариши зироатҳои ғалладонагӣ муҳимтарин нишондиҳандаи самаранокии иқтисодӣ ҳисобидан мумкин аст, агар афзоиши ҳосил ба нишондиҳандаи афзоиши арзиши аслии маҳсулот ва нархи миёнаи фуруши ҳосил таносуби яхелаи афзоиш ва ё камшавӣ дошта бошанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки бо назардошти 26,5% афзудани ҳосилнокӣ аз ҳар як гектар дар соли 2019 нисбат ба соли 2010 ва ба 18,7% кам шудани масоҳати майдони кишти гандум дар вилояти Суғд чамбоварии умумии ҳосил ба андозаи 3748,7 тонна дар соли 2019 зиёд гардидааст, ки ба 103,1%-и соли 2010 баробар мебошад. Ин нишондод низ аз нақши ҳосилнокӣ дар ташаккули самаранокии истеҳсолоти маҳсулоти ғаллапарварӣ хабар медиҳад.

Бо назардошти таъсиррасонии ҳамагуна омилҳо арзиши аслии як сентнер дони гандум дар соли 2019 нисбат ба соли 2010 ба миқдори 35,5% зиёд шуд. Ин нишондод таъсири бевоситаи худро ба дараҷаи даромаднокӣ расонид. Дараҷаи даромаднокӣ дар соли 2019 нисбат ба соли 2010 ба андозаи 26,4% кам гардид.

Яке аз талаботҳои баҳодихии иқтисодӣ ин муносибати алоҳида ба корхонаҳои инфиродии истеҳсолӣ мебошад. Бо мақсади иҷрои ин талабот, маълумотҳо оиди таҳлили самаранокии иқтисодии истеҳсоли гандум дар мисоли хоҷагии деҳқонии ба номи И. Бобоеви ноҳияи Исфараи вилояти Суғд, ки асосан ба ғаллапарварӣ машғул аст, дар ҷадвали 4 оварда шудаанд.

Аз нишондоди ҷадвали 4 дида мешавад, ки бо назардошти обӣ будани заминҳои кишоварзӣ дар хоҷагии деҳқонии ба номи И. Бобоеви ноҳияи Исфара ҳосилнокии гандум нисбат ба ҳосилнокии миёнаи вилоят зиёд мебошад. Ҳосилнокии гандум соли 2019 дар хоҷагии мазкур нисбат ба ҳисоби миёнаи вилоят ба миқдори 22,67 с/га ё 189,4% афзудааст.

Чадвали 4. Динамикаи самаранокии иқтисодии истеҳсоли гандум дар хоҷагии деҳқонии баноми И. Бобоеви ноҳияи Исфара, солҳои 2010-2019

Table 4. Dynamics of economic efficiency of wheat production in the dehkan farm named after I. Boboev of Isfara district, 2010-2019

Нишондиҳандаҳо	Солҳо			2019/2010,%
	2010	2015	2019	
Ҳамагӣ, майдони кишт, га	10,0	10,0	10,0	100,0
Ҳосилнокӣ, с/га	45,0	46,0	48,0	102,1
Чамъоварии умумӣ, сентнер	450,0	460,0	480,0	106,6
Маҷмуи хароҷот дар 1 га, сомонӣ	4410,0	5290,0	6000,0	136,0
Хароҷоти умумӣ, ҳаз. сомонӣ	44,1	52,9	60,0	136,0
Арзиши аслии 1 сентнер маҳсулот, сомонӣ	98,0	115,0	125,0	127,5
Нархи миёнаи фурӯши маҳсулот, сомонӣ/с.	190,0	210,0	220,0	115,7
Даромад аз фурӯш, ҳаз. сомонӣ	855,0	966,0	1056,0	123,5
Хароҷоти меҳнат ба 1 с. маҳсулот, одам-соат	2,34	2,55	2,73	116,6
Фоидаи соф, ҳаз. сомонӣ	414,0	437,0	456,0	110,1
Дарачаи даромадноқӣ, %	93,9	82,6	76,0	80,9

Ҳисобҳои муаллиф дар асоси нишондиҳандаҳои омории Сарраёсати Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд. -2020

Ин нишондод аз рӯи дигар нишондиҳандаҳои самаранокӣ байни ҳам муқои-сашаванда буда, ташаккули комилан монандро касб кардаанд. Масалан, фарқиати ҳосилнокии соли 2019 дар хоҷагии деҳқонии ба номи И. Бобоеви шаҳри Исфара нисбат ба соли 2010 ба 102,1% баробар гардида, нисбат ба ҳамин нишондоди вилояти Суғд 24,8% камтар мебошад. Дар муқобил ба ин нишондод афзоиши маҷмуи хароҷотҳои истеҳсолии 1 га дар хоҷагӣ нисбат ба вилоят 36,0% камтар буда, мутаносибан ба 136,0 ва 172% баробар гардидаст.

Мутаносиб ба нишондоди ҳосилнокӣ ва хароҷоти истеҳсоли дигар нишондодҳои самаранокӣ дар хоҷагии мавриди назар мувофиқ ба нишондоди миёнаи вилояти Суғд тағйир ёфта, фақат бо назардошти дар ҳадди меъерӣ афзун гардидани маҷмуи хароҷот дар 1 га, хароҷоти умумӣ ва арзиши аслии 1 сентнер маҳсулот, дар хоҷагии мавриди назар афзоиши фоидаи соф дар соли 2019 нисбат ба соли 2010 дар хоҷагӣ ба 110,1% баробар гардид, ки нисбат ба нишондоди миёнаи вилояти Суғд ба андозаи 7,3% зиёд буда, ки аз нигоҳи иқтисодӣ самараноктар арзёбӣ мегардад.

Ҳамин тавр, дар хоҷагиҳои ғаллапарварии вилояти Суғд баланд шудани ҳосилнокӣ дар 1 га боиси зиёд шудани даромади умумӣ аз фурӯши маҳсулот ва фоидаи соф гардид, аммо дарачаи даромадноқӣ бо назардошти афзун гардидани арзиши аслии баланд нагардид. Аз ин хулоса карда мешавад, ки самаранокии иқтисодӣ дар парвариши зироатҳои ғалладонагӣ бояд бо маҷмуи нишондиҳандаҳои иқтисодӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, омилҳои таъсиррасон ба нишондиҳандаҳо дар алоҳидагӣ баррасӣ гардида, барои бартараф кардани он чораҳои алоҳида андешида шаванд.

А Д А Б И Ё Т

1. Абдуллоев Д.А., Мадаминов А.А. Омилҳои баландбардории самаранокии истеҳсоли зироати ғалладонагӣ дар вилояти Суғд//Кишоварз. ДАТ ба номи Ш.Шохтемур.- Душанбе, 2019, №4 - С. 221-226
2. Алтухов А.И. Экономика зернового хозяйства Россия. - М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. - 800 с.
3. Бунич П.Г. Экономический механизм напряженных планов / П.Г. Бунич // Проблемы экономики развитого социализма: вопросы теории и практики: сб. научных трудов. - М.: Экономика, 1982. - С. 50.
4. Гусаров А.С. Хозяйственный механизм экономики интенсивного типа//Проблемы экономики развитого социализма: вопросы теории и практики // Сб. научных трудов. - М.: Экономика, 1982. - С. 25.
5. Дастур оид ба тухмипарварию зироатҳои кишоварзӣ дар Тоҷикистон. - Душанбе, 2016. - 40 с.
6. Игнатовский П.А. Совокупный общественный продукт и национальный доход: структурные сдвиги / П.А. Игнатовский // Проблемы экономики развитого социализма: вопросы теории и практики: сб. научных статей. - М.: Экономика, 1982. - 82 с.
7. Шарофов У. Иқтисодиёти кишоварзӣ. Курси лексияҳо. – Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2007. - 228 с.
8. Шарипов У.А. Организационные аспекты стимулирования инвестиционных процессов в Хатлонской области Республики Таджикистан//Экономика Таджикистана. - Душанбе: «Студент», 2019. - № 1. - С.100-106.

9. Элмуродов З. Таҳлили ғабюляти истехсолӣ дар корхонаҳои кишоварзӣ. Китоби дарсӣ. –Душанбе: Ирфон, 2013. - 116 с.

САМАРАНОКИИ ИҚТИСОДИИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ ҒАЛЛА ДАР ВИЛОЯТИ СУҒД

Дар мақола сатҳи ҳосилнокии зироатҳои ғалладонагӣ, арзиши аслии як воҳиди баъзе маҳсулотҳо, даромаднокии соҳаи ғалладона ва роҳҳои баланд бардоштани он дар хоҷагиҳои мушаххаси ноҳияи Исфара ва вилояти Суғд муфассал таҳлили гардидаанд, баҳодиҳии муқоисавии истехсоли гандум дар ноҳияҳои минтақа иҷро шуда, динамикаи самаранокии истехсоли гандум дар як қатор хоҷагиҳои минтақа, омилҳои баланд бардоштани ҳосилнокии зироатҳои ғалладона, роҳҳои асосии баланд бардоштани самаранокии истехсолот, инчунин ҳосилнокӣ ва сатҳи даромаднокии соҳа барои дурнамои наздик бо назардошти сатҳи маҳсусгардонии шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ ва пурзӯршавии бартариятҳои рақобатии рушди хоҷагии ғалладонагӣ дар кишварасоснок карда шудаанд.

Калидвожаҳо: ҳаҷми истехсолот, хароҷот, арзиши аслии, сифати маҳсулот, нархи фуруши як воҳиди маҳсулот, хоҷагиҳои кишоварзӣ, самаранокии истехсоли маҳсулотҳои мушаххас.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье достаточно подробно анализированы динамика урожайности отдельных зерновых культур, себестоимость производства единицы продукции, уровень рентабельности зерна в конкретных сельскохозяйственных предприятиях Исфаринского района и Согдийской области, выполнена сравнительная оценка производства зерновых в некоторых районах региона, оценена динамика эффективности производства пшеницы в регионе, выделены основные факторы повышения урожайности зерновых культур, обоснованы основные пути повышения эффективности зернового производства, а также урожайность и уровень рентабельности отрасли на ближайшую перспективу с учетом уровня специализации различных форм хозяйствования и усиления конкурентных преимуществ развития зернового хозяйства в стране.

Ключевые слова: объем производства, издержки, себестоимость, качества продукции, реализационная цена, сельскохозяйственные предприятия, эффективность производства продукции.

ECONOMIC EFFICIENCY OF PRODUCTION PRODUCTS OF GRAIN CROPS IN SUGHD REGION

The article analyzes in sufficient detail the dynamics of the yield of individual grain crops, the cost of production per unit of output, the level of profitability of grain in specific agricultural enterprises of the Isfara district and the Sughd region, a comparative assessment of grain production in some areas of the region was made, the dynamics of the efficiency of wheat production in the region was assessed, the main factors were identified increasing the yield of grain crops, substantiated the main ways to increase the efficiency of grain production, as well as the productivity and profitability of the industry in the near future, taking into account the level of specialization of various forms of management and strengthening the competitive advantages of the development of grain farming in the country.

Keywords: production volume, costs, prime cost, product quality, selling price, agricultural enterprises, production efficiency.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мадаминов Абдурахим Асрорович* - Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш.Шохтемур, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи менеҷмент ва соҳибкорӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 146. Телефон: **918-58-36-50**

Сведения об авторе: *Мадаминов Абдурахим Асрорович* - Таджикский аграрный университет им. Шириншо Шотемур, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 146. Телефон: **918-58-36-50**

Information about the author: *Madaminov Abdurahim Asrorovich* - Avicenna Tajik Agrarian University Shirinsho Shotemur, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Entrepreneurship. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 146. Phone: **918-58-36-50**

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ
ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА***Мухаббатов Х.М.***Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни**

Таджикистан, расположенный в наиболее возвышенной части бассейна Аму-Дарьи, представляет собой страну, в которой самые мощные горные хребты, начиная от Туркестанского на севере и включая Ваханский на юге, простирающиеся в широтном направлении, и хребты Академии наук и Сарыкольский, вытянутые в меридиональном направлении, имеют среднюю высоту 5-5,5 тыс.м. с отдельными вершинами, поднимающимися до отметок 6-7 тыс.м.

Поэтому водосборная область бассейна Аму-Дарьи, несмотря на южное положение и высоко расположенную снеговую линию, характеризуется исключительно большим распространением оледенения и вечных снегов. На территорию же Таджикистана приходится около 50% площади оледенения всей Центральной Азии.

Согласно данным, площадь, занимаемая в Центральной Азии ледниками, в 8,5 раз превышает оледенение Большого Кавказа и в 28 раз оледенение Алтая.

Ледники группируются в ледниковые комплексы, среди которых в Таджикистане четко выделяются два: крупные узлы оледенения и ледниковые пояса. К первому комплексу относятся узлы, приуроченные к наиболее высоким горным поднятиям, таким как центральная часть Памира, район перевала Матча. Ко второму комплексу относится цепь отдельных ледников и полей вечных снегов, вытянутых вдоль Туркестанского, Зеравшанского, Гиссарского горных хребтов.

В общей сложности на территории Таджикистана насчитывается почти 10,0 тыс. ледников с общей площадью около 8500 км². Ледники с площадью до 1 км² составляют 80%, а площадью более 1 кв. км - около 20% от их общего количества, но основную площадь оледенения составляют ледники размером более 1 кв. км - до 85%; малые же ледники, несмотря на большое их количество, - всего 15%. По длине наибольшее распространение имеют ледники размерами 2-6 км - около 60% от общего количества. Крупнейшей областью современного оледенения в регионе является Памир, площадь оледенения которого равна почти 7900 км², что в 3,5 раза превышает оледенение всего Кавказа. При одинаковой высоте снеговой линии - 4,4-4,5 км н.у.м., оледенение Западного Памира (6400 км²) по площади в четыре раза превосходит оледенение Восточного Памира, что подтверждает крайне низкое увлажнение последнего.

На Памире насчитывается 16 ледников протяженностью более 15 км и 7 ледников протяженностью свыше 20 км. Самый крупный ледник - один из наибольших долинных ледников земного шара - ледник Федченко имеет длину около 77 км, и его площадь составляет 907 км².

Вторым по длине ледником Памира считается ледник Грумм-Гржимайло (длина 36,7 км), стекающий с Язгулемского хребта восточнее хребта Академии наук и ледника Федченко. Он образует самостоятельную систему ледяных рек, дающих начало р. Танымас и другим притокам р.Бартанг.

Другой обширной ледниковой зоной является Гиссаро-Алай и Зеравшан. Общая площадь многочисленных ледников этой зоны вместе с фирновыми полями составляет около 1500 кв.км. Самый большой ледник здесь - Зеравшанский, длина которого 24,7 км. Его область питания лежит на высоте от 4200 до 5000 м., а язык спускается до 2780 м.

Высокогорный, резко пересеченный рельеф, как фактор климатогидрологических процессов и, в первую очередь, мощный конденсатор влаги обуславливает развитие на территории Таджикистана густой гидрографической сети. Здесь насчитывается 947 рек с длиной более 10 км, из них 4 имеют протяженность более 500 км, 16 - длину 100-500 км, и более 10 тысяч малых рек имеют длину менее 10 км.

Характерной особенностью высокого стока на горных реках является то, что провести четкую грань между паводками и половодьем очень сложно: ведь при выпадении весенне-

летних дождей резко увеличивается и таяние снежного покрова. В период межени жидкие осадки, выпадая на сухую поверхность водосборов, почти целиком идут на смачивание и фильтрацию, не вызывая значительного повышения стока.

Выдающиеся половодья, объем и максимальные расходы которых имеют обеспеченность 5% или менее (повторяемость 1 раз в 20 лет) формируются, главным образом, двумя факторами: поступлением в водосборы большого количества твердых осадков и дружным их таянием.

Отметим некоторые особенности прохождения половодья на горных реках и, в частности, на территории Таджикистана. Продолжительность половодья на горных реках значительна - 4-6 месяцев. Это объясняется постепенным таянием снегов, распространяющихся по бассейну снизу-вверх, по этой же причине максимальные расходы талого происхождения очень редко бывают катастрофическими. Для сравнения: на равнинных реках, при прочих равных условиях (одинаковых площадях водосбора и объемах снегозапасов), продолжительность половодья в 5-10 раз меньше, а величина максимальных талых расходов в несколько раз больше, чем на горных, что объясняется исключительно дружностью снеготаяния, т.е. одновременным снеготаянием во всем водосборе равнинной реки.

Выдающиеся по величине половодья очень редко имели место одновременно на всех реках Таджикистана. В отдельные годы они наблюдались на реках с высотами водосборов более 2,5-3,0 км, когда большие снегозапасы, превышающие 2 нормы, дружное снеготаяние, высокие летние температуры формировали значительные объемы половодья и очень высокие максимальные расходы. Такими были 1942, 1969, 1988 годы.

В другие годы обильные весенние дожди охватывали обширные территории в нижних и средних ярусах гор, в водосборах высотой 1,5-2,0 км, что вызывало редкие по объему половодья и максимальные расходы редкой повторяемости на низкогорных реках Таджикистана. Такими были 1952, 1954, 1973 годы.

За период половодья по всем рекам Таджикистана проходит от 70 до 90% от объема всего годового стока. В зависимости от типа питания рек, время начала межени колеблется от июня до ноября, а окончания межени от февраля до мая. На реках с высоко расположенными водосборами (выше 2,0 км) продолжительность межени составляет от 130 до 270 дней, а в среднем - 170 дней. На реках с водосборами ниже 2,0 км данный период длится от 165 до 275 дней, а в среднем - 220 дней. Расходы воды в этот период изменяются незначительно, а выпадающие осадки на увеличение расходов воды в межень существенного влияния не оказывают. Только на реках с низко расположенными водосборами (например, рр. Таирсу, Иляк) летне-осенние дожди могут вызвать невысокие паводки.

Реки Таджикистана отличаются повышенной мутностью и значительным стоком взвешенных наносов. Основными причинами этого являются: огромная амплитуда высот и большие уклоны рек; широкое распространение горных пород, подверженных интенсивному выветриванию; слабо развитый растительный покров; частые весенние ливни; антропогенная деятельность (нерегулируемый выпас скота, вырубка лесов, богарное земледелие). Поэтому только небольшие горные районы, отличающиеся труднодоступностью, густой альпийской растительностью, ослабленными эрозионными процессами и т.д. характеризуются малой мутностью рек. Например, верховья рек, стекающих с южного склона Гиссарского хребта, реки бассейна оз. Искандеркуль, реки верховья Зеравшана отличаются сравнительно малой мутностью (50-300 г/м³).

Следует отметить и еще одну характерную особенность режима многих рек Таджикистана. Практически на всех водотоках среднего и нижнего яруса гор наблюдаются селевые явления, обусловленные наличием в бассейнах рек легкорастворимых почвогрунтов, большими уклонами русел и значительным количеством в руслах и на склонах рыхлообразного материала, интенсивным снеготаянием и ливневыми дождями в весенне-летний период.

Продолжительность селеопасного периода внутри года в среднем составляет 4-5 месяцев, наибольшая селеактивность наблюдается в апреле-июне. Общеизвестно, что селевые потоки могут выносить из гор сотни и тысячи (иногда и миллионы) куб.м. горных пород, сметая и разрушая все по пути следования. Такими были, например, селевой поток, прошедший по руслу руч. Зебон (левый приток р. Зеравшан) в 1871 г. и покрывший г. Пенджикент грязекаменной

массой на 1,5 км.; селевые потоки, прошедшие почти по всем притокам р. Варзоб в 1961 и 1981 гг.; селевые потоки на всей территории Таджикистана в 1969 г., вызвавшие разрушение дорог, мостов, населенных пунктов и т.д. Таковы в общих чертах условия формирования, режим и характерные особенности речных водных ресурсов Таджикистана. Рассмотрим их количественные показатели.

Кроме богатых речных ресурсов, на территории Таджикистана сосредоточено около 72% всех озер бассейна Аму-дарьи. Озера Таджикистана размещены неравномерно и условия для их образования наиболее благоприятны в высокогорных районах, характеризующихся замедленным стоком, наличием многолетней мерзлоты. По происхождению котловин озера делятся на тектонические, ледниковые, завальные, карстовые и пойменные. В горах большинство озерных котловин возникло в результате тектонических процессов, деятельности ледников или обвалов. Наиболее крупные озера, особенно завального и тектонического происхождения (Сарезское, Зоркуль, Каракуль, Яшилкуль и т.д.), распространены в основном на Восточном Памире в бассейнах Бартанга, Памира, Гунта. Общая площадь водного зеркала этих озер равна 634,42 км², т.е. 90,7% площади всех озер Памира и Памиро-Алая.

Всего по Таджикистану насчитывается 1449 озер с общей площадью зеркала 716 км². (0,5% территории республики) и общим объемом воды 46,5 км³. В большей части они имеют площадь не более 1 км². При этом 78% озер расположено в горных зонах на высоте 3500-5000 м.

До последнего времени озера из-за их труднодоступности и изучены, весьма слабо. Всего в горах на высоте свыше 1000 м насчитывается 1435 озер с общей площадью 702,0 км². Больше всего озер, как по количеству (585), так и по занимаемой ими площади (640 км²), расположено на высоких плоскогорьях и в речных долинах Восточного Памира. Наиболее крупное из них бессточное горько-соленое озеро Каракуль с площадью 364 км² и глубиной до 236 м. По мнению специалистов, вода озера первоначально была пресной, а затем начала осолоняться за счет растворения соленосных пород.

Генеральным направлением использования водных ресурсов Таджикистана до 90-х годов была гидроэнергетика и, прежде всего, использование колоссальных гидроресурсов.

Общие потенциальные гидроресурсы республики оцениваются в 300 млрд. кВт.ч, а в удельном отношении это 2100 тыс. кВт.ч. на 1 км² территории, или 4180 млн. кВт.ч на 1 км³ речного стока. К этим показателям приближаются только Грузия и Кыргызстан; другие страны СНГ - Россия, Украина, Узбекистан, Казахстан - имеют удельные показатели на единицу площади в десятки раз меньше. Наиболее крупным гидроэнергетическим объектом Таджикистана является Нурекская ГЭС на р. Вахш с установленной мощностью 2,7 млн. кВт. Ранее в 60-80-х годах перспективными планами предполагалось сооружение на р. Вахш каскада из восьми ГЭС с общей установленной мощностью 8 млн. кВт., а на р. Пяндж от г. Хорога до устья каскада также из восьми ГЭС с общей установленной мощности) 16,6 млн. кВт. Всего же предполагалось довести суммарную мощность каскадов крупных ГЭС комплексного энергоиригационного назначения до 550-600 млн. кВт. Эти цифры приведены для того, чтобы показать перспективные возможности гидроресурсов Таджикистана.

Между тем, время и жизнь внесли свои коррективы и в планы, и в перспективы. С вводом Сангтудинских ГЭС-1 и 2, расположенных ниже Нурекского и Байпазинского гидроузлов, были обеспечены энергетические потребности государства и созданное регулирование стока р. Вахш. Не следует сбрасывать со счета определенные экологические проблемы, связанные с гидроэнергетическим освоением крупных рек Таджикистана (как нельзя заведомо надуманно и необъективно преувеличивать их), но экономическое благосостояние республики трудно представить без использования этого природного богатства.

Водохранилища по праву можно назвать символом XX века. За прошлое столетие число водохранилищ с объемом, превышающим 100 млн. м³, увеличилось - в 74 раза, а суммарный объем вырос в 459 раз.

В условиях Таджикистана рациональное использование водохранилищ позволит повысить окупаемость затрат и обеспечить социально-экономические требования времени. Суммарный полный объем 11-ти действующих водохранилищ республики в настоящее время составляет 15,68 км³, полезный - 7,605 км³, а общая площадь зеркала водохранилищ равна 706,7 км².

В период интенсивного ирригационного полива, действующие водохранилища работают по ирригационному режиму, регулируя естественный гидрологический режим рек.

Главным недостатком в процессе эксплуатации водохранилищ нашей республики является интенсивное заиливание чаш водохранилищ, превышающее и опережающее проектные объемы, и сроки в 2-3 раза, что объясняется повышенной мутностью рек, большим количеством в потоке движущейся воды взвешенных частиц и т.д.

Заиливание приводит к сокращению проектных экономических показателей и срока службы искусственных водоемов. Так, средняя толщина донных отложений за три года эксплуатации Нурекского водохранилища составила 22 м вместо 9 м по проекту. Головное водохранилище заилилось более чем на 70% своего объема всего за два года существования.

Почти все природные зоны республики достаточно обеспечены подземными водами. Однако в ряде районов Северной, Вахшской и Гиссарской зоны наблюдается интенсивное загрязнение подземных вод в результате инфильтрации поливных вод. Ряд котловин, например, Яванская и Дангаринская, не располагают качественными подземными водами в силу своих природных особенностей.

В настоящее время подземные воды удовлетворяют потребности многих отраслей экономики и населенных пунктов. Особенно в последнее десятилетие они широко используются для обводнения пастбищ и на орошение. В то же время, многие крупные источники подземных вод не используются, или же используются крайне неудовлетворительно. Расчеты показывают, что использование подземных вод на нужды орошения обходится в 5-6 раз дешевле, чем строительство водохранилищ с длительными сроками сооружения и крупными затратами.

В перспективе имеются большие возможности по использованию подземных вод. Для различных отраслей хозяйства рекомендуется использование более 5 км³ прогнозных запасов подземных вод. Рациональная эксплуатация подземных вод может стать мощным фактором предотвращения процессов вторичного засоления земель и поможет создать стабильную водообеспеченность оросительных систем.

Одной из основных задач водного хозяйства в республике является рациональное использование водных ресурсов по всем отраслям и природно-экономическим зонам.

Водный баланс в целом по республике на перспективный период является положительным. Однако ряд природных зон будут испытывать недостаток воды, что зависит не только от водности рек, но и от внутригодового распределения стока, особенно в вегетационный период. Например, в Кулябской зоне в связи с острой нехваткой водных ресурсов в вегетационный период, потребуется, кроме регулирования стока, дополнительная подача воды из р. Пяндж. В Северной зоне дефицит воды еще более увеличится (по расчетам специалистов, он может составить более 3 км³ в средневодный год).

Существенное положение с дефицитом воды в ряде регионов потребует, кроме реконструкции оросительной системы, и совершенствования техники и технологии полива.

Рациональное использование водных ресурсов, кроме мероприятий по реконструкции оросительных систем, совершенствования техники и технологии полива, потребует разработки комплекса вопросов, связанных с экономической оценкой вод и необходимостью введения платы за водопользование в рамках самой республики и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водные ресурсы Таджикистана. - Душанбе: Ому, 2003. - С.14-22.
2. Водные ресурсы ЦА и их рациональное использование.- Душанбе, 2013. - 239 с.
3. Джураев К.Ш. Экономическое значение водных ресурсов Таджикистана.- Душанбе: Ирфон, 1971.
4. Забиров Р.Д. Оледенение Памира. - М.: Географгиз, 1955. - 373 с.
5. Курбанов А.К., Мухаббатов Х.М. Таджикистан - основной источник пресной воды Центральной Азии. - Душанбе, 2003. - 83 с.
6. Львович М.И. Вода и жизнь. - М.: Мысль, 1986. - 252 с.
7. Мусоев З. Ледники Таджикистана. - Душанбе, 1994. - 186 с.
8. Одинаев Х.А. Развитие региональной экономической интеграции в условиях Центральной Азии: водно-энергетический аспект // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет. - Душанбе, 2016. - №3 (54). - С.8-13.
9. Ресурсы поверхностных вод СССР. Том 14, Средняя Азия, вып. 3, Л. - Гидрометеоздат, 1971. - 380 с.
10. Рахими Ф., Мухаббатов Х. ва диг. Об, илм ва рушди устувор. - Душанбе: Дониш, 2018. -430 с.

11. Таджикистан: природа и природные ресурсы. - Душанбе: «Дониш», 1982. - 410 с.
12. Тахиров И.Г., Купайи Г.Д. Водные ресурсы Республики Таджикистан. - Душанбе, 1994. - 130 с.
13. Тохиров И.Г. Сарчашмаҳои оби Тоҷикистон. Дарёҳо. - Душанбе, 1998. - 200 с.
14. Шульц В.Л. Реки Средней Азии. - Ленинград: «Гидрометеиздат», 1963. - 301 с.
15. Шарипов У.А. Инвестиционные процессы в энергетическом комплексе региона: некоторые аспекты их активизации // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2021. - №5. - С.173-180.
16. Яблоков А.А. Ледники Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 2003. - 126 с.
17. Ясинский Б.А., Мироненков А.П. Водные ресурсы трансграничных рек (в региональном сотрудничестве стран Центральной Азии). - Алматы, 2010. - 264 с.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛҲОИ ВА ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҲОИ ОБИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ТАҒЙИРҲОИ ИҚЛИМ

Дар мақола сухан аз боби ташаккулҳои ва истифодаи манбаҳои оби Тоҷикистон дар шароити дигаргуншавии иқлим дар ҳудуди ноҳияҳои табиӣ-иқтисодӣ меравад. Тоҷикистон дар қисмати баландкуҳи ҳавзаҳои дарёи Ому ҷойгир буда, кишварро мекӯшад, ки он бо қаторкӯҳҳои азим печонида шуда, гизогирӣ дарёҳо аз мавқеа сар мешаванд, ки ҳамеша дар он барфу яхҳои доимӣ ҳукмронанд. Қаторкӯҳҳои баланд, релефи ниҳоят мураккаб ҳамчун омилҳои пайдокунии иқлим ва ҳамчун конденсатори пуриктидори намноки дар ҳудуди Тоҷикистон буда, асоси таъсисҳои манбаҳои бузурги об гардидаанд. Дар ин ҷо бештар аз 947 дарё бо дарозии зиёда аз 10 км ба ҳисоб гирифта шудааст, ки 4-тои он бо дарозии 500 км ва зиёда аз 10 ҳазор дарёҳои хурд низ ба ҳисоб гирифта шудааст, ки дарозии онҳо камтар аз 10 км аст. Ҳоло яке аз масъалаҳои муҳими ҳоҷагии оби Тоҷикистон ин ба таври оқилона истифодабарии об дар тамоми соҳаҳо ва ноҳияҳои иқтисодӣ-географӣ мебошад. Мувофиқи тадқиқотҳои мавҷуда, баланси об дар республика дар давраи дурнамо мусбат ба назар мерасад. Вале дар баъзе ноҳияҳои иқтисодӣ-географӣ дар оянда нарасидани об мушоҳида мешавад, ки ин на танҳо аз ҳисоби камшавии оби дарёҳо, балки аз ҳисоби тақсими об ҳангоми давраи вегетатсия низ ба амал меояд. Масалан, дар минтақаи Кулоб дар натиҷаи нарасидани об дар давраи вегетатсия лозим меояд, ки ғайри ба низом овардани тақсими об боз ба таври илова аз дарёи Панҷ об кашонида шавад. Дар минтақаи Шимол дар ин давра танқисии нарасидани об бештар ба назар мерасад.

Калидвожаҳо: захираҳои об, яхбандӣ, маҷрои солони, массаҳои ҳавой, серобӣ, селҳо, хирагии об, сарчашмаҳо, пирахҳо, ирригатсия, обистифодабарӣ, минтақаи яхбаста, гидроэнергетика, обанбор, тавозуни обӣ.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

В статье рассматриваются особенности формирования и использования водных ресурсов республики в условиях формирования климата в разрезе природно-экономических зон республики. Таджикистан, расположенный в наиболее возвышенной части бассейна Аму-Дарьи, представляет собою страну с мощными горными хребтами, поэтому ее водосборная область, несмотря на южное положение, характеризуется исключительно большим распространением оледенения и вечных снегов. Высокогорный резко пересеченный рельеф, как фактор климато-гидрологических процессов и, в первую очередь, мощный конденсатор влаги обуславливает развитие на территории Таджикистана густой гидрографической сети. Здесь насчитывается 947 рек с длиной более 10 км, из них 4 имеют протяженность более 500 км и более 10 тысяч малых рек имеют длину менее 10 км. И здесь одной из основных задач водного хозяйства в Таджикистане является рационального использования водных ресурсов по всем отраслям и природно-экономическим зонам. Согласно приведенным исследованиям, водный баланс в целом по республике на перспективный период является положительным. Однако ряд природно-экономических зон будут испытывать недостаток воды, что зависит не только от водности рек, но и от внутригодового распределения стока, особенно в вегетационный период. Так, в Кулябской зоне в связи с острой нехваткой водных ресурсов в вегетационный период потребуется, кроме регулирования стока, дополнительная подача воды из реки Пяндж. В Северной зоне дефицит воды еще более увеличится.

Ключевые слова: водные ресурсы, оледенения, годовой сток, воздушные массы, половодья, паводки, мутность, притоки, ледники, ирригация, водопользование, ледниковая зона, гидроэнергетика, водохранилища, водный баланс.

FEATURES OF THE FORMATION AND USE OF WATER RESOURCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN UNDER THE CLIMATE CHANGE CONDITIONS

The article examines the formation features and use of water resources of the Republic of Tajikistan in the conditions of climate formation in the context of natural and economic zones of the country. Tajikistan, located in the most elevated part of the Amu Darya river basin, is a country with powerful mountain ranges, therefore, its catchment area, despite its southern position is characterized by an exceptionally high spread of glaciation and eternal snow. High-mountainous sharply rugged relief, as a factor of climatic and hydrological processes, and first of all, a powerful moisture condenser causes the development of a dense hydrographic network on the territory of Tajikistan. There are 947 rivers with a length of more than 10 km, of which 4 have a length of more than 500 km and more than 10 thousand small rivers have a length of less than 10 km. And here one of the main tasks of water management in Tajikistan is the rational use of water resources in all sectors and natural and economic zones. According to the study, the water balance in the whole country for the prospective period is positive. However, a number of natural and economic zones will experience a shortage of water,

which depends not only on the water content of the rivers, but also on the intra-annual distribution of runoff, especially during the growing season. For example, in the Kulyab zone, due to an acute shortage of water resources during the growing season, in addition to flow regulation, additional water supply from the Pyanj River will be required. In the Northern zone, the water shortage may increase even more (according to the calculations of specialists).

Keywords: water resources, glaciation, yearly flow, air masses, floods, turbidity, tributaries, glaciers, irrigation, water use, glacial zone, hydropower, reservoirs, water balance.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Муҳаббатов Холназар Муҳаббатович* - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, доктори илмҳои ҷуғрофӣ, профессор, мудири кафедраи сайёҳӣ ва методикаи дарсдиҳии ҷуғрофия. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **918 57 97 37**

Сведение об авторе: *Муҳаббатов Холназар Муҳаббатович* - Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма и методики преподавания географии. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: **918 57 97 37**

Information about the author: *Mukhabbatov Kholnazar Mukhabbatovich* - Tajik State Pedagogical University named after Sadridдина Aini, Doctor of Geography, Professor, Head of the Department of Tourism and Geography Teaching Methods. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 121. Phone: **918 57 97 37**

Низамова Т.Д., Бобосодиқова Н.Р.

Таджикский национальный университет

Приоритетным направлением в развитии экономики Республики Таджикистан согласно «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.» является индустриально-инновационный сценарий, который предполагает создание основ инновационного развития экономики страны, прежде всего, на базе проведения реформ в системе образования и подготовке современных кадров для отраслей экономики. Данный сценарий возможен при формировании инновационных подходов при решении экономических и социальных вопросов, усилении институциональной базы развития, совершенствования правовой системы и усилении защиты прав собственности, включая интеллектуальную, что будет благоприятствовать росту, как внутренних частных, так и прямых иностранных инвестиций.

В регионах страны будут реализованы меры по развитию инфраструктуры, завершению формирования институциональных основ урбанизации через содействие созданию различных кластеров и экономических коридоров, а также формирование системы средних и малых городов, крупных городских поселков как устойчивых «полюсов роста» [1, с.27].

В качестве приоритетов по развитию регионов, прежде всего, выделены формирование территориально-промышленных кластеров (территорий новой индустриализации и интеграции, свободных экономических зон, бизнес-инкубаторов, технопарков, центров инноваций) и развитие экономических коридоров [1, с.44-45].

Реализовать поставленные задачи можно через инновационно-ориентированные кластеры. Одним из основных направлений повышения эффективности промышленных предприятий в Таджикистане является их развитие на основе кластеризации. В современных условиях развития региональной экономики в Республики Таджикистан начал активно применяться кластерный подход. Это обусловлено необходимостью обновления и повышения эффективности промышленных предприятий регионов на инновационной основе в условиях быстро меняющейся рыночной среды, дефицита бюджетных средств для поддержки региональных предприятий, повышения их конкурентоспособности.

Для анализа процесса инновационной кластеризации необходимо исследовать инновационный потенциал, в том числе инновационный потенциал региона.

Инновационная экономика в регионе формируется под влиянием двух основных факторов:

1) процесс образования инновационной сферы как самостоятельной отрасли хозяйствования;

2) предпринимательский фактор, который имеет возможности для инициации инноваций снизу.

Особое значение приобретают проблемы формирования инновационного потенциала как страны в целом, так и отдельных регионов. Поэтому инновационный потенциал – это результат целенаправленной деятельности (инновационного процесса) в форме новых продуктов, технологий, форм и методов управления, причем наличие новизны фиксируется со стороны потребителя. Таким образом, инновационный потенциал региона представляет собой совокупность научного, технологического, управленческого, кадрового потенциалов, в том числе материальных, интеллектуальных информационных и иных ресурсов региона, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для осуществления инновационной деятельности [2, с.219-221].

Многие научные издания и Интернет-ресурсы располагают достаточным количеством информации, посвященной данной тематике. В тоже время существующая информация зачастую носит отрывочный и противоречивый характер и не имеет однозначного подхода к определению сущности инновационного потенциала, его структуре и методике его оценки.

В Таджикистане была принята и реализуется «Программа инновационного развития на 2011-2020 годы». Однако, необходимые для этого системные диверсификация и реструктуризация национальной экономики практически не начались. До сих пор не сформировались и важнейшие условия, при которых наука, высшая школа и бизнес-структуры реально могут принять на себя дополнительную модернизационную нагрузку по проведению фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, подготовке специалистов, способных к созданию инноваций, формированию рынка инновации и развитию инновационной инфраструктуры [3,с.197].

Переход экономики на путь инновационного развития большей степени зависит от инновационного потенциала, позволяющего модернизировать экономику и обеспечить устойчивый экономический рост страны. Инновационное развитие призвано обеспечить эффективное использования потенциальных возможностей социально-экономического развития. В системе управления социально-экономическими процессами наряду с традиционно-основными трудовыми, материальными, финансовыми, организационными ресурсами особое значение приобретают инновационные ресурсы. Поэтому уровень социально-экономического развития страны стал во многом определяться характером реализации инновационного потенциала [3,с.198].

В экономической литературе под инновационным потенциалом понимаются как совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности, [4,с.12] так и научно-технический, материально-финансовый, кадровый, институциональный и иной ресурс региона. [5] На микроуровне одни под инновационным потенциалом понимают способность предприятия создавать новую стоимость с целью инновационного развития, другие характеризуют его как ядро всего потенциала предприятия [6,с.288]. Некоторые исследователи, на уровне макросистемы под названием инновационным потенциалом понимают количество экономических ресурсов, которое в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития [7,с.14]. Следует отметить, что инновационный потенциал является отражением способности всех взаимосвязанных структур, звеньев, задействованных в создании и распространении результатов инновационной деятельности. В этом смысле изучаемый под определённым углом зрения инновационный потенциал сам может рассматриваться в качестве обобщающего субъекта инновационной политики [8,с.359].

Существует множество интерпретаций понятия «потенциал». Углубленный анализ сущности и содержания категории "инновационный потенциал" вполне целесообразно осуществлять, опираясь на составные категории - "потенциал" и "инновация". Так, понятие "потенциал" происходит от латинского слова "potentia", которое означает силу, мощь, возможность, способность, существующую в скрытом виде и способную проявиться при определенных условиях [9,с.428].

Понятие «инновационный потенциал» в экономическую теорию впервые было введено ученым К. Фрименом [3,с.199]. Под инновационным потенциалом он понимал обеспечение роста системы за счёт инноваций. В свою очередь инновацию К. Фримен рассматривал как систему мероприятий по разработке, освоению, эксплуатации и исчерпанию производственно-экономического и социально-организационного потенциала, лежащего в основе новшеств [10,с.19].

Данько М. определяет инновационный потенциал как «систему факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса» [11,с.26-32].

Развернутую форму категории «инновационный потенциал» предлагают С.И. Кравченко, И.С. Кладченко. В соответствии с их видением, «инновационный потенциал» вполне можно трактовать как способность системы к трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей субъекта - новатора, потребителя, рынка и т.п.) [12,с.90]. При этом эффективное использование инновационного потенциала делает возможным переход от скрытой возможности к явной реальности, т.е. из одного состояния в другое (а именно от традиционного к новому).

В условиях инновационного развития региона инновационный потенциал формирует необходимые ресурсы, которые обеспечивают достижение конкурентоспособности путем внедрения инновации.

Опыт мирового развития свидетельствует о том, что в условиях жестокой конкуренции, как это банально не звучит, выживает сильнейший. В немалой степени этому способствует стратегия динамичного инновационного процесса, быстрое и эффективное функционирование цепочки: «идея - фундаментальная наука - прикладная наука - производство- рынок» [3,с.200].

Структура инновационного потенциала может быть представлено единством трех его составляющих: ресурсной, внутренней и результативной, которые сосуществует, взаимно предполагают и обуславливают друг друга, и проявляются при использовании как его триединая сущность. Более детально проанализируем содержание и значимость указанных составляющих.

Следует отметить, что инновационный потенциал - это способность системы организовать и осуществлять процессы, направленные на достижение результатов, наиболее полно соответствующих изменениям внешних условий, в первую очередь, изменениям требований рынка.

Таким образом, инновационный потенциал вполне можно трактовать как совокупность факторов и условий, характеризующих способность страны к инновационному развитию. Поэтому уровень социально-экономического развития страны во многом определяется характером реализации инновационного потенциала [3,с.85-86].

Инновационный потенциал региона включает научно-технологический потенциал и институциональный потенциал, создающие в совокупности предпосылки для наилучшего осуществления инновационной деятельности с целью роста конкурентоспособности региона и экономики в целом [13,с.191-192].

Характеризируя инновационную деятельность, Комилов С. Дж. отмечает: «на наш взгляд, суть понятие «инновационный потенциал» состоит в определении его основных ресурсов взаимосвязанных составляющих, а также показателей, характеризующий его уровень. В связи с этим понятие «инновационный потенциал страны» может рассматриваться как совокупность научно-интеллектуального, кадрового, технического, финансово-экономического, производственного потенциалов и организационно-управленческой, информационно-коммуникационной и маркетинговой составляющих, обеспечивающих инновационную деятельность и определяющих конкурентоспособность национальной экономики» [3,с.201-202].

Как правильно отмечает Михайлушкин П.В.: «Потенциал, то есть возможности, могут быть велики, как с количественной, так и с качественной точки зрения, однако это не означает, что они могут быть полностью реализованы и полностью использоваться в должной степени. Необходимо оценивать, какой именно потенциал должно иметь предприятие для того, чтобы оно могло успешно развиваться. Данное положение становится особенно важным в условиях конкурентных отношений, поскольку связано с обеспечением конкурентоспособности в мировой экономической системе не только отдельного вида продукции, не только отдельно взятого предприятия, но и всей национальной экономики» [14,с.30].

По нашему мнению, инновационный потенциал региона это имеющиеся научные, финансовые, трудовые и информационные ресурсы региона, которые могут быть использованы для осуществления инновационной деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Структура инновационного потенциала региона
Rice. 1. The structure of the innovative potential of the region

Поэтому, большое значение имеет вопросы оценки инновационного потенциала. Рассматривая различные подходы к определению инновационного потенциала региона, можно

сделать вывод, что до сих пор нет однозначной и общепринятой методики оценки инновационного потенциала. В научно-методической литературе для анализа и оценки инновационного потенциала разрабатываются специальные вопросники, в которых эксперты расставляют оценки по пятибалльной шкале, также анкеты, которые охватывают различные блоки вопросов [15,с.527].

Проблемой измерения инновационного потенциала заняты исследователи различных международных школ и научных организаций:

- Европейская комиссия по инновациям;
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- Научные подразделения Всемирного экономического форума и Всемирного банка;
- организация промышленного развития при ООН (ЮНИКТАД) и др. Ими были

рассмотрены особенности некоторых известных методик оценки инновационного потенциала регионов, выявлены их преимущества и недостатки [16,с.16].

1. Вызывает особый интерес методика RegionalInnovationScoreboard (EC). В Европейском союзе используется двухуровневая система инновационного измерения - на уровне оценки инновационного развития стран ЕС (EIS) и на уровне инновационного развития регионов ЕС (RIS). Для оценки инновационного развития регионов применяются 16 индикаторов. Несовершенство статистики на региональном уровне является причиной того, что в рамках RIS неосуществимо абсолютное ранжирование отдельных регионов, а выделяются и ранжируются только группы регионов со сходным уровнем инновационного развития [17,с.3].

2.Методика Portfolio innovation index принадлежит США. Она несколько отличается от европейской системы измерения инновационного развития территорий [16,с.16]. Сводный индекс инновационного развития (PI, Portfolio innovation index) американских регионов (штатов и округов) разрабатывался рядом американских исследовательских центров по инициативе управления экономического развития торгового департамента США [18]. Данный индекс состоит из четырех блоков, каждому из которых присвоены различные весовые коэффициенты:

- человеческий капитал - 30%;
- экономическая динамика - 30%;
- производительность и занятость - 30%;
- благосостояние- 10%.

В каждый блок входят от 5 до 7 показателей, отражающих его содержание. На основе PI анализируется свыше 3 000 районов внутри США и выделяется пять групп территорий. Структура индексов RIS и PI такова, что они объединяют в себе как ресурсы инновационной деятельности, так и ее результаты. На взгляд авторов, методы построения индикаторов инновационного развития регионов в ЕС и США являются научно обоснованными и достаточно апробированными. Это позволяет использовать их в качестве отправной точки при построении системы оценки инновационного развития регионов России [16,с.16-17].

3. Опыт российских исследователей по изучению инновационного потенциала регионов сводится к тому, что комплексная оценка инновационного потенциала региона предполагает, во-первых, существование обоснованной и научно выверенной системы показателей, во-вторых, наличие статистической базы. Самое главное, показатель инновационного потенциала не только предопределяет дальнейшее развитие региона, но и характеризует степень готовности региона к созданию, освоению и распространению разного типа нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности [19,с.30-42]. Так, например, система показателей, предложенная Центром исследований и статистики науки РФ (ЦИСН), которая включает в себя более 350 различных индикаторов:

- характеристика социально-экономического развития региона - 16 подразделов, 89 значений;
- основные показатели научно-технологического развития - 12 подразделов, 100 наименований;
- характеристики инновационной деятельности - 11 подразделов, 136 пунктов;

- оценка научной деятельности - 32 расчетные величины. Несомненным преимуществом данной методики является комплексность оценки инновационного потенциала региона. Наличие 357 расчетных показателей свидетельствует о глубине проводимого анализа. Недостатками данной методики, на взгляд авторов, можно считать очень большое число и разнородность оцениваемых величин, которые зачастую невозможно получить на основе официальных статданных, и сложность, громоздкость дополнительных расчетов [16,с.17].

4. Коллективом Высшей школы экономики Российской Федерации также разработан рейтинг инновационного развития регионов [20,с.248]. Данная система оценки является многоуровневой и включает в себя 35 показателей, сконцентрированных в четырех блоках.

- социально-экономические условия инновационной деятельности;
- научно-технический потенциал инновационной активности;
- инновационная деятельность;
- качество проводимой в регионах инновационной политики.

Основным преимуществом данного подхода является то, что низкое значение оценки по одному из показателей или блоку показателей может быть компенсировано высокой оценкой по-другому, это позволяет учесть максимум возможностей региона по всей совокупности отобранных индикаторов. Следует отметить также комплексность оценки инновационного потенциала региона по данной методике, возможность анализа корреляционных взаимосвязей между показателями в рамках тематических блоков, что обеспечивает устойчивость модели и помогает избежать перегрузки избыточными данными [16,с.17].

Опираясь на методику зарубежных исследований, а также учитывая накопленный позитивный опыт ученых и пытаясь избежать недостатков существующих методик оценки инновационного потенциала регионов, группа ведущих ученых построили собственную методику оценки. При создании собственной методики в качестве базовой была принята методика, разработанная в Высшей школе экономики, которая, по мнению авторов, является наиболее удобной для построения новой методики, но в нее были внесены дополнения [16,с.16].

Применяется при расчетах и так называемая карта российского инновационного пространства. За основу оценки индекса инновационности регионов здесь взята методика, используемая в исследовании European Innovation Scoreboard для характеристики инновационного потенциала регионов различных стран - участников Евросоюза.

Известен также индекс инновационности регионов, разработанный независимым институтом социальной политики Российской Федерации. В число индикаторов входят [16,с.17]:

- численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в процентах от общей численности, занятых в экономике;
- численность учащихся вузов на 10 000 чел. населения;
- количество зарегистрированных патентов на 1 000 чел. занятых в экономике;
- затраты на технологические инновации;
- уровень интернетизации, %.

Главным достоинством данной методики, на взгляд авторов, является ее простота. Недостатком можно признать относительно небольшое число входящих в состав индекса показателей, что не позволяет учесть всего спектра характеристик инновационного развития регионов. Специалисты объясняют это тем, что достоверность многих инновационных метрик низка, что не дает возможности использовать их в составе индекса [16,с.17].

Существует также методика регрессионного анализа инновационной активности территории. По результатам расчетов и их анализа выявляются факторы, как положительно, так и отрицательно влияющие на уровень инновационной активности в регионе. К недостаткам данной методики можно отнести ее трудоемкость, а также потенциально высокие погрешности расчетов, связанные с дисперсией результатов в разных регионах анализируемой территории.

Опираясь на методику зарубежных исследований, а также учитывая накопленный позитивный опыт в российских работах и пытаясь при этом избежать их недостатков, представители Министерства экономического развития РФ и Ассоциации инновационных регионов России сделали попытку совместными усилиями построить систему оценки

инновационного развития регионов России, отражающую объективную картину инновационного развития территорий страны [21,с.28].

Известен и индекс ПРИМ (И.Л. Балежина, В.Н. Якимец) [22,с.54-63]. Методологической основой подхода являются социологические методы сбора и обработки данных и специальные способы анализа и визуализации оценок и суждений респондентов, обеспечивающие принятие управленческих решений по развитию инновационной деятельности в регионе.

По нашему мнению, необходимо использовать не только социологические методы сбора и обработки данных и специальные способы анализа и визуализации оценок и суждений респондентов, но и различные статистические данные для оценки инновационного потенциала региона.

Как правильно отмечает В.А Бабкин «Распространенным методом определения региональных кластеров является использование экспертных оценок и других механизмов сбора необходимой экономической информации. Региональные эксперты, руководители бизнеса, официальные представители власти и другие лица, принимающие решения, являются важным источником информации о тенденциях регионального промышленного развития, его основных особенностях, сильных и слабых сторонах. Хотя сбор промышленного развития информации о региональной экономике может оказаться эффективным с точки зрения издержек и объема такой информации, отсутствие достаточной систематичности не позволяет сделать глубокие обобщения. Экспертные оценки часто применяются при микроанализе региональных промышленных кластеров [23,с.42]. Ряд показателей, характеризующих уровень потенциала региона в условиях кластеризации, приведен в табл. 1.

Вызывает интерес методика, разработанная Татаринцевой И.В., где автор методом экспертных оценок, дополненных статистическим анализом, из серии тридцати восьми показателей статистической отчетности региона выделила следующие результативные характеристики: [24,с.12-13]

- объем инновационной продукции, тыс. руб.;
- валовой региональный продукт (ВРП), млн. руб.;
- уровень рентабельности активов организаций промышленности, в процентах;
- валовой региональный продукт на душу населения, руб.;
- объём промышленной продукции, млн. руб.;
- уровень рентабельности, реализованной продукции организаций промышленности, в процентах;
- факторные переменные, отражающие элементы инновационного потенциала: финансовый, научно-технический, организационный.

Эрайдин А., Арматли-Короглу Б. [25,с.237-266] (2005) предложили подход анализа эффективности функционирования кластеров, основанный на следующем наборе показателей:

- доля персонала, занимающегося НИОКР, среди общего числа работников, %;
- доля расходов на НИОКР в общей сумме затрат, %;
- доля патентов данного предприятия в общем количестве патентов рассматриваемых фирм, %;
- доля фирм, которые ввели новые или модифицированные продукты, %;
- среднее количество новых продуктов;
- доля фирм, которые ввели новые или усовершенствовали существующие процессы производства;

Таблица 1. Показатели, характеризующие инновационный потенциал региона при кластеризации

Table 1. Indicators characterizing the innovative potential of the region during clustering

Инновационный потенциал	Показатели
Научно-технический	<ul style="list-style-type: none"> - объем инновационной продукции, тыс. сомони; - валовой региональный продукт (ВРП), млн. сомони; - валовой региональный продукт на душу населения, сомони; - объём промышленной продукции, млн. сомони;

	<ul style="list-style-type: none"> - объём промышленной продукции на душу населения, сомони; - уровень инновационно-активных предприятий, % - число использованных передовых производственных технологий, шт.; - количество зарегистрированных патентов на 1 000 чел., занятых в экономике; - доля патентов данного региона в общем количестве патентов в стране, %; - инвестиции в основной капитал на душу населения, сомони
Кадровый	<ul style="list-style-type: none"> - численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.; - численность учащихся вузов на 10 000 чел. населения; - доля персонала, занимающегося НИОКР, среди общего числа работников, %; - инвестиции в человеческий капитал на душу населения, сомони,
Финансовый	<ul style="list-style-type: none"> - внутренние затраты на исследования и разработки, тыс. сомони; - затраты на технологические инновации, сомони; - удельный вес затрат на технологические инновации, %; - уровень рентабельности активов организаций промышленности, в процентах; - доля расходов на НИОКР в общей сумме затрат, %
Информационный	<ul style="list-style-type: none"> - уровень интернетизации, %; - затраты на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий, сомони

Разработано на основе источников 14,16, 20, 25

- среднее количество новых процессов производства;
- доля фирм, которые ввели инновационные продукты или процессы, %.

Рутко Д.Ф. [26,с.413-419] (2009) для оценки результативности кластерных структур предлагает использование системы показателей, отражающих реализацию тех аспектов интеграции, которые обуславливают экономическую, социальную и экологическую эффективность взаимодействия субъектов хозяйствования в кластерной структуре.

Таким образом, анализируя различные точки зрения относительно оценки инновационного потенциала региона при кластеризации, мы пришли к выводу, что необходимо использовать те показатели, которые более полно характеризуют инновационный потенциал региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. - Душанбе, 2016. - 84 с.
2. Колосова Т.В., Лутченкова О.Н. Методика оценки инновационного потенциала региона // Проблемы современной экономики. –Спб., 2015. -№ 2. -С. 219-221.
3. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития. Монография. – Душанбе: Шаркиозод, 2019. - 264 с.
4. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / Пер. с англ. Под ред. Л.Н. Ковалик. - СПб. Питер, 2001. - С.288.
5. Жиц Г.И. Инновационный потенциал // Саратовский гос.тех.ун-т. - Саратов, 1999. - С.14.
6. Фонотов А.Г. Россия: инновации и развитие. - М.: Лаборатория знаний, 2012. - с.359.
7. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. изд. 3-е. -М., "Советская энциклопедия", 1975. Т. 20. - Плата-Проб, 1975. – 608 с.
8. Freeman С. The National Systems of Innovation in historical perspective//Cambridge journal of economics. - Кембридж 1995. -№19. -Р. 5-24.
9. Данько М. Инновационный потенциал в промышленности Украины // Экономист. - Киев, 1999. -№10. - С.26-32.
10. Кравченко С.И. Исследование сущности инновационного потенциала / С.И Кравченко, И.С Кладченко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер.: экономическая. -Донецк: ДонНТУ, 2003. -Вып.68. - С. 88-96.
11. Шпарун Д.В. Оценка динамики и степени инновационности национальной экономической системы Беларуси в разрезе видов экономической деятельности / Д.В. Шпарун // Беларусь-2030: государство, бизнес, наука, образование // Мат. V межд. науч. конф. Белорусский государственный университет. -Минск: Право и экономика, 2018. - 282 с.
12. Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В. Экономика знаний. - М.: Питер, 2003. - 527с.
13. Тобиен М.А., Тобиен О.А. Методика оценки инновационного потенциала региона // Инновации и инвестиции. - М., 2014. - №3(330).- С. 16-24.
14. Hollanders H., Tarantola S., Loschky A. Regional Innovation Scoreboard (RIS) 2009. Pro Inno Europe. 2009. URL: <http://www.Proinno-europe.eu/page/regional-innovation-scoreboard>. P. 3.

15. Crossing the next regional frontier: Information and Analytics Linking Regional Competitiveness to Investment in a Knowledge-Based Economy. U. S. Economic Development Administration. 2009. URL: [http://www. statsamerica. org/innovation](http://www.statsamerica.org/innovation).
16. Данилов, А.Д. Оценка уровня развития инновационной сферы экономики с помощью обобщенного инновационного индекса /А.Д. Данилов, А.Н. Вдовиченко // Белорусский экономический журнал. - 2008. - Минск. 2008. - № 2. - С.30-42.
17. Гохберг Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / Под ред. Л.М. Гохберга. - 4-е изд. - М.: НИУ ВШЭ. 2016.- С. 248.
18. Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н. и др. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. - М., 2012 - № 9 (167). - С.25-38.
19. Балезина И.Л., Якимец В.Н. Оценка инновационного потенциала субъекта РФ на основе индекса ПРИМ: концепция, модель и результаты апробации // Политекс. - М., 2011. Том 7, №3. - С. 8.
20. Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ. Сер. Экономика. - Астрахань, 2014. - №3. - С.42.
21. Татаринцева И.В. Управление инновационным потенциалом региона на основе эффективных методов его оценки и анализа: автореферат дисс. на соискание уч. степени к.э.н. - Орёл, 2007. - С.12-13.
22. Eraydin Ayda, Armatli-Koroglu Bilge, 2005. Innovation, networking and the new industrial clusters: the characteristics of networks and local innovation capabilities in the Turkish industrial clusters. Entrepreneurship & Regional Development. № 17, July. PP. 237-266.
23. Рутко Д.Ф. Оценка эффективности функционирования кластерных структур // Научные труды РИВШ // Философско-гуманитарные науки. Сб. науч. ст. Вып. 7 (12). - Минск: РИВШ, 2009. - С.413-419.

ОИД БА МАСЪАЛАИ БАҲОДИҲИИ НЕРУИ ИННОВАТСИОНИИ МИНТАҚА

Дар мақола масъалаҳои баҳодиҳии потенциали инноватсионии минтақа ҳамчун заминаи ташаккули кластерҳои инноватсионӣ баррасӣ шудааст. Мутобиқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 самти афзалиятноки рушди иқтисодӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон сценарияи индустриалӣ-инноватсионие мебошад, ки ташкил ва ташаккули кластерҳои инноватсиониро дар бар мегирад. Бинобар он дар мақола омӯхтани потенциали инноватсионии минтақа мақсад гузошта шудааст. Андешаҳои гуногун доир ба моҳияту мафҳуми потенциали инноватсионии минтақа баррасӣ гардидафсири муаллифӣ ин категория овардашудааст. Инчунин масъалаҳои арзёбии потенциали инноватсионии минтақа баррасӣ гардидааст. Бо назардошти равишҳои гуногуни муайянкардани потенциали инноватсионии минтақа ба хулосае омадан мумкин аст, ки то ҳол усули ягонаи баҳодиҳии потенциали инноватсионии аз ҷониби умум қабул шуда вучуд надорад. Ба проблемаи ҷенкунии потенциали инноватсионӣ олимони мактабҳои гуногуни байналмилалӣ ва ташкилотҳои илмӣ машғуланд: Комиссияи Аврупо оид ба инноватсия; Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд; воҳидҳои илмӣ Форуми ҷаҳонӣ иқтисодӣ ва Бонки ҷаҳонӣ, ЮНИКТАД, олимони рус, тоҷик, белорус ва ғ. Онҳо хусусиятҳои баъзе усулҳои маъруфи арзёбии иқтисодии инноватсионии минтақахоро баррасӣ намуда, бартарӣ ва нуқсонҳои онҳоро муайян намуданд. Дар асоси таҳлили нуқтаҳои гуногун нишондиҳандаҳое, ки нуруи инноватсионии минтақаро хангоми кластерикунӣ тавсиф мекунанд, муайян гардидааст.

Калидвожаҳо: инноватсия, потенциал, иқтисодии инноватсионӣ, минтақа, иқтисодии инноватсионии минтақа, методика, арзёбӣ, кластер, кластерикунӣ.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В статье рассматриваются вопросы оценки инновационного потенциала региона как основа формирования инновационных кластеров. Приоритетным направлением в развитии экономики Республики Таджикистан, согласно «Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 г.» является индустриально-инновационный сценарий, который предполагает создание и формирования инновационных кластеров. Исходя из этого, в статье поставлена цель исследовать инновационный потенциал региона. Рассмотрены различные точки зрения о сущности понятия инновационный потенциал региона и приводится авторская трактовка данной категории. Исследуются вопросы оценки инновационного потенциала региона. Рассматривая различные подходы к определению инновационного потенциала региона, сделан вывод, что до сих пор нет однозначной и общепринятой методики оценки инновационного потенциала. Проблемой измерения инновационного потенциала заняты исследователи различных международных школ и научных организаций: Европейская комиссия по инновациям; Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); научные подразделения Всемирного экономического форума и Всемирного банка; организация промышленного развития при ООН (ЮНИКТАД), российские, таджикские, белорусские и др. исследователи. Ими были рассмотрены особенности некоторых известных методик оценки инновационного потенциала регионов, выявлены их преимущества и недостатки. На основе анализа различных точек зрения определены показатели, характеризующие инновационный потенциал региона при кластеризации.

Ключевые слова: инновация, потенциал, инновационный потенциал, регион, инновационный потенциал региона, методика, оценка, кластер, кластеризация.

TO THE QUESTION ABOUT ASSESSING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION

The article discusses the issues of assessing the innovative potential of the region as the basis for the formation of innovative clusters. According to the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to

2030, the priority direction in the development of the economy of the Republic of Tajikistan is the industrial and innovative scenario, which involves the creation and formation of innovative clusters. Based on this, the article aims to explore the innovative potential of the region. Various points of view on the essence of the concept of the innovative potential of the region are considered and the author's interpretation of this category is given. The article examines the issues of assessing the innovative potential of the region. Considering various approaches to determining the innovative potential of the region, it is concluded that there is still no unambiguous and generally accepted methodology for assessing the innovative potential. Researchers from various international schools and scientific organizations are engaged in the problem of measuring innovation potential: European Commission for Innovation; Organization for Economic Cooperation and Development; scientific units of the World Economic Forum and the World Bank; the United Nations Industrial Development Organization (UNCTAD), Russian, Tajik, Belarusian and other researchers. They considered the features of some well-known methods for assessing the innovative potential of regions, identified their advantages and disadvantages. Based on the analysis of various points of view, the indicators characterizing the innovative potential of the region during clustering are determined, which are given in tabular form.

Keywords: innovation, potential, innovation potential, region, innovation potential of the region, methods, assessment, cluster, clustering.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Низомова Т.Д.* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкорӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **934-23-82-20**. E-mail: **tuhfamoh49@mail.ru**
Бобосодиқова Н.Р. - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкорӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **929-39-99-91**. E-mail: **nigish1101@mail.ru**

Сведения об авторах: *Низомова Т.Д.* – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономика предприятий и предпринимательства. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **934-23-82-20**. E-mail: **tuhfamoh49@mail.ru**
Бобосодиқова Н.Р. - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры экономика предприятий и предпринимательства. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **929-39-99-91**. E-mail: **nigish1101@mail.ru**

Information about the authors: *Nizamova T.D.* - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Enterprises and Entrepreneurship. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **934-23-82-20**. E-mail: **tuhfamoh49@mail.ru**
Bobosodikova N.R. - Tajik National University, applicant for the Department of Economics of Enterprises and Entrepreneurship. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **929-39-99-91**. E-mail: **nigish1101@mail.ru**

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Раджабов Р.К., Раджабов К.Р.

Таджикский государственный университет коммерции

В настоящее время приоритетным считается развитие регионального рынка платных услуг населению, так как он играет важную роль в развитии экономики и вносит существенный вклад в усиление происходящих трансформаций в отраслевую структуру.

В этих условиях необходимо изучить виды оказываемых платных услуг населению. Прежде всего, следует выделить такие виды услуг: бытовые услуги, услуги пассажирского транспорта, связь, жилищно-коммунальные услуги, услуги системы образования, культуры, туристско-экскурсионные, физической культуры и спорта, медицинские, санаторно-оздоровительные, услуги правового характера, банковских учреждений и другие. Динамика основных показателей, характеризующих развитие платных услуг по всем каналам реализации в Республике Таджикистан за 2000-2020 годы, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Динамика основных показателей развития платных услуг по всем каналам реализации в Республике Таджикистан за 2000-2020 годы

Table 1. Dynamics of the main indicators of the development of paid services across all sales channels in the Republic of Tajikistan for 2000-2020

Показатели	2000	2010	2015	2017	2018	2020	2020/2000, раз
Всего платных услуг, млн. сомони	2353,0	10002,2	13405,4	13645,2	13372,3	13205,2	5,61
Объем реализации платных услуг на душу населения, сомони, в фактических ценах	233,6	716,6	1131,3	1231,7	1247,7	1389,5	5,95

Рассчитано на основе данных статистического ежегодника, 2021. – Душанбе: АСПРТ, 2021. -702 с.

Анализ таблицы 1 показывает, что за рассматриваемый период наблюдается рост темпов объема платных услуг и в 2020 году по сравнению с 2000 годом увеличился 5,61 раза. При этом объем их реализации на душу населения возрос в 5,95 раза.

Таблица 2. Динамика распределение платных услуг, оказанных населению по формам собственности за 2000-2020 гг.

Table 2. Dynamics of the distribution of paid services provided to the population by types of ownership for 2000-2020

Формы собственности	2000	2010	2015	2017	2018	2020	Темпы роста, %
Всего по предприятиям различных форм собственности	188,9	5374,5	9615,8	10884,0	12130,8	13205,2	69,9 р.
Государственной, всего	42,3	1115,8	1125,6	1751,4	2487,3	2824,8	66,8 р.
Удельный вес в общем объеме платных услуг, %	22,39	20,76	11,71	16,09	20,50	21,39	- 1,0
Негосударственной, всего	146,6	4258,7	8490,2	9231,6	9643,5	10380,4	70,8 р.
Удельный вес в общем объеме платных услуг, %	77,61	79,24	88,29	84,82	79,5	78,61	+1,0

Рассчитано на основе данных статистического ежегодника, 2021. – Душанбе: АСПРТ, 2021. -702 с.

Анализ данных таблицы 2 свидетельствуют о том, что в 2020 году населению Республики Таджикистан оказано платных услуг на 13205,2 млн. сомони, что в фактических ценах в 69,91 раза больше, чем в 2000г., а в 2020 г. прирост по сравнению с 2018 г. составил 8,86%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020 г. составил 21,39%

негосударственного сектора - 78,61%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 1,0 процентных пунктов (пп) и по сравнению с 2018 году на 0,89 пп.

Анализ показывает, что произошли изменения в динамике среднедушевого совокупного дохода населения, индексов потребительских цен на платные услуги и объемов платных услуг через все каналы реализации в Республике Таджикистан за 2000-2020 годы (табл. 3).

Таблица 3. Динамика среднедушевого совокупного дохода населения, индексов потребительских цен на платные услуги и объемов платных услуг через все каналы реализации в Республике Таджикистан за 2000-2020 гг.

Table 3. Dynamics of the average per capita total income of the population, consumer price indices for paid services and the volume of paid services through all sales channels in the Republic of Tajikistan for 2000-2020

Показатели	2000	2010	2015	2017	2018	2019	2020	Темпы роста
Всего среднедушевой совокупный доход населения, сомони	16,9	190,18	297,61	374,12	409,78	475,72	518,19	30,66 раза
Индексы реальных расходов населения на покупку товаров и оплату платных услуг, %	83,1	111,0	103,8	113,6	110,2	115,4	136,7	+53,6 пп
Индексы объемов платных услуг, %	128,6	113,2	92,4	102,3	101,1	101,7	97,1	-31,5 пп

Расчитано на основе данных статистического ежегодника, 2021. –Душанбе: АСПРТ, 2021. -702 с.

Как видно из табл. 3, среднедушевой совокупный доход населения возрос за 2000-2020 годы в 30,66 раза, что привело к росту объема платных услуг. При этом индексы расходов населения на покупку товаров и оплату услуг возросли на 53,6 пп, а индексы объемов платных услуг уменьшились на 31,5 процентных пунктов. В современных условиях особое место отводится изучению динамики распределения объема платных услуг, оказанных населению по формам собственности в отраслевом разрезе (табл. 4).

Таблица 4. Динамика распределения объема платных услуг, оказанных населению по формам собственности в отраслевом разрезе за 2000-2020 годы, млн. сомони
Table 4. Dynamics of the distribution of the volume of paid services provided to the population by types of ownership in the sectoral context for 2000-2020, million somoni

Вид услуг и форм собственности	2000	2010	2015	2017	2018	2020	2020/2000, раз
Всего бытовых услуг	83,6	2105,2	3758,6	3908,3	4030,6	4253,8	50,88
Всего услуг пассажирского транспорта	39,0	1073,5	1741,0	2208,2	2264,4	1394,2	35,75
Всего услуг связи	5,0	1036,9	1331,3	1645,3	1948,5	1973,2	394,64
Всего жилищно-коммунальных услуг	16,3	22,0	72,6	99,5	203,3	140,3	8,61
Всего услуг образования	40,9	512,0	990,2	1354,8	1576,5	1841,1	45,01
Всего услуг культуры	0,1	19,6	59,4	74,5	72,4	76,1	560
Туристско-экскурсионные услуги	0,05	0,9	2,8	4,0	6,0	2,4	48,0
Всего услуг физической культуры и спорта	0,01	0,74	1,4	1,1	2,7	2,5	250
Всего медицинские услуги	0,2	164,7	402,9	490,7	628,9	687,9	3439,5
Всего санаторно-оздоровительные услуги	0,7	14,9	38,8	48,1	63,7	29,7	42,43
Всего услуги правового характера и банковских учреждений	1,2	228,6	658,5	384,2	534,6	1324	1103,3
Всего других видов услуг	1,7	183,9	557,3	665,3	799,2	1575,7	926,88

Расчитано на основе данных статистического ежегодника, 2021. –Душанбе: АСПРТ, 2021. -702 с.

Анализ данных табл. 4 свидетельствуют о том, что в 2020 году населению Таджикистана оказано бытовых услуг на 4253,8 млн. сомони, что в фактических ценах в 50,88 раза больше, чем в 2000г., а в 2020 г. прирост по сравнению с 2018 г. составлял 5,54%. При этом удельный

вес объема услуг, оказанных предприятиями госсектора в 2020 г., составил 1,83%, негосударственного сектора - 98,17%, что относительно 2000 года в госсекторе возросло на 1,35% и по сравнению с 2018 году уменьшился на 0,76 пп, а в негосударственном секторе, соответственно, уменьшился на 1,35 и 0,76 пп. Согласно данным таблицы 4 в 2020 году услуги пассажирского транспорта населению Республики Таджикистан оказано на 1394,2 млн. сомони, что в фактических ценах в -35,75 раза больше, чем в 2000г., а в 2020 г. уменьшении по сравнению с 2018 г. составляло 38,48%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020г., составил 28,12% не государственного сектора - 71,88%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 32,65 пп и по сравнению с 2018 году уменьшился на 11,42 пп, а также в негосударственном секторе соответственно увеличился на 32,65 и 11,42 пп. Данные таблицы 4 показывают, что в 2020 году услуги связи в Республике Таджикистан оказано на 1973,2 млн. сомони, что в фактических ценах в -394,64 раза больше, чем в 2000 г., а в 2020 г. рост по сравнению с 2018 г. составлял 1,27%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020г., составил 9,4%, не государственного сектора - 0,95%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 39,05 пп и по сравнению с 2018 году увеличился на 0,68 пп, а также в негосударственном секторе соответственно увеличился на 39,05 и уменьшился на 0,68 пп.

Согласно данным таблицы 4 в 2020 году жилищно-коммунальные услуги в Республике Таджикистан оказано на 140,3 млн. сомони, что в фактических ценах в -8,61 раза больше, чем в 2000 г., а в 2020 г. уменьшении по сравнению с 2018 г. составлял 30,99%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020 г. составил 64,15% негосударственного сектора - 35,85%, что по сравнению с 2000 году увеличился на 3,4 процентный пункт и по сравнению с 2018 году уменьшился на 13,96 пп, а в негосударственном секторе соответственно уменьшился на 3,41 и увеличился на 13,96 процентный пункт.

Анализ данных табл. 4 показывает, что в 2020 году услуги образования в Республике Таджикистан оказано на 1841,1 млн. сомони, что в фактических ценах в 45,01 раза больше, чем в 2000 г., а в 2020 г. рост по сравнению с 2018 г. составлял 16,78%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020 г. составил 59,76% негосударственного сектора - 40,24%, что по сравнению с 2000 году увеличился на 50,96 пп и по сравнению с 2018 году увеличился на 4,03 пп, а в негосударственном секторе за эти годы снизился на 50,96 и 4,03 пп.

Согласно таблицы 4, в 2020 году услуги культуры в Республике Таджикистан оказано на 76,1 млн. сомони, что в фактических ценах в 56,0 раза больше, чем в 2000г., а в 2020 г. рост по сравнению с 2018 г. уменьшился на 22,65%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020г. составил 12,14% негосударственного сектора - 87,86%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 87,86 пп и по сравнению с 2018 году увеличился на 4,30 пп, а в негосударственном секторе уменьшился по сравнению в 2010 годом на 3,47 пп и увеличился на 4,30 пп относительно 2018 г.

Анализ данных табл. 4 показывают, что в 2020 году туристско-экскурсионные услуги в Республике Таджикистан оказано на 2,4 млн. сомони, что в фактических ценах в 48,0 раза больше, чем в 2000г., а в 2020 г. напротив, 2018 года уменьшился на 60,0%. Удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020г. составил 37,5% негосударственного сектора - 62,5%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 42,5 пп и по сравнению с 2018 году увеличился на 33,5 пп, а также в негосударственном секторе соответственно увеличился на 42,5 и уменьшился на 37,5 пп.

Согласно таблицы 4, в 2020 году услуги физической культуры и спорта в Республике Таджикистан оказано на 2,5 млн. сомони, что в фактических ценах в 250 раза больше, чем в 2000 г., а в 2020 г. по сравнению с 2018 г. уменьшился на 7,41%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020г. составил 24,0% негосударственного сектора - 76,0%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 46,0 процентный пункт и по сравнению с 2018 году увеличился на 12,89 пп, а также в негосударственном секторе соответственно увеличился на 46,0 и уменьшился на 12,89 пп.

Данные таблицы 4 показывают, что в 2020 году медицинские услуги в Республике Таджикистан оказано на 687,9 млн. сомони, что в фактических ценах в 3439,5 раза больше, чем в 2000г., а в 2020 г. по сравнению с 2018 г. уменьшился 53,38%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020г. составил 31,66% негосударственного сектора – 68,34%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 18,34 процентный пункт и по сравнению с 2018 году на 6,84 пп, а п в негоссекторе возросло на 18,34 и 6,84 пп.

Согласно таблицы 4, в 2020 году санитарно-оздоровительные услуги в Республике Таджикистан оказано на 29,7 млн. сомони, что в фактических ценах в 42,43 раза больше, чем в 2000 г., а в 2020 г. рост по сравнению с 2018 г. составлял 46,62 раза. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020г. составил 46,46% негосударственного сектора - 53,54%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 39,05 пп и по сравнению с 2018 году увеличился на 4,70 пп, а также в негосударственном секторе соответственно увеличился на 39,25 и уменьшился на 4,70 пп. При анализе данных табл. 4 выявлено, что в 2020 году услуг правового характера и банковских учреждений в Республике Таджикистан оказано на 1324,0 млн. сомони, что в фактических ценах в 1103,3 раза больше, чем в 2000 г., а в 2020 г. рост по сравнению с 2018 г. составлял 247,66 раза. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020 г. составил 39,8% негосударственного сектора - 78,71%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 51,87 пп и по сравнению с 2018 году увеличился на 15,97 пп, а также в негосударственном секторе соответственно увеличился на 51,87 и уменьшился на 15,97 процентный пункт.

Согласно таблицы 4, в 2020 году других видов услуг в Республике Таджикистан оказано на 1575,7 млн. сомони, что в фактических ценах в 926,88 раза больше, чем в 2000г., а в 2020 г. рост по сравнению с 2018 г. составлял 197,16 раза. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями, госсектора в 2020 г. составил 23,23% негосударственного сектора - 76,77%, что по сравнению с 2000 году уменьшился на 12,06 процентный пункт и по сравнению с 2018 году увеличился на 10,99 пп, а также в негосударственном секторе соответственно увеличился на 12,06 и уменьшился на 11,09 пп. В целом в республике и ее регионах и в перспективе будет наблюдаться возрастание темпов роста предоставляемых платных услуг населению, как предприятиями государственной, так и негосударственной собственности. При изучении состояния регионального рынка платных услуг необходимо проводить анализ динамики распределения объема платных услуг, оказанных населению по формам собственности в отраслевом разрезе в Республике Таджикистан (табл. 5).

Таблица 5. Динамика распределения объема оказанных населению платных услуг по регионам Республики Таджикистан за 2000-2020 годы
Table 5. Dynamics of distribution of the volume of paid services rendered to the population by regions of the Republic of Tajikistan for 2000-2020

Регионы		2000	2010	2015	2017	2018	2020	2020/2000, раз	2020/2018, %
Республика Таджикистан	I	188,9	5374,5	9615,8	10884,0	12130,8	13205,2	69,91	108,86
	II	1,1	2105,2	3758,6	3908,3	4030,6	4253,8	3867,1	105,54
ГБАО	I	0,5	31,7	64,9	74,5	88,7	98,0	196,0	110,48
	II	0,0	8,2	31,2	34,0	34,0	28,6	3,49*	84,12
Согд	I	16,0	1381,7	3017,0	3335,7	3527,2	3291,6	205,73	93,32
	II	0,6	935,3	1657,1	1702,0	1791,7	1828,8	3048	102,07
Хатлон	I	2,6	819,2	1569,0	1686,7	1868,4	2070,5	796,35	110,82
	II	0,2	527,0	999,4	1061,5	1116,0	1303,4	6517,0	116,79
г. Душанбе	I	31,0	2531,3	3969,2	4781,6	5684,9	6767,6	218,31	119,05
	II	0,3	253,4	471,7	516,0	550,1	578,2	1927,3	105,11
РРП	I	2,7	611,0	1011,0	1005,5	961,6	1007,2	373,04	104,74
	II	0,1	381,3	599,2	594,8	538,8	544,8	5448,0	101,11

Примечание: I- общий объем платных услуг, млн. сомони; II- в т.ч., бытовые услуги, млн. сомони; *2020 г. к 2010 г.

Рассчитано на основе данных статистического ежегодника, 2021. –Душанбе: АСПРТ, 2021. -702 с.

Как видно из табл. 5 за 2020 г. по сравнению с 2000 годом в стране наблюдается увеличение объема платных услуг в 69,91 раза и бытовых услуг- 3897,1 раза, а в 2020 году по сравнению с 2018 г., соответственно, на 8,86% и 5,54%. При этом в ГБАО, Согдийской, Хатлонской области, г. Душанбе и РРП рост в 2020 г. по сравнению с 2000 г., соответственно, на 196 раза и 3,49 раза; 205,7 раза и 3048 раза; 796,35 раза и 6517,0 раза; 218,31 раза и 1927,3 раза; 373,04 раза и 5448,0 раза, в 2020г. по сравнению с 2018 г., соответственно, возросло на 10,48% и бытовые услуги уменьшились на 15,88%; платные услуги уменьшились на 6,68% и бытовые услуги возросли на 2,07%, 10,82% и 16,79%; 19,05% и 5,11%; 4,74% и 1,11%, соответственно. Результаты анализа позволили выявить, что в Республике Таджикистан и ее регионах особое место уделяется развитию оказания бытовых услуг населению республики за 2000-2020 годы (табл.6).

Таблица 6. Тенденции изменения числа ателье, цехов, мастерских бытового обслуживания населения по видам в Республике Таджикистан за 2000-2020 годы, ед.

Table 6. Trends in the number of ateliers, workshops, consumer services workshops by types in the Republic of Tajikistan for 2000-2020, units

Виды бытовых услуг	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2020/2000, %
Бытовые услуги, всего	875	952	413	352	374	322	36,8
в т.ч.:- ремонт и индивидуальный пошив обуви	80	31	12	32	20	20	25,0
- ремонт и индивидуальный пошив одежды, пошив и вязка трикотажных изделий	85	68	36	15	11	4	5,0
- ремонт и изготовление металлоизделий	-	122	21	20	14	11	9,02*
- ремонт и техническое обслуживание транспортных средств граждан	-	198	-	-	-	-	-
- ремонт и изготовление мебели	14	16	6	11	3	3	21,43
- химическая чистка и крашение услуги	6	7	-	-	-	-	-
- прачечных, ремонт и строительство жилищ/квартир	30	60	63	91	78	71	2,37 раза
- услуги фотографии	61	34	21	12	12	8	13,11
- услуги бань и душевых	29	35	30	55	31	26	89,7
- услуги парикмахерских	175	119	43	25	37	43	24,6
- услуги пунктов проката	12	12	44	40	73	49	4,1 р.
- прочие виды услуги	186	250	137	87	95	87	46,8

Рассчитано на основе данных статистического ежегодника, 2021. – Душанбе: АСПРТ, 2021. – 702 с.

Анализ данных табл. 6 показывает, что в целом после перехода к рыночным отношениям многие предприятия службы быта самостоятельно функционируют. Результаты свидетельствуют о том, что число предприятий осуществляющие ремонт прачечных и строительство жилищ/квартир, а также услуги пунктов проката возросли, соответственно, в 2,37 и 4,08 раза, а в других наблюдается снижение темпов роста. Это, прежде всего, связано с убыточностью предприятий. При этом ряд предприятий по оказанию бытовых услуг прекратили свое существование, особенно в сельских районах. Однако анализ показывает, что во многих сельских территориях неэффективно оказываются услуги по ремонту одежды, обуви, химчистки, технического обслуживания и ремонта, фото услуг и др.

На наш взгляд, развитие бытовых услуг неразрывно связано с ростом денежных доходов населения и удовлетворения спроса на эти услуги, а также улучшения работы службы сервиса и оптимизации управления их деятельности. Анализ свидетельствует о том, что в зарубежных странах применяются такие торгово-политические меры, регламентирующие сделки при оказании платных услуг населению: «национальное законодательство, устанавливающее определенные режимы деятельности иностранных фирм; двухсторонние соглашения между странами, продолжение которых распространяется и на сферу услуг; конвенции и другие положения межправительственных организаций». При этом важным считается решение проблемы измерения уровня эффективности работы предприятий в этой сфере в условиях оптимизации форм собственности.

Результаты проведенного анализа особенностей развития регионального рынка платных услуг в отраслевом разрезе в Таджикистане способствовали формированию таких выводов:

- в структуре объема оказываемых платных услуг наблюдается рост удельного веса бытовых и медицинских услуг, услуги связи, образования, правового характера и банковских учреждений, а спад производства компенсируется импортом, а также рационально используются имеющиеся резервы;

- важным фактором при определении спроса на услуги считается их рыночный характер, а доля частного сектора составляет около 78,61%;

- в настоящее время в региональном потребительском рынке наблюдается стабилизация. Однако из-за наличия инфляции наблюдается снижение уровня жизни населения. Особое влияние на состояние и развитие потребительского рынка оказал Covid-2019 и др.

Исходя из этого, предлагаем следующие меры по развитию и совершенствованию регионального рынка платных услуг населению и частного сектора:

1. Необходимо повысить роль государственных институтов в активизации развития данной сферы, на основе адресной финансовой поддержки.

2. Вопросы совершенствования механизма госрегулирования регионального рынка платных услуг целесообразно решить на основе комплексного методологического подхода и выбора эффективной и целенаправленной стратегии учета различных ограничений.

3. С целью обеспечения ускоренного роста и важности оказываемых платных услуг целесообразно направить значительные прямые и иностранные инвестиции в данном сегменте регионального рынка.

4. Обосновать предложения по снижению цены и тарифы на важные виды услуг (бытовые, медицинские, образовательные и жилищно-коммунальные услуги, услуги пассажирского автомобильного транспорта).

5. Планировать и проводить маркетинговые исследования по систематическому изучению регионального рынка платных услуг населению и совершенствование ее функционирования.

6. Разработать меры по повышению качества оказываемых новых видов платных услуг, а также совершенствовать технологию производства и их оказания используя опыт зарубежных стран, а также развитие цифровизации.

7. Совершенствовать механизм сбора и обработки статистических данных о состоянии регионального рынка платных услуг и частного сектора, а также выявить удельный вес этой сферы в формировании ВВП и валового регионального продукта.

8. В условиях Таджикистана и ее территориальных образований предлагаем:

а) формирование современного механизма государственного регулирования регионального рынка платных услуг и частного сектора и ее основных отраслевых составляющих;

б) модернизацию структуры регионального рынка платных услуг и частного сектора, улучшение технической оснащенности предпринимательских структур с целью расширения ассортимента оказываемых услуг населению и повышения их качества;

в) разработку и реализацию программы подготовки и переподготовки кадров для регионального рынка платных услуг и частного сектора сферы услуг;

г) совершенствование финансовой системы с учетом удовлетворения потребностей частных предприятий, особенно малых и средних в финансовых ресурсах, улучшение работы финансовых институтов, укрепление доверия к банковским учреждениям, а также повышение работы коммерческих банков, создание совместных банков в республике и ее территориальных преобразований;

д) формирование рациональной предпринимательской среды с целью стимулирования развития регионального рынка платных услуг и частного сектора, улучшение практики регистрации, лицензирования и контроля, а также активизации предпринимательской деятельности в различных отраслях сферы услуг;

е) создание и реализация институциональной среды частно-государственного партнерства, способствующей росту инвестирования за счет частных, государственных и прямых иностранных инвестиций в отраслевые составляющие сферы услуг, а также привлечение

независимых организаций, для экспертизы проектов и консалтинг, ассоциаций, объединений и различных фондов и др.

В целом, реализация указанных направлений совершенствования регионального рынка платных услуг и частного сектора способствует улучшению качества обслуживания отвечающих мировым стандартам, совершенствованию системы управления и регулирования, а также повышению качества предоставляемых услуг в Таджикистане и ее территориальных образованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационное развитие сферы услуг и проблемы экономики труда в национальной экономике // Коллективная монография / Под ред. д.э.н., профессора Р.К. Раджабова. - Душанбе: Ирфон, 2021. - 339 с.
2. Раджабов К.Р. Организационно-экономические аспекты развития частного сектора в сфере услуг рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дисс. канд.экон.наук 08.00.05. - Душанбе, 2018. -173 с.
3. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики. Монография. - Душанбе: Ирфон, 2013. – 196 с.
4. Раджабов К.Р. Роль частного сектора в производственной сфере и пути повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2016. - №2/9(218). - С.12-20.
5. Раджабов К.Р. Создание благоприятных социально-экономических условий для развития частного сектора в сфере услуг Таджикистана // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе, 2018. - №2. -С.114-119.
6. Смешко О.Г. Региональная экономика: факторы развития: монография / О.Г. Смешко. -СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 266 с.
7. Солиев А.А., Рахимзода Б.К. Совершенствование механизма государственного регулирования рынка платных услуг // Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2015. -№2/8(181). - С. 279-285.
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2021. -Душанбе: АСПРТ, 2021. - 702 с.
9. Факеров Х.Н. Моделирование и совершенствование инфраструктуры потребительского рынка. Монография / Х.Н. Факеров, Р.К. Раджабов, С. Зубайдов. - Душанбе: Ирфон, 2018. - 120 с.
10. Хаксевер К., Барри Рендер, Роберта С. и др. Управление и организация в сфере услуг / К. Хаксевер. - 2-е изд.; пер. с англ., под. ред. В.В. Кулибановой. - СПб.: Питер, 2002. - 752 с.
11. Хамроев Ф.М. Рынок транспортных услуг регионов в условиях формирования и развития рыночной экономики // Вестник Таджикского технического университета (научный журнал). -Душанбе, 2015. -3(31). - С. 217-222.
12. Хамроев Ф.М. Рынок транспортных услуг: состояние, проблемы и перспективы развития: под ред. д.э.н., профессора Раджабова Р.К. -Душанбе: Ирфон, 2020. - 318 с.
13. Хамроев Ф.М. Вклад частного транспорта в формирование валового внутреннего продукта Республики Таджикистан // Политехнический вестник Таджикского технического университета. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. -Душанбе, ТГУ, 2017. - №4 (40). - С. 102-108.
14. Ходжаев П.Д. Оценка конкурентоспособности предприятия на рынке транспортных услуг. Монография / Под общ.ред. д.э.н., проф. Р.К. Раджабова. -Душанбе: Ирфон, 2010. - 190 с.
15. Хусайнов М.К. Управление экономическим развитием сферы услуг. -М.: Компания «Спутник +», 2005. -40 с.

ХУСУСИЯТҲОИ СОҶАВИИ РУШДИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ПУЛАКӢ БА АҲОЛӢ ДАР БОЗОРИ МИНТАҚАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола ҷанбаҳои назариявии омӯзиши бозори минтақавии хизматрасонии пулакӣ дар шароити муосир баррасӣ шудааст. Хусусиятҳои рушди бозори минтақавии хизматрасонии пулакӣ ба аҳоли дар асоси тамоюли тағйирёбии нишондиҳандаҳои асосии рушди онҳо дар тамоми каналҳои фуруш, тақсмоти хизматрасонии пулакӣ ба аҳоли аз ҷониби соҳибмулкони, даромади умумии аҳоли ба ҳисоби миёна ба ҳар сари аҳоли, индекси нархҳои истеъмолии хизматҳои пулакӣ ва ҳаҷми онҳо дар тамоми каналҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2000-2020 муайян карда шудааст. Ба омӯзиши динамикаи тақсмоти ҳаҷми хизматрасонии пулакӣ ба аҳоли аз рӯи намудҳои моликият ва соҳавӣ, тақсмоти ҳаҷми хизмати пулакӣ ба аҳоли дар минтақаҳои ҷумҳурӣ диққати махсус дода мешавад. Инчунин динамикаи шумораи ателеҳо, устохонаҳо, устохонаҳои хизмати маишӣ ба аҳоли аз рӯи намудҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯхта шудааст. Дар асоси таҳлил хусусиятҳои соҳа муайян ва барои рушди бозори минтақавии хизматрасонии пулакӣ пешниҳодҳо таҳия карда шуданд. Самтҳои асосии рушди бозори минтақавии хизматрасонии пулакӣ ва баҳши хусусӣ бо назардошти такмили танзими давлатии бозори хизматрасонии пулакӣ, фароҳам овардани муҳити самарабахши соҳибкорӣ, ташаккул ва татбиқи муҳити институтсионалии шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: баҳши хизматрасонӣ, хусусиятҳои соҳа, рушд, танзими давлатӣ, бозори минтақавӣ, хизматрасонии пулакӣ, аҳоли, баҳши хусусӣ.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены теоретические аспекты исследования регионального рынка платных услуг в современных условиях. Исследованы особенности развития регионального рынка платных услуг населению на основе тенденции изменения основных показателей развития платных услуг по всем каналам реализации, распределению платных услуг, оказанных населению по формам собственности, среднедушевого совокупного дохода населения, индексов потребительских цен на платные услуги и объемов платных услуг через все каналы реализации в Республике Таджикистан за 2000-2020 годы. Особое место уделено изучению динамика распределение объема платных услуг, оказанных населению по формам собственности в отраслевом разрезе, распределение объема платных услуг, оказанных населению по регионам республики, а также динамика число ателье, цехов, мастерских бытового обслуживания населения по видам в Республике Таджикистан. Выполнена анализ и выявлены отраслевые особенности и сформулированы предложения по развитию регионального рынка платных услуг. Обоснованы и разработаны основные направления развития регионального рынка платных услуг и частного сектора в сфере услуг, предусматривающий совершенствование государственного регулирования рынка платных услуг, создание эффективной предпринимательской среды, формирование и реализацию институциональной среды частно-государственного партнерства в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: сфера услуг, отраслевые особенности, развития, государственное регулирование, региональный рынок, платные услуги, населения, частный сектор.

INDUSTRIAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PAID SERVICES TO THE POPULATION IN THE REGIONAL MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the theoretical aspects of the study of the regional market for paid services in modern conditions. The features of the development of the regional market of paid services to the population are investigated on the basis of the tendency of changes in the main indicators of the development of paid services through all sales channels, the distribution of paid services rendered to the population by type of ownership, the average per capita total income of the population, consumer price indices for paid services and the volume of paid services through all channels. Implementation in the Republic of Tajikistan for 2000-2020. Special attention is paid to the study of the dynamics of the distribution of the volume of paid services rendered to the population by type of ownership in the sectoral breakdown, the distribution of the volume of paid services rendered to the population by the regions of the republic, as well as the dynamics of the number of ateliers, workshops, workshops of consumer services for the population by type in the Republic of Tajikistan. The analysis has been carried out and the industry-specific features have been identified and proposals have been formulated for the development of the regional market for paid services. The main directions of the development of the regional market for paid services and the private sector in the service sector have been substantiated and developed, providing for the improvement of state regulation of the market for paid services, the creation of an effective business environment, the formation and implementation of the institutional environment of public-private partnership in the Republic of Tajikistan.

Keywords: service sector, industry characteristics, development, government regulation, regional market, paid services, population, private sector.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Раҷабов Раҷаб Кӯчакович* – Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Дехотӣ 1/2. Телефон: (+992) 934-44-41-07. E-mail: drrajab@mail.ru

Раҷабов Комрон Раҷабович - Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, и.в. дотсенти кафедраи анзоз ва суғурта. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Дехотӣ 1/2. Телефон: (+992) 938-29-29-29. E-mail: komron@mail.ru

Сведения об авторах: *Раджабов Раджаб Кучакович* - Таджикский государственный университет коммерции, доктор экономических наук, профессор. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти 1/2. Телефон: (+992) 934-44-41-07. E-mail: drrajab@mail.ru

Раджабов Комрон Раджабович - Таджикский государственный университет коммерции, кандидат экономических наук, и.о. доцент, кафедры налоги и страхование. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти 1/2. Телефон: (+992) 938-29-29-29. E-mail: komron@mail.ru

Information about the authors: *Radjabov Radjab Kuchakovich* - Tajik State University of Commerce, Doctor of Economics, Professor. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti street 1/2. Phone: (+992) 934-44-41-07. E-mail: drrajab@mail.ru

Radjabov Komron Radjabovich - Tajik State University of Commerce, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, Department of Taxes and Insurance. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti street 1/2. Phone: (+992) 938-29-29-29. E-mail: komron@mail.ru

ЧАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛИИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИҶТИМОИИ МИНТАҚАҲОИ ДЕҲОТ

Самандаров И.Х., Асоев М.М., Самандарова С.И.

Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шотемур,

**Институти илмӣ-таҳқиқотии таҳлили системавии рушди кишоварзии Академияи илмҳои
кишоварзии Тоҷикистон**

Дар шароити рушди муносибатҳои иқтисодӣ яке аз механизми рушди фаъолияти давлатдорӣ ин ташаккул ва инкишофи ҷабҳаҳои назариявӣ ва амалии инфрасохтори иҷтимоии деҳот маҳсуб меёбад. Таҳқиқотҳои солҳои охир аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар самти инфрасохтори иҷтимоии деҳот як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳия гардида, мавриди истифода қарор гирифта истодаанд.

Бояд қайд намуд, ки ҷиҳати тадбиқи ин раванд, паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар ҳамчун роҳнамо самтҳои таҳкими минбаъдаи рушди устувори сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии мамлакатро таъмин менамоянд. Аз ин рӯ, дар мамлакат қорҳои ободониву созандагӣ, аз ҷумла марказҳои саломатӣ дар деҳот, мактабу кӯдакстонҳо, қорхонаҳои нави саноатӣ, биноҳои нави маъмури-маишӣ, шӯъбаҳои қорҳои дохилӣ, амният, адлия, суд, нозироти андоз, роҳҳои мошингард, боғҳои қорҳои фарҳангӣ, зеристгоҳҳои барқӣ, майдончаҳои варзишӣ, таҷдиду азнавсозии нуругоҳҳои барқии обӣ идома ёфта истодааст.

Барои рушди деҳот Консепсияи идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 июли соли 2015, №522 тасдиқ шудааст, ки дар раванди тақмилдиҳии идоракунии маҳал таъсири мусбат расонида истодааст.

Рушди деҳот яке аз масъалаҳои мубрами иқтисодиёти муосири Тоҷикистон ба шумор меравад. Маълумаст, ки дар деҳоти кишвар мушкилоти зиёде мавҷуд аст, ки ба баланд гардидани сатҳи зиндагии аҳолии он таъсири манфӣ мерасонанд, бамисли ноҳамвории роҳҳои мошингард, норасоии оби ошомиданӣ, набудани марказҳои хизмати маишӣ ва монанди инҳо.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 омадааст, ки «бо мақсади вусъат бахшидан ба ҳалли масъалаҳои зикршуда ва бо дарназардошти зарурати инкишофи инфрасохтори деҳот солҳои 2019-2021 «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон карда шаванд» [9].

Ҳадафи асосӣ аз ин пешниҳод амалигардонии талошҳои Ҳукумати мамлакат ҷиҳати боз ҳам обод кардани деҳоти Тоҷикистон ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоии аҳоли бо роҳи беҳтар намудани инфрасохтор, пеш аз ҳама, дар соҳаҳои маорифу тандурустӣ, таъсиси ҷойҳои нави қорӣ, таъмин кардани аҳолии деҳот бо оби босифати ошомиданӣ, бунёду таҷдиди роҳҳои мошингарди маҳаллӣ, рушди инфрасохтори сайёҳӣ ва инкишофи ҳунарҳои мардумӣ, ба талаботи муосир мутобиқ сохтани сатҳи хизматрасонӣ ва баланд бардоштани некуахлоқии мардум дар ҳар як деҳа ва маҳалли аҳолинишин мебошад.

Танзими давлатии инфрасохтори иҷтимоии деҳот моҳияти иқтисодии ҳудуддорост ва мавқеи хоса дорад.

Танзими давлатии инфрасохтори иҷтимоӣ ҳамчун амалҳои системавии махсус ташкил шуда оид ба таъмини фаъолияти устувор ва мутаваззини бахшҳои инфрасохтори иҷтимоӣ, ки ҳадафи асосии баланд бардоштани сифат ва сатҳи зиндагии аҳолиро дорад [3].

Танзими давлатии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ба он соҳаҳои фаъолият, ки ба салоҳияти сатҳи давлатии ҳокимият марбутанд, татбиқ карда мешавад, инҳоянд: сиёсати иҷтимоӣ ва ҳалли мушкилоти шугл; таҳияи барномаҳои давлатии рушди минтақавӣ; сиёсати буҷетӣ ва байни буҷавӣ, нархгузорӣ ва сиёсати қарзӣ; таҳияи заминаи ҳуқуқии рушди инфрасохтор; муайян кардани сиёсати андоз ва фарқияти он.

Танзими давлатӣ ин рушд дар шакли дастгирии давлатӣ маҷмуи амалҳои махсуси

дорои хусусияти сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, молиявӣ, иқтисодӣ ва ғайра мебошад: ҳавасмандгардонӣ ба рушд ва такмили инфрасохтор, аз ҷумла тавассути ҷалби сармои хусусӣ ва бонкӣ; фароҳам овардани шароит барои баланд бардоштани самаранокии соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ; ташкили шароити мувофиқи ҳуқуқӣ барои фаъолияти инфрасохтори иҷтимоӣ; саривақт вокуниш нишон додан ба ташаккули минтақаҳои офатҳои табиӣ ё ҳолатҳои шадиди ҳудудӣ дар робита ба қонё кардани талаботи аҳоли ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ.

Рушди устувори дарозмуддати давлат аз рӯйи принципҳои нави сифатӣ натавонад омилҳои анъанавии рушди иқтисодӣ, тағйироти технологиро, балки заминаи муайяни моддию техникии пешрафти иҷтимоиро, ки пеш аз ҳама, инфрасохтори иҷтимоиро дар бар мегирад, талаб мекунад. Инфраструктураи иҷтимоӣ, аз як тараф, категорияи универсалӣ мебошад, ки объекти таҳқиқоти бисёр илмҳо - иқтисодиёт, сотсиология, географияи иқтисодӣ, фалсафа мебошад. Аз тарафи дигар, ин як ҳодисаи мубрами рӯз ба шумор меравад, ки ҳар як сокини кишвар бо он дучор меояд.

Ғайр аз ин, қайд кардан ба маврид аст, ки инфрасохтори иҷтимоиро метавон заминаи рушди ҷомеа ҳисобид, ки фаъолияти минбаъдаи ҷомеа ва давлат аз он вобастагии зиёд дорад.

Инфрасохтори иҷтимоӣ яке аз нишондиҳандаҳои сифати зиндагии аҳоли, татбиқи нуруи шахсӣ мебошад, ки онро ҷомеаи ҷаҳонӣ, масалан, ҳангоми ҳисоб кардани индекси рушди инсон ба назар мегирад [1].

Ҷамъият аз сифати пасти иншооти инфрасохтори иҷтимоӣ чизи зиёдеро аз даст медиҳад, ки агар дар кишвар бо ягон сабаб раванди кам кардани миқёси маҷмаи инфрасохтори иҷтимоӣ оғоз ёбад, пас марҳила ба марҳила дар рушди шахс вайрон мегардад. Дар оянда ин ба равандҳои бебозгашти таназзули захираҳои инсонии кишвар оварда мерасонад [3].

Аз ин рӯ, омӯзиши амиқи мушкилоти рушди инфрасохтори иҷтимоӣ барои бисёр кишварҳои собиқ ИҶШС, аз ҷумла Тоҷикистон, ки дар он ақибмонӣ дар рушди иншооти он аз кишварҳои пешрафта дар нимаи дууми асри ХХ оғоз ёфтааст, аҳамият дорад ва аз он вақт инҷониб танҳо шадидтар шудааст. Ин вазъ дастгирии самарабахши давлатиро талаб мекунад, ки ба рушди иншооти афзалиятноки инфрасохтор ва баланд бардоштани сифати хизматрасонии онҳон игаронида шудааст.

Олимони иқтисоддон равишҳои асосии муайян кардани мундариҷаи концепсияи «инфрасохтори иҷтимоӣ»-ро таҳия кардаанд, рӯйхати объектҳои он муайян карда шудаанд. Усулҳои гуногун барои арзёбии сатҳи рушди маҷмуи инфрасохтор дар маҷмуъ ва ҷузъҳои он пешниҳод шудаанд. Умуман, дар ин марҳилаи рушди иқтисодӣ, мо метавонем дар бораи мавҷудияти концепсияи муосири ташаккули инфрасохтори иҷтимоӣ сухан ронем, ки хусусиятҳои иқтисодии концепсияи рушди устуворро ба назар гирад.

Инфрасохтори иҷтимоӣ ба ташаккули инсон, аз ҷумла: олами маънавӣ, фарҳангӣ, тарзи ҳаёти инсон, ҳифз ва таҳкими саломатии ӯ, омодагӣ ба мавқеи фаъоли он дар ҷомеа таъсири бузург мерасонад. Бо афзудани сатҳи рушди инфрасохтори иҷтимоӣ сатҳ ва сифати зиндагии аҳоли низ рӯй ба беҳбудӣ меоаварад. Аз ин рӯ, танзими давлатии инфрасохтори иҷтимоӣ нақши муҳим мебозад.

Дастгирии давлатии рушди ҳама гуна объект ё раванд, пеш аз ҳама, ба принципҳои афзалиятнок асос ёфтааст, ки ба норасоии захираҳо вобаста аст. Аз ҳамин сабаб, барномаҳои мақсаднок воситаи асосии татбиқи амалии дастгирии давлатӣ ба ҳисоб мераванд [4].

Раванди дастгирии давлатии инфрасохтори иҷтимоӣ самтҳои асосии дастгирии инфрасохтори иҷтимоӣ, сохтори инфрасохтори иҷтимоии минтақавӣ, объектҳои алтернативии маҳаллии инфрасохтори иҷтимоиро дар бар мегирад (расми 1).

Расми 1. Раванди дастгирии давлатии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)

Figure 1. The process of state support for the development of social infrastructure (on the example of the Republic of Tajikistan)

Танзими ҳуқуқӣ ва маъмурӣ тавассути тасдиқи санадҳои гуногуни ҳуқуқие, ки ҳуқуқ, вазифа ва уҳдадорӣҳои мақомоти давлатиро танзим мекунанд, амалӣ карда мешавад. Ин соҳаи танзим инчунин меъёрҳо ва стандартҳои давлатии хизматрасонии иҷтимоиро дар бар мегирад. Дар байни шаклҳои танзими давлатӣ, татбиқи барномаҳои давлатии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ аҳамияти калон дорад [4].

Сабабҳои асосии алоқамандии махсуси равиши мақсадноки барнома мувофиқи мақсад будани истифодаи усулҳои маъмурӣ, инчунин ҳавасмандгардонии иқтисодӣ мебошанд, ки норасоии шадиди захираҳои молиявӣ дар буҷаи минтақавӣ ва зарурати муайян кардани самтҳои афзалиятноки истифодаи онҳоро нишон медиҳад. Дар айни замон, муносибати мақсадноки барномавӣ бояд ба сатҳи унсурҳои бозор мусоидат намуда, муноқишаҳои иҷтимоиро пешгирӣ кунад, ҳифзи иҷтимоии аҳолиро амалӣ намояд ва ба ин васила воридшавии безараро ба муносибатҳои бозорӣ таъмин кунад.

Усули барномавӣ – ҳадафӣ дар доираи банақшагирии индикативӣ амалӣ карда мешавад ва мавҷудияти системаи барномаҳои мақсадноки минтақавиро дар назар дорад, ки афзалиятҳои рушди иқтисодӣ минтақаро инъикос мекунанд (яъне концепсияи стратегияи сиёсати иҷтимоӣ юқтисодии минтақа). Аз нуктаи назари маблағгузорӣ, муносибати мақсадноки барномавӣ маънои таъсиси фондҳои эътимодиро дорад, ки барои амалӣ намудани барномаҳо пешбинӣ шудаанд ва ҷамъоварии маблағ аз манбаҳои гуногуни онро дар бар мегирад.

Дастгирии ташкилӣ ва идоракунии барномаҳои минтақавиро гурӯҳҳои махсуси молиявӣ ва саноатӣ таъмин карда метавонанд. Механизми иқтисодии идоракунии раванди татбиқи барнома бояд ба сохторҳои нави ташкилии идоракунии ворид карда шавад.

Концепсияи банақшагирии индикативӣ, ки бояд системаи нави идоракунии соҳаи иҷтимоиро дар бар гирад, ташаккули стандарти минтақавии иҷтимоиро пешбинӣ мекунанд. Охири нишондиҳандаҳои умедбахши сатҳи зиндагии аҳолиро тавсиф мекунанд, ки бояд аз он ҷумла дар натиҷаи рушди соҳаи иҷтимоӣ ба даст оварда шаванд.

Дар айни замон, алоқамандии таҳия ва қабули барномаҳо бо ташаккул ва татбиқи сиёсати буҷетӣ аҳамияти принципиалӣ дорад. Дар шароити муносибатҳои бозорӣ, идоракунии барномаҳои давлатии минтақавӣ танҳо бо мақомоти ҳокимияти иҷроияи

мавчуда маҳдуд намешавад. Барои ин мақсад метавонанд ширкатҳои махсуси давлатӣ, хусусӣ ва омехтаи мустақил, дар асоси шартнома тасдиқ карда шаванд.

Танзими давлатӣ бояд унсуре органикии раванди такрористеҳсоли минтақавӣ бошад. Ҳадафи асосии танзими давлатӣ дар самти иҷтимоӣ – фароҳам овардани шароити мусоиди иҷтимоӣ барои ҳаёти одамон, соҳибкорӣ – тавассути истифодаи тадбирҳои гуногуни марбут ба сиёсати молиявӣ пулӣ ба даст оварда мешавад [5].

Сармоягузорӣ ба инфрасохтори иҷтимоӣ дар шароити коҳиши истеҳсолот ва коҳиши заминаи андозии бучети минтақавӣ метавонад мушкилотро бартараф созад. Дар натиҷаи коҳиши маблағгузорӣ сабаби таназзул ба коҳиши гардиши пул ба буҷаи маҳаллӣ оварда мерасонад. Аз тарафи дигар, минтақа намудҳои муайяни фаъолиятро бо мақсади ҳавасмандгардонии рушди онҳо аз андоз озод мекунад ва ҳамзамон маблағро аз даст медиҳад, ки барои маблағгузори барномаҳои минтақавӣ муфид ба ҳисоб мерафтанд. Роҳи баромадан аз истифодаи маблағҳои бенефитсиарҳои гуногун ва аҳолии иборат аст, яъне ҷалби манбаҳои гуногуни маблағгузорӣ метавонад ба фаъолияти рушди минбаъда шароит фароҳам оварад.

Дар минтақа дар шароити таназзули истеҳсолот ва ташаккули сохторҳои бозор мавҷудияти якҷанд манбаҳои мустақили маблағгузори соҳаи иҷтимоӣ зарур аст, яъне барои ҷалби сармоягузори нав, чунин бандҳоро истифода бурдан лозим аст:

- сиёсати фаъл баҳри ташаккули фондҳои мақсаднок барои татбиқи барномаҳои рушди инфрасохтори минтақа;

- субсидияҳо ва субвенсияҳо аз буҷет ба соҳаҳои афзалият дошта, ки ҷаззобияти каламравро барои ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда бо ҷалби сармоягузори бо мақсади рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақа, сиёсати имтиёзнок нисбат ба андозҳои маҳаллӣ, пардохт барои захираҳо, иҷора барои дастгирии корхонаҳои, ки дар ҳалли масъалаҳои рушди маҷмуи инфрасохтори иҷтимоии минтақа фаъолна иштирок мекунад [6, 7].

Дар соҳаи иҷтимоӣ корхонаҳои хусусӣ пайдо шуданд, ки хароҷоти худро аз ҳисоби худ, ки тавассути пардохти молу хизматрасониҳо ва захираҳои қарзии онҳо ташкил кардаанд, мепӯшонанд. Дар оянда барои объектҳои соҳаи иҷтимоӣ корхонаҳои хусусӣ шакли афзалиятноки моликият хоҳанд буд.

Рушди баҳши хусусӣ ва таҳкими саҳми он дар бахшҳои иҷтимоӣ имкон медиҳад, ки:

- шумораи молҳо ва хизматрасониҳои истеъмолӣ афзоиш ёбад, рақобат барои баҳши давлатӣ фароҳам оварда шавад;

- талабот дар бозори меҳнати минтақавӣ афзоиш ёбад;

- гурӯҳҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳофизат нашудаи аҳолии ба истеҳсолоти моддӣ ва соҳаи хизматрасонӣ ҷалб карда шаванд;

- даромади буҷаи маҳаллӣ тавассути андозҳои афзоиш ёбад ва ғ.

Хулоса, дар ҳолати мавҷуд будани ҳаҷм ва таносуби захираҳои молиявӣ аз манбаҳои гуногуни соҳаи иҷтимоӣ ҷудо шуда, фарқи калонро дар байни нишондиҳандаҳои таъминоти аҳолии минтақаҳо бо иншооти инфрасохтори иҷтимоӣ ва параметрҳои стандарти иҷтимоӣ мусоидат менамояд.

А Д А Б И Ё Т

1. Алиев В.Г. Региональные проблемы переходной экономики: вопросы теории и практики. - М.: Экономика, 2002. - 195 с.
2. Баутин В. М. Устойчивое развитие сельских территорий. - М.: ФГНУ Росинформагротех, 2004. - С.12.
3. Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзлов А.В. и др. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. - М.: ФГНУ «Росинформагротех, 2004. - 312с.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 200 с.
5. Дронов В.П. Инфраструктура как территориальная система. -М.: Изд. РАН. Серия. География. - 1996. -№2. - С.72-84.
6. Казаков Ю.Н., Мовчан Б.С. Развитие социальной инфраструктуры экономических районов. - М.: Наука, 1991. - 141 с.
7. Кураков Л.П., Викторов В.Н. Роль и значение социальной сферы в региональном развитии // Основы экономической теории. Кн.2. -Чебоксары, 1997. - 250 с.
8. Концепсия идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. - Душанбе, 2015.

9. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: УРСС, 2000. - 180 с.
10. Мадаминов А.А. Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана. - Душанбе, 2006 - 300 с.
11. Мерзлов Ф.В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий / Ф.В. Мерзлов, Л.А. Овчинцева, О.А. Попова. -М.: ФГБНУ Росинформагротех, 2012. -112 с.
12. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе. 2018.
13. Самандаров И.Х. и др. Влияние социальной инфраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий. - Душанбе, 2011. - 136 с.
14. Стратегияи рушди сайёҳӣ барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2019.
15. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. -Душанбе, 2016, 84 с.

ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛИИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИҶТИМОИИ МИНТАҚАҲОИ ДЕҲОТ

Дар мақола дастгирии давлатии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ҳамчун объект ё раванд пеш аз ҳама ба принципҳои афзалиятнок асос ёфтааст, ки ба норасоии захираҳо вобастагӣ дорад, яъне барномаҳои мақсаднок воситаи асосии татбиқи амалии дастгирии давлатӣ ба ҳисоб мераванд, баррасӣ гардидааст. Барои амалӣ намудани ҳадафи чоруми стратегияи мамлакат, ки соҳаи саноат гардидааст, рушди деҳот аҳамияти аввалиндараҷа пайдо мекунад, зеро зиёда аз 70,0% аҳолии мамлакат дар деҳот зиндагонӣ доранд. Дар мақола мавқеи калидиро соҳиб будани рушди маориф дар деҳот мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, барои рушду нумуи бештари он пешниҳодҳои муайяне оварда шудааст. Рушди деҳот яке аз масъалаҳои муҳими иқтисодиёти муосири Тоҷикистон ба шумор меравад. Дар деҳоти кишвар мушкилотҳои зиёде (роҳҳои мошингард, норасоии оби ошомиданӣ, набудани марказҳои хизмати маишӣ ва ғ.) мавҷуд аст, ки ба баланд гардидани сатҳи зиндагии аҳолии он таъсири манфӣ мерасонанд. Ҳадафи асосӣ аз ин пешниҳод амалигардонии талошҳои Ҳукумати мамлакат ба хотири боз ҳам обод кардани деҳоти Тоҷикистон ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоии аҳоли бо роҳи бехтар намудани инфрасохтор, пеш аз ҳама, дар соҳаҳои маорифу тандурустӣ, таъсири ҷойҳои нави корӣ, таъмин кардани аҳолии деҳот бо оби босифати ошомиданӣ, бунёду таҷдиди роҳҳои мошингарди маҳаллӣ, рушди инфрасохтори сайёҳӣ ва инкишофи ҳунарҳои мардумӣ, ба талаботи муосир мутобиқ сохтани сатҳи хизматрасонӣ ва баланд бароштани некуаҳволии мардум дар ҳар як деҳа ва маҳалли аҳолинишин мебошад.

Калидвожаҳо: инфрасохтори иҷтимоӣ, рушди устувор, деҳот, танзими давлатӣ, барномаҳои давлатӣ, дастгирии давлатӣ, хавасмандгардонӣ, ҷалби сармоя, гузариш, ҳифзи табиат, захираҳои табиӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ

В статье рассматриваются вопросы государственной поддержки развития социальной инфраструктуры, как объекта или процесса, исходя, прежде всего, из принципа приоритетности, который зависит от недостатка ресурсов, т.е. целевые программы являются основным инструментом практической реализации государственной поддержки. Для достижения четвертой стратегической цели страны, которым стал промышленный сектор, первоочередное значение имеет развитие села, так как более 70,0% населения страны проживает в сельской местности. Исходя из этого, рассматривается ключевая роль образования в сельской местности и даются конкретные рекомендации по его дальнейшему развитию. Развитие села является одним из самых актуальных вопросов современной экономики Таджикистана. Общеизвестно, что в сельской местности страны существует множество проблем, негативно влияющих на повышение уровня жизни населения, таких как: дороги, нехватка питьевой воды, отсутствие центров обслуживания населения. Основной целью данного предложения является реализация усилий Правительства по дальнейшему развитию сельских территорий Таджикистана и решению социальных вопросов населения, путем улучшения инфраструктуры, в первую очередь, в сфере образования и здравоохранения, создания новых рабочих мест, обеспечения сельского населения безопасной питьевой водой, строительства и реконструкции дорог местного значения, развития туристической инфраструктуры и развития ремесел; приведения уровня услуг в соответствие с современными, требованиями и улучшение благосостояния населения в каждом селе и поселке.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, устойчивое развитие, сельские районы, государственное регулирование, государственные программы, государственная поддержка, стимулы, привлечение инвестиций, переходный период, охрана природы, природные ресурсы.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN RURAL REGIONS

The article considers state support for the development of social infra-structure as an object or process, based primarily on the principle of priority, which depends on the lack of resources, targeted programs are the main tool for the practical implementation of state support. For achievement the country's fourth strategic goal, which has become the industrial sector, rural development is paramount importance, since more than 70.0% of the country's population lives in rural areas. The article considers the key role of education in rural areas and provides specific recommendations for its further development. Rural development is one of the most pressing issues of the modern economy of Tajikistan. It is well known that in rural areas of the country there are many problems that negatively affect the improvement of the standard of living of the population, such as roads, lack of drinking water, lack of public service centers. The main purpose of this proposal is to implement the Government's efforts to further develop rural areas of Tajikistan and address social issues of

the population by improving infrastructure, primarily in the field of education and health, creating new jobs, providing the rural population with safe drinking water, building and reconstructing local roads, developing tourism infrastructure and crafts, bringing the level of services in line with modern requirements and improving the welfare of the population in each village and settlement.

Keywords: social infrastructure, sustainable development, rural areas, state regulation, state programs, state support, incentives, investment attraction, transition period, nature protection, natural resources.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Самандаров Искандар Хусайнович* – Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон номи Ш. Шотемур, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ноиби ректор оид ба қорҳои тарбиявӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 146. Телефон: **918 60 60 97**. E-mail: **iskandar-s@mail.ru**

Асоев Муфаррах Мазориддинович – Институти илмӣ-таҳқиқотии таҳлили системавии рушди кишоварзии Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон, унвонҷӯ. **Суроға:** 734020, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Хаёти-Нав, 306

Самандаров Ситора Искандаровна - Институти илмӣ-таҳқиқотии таҳлили системавии рушди кишоварзии Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон унвонҷӯ. **Суроға:** 734020, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Хаёти-Нав, 306

Сведение об авторах: *Самандаров Искандар Хусейнович* - Таджикский аграрный университет им. Шириншо Шотемур, доктор экономических наук, профессор, проректор по воспитательной части. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 146. Телефон: **918 60 60 97**. E-mail: **iskandar-s@mail.ru**

Асоев Муфаррах Мазориддинович - Научно-исследовательского института системного анализа развития сельского хозяйства Академии сельскохозяйственных наук Таджикистана, соискатель. **Адрес:** 734020, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Хаёти-Нав, 306

Самандарова Ситора Искандаровна - Научно-исследовательского института системного анализа развития сельского хозяйства Академии сельскохозяйственных наук Таджикистана, соискатель. **Адрес:** 734020, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Хаёти-Нав, 306

Information about the authors: *Samandarov Iskandar Khuseinovich* - Avicenna Tajik Agrarian University Shirinsho Shotemur, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Education. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 146. Phone: **918 60 60 97**. E-mail: **iskandar-s@mail.ru**

Asoev Mufarrakh Mazoriddinovich - Research Institute for System Analysis of Agricultural Development of the Academy of Agricultural Sciences of Tajikistan, applicant. **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Khayoti-Nav street, 306

Samandarova Sitora Iskandarovna - Research Institute for System Analysis of Agricultural Development of the Academy of Agricultural Sciences of Tajikistan, applicant. **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Khayoti-Nav street, 306

**ТАҲЛИЛИ ТАМОЮЛҶОИ АСОСИИ ИҚЛИМИ САРМОЯГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Саидмуродзода Л.Ҳ., Қодирзода Ф.А.
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Иқтисодиёти муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусиятҳои иқтисодиёти давраи гузариширо пурра таҷассум намуда, бештар ба тақонҳои беруна ва муҳити иқтисодии ҷаҳонӣ гирифтдор аст. Бухрони ҷаҳонии молиявӣ иқтисодии солҳои 2007-2009 ба иқтисодиёти Тоҷикистон таъсири манфӣ расонд. Дар солҳои 2014-2016 иқтисодиёти Тоҷикистон бори дигар зарбаҳои шадиди беруниро аз сар гузаронида, боиси коҳиши даромадҳои содиротӣ, коҳиши ҷиддии интиқоли пули муҳочирони корӣ ва беқурбшавии пули миллии гардид. Дар натиҷаи зарбаҳо воридот ва истеъмол кам шуда, вазъи молиявӣ бонкҳои аз ҷиҳати система муҳим бадтар гардид. Ин вазъият ба фазои сармоягузори кишвар таъсир расонд.

Дар солҳои ахир рушди иқтисодиёти Тоҷикистонро афзоиши сармояи хориҷӣ ва вуруди пули муҳочирони корӣ муайян кардааст. Аммо таъсири ин омилҳо ба рушди иқтисодиёт тадриҷан кам мешавад.

Иқтисодҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба воридоти сармоягузори дарозмуддати дохилӣ ва хориҷӣ ниёз дорад. Сармоягузорӣ ба иқтисоди кишвар рушди иқтисодиро таъмин намуда, ба коҳиши воридоти истеъмолӣ ва коҳиши вобастагӣ аз интиқоли маблағҳои муҳочирон мусоидат мекунад. Дар ин самт рушди фазои мусоиди сармоягузорӣ барои соҳибкории хурду миёна дар доираи фазои сармоягузори кишвар як масъалаи алоҳида ба шумор меравад.

Солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати тақмили қонунгузорӣ дар соҳаи сармоягузорӣ тадбирҳои гуногун андешида шуда, ба қонунгузори андоз тағйирот ворид карда шудааст. Дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба бехтар намудани фазои сармоягузорӣ ва идоракунии лоиҳаҳои сармоягузорӣ кумита таъсис дода шудааст, ки ин аз зарурати ислоҳот ҷиҳати баланд бардоштани фаъолияти сармоягузорӣ дар кишвар шаҳодат медиҳад. Мақсади асосии ислоҳот қабули Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ», қонунҳо «Дар бораи созишномаҳои сармоягузорӣ», «Дар бораи хусусигардонии амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи консессияҳо», «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ», «Дар бораи шарикии давлат ва бахши хусусӣ» ва ғ. мебошад.

Бехтар кардани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар бахшҳои бонкӣ ва молӣ барои рушди бахши хусусӣ дар кишвар муҳим аст. Дар доираи татбиқи талаботи банди 8-уми Протоколи ҷаласаи XVII Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 январи соли 2017 дар Бонки миллии Тоҷикистон Гурӯҳи кории байнибонкӣ таъсис дода шуда, бехтар намудани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар бахши бонкиву молия, ки масъалаҳои мухталифи таҳкими низоми бонкиро барои дастгирии бахши хусусӣ баррасӣ мекунанд. Бонки миллии Тоҷикистон ин вазифаро тавассути арзёбии салоҳиятноки хавфҳо ҳангоми татбиқи мустақилонаи сиёсати пулию қарзӣ бо муваффақият иҷро мекунад [1,с.112].

Яке аз самтҳои муҳимми фаъолияти гурӯҳи корӣ оид ба бехтар намудани фазои сармоягузорӣ бояд татбиқи самараноки сиёсати пулию қарзӣ бом ақсади нигоҳ доштани таваррум дар сатҳи пешбинишаванда дар мувофиқа бо сиёсати фискалӣ бошад. Дар айни замон таъмини амнияти иқтисодӣ ва сармоягузорӣ самтҳои асосии сиёсати давлат мебошад [2,с.185].

Дар оғози соли 2018 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тағйироти ҷиддӣ ба қонунгузори андоз қабул гардида, ба санҷиши корхонаҳои саноатӣ моратория эълон карда шуд, ки ин бояд ба афзоиши фаъолияти сармоягузори ватанӣ таъсири мусбат расонад. Бехтар шудани фазои сармоягузорӣ дар соддагардонии додани иҷозатномаҳои сармоягузорӣ ба сармоягузoron ифода меёбад.

Барои сармоягузори ватанӣ қонунгузори андоз имкон медиҳад, ки аз манбаи андозбандишаванда тарҳи андози хароҷот гирифта шавад, агар чараёни молиявӣ ба тайёр кардани кадрҳои маҳаллӣ ё татбиқи корҳои тадқиқотӣ, ки таҳияи онҳо ба рушди техникӣ мусоидат намояд, равона карда шуда бошад, ва аз нав таҷҳизонидани корхонаҳо [3,с.12]. Талабот нисбат ба сармоягузори хориҷӣ дар мавриди истифодаи ашёи хоми маҳаллӣ ва қувваи кории маҳаллӣ низ сабук карда шуд, масалан, маҳдудиятҳои қаблан барои ғайриҷаҳонӣ онҳо дар соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт ё дар минтақаҳои алоҳида бардошта мешаванд. Он ҳамчунин метавонад ҳамчун як тадбири танзимкунанда, ки ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ нигаронида шудааст, баррасӣ карда шавад.

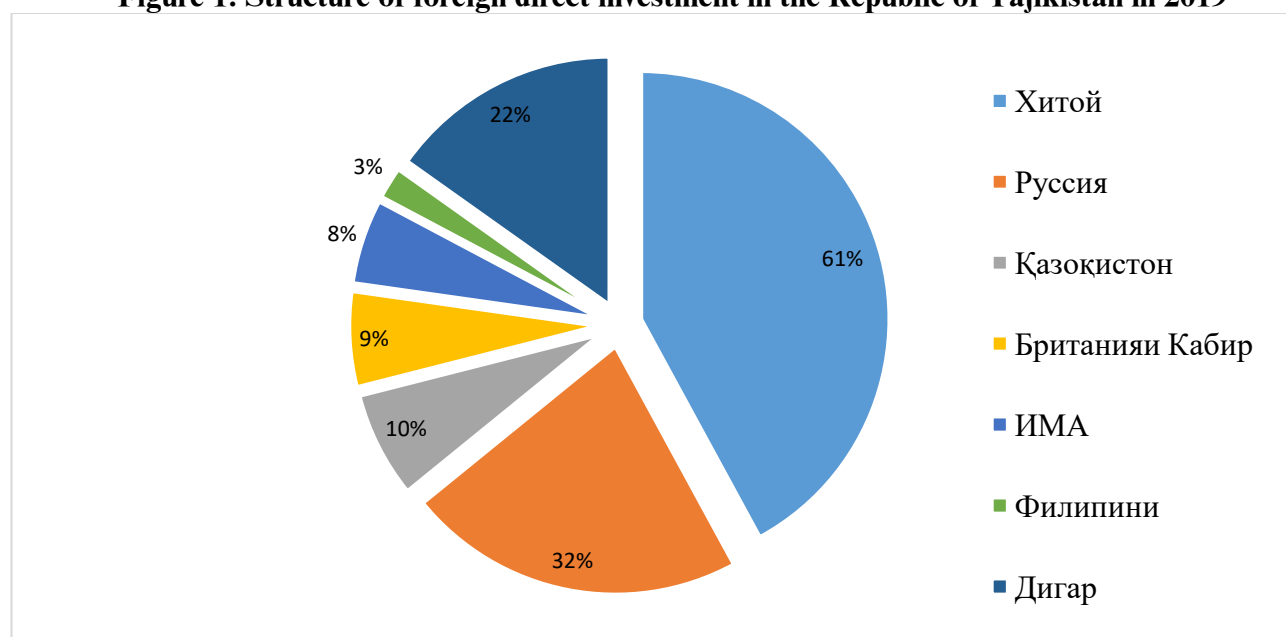
Иштироки мамлакат дар системаи маблағгузори берунӣ омилҳои чуқуртар шудани системаи муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ, мустақкам намудани ошкорбаёнӣ иқтисодиёти миллӣ мебошад [4,с.111]. Азбаски бисёре аз кишварҳои рӯ ба тараққӣ ба воридшавии сармояи мустақими хориҷӣ (СМХ) ба иқтисодиёт ниёз доранд, талабот ба онҳо дар ҳаҷм аз пешниҳод болотар аст. Кишварҳо барои сармоягузорӣ рақобат мекунанд. Дар натиҷа, сармоягузориҳо ба кишварҳои равона карда мешаванд, ки барои сармоягузори хориҷӣ шароити мусоид фароҳам меоранд.

Раванди ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ бояд сиёсати таъсиси ҷойҳои нави корӣ дар кишварро дар бар гирад. Дар ин маврид бояд системаи назорат ва мониторинги расмӣ марбут ба таъмин ва минбаъда тақвину дода шавад.

Сохтори кишварҳои, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон сармоя ворид мекунанд, дар расми 1 нишон дода шудааст.

Расми 1. Сохтори сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019

Figure 1. Structure of foreign direct investment in the Republic of Tajikistan in 2019

Таҳияи муаллиф

Тағйирёбии самти сохтори сармоягузори ҳаҷмонӣ ба назар мерасад, қисми асосии қисми сармоягузориҳо ба зерсохтори бозор, тақсимот, соҳаҳои муҳталифи саноат ва қисми асосии сармоягузори дар бахшҳои молӣ ва амволи ғайриманқул пешбинӣ мекунанд. Технологияҳо барои ба даст овардани фоида тавассути сармоягузори пайваста нав карда мешаванд [5,с.217].

Бо назардошти омилҳои иқтисодӣ ва институтсионалии, ки динамикаи воридоти сармоягузори мустақими хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян мекунанд, гурӯҳҳои зерини чунин омилҳо ҷудо мекунем:

- сиёсати андози кишвар ва сиёсати танзими тарифӣ нисбат ба сармоягузори мустақими хориҷӣ;

- тадбирҳо оид ба пешбурди сармоягузори хориҷӣ, таъмини дастгирии сармоягузори хориҷӣ дар тамоми марҳилаҳои лоиҳа, қорӣ намудани имтиёзҳои гуногун барои сармоягузори хориҷӣ;

- суботи сиёсӣ дар кишвар, рафъи хароҷоти марбут ба коррупсия ва идоракунии бесамари маъмурӣ;

- иқтисодии бозори дохилӣ, сохтор ва суръати афзоиши он, мавҷудияти афзалиятҳои истеъмолкунандагон, ҳаҷми даромад ба ҳар сари аҳоли.

Ҳангоми таҳлили равандҳои сармоягузорӣ нақши онҳоро натавонанд ҳамчун омилҳои пешбарандаи рушди иқтисодӣ, балки дар таъмини амнияти иқтисодии давлат низ ба назар гирифтани лозим аст [6,с.35]. Баррасии нишондиҳандаҳои амнияти сармоягузорӣ, ки ба фазои сармоягузори кишвар таъсир мерасонанд, хеле муҳим аст.

Шоҳиси дарки фасод як нишондиҳандаест, ки аз ҷониби созмонҳои байналмилалӣ бар асоси маълумоти коршиносон ҳисоб карда мешавад. Барои муайян кардани сатҳи дарки фасод аз ҷониби мардуми кишвар коршиносон бо аҳоли, соҳибкорон ва мутахассисони созмонҳои мухталифи байналмилалӣ мусоҳиба мекунанд.

Индекси осонии пешбурди тиҷорат аз ҷониби коршиносони байналмилалӣ дар асоси дар нишондиҳандаи асосӣ ҳисоб карда мешавад, ки қанбаҳои зерини фаъолияти соҳибкоро дар бар мегиранд:

- осонии бақайдгирии корхона;
- имконияти гирифтани иҷозат барои сохтмон;
- раванди пайваستшавӣ ба манбаи барқ;
- осонии бақайдгирии моликият;
- имконияти гирифтани қарз;
- тадбирҳои гуногуни ҳифзи сармоягузорон;
- андозбандӣ ва имтиёзҳои андоз;
- имкони иштирок дар савдои байналмилалӣ;
- имконпазирии мониторинги иҷроӣ қарордодҳо;
- хусусиятҳои барҳам додани корхонаҳо ва ғ.

Тибқи ҳисобҳои коршиносони байналмилалӣ, ки барои ҳар як банд тартиб дода шудаанд, рейтингҳои кишварҳо аз рӯи осонии тиҷорат тартиб дода мешавад. Кишварҳо, ки дар қойҳои аввали рейтинг қарор доранд, роҳи осонтарини пешбурди тиҷоратро пешниҳод мекунанд.

Аз ҷузъҳои муҳими фазои сармоягузори кишвар танзими қонунгузори ҷалби сармоягузорон ва ҳифзи онҳост. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар ҳамаи давлатҳо, ки сармоягузори хориҷиро ҷалб мекунанд, барои танзими онҳо воситаҳои ҳуқуқии ҳам низомии миллӣ ва ҳам байналмилалӣ истифода мешаванд. Солҳои охир бинобар афзоиши таъсири ҷаҳонишавӣ ва таҳкими равандҳои ҳамгироии байналмилалӣ, меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таъсири худро ба ҳаёти дохилии давлатҳо, аз ҷумла меъёрҳои ба ҳимояи сармоягузорон бахшидашуда зиёд мекунанд. Дар доираи низомии ҳуқуқии миллӣ ҳимояи сармоягузорон тавассути қабули қонунҳои махсус амалӣ карда мешавад.

Вазифаи ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ (СМХ) ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз мавҷудияти афзалиятҳои зерин иборат аст:

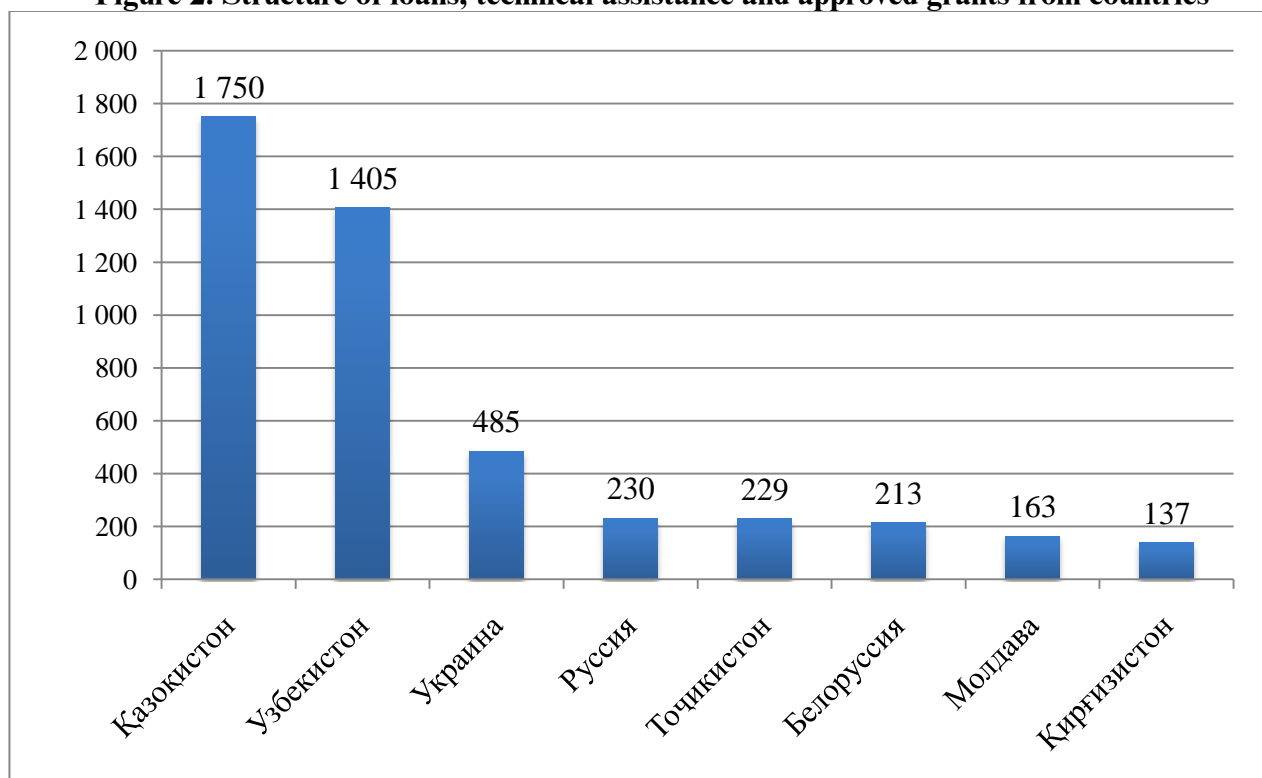
- кам кардани ҳаҷми дотатсия ба корхонаҳои давлатӣ;
- истифодабарии маблағгузорӣ барои аз нав мусаллаҳшавии техникаи сохторҳои истеҳсолӣ ва ғ. [7,с.190].

Сарфи назар аз мавҷудияти бартариҳои назарраси ҷалби мустақими сармояҳои хориҷӣ, Тоҷикистон то ҳол аз ҷиҳати ҷалби маблағҳои сармоягузорӣ хеле ақибмонда аст.

Дар семоҳаи 2-юми соли 2020 Бонки аврупоии таҷдид ва рушд (БАТР) ҳаҷми зерини қарзҳои мустақил, кумаки техникаӣ ва грантҳо аз рӯи кишварҳо ҷудо намуд [8] (расми 2).

Қазоқистон аз рӯи ҳаҷми маблағгузори мустақил барои коҳиш додани оқибатҳои манфии пандемияи COVID-19 ба иқтисодиёт дар байни кишварҳои ИДМ пешсаф аст. Бо ҳамин мақсад БАТР грант ба Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои коҳиш додани таъсири манфии иқтисодӣ ва иҷтимоии пандемияи कोरोनाвирус тасдиқ кард.

Расми 2. Сохтори қарзҳо, кумакҳои техникӣ ва грантҳои тасдиқшудаи кишварҳо
Figure 2. Structure of loans, technical assistance and approved grants from countries

Мақсад аз сармоягузори Бонки ҷаҳонӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам овардани заминаҳои пешрави иқтисодӣ мебошад, ки ба беҳтар шудани сатҳи зиндагии аҳоли ва рушди соҳаи иҷтимоии кишвар мусоидат мекунад. Сатҳи сармоягузорӣ ба қоркарди маҳсулоти кишоварзӣ дар Тоҷикистон аз сатҳи миёнаи ҷаҳонии ин соҳаҳо хеле ақиб мондааст. Бахши агросаноатӣ ба маҳдудиятҳои ҷиддии танзимкунанда дучор намешавад ва сармоягузори нисбатан камро талаб мекунад. Барои воридшавии васеи сармоягузориҳо дар сатҳи давлатӣ муҳити мусоиди бозорӣ ва аз ҷиҳати иқтисодӣ баробар бояд ташаккул дода шавад.

Фаъолияти сармоягузори фаъол оид ба дастгирии соҳибқорӣ хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Ассотсиатсияи байналмилалӣ рушд амалӣ карда мешавад. Ҳамкори Тоҷикистон бо Бонки Ҷаҳонӣ таҳия ва иҷрои барномаҳои нави кумаки сармоягузорӣ дар рушди бахшҳои мухталифи иқтисод ва зербиноҳои иқтисодии Тоҷикистонро амалӣ кардааст [9,с.97].

Фаъолияти инвеститсионӣ дар Тоҷикистон бевосита аз устувори институтҳои милли вобаста аст, ки ҷузъҳои муҳими рушди иқтисодиро, аз қабил сатҳи хароҷот барои пешбурди соҳибқорӣ, сатҳ ва сифати рақобат дар бозорҳо муайян мекунад [10,с.34]. Аз ин рӯ, тасми сармоягузор дар бораи лоиҳаи нави сармоягузорӣ аз сифати муҳити институтсионалии кишвар вобаста аст. Сармоягузори хориҷӣ махсусан ба таъсири муҳити институтсионалӣ ба фаъолияти корхонаи муштарак ҳассосанд.

Барои сармоягузор ҷолиб аст, ки мутобиқшавии босуръати бозорҳо бо кумаки шарикони маҳаллӣ бо истифода аз имтиёзҳои андозии кишварҳо.

Натиҷаҳои фаъолияти инвеститсионӣ нишон медиҳанд, ки воридшавии бевоситаи сармоягузориҳо ва рушди иқтисодӣ ҳамдигарро тақвият дода метавонанд, аз ҷумла: барои ҷалби сармоягузорӣ ба кишвар шартҳои асосие, ки рушди иқтисодии иқтисодиро таъмин менамоянд, иҷро кардан лозим аст. Баланд бардоштани суръати рушди иқтисодӣ бе ҷалби ҳаҷми зиёди маблағҳои сармоягузорӣ имконнопазир аст. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2030 то соли 2030 ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ба маблағи то 55 миллиард долларро дар назар дорад.

Ҳамин тариқ, таҳлили тамоюлҳои асосии фазои сармоягузори Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки фазои сармоягузорӣ бевосита аз самаранокии сиёсати

миллии сармоягузори чумхурӣ вобаста аст. Чалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ба иқтисоди Тоҷикистон барои рушди иқтисодии кишвар муҳим аст. Вазифаҳои идоракунии мустақими сармоягузориҳои хориҷӣ аз инҳо иборатанд:

- маблағи кофии сармоягузори хориҷӣ, ки барои баланд бардоштани суръати рушди иқтисодии кишвар зарур аст;

- ба даст овардани сохтори оптималии сармоягузориҳои хориҷӣ;

- таъмини кафолатҳои зарурии давлатӣ барои хифзи сармоягузори хориҷӣ.

Барои беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳои зерин заруранд:

- баланд бардоштани шаффофияти иқтисодӣ ва ҳавасмандгардонии содирот;

- рушди инфрасохтори нақлиётӣ ва иҷтимоӣ;

- рушди бозори дохилии коғазҳои қиматнок;

- сиёсати самараноки пулиро қарзӣ;

- ҳавасмандгардонии рушди сармоягузори институционалии ватанӣ (сахмия, нафақа, фондҳои сугурта) ва ғ.

Ҳамин тариқ, таҳлилҳои натиҷаҳои фаъолияти сармоягузорӣ нишон медиҳад, ки чалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ба кишвар ва тағйир додани рушди иқтисодии он ба ҳамдигар вобаста буда, метавонад ҳамдигарро тақвият диҳад, ки аз ин рӯ чалби сармоягузори мустақими хориҷӣ як навъи катализатори мултипликатори институционалӣ мебошад.

Бинобар ин, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон чихати таҳкими раванди чалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ як қатор тадбирҳоро чихати баланд бардоштани ошкорбаёнӣ иқтисодии кишвар амалӣ намудааст. Дар қатори тадбирҳои мавриди баррасӣ ба пешбурди содирот, рушди дастрасии нақлиёт ва инфрасохтори иҷтимоӣ, яъне омилҳои, ки ҳолибияти сармоягузори Тоҷикистонро баланд мебардоранд, мавқеи муҳим дорад.

Умуман, барои таъмини ин шароит зарур аст, ки маҷмуи тадбирҳои давлатиро дар соҳаи сиёсати пулиро қарзӣ, андоз, бучет, татбиқи тадбирҳои дастгири ва фаъолияти устувори соҳибдорӣ, дар соҳаҳои беҳтар намудани фазои сармоягузори кишвар татбиқ намуд.

А Д А Б И Ё Т

1. Асламов А.И. Оценка степени интегрированности Республики Таджикистан в мировое хозяйство // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - Худжанд, 2014. - №1 - С.107-114.
2. Давлатов И.Х. Государственная независимость и новые функции Национального банка Таджикистана // Региональные проблемы преобразования экономики. - Душанбе, 2015. - № 6. - С.106-115.
3. Каримова Ш.К. Пути активизации инвестиционных процессов в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - Худжанд, 2013. -№1. -С.180-185.
4. Комилов С.С. Программы Всемирного банка в Таджикистане: основные цели сотрудничества // Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмент. Материалы международной интернет-конференции студентов и магистрантов (г. Гомель, 21 декабря 2017 г.). Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации. - Гомель, 2017. - С.34.
5. Комилов С.Д., Файзуллоев М. Формирование национальной инновационной системы Республики Таджикистан как условие обеспечения модернизации экономики страны // Проблемы современной экономики. -Душанбе, 2011. - №2 (38). - С.216-219.
6. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Основные составляющие инвестиционной безопасности и их оценка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - СПб., 2017. - Т. 10. - №5. - С.34-44.
7. Обзоры инвестиционной деятельности международных банков развития в странах СНГ. <https://eabr.org/cooperation/reviews-idb-investment/>
8. Орипов А.А. Инвестиции - главный фактор развития сельского хозяйства Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. -Худжанд, 2014. -№1. -С.93-97.
9. Саидмуродов Л.Х. Основные направления улучшения инвестиционного климата в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2019. - №1. - С.11-17.
10. Хайитбоева Н.А. Развитие инвестиционной активности - фактор роста экономики региона // Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе, 2018. -№5(53). -С.190-195.
11. КодирзодаФ.А. Анализ основных тенденций инвестиционного климата в Республике Таджикистан // Экономика и управление: проблемы, решения. - М., №2. Т. 1. - С. 154-159.

12. Солехзода С.А.А., Саидмуродова М.А., Гулмамадов А.В. Внешнеэкономический комплекс Таджикистана: Индексный и структурный анализ гипертрофированности состояния // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. - №10. - С.14-24.
13. Аламшоев А.К., Имомёрбеков Ф.М. и др. Стратегия "один пояс - один путь" как фактор устойчивого развития регионов: опыт Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2019. - № 10-2. - С.58-61.
14. Тағоев М. ва диг. Нақши гуруҳи Бонки ҷаҳонӣ дар самти пешгирӣ ва барқарорсозии пайомадҳои Covid-19 // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – Душанбе, 2021. - № 3 (75). - С.153-163.
15. КодирзодаФ.А. Роль иностранных инвестиций в обеспечении экономического роста Республики Таджикистан // Финансово-экономический вестник. - М., 2021. - № 1 (25). - С.62-68.

ТАҲЛИЛИ ТАМОЮЛҲОИ АСОСИИ ИҚЛИМИ САРМОЯГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мухимияти мавзуи мақола аз он иборат аст, ки барои рушди иқтисодии кишварҳои дар ҳоли гузариш, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷалби сармояи дарозмуддат зарур аст. Барои зиёд намудани ҳаҷми сармоягузориҳои дохилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳкими низоми бонкӣ ва дастгирии бахши хусусӣ зарур аст. Барои таҳкими фаъолияти сармоягузорӣ фазои мусоиди сармоягузорӣ, аз ҷумла маҷмуи нишондиҳандаҳо (сатҳи коррупсия, ҳифзи сармоягузориҳо, низоми андозбандии кишвар, сатҳи савдои байналмилалӣ, иҷрои қарордодҳо ва ғ.) зарур аст. Дар мақола сифати фазои сармоягузорӣ дар кишвар ва тамоюлҳои тағйирёбии он баррасӣ шудаанд. Аз ҷумла ҷузъҳои муҳимми фазои сармоягузориҳои кишвар танзими қонунгузориҳои ҷалби сармоягузориҳо ва ҳифзи онҳо, таҷрибаи ҷаҳонӣ ва нишондиҳандаҳои, ки дар ҳамаи давлатҳои қабулшудаи сармоягузориҳои хориҷиро баррасӣ мешаванд оварда шудааст. Барои танзими онҳо воситаҳои ҳуқуқии ҳам низоми миллӣ ва ҳам байналмилалӣ истифода мешаванд. Чи тавре, ки маълум аст, солҳои охир бинобар афзоиши таъсири ҷаҳонишавӣ ва таҳкими равандҳои ҳамгироии байналмилалӣ, меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таъсири худро ба ҳаёти дохилии давлатҳо, аз ҷумла меъёрҳои ба ҳимояи сармоягузориҳо бахшидашуда зиёд мекунад. Бинобар ин, дар доираи низоми ҳуқуқии миллӣ ҳимояи сармоягузориҳо тавассути қабули қонунҳои махсус амалӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: фазои сармоягузорӣ, рушди иқтисодӣ, сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ, нишондиҳандаҳо, сиёсати сармоягузорӣ, рушди иқтисодӣ, қоғазҳои қиматнок, омилҳои иқтисодӣ, маблағгузориҳои берунӣ, низоми андозбандӣ, ҳифзи сармоягузориҳо, бозори дохилӣ, сиёсати пулиро қарзӣ.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Важность темы статьи заключается в том, что для экономического развития стран с переходной экономикой, в том числе Республики Таджикистан, необходимо привлечение долгосрочных инвестиций. Для увеличения внутренних инвестиций в Республике Таджикистан необходимо укрепление банковской системы и поддержка частного сектора. Для усиления инвестиционной деятельности необходимо создание благоприятного инвестиционного климата, включающего комплекс показателей (уровень коррупции, защищенность инвесторов, налоговая система страны, уровень международной торговли, выполнение контрактов и др.). В статье рассматривается качество инвестиционного климата в стране и тенденции его изменения. В частности, важными составляющими инвестиционного климата страны являются регулирование законодательства о привлечении и защите инвесторов, международный опыт и показатели, учитываемые во всех странах, принимающих иностранные инвестиции. Для их регулирования используются правовые инструменты как национальной, так и международной системы. Как известно, в последние годы в связи с усилением влияния глобализации и усилением международных интеграционных процессов международно-правовые нормы усиливают свое влияние на внутреннюю жизнь государств, в том числе нормы, посвященные защите инвесторов. Поэтому в рамках национальной правовой системы защита инвесторов осуществляется путем принятия специальных законов.

Ключевые слова: инвестиционный климат, экономическое развитие, прямые иностранные инвестиции, показатели, инвестиционная политика, экономическое развитие, ценные бумаги, экономические факторы, внешнее финансирование, система налогообложения, защита инвесторов, внутренний рынок, денежно-кредитная политика

ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS IN THE INVESTMENT CLIMATE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The importance of the topic of the article lies in the fact that for the economic development of countries with economies in transition, including the Republic of Tajikistan, it is necessary to attract longterm investments. To increase domestic investment in the Republic of Tajikistan, it is necessary to strengthen the banking system and support the private sector. To strengthen investment activity, it is necessary to create a favorable investment climate, including a set of indicators (the level of corruption, the protection of investors, the country's tax system, the level of international trade, the implementation of contracts, etc.). The article examines the quality of the investment climate in the country and the trends in its change. In particular, important components of the country's investment climate are the regulation of legislation on the attraction and protection of investors, international experience and indicators taken into account in all countries accepting foreign investment. For their regulation, legal instruments of both the national and international systems are used. As is known, in recent years, due to the increasing influence of globalization and the strengthening of international integration processes, international legal norms have increased their influence on the internal life of states, including norms dedicated to the protection of investors. Therefore, within the framework of the national legal system, the protection of investors is carried out through the adoption of special laws.

Keywords: investment climate, economic growth, foreign direct investment, indicators, investment policy, economic growth.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло* - узви вобастаи АМИТ, мудири шуъбаи таҳқиқоти муқоисавии иқтисодӣ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 44. Телефон: **(+992) 900288252**. E-mail: **lsaidmuradov@rambler.ru**
Қодирзода Фарҳоди Анвар – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисоди ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 931026699**. E-mail: **f123085@mail.ru**

Сведение об авторах: *Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло* - член-корреспондент НИАТ, заведующий отделом сравнительных экономических исследований, доктор экономических наук, профессор. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Аини, 44. Телефон: **(+992) 900288252**. E-mail: **lsaidmuradov@rambler.ru**
Қодирзода Фарҳод Анвар - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 931026699**. E-mail: **f123085@mail.ru**

Information about the authors: *Saidmurodzoda Lutfullo Khabibullo* - Corresponding Member of NIAT, Head of the Department of Comparative Economic Research, Doctor of Economics, Professor. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Aini Ave., 44. Phone: **(+992) 900288252**. E-mail: **lsaidmuradov@rambler.ru**
Kodirzoda Farhod Anvar - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 17. Phone: **(+992) 931026699**. E-mail: **f123085@mail.ru**

РУШДИ ЗАХИРАҶОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ПОЯИ ҶАЛБИ ПАСАНДОЗҶОИ АҶОЛӢ

Султонов З., Шодиева З.Н.

**Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон,
Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе**

Гузариш ба модели иқтисодии индустриалӣ-аграрӣ, саноаткунони босуръат, расидан ба нишондиҳандаҳои иқтисодию иҷтимоии «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ва ноил шудан ба дигар ҳадафҳои стратегияи мамлакат ба маротиб зиёд кардани ҳаҷми сармоягузори талаб менамояд. Ду баробар зиёд кардани ҳаҷми ММД, ки дар стратегияи номбурда пешбинӣ шудааст, бе истифодабарии ҳамаи сарчашмаҳои сармоягузорӣ ва зина ба зина афзоиш додани ҳаҷми сармоягузорӣ ғайриимкон мебошад. Яке аз сарчашмаҳои сармоягузорӣ қарздиҳӣ ба соҳаҳои гуногун ва дар ин асос таъмин намудани рушди иқтисодӣ миқдори милли, ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ ва, пеш аз ҳама, таъсис ва ба истифода додани ҷойҳои нави корӣ ва дар ин замина таъмин намудани истифодабарии самараноки захираҳои меҳнатӣ, зеҳнӣ ва табиӣ мамлакат, пасандозҳо ва ҷалб намудани онҳо ҳамчун захираҳои сармоягузорӣ дар асоси зиёд намудани даромадҳои аҳоли аз ҳисоби, пеш аз ҳама, афзоиши бо суръати музди меҳнати кормандон мебошад. Аз тарафи дигар, зиёдшавии бо суръати пасандозҳои аҳоли нишондиҳандаи асосии беҳдошти сатҳи зиндагии мардум буда, омили рушди соҳибқорӣ хурду миёна, ба кори ҷамъиятӣ ҷалб намудани бекорон, хусусан дар деҳот ва ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ мебошад. Аз ин рӯ, таҳқиқи мушкилоти мукамалгардонии равандҳои ҷалби пасандозҳои аҳоли ва табилии онҳо ба захираҳои сармоягузорӣ аҳмияти муҳим дорад.

Маълум аст, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ хоҷагии хонавода ба мисли корхона ва ташкилотҳо субъекти мустақими хоҷагидорӣ мебошад. Барои ҳамин ҳам лозим меояд, ки ҳар як хонавода фаъолияти хоҷагии молиявии худро дар асоси принсипи ҳисоби тиҷоратӣ ба роҳ монанд. Дар ин сурат чунин хоҷагии хонаводагӣ даромади пулии ба дастовардаашро на танҳо барои пушонидани хароҷот, пардохти андозҳо ва ҳиссаҷудокуниҳо, балки инчунин барои бунёди фондҳои пулӣ, пасандозкунӣ ва худмолиякунӣ дар оянда истифода бурда метавонад. Фондҳои пулии хоҷагии хонавода дар натиҷаи пасандозкунӣ ва ғункунӣ ба вучуд меоянд, ки сарчашмаи онҳо даромадҳои пулии аҳоли мебошанд (ҷадв. 1).

Ҷадвали 1. Динамикаи даромадҳои пулии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2013-2019

Table 1. Dynamics of monetary incomes of the population of the Republic of Tajikistan for the period 2013-2019

Нишондиҳандаҳо	2013	2015	2017	2019	2019/ 2013, %
Даромади пулии аҳоли, млн. сомонӣ	2234,2	25569,8	37247,5	47986,3	214,7
Хароҷотҳои пулӣ ва пасандози аҳоли, млн. сомонӣ	27202,1	34968,0	38430,6	48854,2	179,6
Ҳисоби миёнаи музди меҳнати ҳармоҳаи як корманд, сомонӣ	694,89	878,91	1144,19	1335,52	192,2
Андози миёнаи нафақаи ҳармоҳа, сомонӣ	228,77	228,17	270,67	303,21	132,5
Андозаи ҳадди ақали музди меҳнат, дар як моҳ, сомонӣ	250	250	400	400	160

Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2020.- С.11-12

Рақамҳои дар ҷадвал овардашуда гувоҳӣ медиҳанд, ки даромадҳои пулии аҳоли, андозаи музди меҳнати ҳармоҳаи кормандон зина ба зина афзоиш ёфта истодаанд. Фақат

дар солҳои 2013-2019 даромадҳои пулии аҳоли 214,7%, музди меҳнати миёна моҳона 192,7%, андозаи ҳадди ақали музди меҳнат 160% зиёд шудаанд. Ин омили асосии афзоиш ёфтани пасандозҳои аҳоли мебошад. Бояд қайд кард, ки қараёни таъсиси пасандозҳо барои ҳар як шахс субъективӣ буда, аз омилҳои зерин вобаста аст: ченак ва зудии дастрасии даромадҳо, миқдор ва ҳаёти аъзоёни оила, синну сол, мансубияти иҷтимоӣ, симои психологӣ шахсӣ ва ҳоказо. Пасандозҳо барои дар оянда хариди молҳои мавриди истифодаи дарозмуҳлат, хариди амволи ғайриманкул, рухсатии меҳнатӣ, маросимҳо, дастгирии пиронсолон ва кӯдакон, харидани молҳои арзишашон баланд, таъминот дар кӯҳансолӣ, суғурта аз ҳолатҳои ғайриҷашмдошт (беморӣ, шикасти тасодуфӣ ва ғ.), таъмини ояндаи фарзандон, гирифтани даромади иловагӣ ва ба мерос гузоштани сарват истифода мешаванд. Ғайр аз ин, пасандозҳои аҳоли дар айни замон яке аз захираҳои пуриқтидори афзоишдиҳандаи ҳаҷми умумии захираҳои сармоягузори субъектҳои хоҷагидорӣ мебошад, чунки дар ҳар як давра замон, хусусан дар шароити бозор, асосан талабот ба воситаҳои пулии пасандозшуда аз ҷониби соҳибкорон ҳамчун соҳибони корхона барои васеъ кардани доираи истеҳсолот ва рушди устувори иқтисодӣ мамлакат истифода карда мешавад.

Дар навбати худ омили асосии муайянкунандаи ҳаҷми пасандозҳо ин рушди низоми молиявӣ қарзӣ, сатҳи миёнаи даромадҳои пулӣ ба ҳар сари аҳоли, шароити иҷтимоӣ иқтисодӣ ва вазъи сиёсии кишвар мебошанд. Чӣ тавре, ки дар боло гуфтем, субъекти асосии раванди пасандозгузори аҳоли мебошад, ки вай захираҳои пулии сарчашмаҳои пасандозиро идора мекунад ва талаботро оиди пайдоиши пасандозҳои аҳоли ташаккул медиҳад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми молиявӣ-қарзӣ ба аҳоли дар ҷойгиршавии пасандозҳо мусоидат мекунад ва таъминкунандаи сармоягузори дар иқтисодиёт ба ҳисоб меравад. Ба иштирокчиёни раванди пасандозгузори инчунин корхонаҳо низ дохил мешаванд, ки истеъмолкунандагони (истифодабарандагони) қарзҳо ва сармоягузори мебошанд. Инчунин нақши давлат дар раванди пасандозгузори бузург мебошад. Давлат ба ташаккул ва истифодаи пасандозҳои аҳоли ва соҳибкорон барои маблағгузори рушди иқтисод манфиатдор аст. Вай метавонад ба ҳамаи иштирокчиёни раванди пасандозгузори, ҳам ба фаъолнокии онҳо ва ҳам дар тамоюлоти баръакс таъсир расонад. Дар шароити бӯҳрони иқтисодӣ, барои давлат ташкил кардани шароитҳои муқаррарӣ барои раванди пасандозгузори мушкул аст. Ин сабаби рушди таваррум, паст шудани сатҳи шуғл ва даромадҳои воқеии аҳоли ва ғ. мегардад. Маълумотҳо оиди бақияи пасандозҳо дар сатҳи минтақавӣ дар ҷадвали 2 оварда шудаанд.

Ҷадвали 2. Бақияи пасандозҳо (амонатҳо) аз рӯи минтақаҳо дар интиҳои давра, ҳаз. сомонӣ
Table 2. Residual deposits (deposits) by regions at the end of the period, thous. somoni

Номгӯӣ	2013	2015	2017	2019	2019/2013, %
Ҳамаи амонатҳо	5521579	863520	9283516	9742210	176,4
ВМКБ	168513	253951	242985	299248	177,9
НТҶ	181258	276940	263796	289081	159,5
Хатлон	404436	703532	660580	668625	165,3
Суғд	878749	1188110	1450393	1400028	159,3
ш. Душанбе	3663091	5749855	6102716	6318296	179,5

Сарчашмаҳо: Бюллетени омили бонкӣ, январ, 2018 (270). - Душанбе, 2018. - С.20; Бюллетени омили бонкӣ, декабр, 2019 (293). - Душанбе, 2019. - С.21.

Таҳлили рақамҳои ҷадвал нишон медиҳад, ки дар давраи солҳои 2013-2019 ҳаҷми умумии бақияи пасандозҳо дар бонкҳо зиёда аз 1,7 маротиба афзоиш ёфта, соли 2019 андозаи пасандозҳо 9742,2 млн. Сомониро ташкил намуд, ки ин нишондиҳанда дар соли 2013 ба зиёда аз 5521,6 млн. Сомонӣ баробар буд. Афзоиши пасандозҳо дар низоми бонкӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки соҳибкорон ва аҳолии мамлакат дар айни замон натавонанд талаботҳои ҷорӣ худро қонеъ гардонидани метавонанд, балки имкон доранд, то воситаҳоро барои оянда ба таъхир андозанд.

Таҳлил нишон дод, ки афзоиши пасандозҳо дар ҳама минтақаҳои кишвар ба назар мерасад. Дар сохтори минтақавӣ пасандозҳо саҳми ш. Душанбе хеле назаррас (64,8% -с.

2019) мебошад ва ин имконият медиҳад, ки соҳибкорон ва корхонаҳои дохили ш. Душанбе ва ноҳияҳои атроф бо қарзҳо таъмин бошанд. Бо афзоиш ёфтани пасандозҳо ҳаҷми қарзҳои низ афзоиш меёбад (ҷадв. 3).

Ҷадвали 3. Динамикаи қарзҳои ташкилотҳои қарзӣ аз рӯи минтақаҳо дар охири давра, ҳазор сомонӣ

Table 3. Dynamics of lending of credit organizations by regions at the end of the period, thousand somoni

Номгӯй	Солҳо				2019/2013, %
	2013	2015	2017	2019	
Қарзҳои додасуда, ҳамагӣ	8867412	12543188	7896072	9555150	107,7
аз ҷумла: - ВМБК	154752	136491	40924	68392	44,2
- ноҳияҳои тобеи марказ	1191792	1266638	810462	1044350	87,6
- вилояти Хатлон	1406438	1674821	1042307	1602662	113,9
- вилояти Суғд	2317900	3012930	2215016	3477853	150,0
- ш. Душанбе	3796529	6452301	3787364	3361999	88,55

Сарчашмаҳо: Бюлетени омили бонкӣ, январ, 2018 (270). - Душанбе, 2018. - С.43; Бюлетени омили бонкӣ, декабр, 2019 (293). - Душанбе, 2019. - С.45

Дар давраи таҳлилшаванда қарзҳои додасудаи ташкилотҳои қарзӣ ҳамагӣ 107,7% зиёд шуданд, ки ин нишондиҳанда қаноатбахш буда наметавонад. Сабаби асосии чунин ҳолат муфлисшавии баъзе бонкҳо ва ба ҳолати душвори молиявӣ дучор шудани бонкҳои дигар мебошад. Фақат дар вилояти Хатлон (113,9%) ва вилояти Суғд (150,0%) қарзҳои ташкилотҳои қарзӣ бо суръат афзоиш ёфтааст. Аммо дар Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон дар соли 2019 қарзҳои додасуда нисбат ба соли 2013 ду баробар зиёд хоҳиш ёфтаанд. Дар ш. Душанбе ҳаҷми умумии қарзҳои низоми бонкӣ дар соли 2019 ба қиёс ба соли 2013 зиёда аз 11% кам шудааст. Яке аз сабабҳои чунин ҳолат суръати пасти ҷалб ва пардохти пасандозҳои аҳолии мебошад (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4. Динамикаи ҷалб ва пардохти пасандозҳо (амонатҳо) аз тарафи бонкҳо дар давра, млн. сомонӣ

Table 4. Dynamics of attraction and payment of deposits by banks for the period, mln. somoni

Номгӯй	2013	2015	2017	2019	2019/2013, %
Амонатҳои ҷалбшуда, ҳамагӣ	87686	117188	137567	159655	182,1
аз ҷумла: - амонаҳои шахсони ҳуқуқӣ воқеӣ	18277	27205	25252	27515	150,5
- амонатҳои шахсони ҳуқуқӣ	69408	89983	112315	132143	190,4
- амонатҳои пардохта, ҳамагӣ	87207	141618	137359	159781	183,2
аз онҳо: - шахсони воқеӣ	17610	26156	25964	27436	155,8
- шахсони ҳуқуқӣ	69597	115462	111394	132345	190,2

Сарчашмаҳо: Бюлетени омили бонкӣ, январ, 2018 (270). - Душанбе, 2018. - С.28; Бюлетени омили бонкӣ, декабр 2019 (293). - Душанбе, 2019. - С.33

Таҳлили рақамҳои ҷадвал нишон медиҳад, ки ҳиссаи пасандозҳои аҳолии дар маҷмуи пасандозҳо хеле кам мебошад. Дар соли 2019 пасандозҳои ҷалбшудаи аҳолии ҳамагӣ 18%-и пасандозҳоро ташкил додаанд. Яке аз сабабҳои кам ҷалбшудани пасандозҳои аҳолии ин боварӣ надоштани аҳолии мамлакат ба низоми бонкӣ ва монеаҳои мебошанд, ки зимни бозпас гирифтани пасандозҳои аҳолии дучор меоянд.

Сабаби дигари ҷалби нокифояи пасандозҳои аҳолии эътимоднокии пасти баргардонии пасандозҳо тавассути низоми суғуртаи пасандозҳо мебошад. Бояд низоми суғуртаи пасандозҳои аҳолии рушд ёбад, то ки эътимоди аҳолиро банизоми бонкӣ афзоиш диҳад ва аз ҷониби давлат ҳимояи пасандозҳои аҳолиро кафолат диҳад. Зарурияти тақмили низоми суғуртаи пасандозҳо дар он мебошад, ки ин низом механизми самаранок ҳимоякунандаи пасандозҳо буда, барои суғуртаи пасандозҳои шахсони воқеӣ аз ҷониби давлат равона карда шудааст. Дар сурати муфлисшавии бонк низоми суғуртаи пасандозҳо ба пасандозгуздорон кафолати пурра ва ё қисман баргаронидани пасандозҳоро медиҳад. Ҳадафҳои асосии суғуртаи пасандозҳои аҳолии –ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии

пасандозгузoron, баланд бардоштани устувории низоми бонкӣ ва, дар ин асос, хавасмандгардонии чалби пасандозҳои аҳоли ба низоми бонкӣ мебошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Казимагомедов А.А., Таджиев А.А. Деньги. Кредит. Банки. Учебник. -М.: Экзамен, 2017. - 359 с.
2. Финансово-кредитный энциклопедический словарь // Коллектив авторов. -М: Финансы и статистика, 1997. 320 с.
3. Использование финансово-кредитных механизмов в целях достижения ускоренной индустриализации Таджикистана // Материалы круглого стола. - Душанбе 2020. - 346 с.
4. Использование современных методов управления в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан // Материалы международной научно-практической конференции. - Душанбе, 2020. - 346 с.
5. Финансово-кредитные и инвестиционные инструменты управления экономикой Таджикистана в условиях инновационного развития//Сборник научных статей. - Душанбе, 2021. - 344 с.
6. Механизмы финансово-кредитного и инвестиционного обеспечения экономики и поддержки предпринимательства // Сборник статей. Душанбе, 2013. - 145 с.
7. Ҳикматов У.С. Саводнокии молиявӣ. Воситаи таълимӣ. - Душанбе, 2021. - 340 с.
8. Гужина Г.Н. Банковские инновации для частных клиентов: проблемы и перспективы развития. - М.: Русайнс, 2017. - 340 с.
9. Скамай Л.Г. Страхование. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. -М.: Издательство Юрайт, 2019. - 322 с.
10. Макаров С.В. Личный бюджет: деньги под контролем. - СПб.: Питер, 2008. - 218 с.
11. Султанов З. Орипов Ш. Банковская система и её роль в экономике. - Душанбе: “Ирфон”, 2013.-182 с.
12. Султанов З. Механизмы регулирования денежных отношений в условиях переходной экономики Республики Таджикистан // Финансово-кредитные механизмы регулирования и развития экономики стран СНГ // Материалы между. науч.практ. конференции. - Душанбе, 2019. - С.308-312.
13. Султанов З. Вопросы оценки и управления банковскими рисками // Вестник Университета. - Душанбе, 2020. - №2(79). - С.9-17.
14. Омори солони Чумхурии Тоҷикистон // Агентии омори назди Президенти Чумхурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2020.
15. Буллени омори бонкӣ, январ 2018 (270). - Душанбе, 2018. - 127 с.

РУШДИ ЗАХИРАҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ПОЯИ ЧАЛБИ ПАСАНДОЗҲОИ АҲОЛӢ

Дар мақола асосҳои назариявӣ ва амалии чалби пасандозҳои аҳоли, моҳият ва зарурияти пасандозҳо дар рушди захираҳои сармоягузорӣ, ҳолати муносири чалбнамоеи пасандозҳои аҳоли, вобастагии пасандозҳо аз даромадҳои пулии аҳоли асоснок карда шудаанд. Ҳамчунин мушкилоти чалбнамоеи пасандозҳои аҳоли, вазъи кунунии сохтори бонкии ҷумҳурӣ ошкор ва таҳлил шуда, роҳҳои хавасмандгардонии ҳарчи бештар чалб намудани пасандозҳои аҳоли ҳамчун захираи асосии сармоягузорӣ нишон дода шудааст. Муайян карда шудааст, ки чараҳои таъсиси пасандозҳо барои ҳар як шахс субъективӣ буда, аз ченак ва зудии дастрасӣ ба оила, сину сол, мансубияти иҷтимоӣ, симои психологӣ шахс ва дигар омилҳо вобаста мебошад. Ҳамчунин нишон дода шуд, ки пасандозҳо на фақат сарчашмаи асосии рушди захираҳои сармоягузорӣ, балки воситаи дар оянда хариди молҳои арзишашон баланд, амволи ғайриманқул, пардохти таҳсилоти аззои оила ва ғайра мебошанд. Исробат шудааст, ки низоми молиявӣ-қарзии мамлакат ба ҷойгиркунонии пасандозҳои аҳоли мусоидат намуда, бо ин усул инкишофи захираҳои сармоягузориро таъмин менамояд. Инчунин зарурияти рушди низоми суғуртаи пасандозҳои аҳоли ҳамчун воситаи ҳимоякунонда ва баргардондани пасандозҳо дар ҳолати муфлис шудани ташкилотҳои қарзӣ ошкор карда шудааст.

Калидвожаҳо: пасандоз, даромад, рушд, иқтисодиёт, сармоягузорӣ, сиёсати пулӣ-қарзӣ, ташкилоти қарзӣ.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье анализированы и обоснованы теоретические и практические основы привлечения сбережения населения, сущность и необходимость сбережений в развитии инвестиционных ресурсов, нынешнее состояние привлечения сбережений, зависимость сбережений от денежных доходов населения. Также выявлены и анализированы проблемы привлечения сбережений, состояние банковской системы республики и определены пути стимулирования как можно большего привлечения сбережений населения, как основной источник инвестиционных ресурсов. Выявлено, что процесс формирования сбережения населения для каждого индивидуума является субъективным и зависит от нормы и времени получения доходов, количество и состава семьи, возраста, социального положения, психологического портрета человека и других факторов. Также показано, что сбережения являются не только основным источником формирования инвестиционных ресурсов, но и являются средством покупки в будущем дорогостоящих товаров, недвижимость, оплат обучения планов семьи и т.д. Доказано, что финансово-банковская система страны способствует размещению сбережения населения и, тем самым, способствует формированию инвестиционных ресурсов. Также отмечено необходимость развития системы страхования сбережений населения, как средство защиты и возврата сбережений населения в случае банкротства кредитных организаций.

Ключевые слова: сбережения, доходов, развитие, экономика, политика, кредитные организации.

DEVELOPMENT OF INVESTMENT RESOURCES ON THE BASIS OF ATTRACTING THE SAVINGS OF THE POPULATION

The article substantiates the theoretical and practical foundations of attracting savings from the population, the essence and necessity of savings in the development of investment resources, the current state of attracting savings, the dependence of savings on the population's monetary income. Also, the article identifies and analyzes the problems of attracting savings, the state of the banking system of the republic and identifies ways to stimulate the largest possible attraction of savings of the population, as the main source of investment resources. It was revealed that the process of forming the population's savings for each individual is subjective and depends on: the rate and time of receiving income, the number and composition of the family, age, social status, psychological portrait of a person and other factors. It is also shown that savings are not only the main source of the formation of investment resources, but are also a means of purchasing high-value goods, real estate in the future, payments for education of family plans, etc. It has been proved that the country's financial and banking system contributes to the placement of the population's savings and thereby contributes to the formation of investment resources. The article also notes the need to develop a system of insurance of savings of the population, as a means of protection and return of savings of the population in the event of bankruptcy of credit institutions.

Keywords: savings, income, development, economics, politics, credit organizations.

Маълумот дар болраи муаллифон: *Султонов Зубайдулло* - Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада 30. Телефон: **935202870**

Шодиева Зарина Нозимовна – Филиали донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе, номзади илмҳои иқтисодӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Бохтар 31/1. Телефон: **88 8880330**

Сведения об авторах: *Султонов Зубайдулло* – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Турсунзаде 30. Телефон: **935202870**

Шодиева Зарина Нозимовна – Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, кандидат экономических наук. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Бохтар 35/1. Телефон: **88 8880330**

Information about the authors: *Sultonov Zubaydullo* - Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade street 30. Phone: **935202870**

Chodieva Zarina Nozimovna - Branch of Moscow State University. M.V. Lomonosov in Dushanbe, candidate of economic sciences. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar street 35/1. Phone: **88 8880330**

**ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
ТАДЖИКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ашуров И.С., Ашурзода С.Х., Рахимов Д.
**Российско-Таджикский (славянский) университет,
Бохтарский государственный университет им. Н.Хусрава**

Хотя аграрная реформа в Республике Таджикистан обеспечила полную экономическую независимость аграрного сектора, но она не смогла повысить ее экономическую эффективность. Потому что сельские производители всегда сталкиваются с множеством проблем. Согласно закону, после определения долей земли и долей собственности каждое хозяйство могло выбрать свою форму управления. Но, к сожалению, в основном они занимаются одной формой хозяйствования - созданием дехканских (фермерских) хозяйств. По состоянию на 1 января 2021 года в стране созданы более 182,8 тыс. ед. дехканские хозяйства и 5393 других тип хозяйств.

Следует учесть, что в настоящее время сложившаяся «... система государственной поддержки сельского хозяйства, которая реализуется при разработке и реализации целевых программ в отдельных отраслях, не дала хороших результатов. Институциональные структуры, инфраструктура и сельскохозяйственные ресурсы не способствуют их развитию. Поэтому острая необходимость совершенствования системы государственной поддержки сельского хозяйства является одной из ключевых задач аграрной политики страны» [2]. При этом, «Система финансовой, кредитной и инвестиционной поддержки сельхозпроизводителей должна быть направлена на создание условий для развития и укрепления их материально-технической базы, производственной и социальной инфраструктуры, повышение эффективности и рентабельности производства» [11].

Анализ опыта зарубежных стран (Норвегия, Япония, Южная Корея и др.) показал, что затраты сельскохозяйственного сектора возмещаются до 70% от стоимости сельскохозяйственной продукции. Ценовая поддержка сельского хозяйства в ЕС составляет до 91% от общего бюджетного финансирования, в США - 48%, в Канаде - 53%. В Европейском союзе - 38%, Финляндии - 72%, Японии - 72%, в США - 27-40% доходов фермеров обеспечивается из бюджета» [9]. Государственная поддержка в странах Европы составляет 11-14 тыс. долл. США на одного фермера в год [11].

В Республике Таджикистан государственная поддержка предоставляется через отдельные отраслевые программы. За годы государственной независимости были разработаны и реализованы более 14 государственных программ по развитию аграрного сектора, в том числе «Государственная программа развития Таджикской академии сельскохозяйственных наук на 2016-2020 годы», от 30.12.2015, №790, «Программа реформы сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020» от 1.08.2012 г., №383, «Программа развития шелководства и переработки коконов тутового шелкопряда в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы» от 30 августа 2011 года, №409, «Программа развития отрасли семеноводства в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы» от 28 октября 2016 года, №438, «Программа развития садоводства и виноградарства в Республике Таджикистан на 2016-2020гг.», от 30.12 2015г. №793 и др.

Реализованы 6 проектов, связанных с программой инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 гг., 4 международных программы и 4 проекта, связанные с развитием научных исследований.

Несмотря на это, в аграрном секторе имеются проблемы, которые следует решать. Наиболее важными среди них являются следующие:

- «- низкая техническая обремененность сельскохозяйственных предприятий;
- плохое состояние дренажных и ирригационных сетей, внутрихозяйственных дорог;
- ликвидации внутрихозяйственных хозрасчетных строительных организаций;

- индивидуальные дехканские хозяйства не имеют финансовых ресурсов для сохранения существующих социальных инфраструктур;
- основные фонды крупных коллективных хозяйств не были переданы на баланс местных джамоатов;
- низкая структура материально-технического обеспечения сельского хозяйства;
- отсутствие механизма субсидирования сельскохозяйственного производства;
- низкая система маркетинга сельскохозяйственного рынка;
- низкая производительность труда не способствует росту эффективности производства;
- производство сельскохозяйственной продукции нерентабельно и не создает стабильных рабочих мест» [11].

Как известно, в сельском хозяйстве занято около 1507,3 тыс. чел., или 61,2% работающих в экономике [8].

Общий объем кредитования сельского хозяйства в 2020 году составил 504,4 млн. сомони (табл. 1).

Таблица 1. Динамика объем кредитования сельского хозяйства за 2015-2020гг., млн. Сомони

Table 1. Dynamics of the volume of lending to agriculture for 2015-2020, million somoni

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020/2015,%
Кредитование экономики, всего	11341,7	9930,0	8608,0	8741,3	9789,5	10965,4	96,7
в т.ч.: - краткосрочные	4745,5	4107,8	3330,1	3674,8	3720,4	4166,9	87,8
- долгосрочные	6596,2	5822,3	5277,9	5066,5	6069,1	6798,5	103,1
Кредитование сельского хозяйства	811,1	558,8	366,8	405,1	436,9	504,4	62,2
В % к общему объему	7,2	5,6	4,3	4,6	4,5	4,6	-2,6
из них: - краткосрочные	314,1	255,5	230,0	272,9	317,6	366,7	116,7
- в %	38,7	45,7	62,7	67,4	72,7	72,7	34,0
- долгосрочные	497,0	303,1	136,8	132,2	119,3	137,7	27,7
- в %	61,3	54,3	37,3	32,6	27,3	27,3	-34,0

Источник: Финансы Таджикистана // Статсборник. –Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. - С.121-122

Есть и другие тревожные признаки в аграрном секторе Республики Таджикистан. Важнейший из них - неуклонный рост кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций. Так, в 2020 году каждой сельскохозяйственной организации это будет стоить 1409,7 тыс. сомони (табл.2).

Таблица 2. Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций
Table 2. Accounts payable of agricultural organizations

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кредиторская задолженность, всего, млн.сомони	15364,4	22835,5	35481,6	50905,6	66335,0	88268,4
Сельское хозяйство, млн. сомони	300,2	181,5	250,7	865,0	799,2	1433,7
В % к итогу	1,96	0,79	0,71	1,0	1,20	1,62
Количество отчитавшихся хозяйств, единицы	421	463	466	506	1140	1017
Сумма кредиторской задолженности на одного хозяйства, тыс. сомони	713,1	392,0	538,0	1709,4	701,1	1409,7

Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости // Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2021. -С.693.

Эти факты свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии аграрной экономики. Для обеспечения необходимого уровня продовольственной безопасности у страны есть только один выход - стремительная индустриализация, основанная на регулярном использовании в производстве лучших достижений науки.

Государственный фонд поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан оказывает определенную помощь развитию сельского хозяйства (табл. 3).

Таблица 3. Финансовая поддержка Государственного фонда поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан» на 2013-2019 гг.
Table 3. Financial support of the State Entrepreneurship Support Fund under the Government of the Republic of Tajikistan for 2013-2019

Регионы	Количество субъектов предпринимательства, ед.	Наличные денги, млн. сомони	Удельный вес, %	Созданы новые рабочие места
Таджикистан, всего	160	209,3	100,0	2128
в т.ч.: - Хатлон	61	67,5	32,3	1125
- Согд	27	27,1	13,0	341
- ГБАО	26	11,8	5,6	-
- РРП	38	34,3	16,4	412
- г. Душанбе	8	68,5	32,7	250

Источник: Государственное учреждение «Государственный фонд поддержки предпринимательства Правительства Республики Таджикистан», 2020

Как видно из анализа табл. 3, в 2013-2019 гг., с момента создания до настоящего времени, фондом было оказано помощь 160 хозяйствующих субъектов в 50 городах и районах страны на сумму 209,3 млн. сомони, и при этом были созданы более 2128 рабочих мест.

Одна из важнейших проблем аграрного сектора - плохое техническое состояние сектора. Примерно 80% существующего парка автомобилей и тракторов состоит из техники, прибывшей до 1991 года. Поэтому вопрос восстановления материально-технической базы сельского хозяйства становится большой проблемой.

Страна сегодня не в состоянии обеспечить свою промышленную безопасность, а отечественные сельхозпроизводители не в состоянии конкурировать на продовольственном рынке страны со своих конкурентов. Потребность, наличие и состояние сельхозтехники в Республике Таджикистан до 1 января 2021 года приведены в табл. 4.

Таблица 4. Потребность, наличие и состояние сельхозтехники в Республике Таджикистан до 1 января 2021 г., ед.
Table 4. Demand, availability and condition of agricultural machinery in the Republic of Tajikistan until January 1, 2021, units

Вид техники	Потребность к технике	Фактически		Отношение к потребности, %	
		всего	в.т.ч., исправных	всего	в.т.ч. исправных
Тракторы всех марок	28438	27376	9868	82,2	34,7
Грузовые автомобили	11200	1684	1825	15,0	16,0
Зерноуборочные комбайны	1926	1068	313	55,5	16,3
Тракторные прицепы	16482	8968	5268	54,4	32,0
Косилки тракторные	290	1445	316	498,3	109,0
Хлопкоуборочные машины	1479	95	46	6,4	3,1
Сеялки тракторные	4738	2301	1998	48,6	42,2
Плуги тракторные	9346	10181	2779	108,9	29,7
Культиваторы	3741	3269	2747	87,4	73,4
Пресс - подборщики	309	714	148	231,1	47,9

Источник: Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан. 30 лет государственной независимости // Статсборник. – Душанбе: АСПРТ, 2021. -С.311-324

Важно также учесть, что ухудшение качества и количества техники привело к увеличению загруженности сельхозтехники и, как следствие, нарушению технологии производства (табл. 5).

Таблица 5. Динамика изменения загрузки одной единицы сельхозтехники за 2014-2020 гг.

Table 5. Dynamics of changes in the load of one unit of agricultural machinery for 2014-2020

Показатели	Норма	2014	2016	2018	2020	2020/норма
Количество тракторов на 1000 га пашни, ед.	43,7	43,1	19,9	40,2	32,0	73,2
Обеспеченность к норме, %	100,0	98,6	43,7	92,0	73,2	-26,8
Количество зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых, ед.	7,7	1,1	0,8	2,5	2,7	35,1
Обеспеченность к норме, %	100,0	14,3	10,4	32,5	35,1	64,9
Количество хлопкоуборочных комбайнов на 1000 га посева хлопчатника, ед.	8,5	0,7	0,7	0,6	0,5	5,9
Обеспеченность к норме, %	100,0	8,2	8,2	7,1	5,9	94,1

Источник: Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан. 30 лет государственной независимости // Статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2021. - С.92-93.

Согласно анализу табл. 5, на 1000 га сельхозугодий дефицит тракторов составляет 11,7 или 26,8%. Тракторная нагрузка составляет 31,3 га вместо 22,9 га, что на 35,9 процента больше. По норме на 1000 га пашни зерновых приходится 7,7 комбайнов, а в Таджикистане - всего 2,7 комбайнов. Коэффициент готовности составляет 64,9%, а загрузка комбайна вместо 129 га составляет 366,6 га, или в 2,8 раза больше. Уровень обеспеченности хлопкоуборочными машинами составляет 35,1%, загрузка одной хлопкоуборочной машины составляет 1951,6 га вместо 118 га, что в 16,5 раза больше. В этих условиях невозможно обеспечить оптимальные сроки проведения полевых работ.

Анализ показал, что аренда материально-технических ресурсов, особенно в форме лизинга, играет важную роль в логистике сельского хозяйства. В 2007 года Правительством Республики Таджикистан с целью развития лизинга сельскохозяйственной техники было создано республиканское государственное унитарное предприятие (РГУП) «Таджикагролизинг», в функции которого входят:

- приобретение сельскохозяйственной техники (тракторов, комбайнов, транспортных средств и другой сельхозтехники)» и на основании договоров лизинга для использования дехканскими хозяйствами;

- создание машиностроительных станций (МТС) и других видов технических служб, связанных с лизингом, которые предоставляют услуги населению независимо от формы собственности.

За короткий период времени во всех регионах страны было создано 24 центра технического обслуживания, которые обслуживают дехканские (частные) хозяйства (частный сектор). Коэффициенты обновления и выбытия сельхозтехники в Таджикистане на 2015-2019 годы приведены в табл. 6.

Таблица 6. Динамика коэффициента обновления и выбытия сельхозтехники в Республике Таджикистан за 2015-2019 гг.

Table 6. Dynamics of the coefficient of renewal and disposal of agricultural machinery in the Republic of Tajikistan for 2015-2019

Показатели		2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент обновления, %	Тракторы	0,15	0,15	0,13	0,12	0,15
	Тракторные косилки	0,14	0,13	0,11	0,08	0,13
	Сеялки тракторные	0,18	0,14	0,05	0,12	0,14
	Зерноуборочные комбайны	0,14	0,17	0,13	0,17	0,17
Коэффициент выбытия, %	Тракторы	0,23	0,20	0,20	0,16	0,20
	Тракторные косилки	0,26	0,21	0,28	0,18	0,21
	Сеялки тракторные	0,24	0,20	0,24	0,17	0,20
	Зерноуборочные комбайны	0,26	0,24	0,29	0,27	0,24

Расчеты автора по материалам Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан

Следует отметить, что не решены следующие вопросы финансирования агролизинга:
- несоответствие финансовых интересов участников лизинговых отношений;

- государственное регулирование лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе, привлечение частного капитала при государственной поддержке;
- повышение эффективности механизма агролизинга как финансового инструмента воспроизводственного процесса [4].

Наиболее важными внешними препятствиями для финансирования сельскохозяйственного сектора являются высокие кредитные риски, связанные с высокими рисками для сельскохозяйственного производства и нехваткой финансовых ресурсов, что является одной из основных причин высокой стоимости долга.

В связи с этим Правительству следует использовать различные инструменты для оказания помощи аграрному сектору, среди которых:

- выделение средств на программы кредитования приоритетных отраслей сельского хозяйства регионов;
- лизинг сельхозтехники; гарантия закупки сельхозпродукции для государственных организаций;
- расширение количества отделений банка в регионах;
- снижение рисков кредитных организаций;
- повышение финансовой культуры предпринимателей, снижение процентных ставок по кредитам и другие меры.

Для совершенствования государственной поддержки аграрного сектора следует:

- создать сельскохозяйственный банк с возложением функции ипотечного кредитования;
- реформировать налоговую и кредитную политику, направленную на поддержку производителей продовольственных продуктов
- обеспечить полную переработку сельскохозяйственного сырья с применением таможенных пошлин;
- повышать уровень квалификации руководителей вновь созданных дехканских фермерских хозяйств;
- совершенствовать методы повышения уровня финансовой грамотности населения и др.

Таким образом, изучив государственную поддержку аграрного сектора в Таджикистане, мы пришли к следующему выводу:

1. Наряду с обеспечением полной экономической независимости аграрная реформа в Таджикистане не смогла обеспечить экономическую эффективность сектора. Сельскохозяйственный сектор в основном разделен на индивидуальные дехканские хозяйства и сталкивается с множеством проблем.

2. Существующая система государственной поддержки сельского хозяйства, которая реализуется при разработке и реализации целевых программ в отдельных отраслях, не дала хороших результатов, поэтому существует острая необходимость в совершенствовании системы государственной поддержки сельского хозяйства.

3. Коллапс банковской системы привел к уходу из экономики основных обслуживающих банков. Таким образом, кредитование экономики в 2019 году по сравнению с 2015 годом уменьшилось на 1552,2 млн. сомони, или на 13,7%. Доля сельского хозяйства в структуре кредитного капитала составила 4,5%, что на 2% меньше, чем в 2015 году. Доля долгосрочных кредитов составляет всего 27,3%. Кредиты по сельскому хозяйству составляют 360,0 млн. сомони.

4. Государственный фонд поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан предоставил ссуды всего 160 предпринимателям на сумму 209,3 млн. сомони, что крайне незначительно.

9. Техническое состояние отрасли в плохом состоянии, уровень обеспеченности отрасли составляет: 34,7% тракторами, 16% грузовиками, 16,3% комбайнами, 3,1% хлопкоуборочными машинами и др. При этом, нагрузка на трактор 2,8 раза и на комбайн 16,5 раз больше, чем нормы. В этих условиях невозможно обеспечить оптимальные сроки проведения полевых работ. Коэффициент обновления техники ниже, чем коэффициент вывода.

10. Финансовый лизинг, хотя и находится в стадии развития, сегодня не отвечает потребностям фермеров.

Таким образом, решение задачи стабильного и эффективного развития сельского хозяйства, способной достичь стратегической цели достижения продовольственной безопасности в стране, тесно связано с формированием надежного механизма финансово-кредитной поддержки развития сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агролизинг - фактор формирования устойчивой материально-технической базы сельского хозяйства республики таджикистан. <http://elibrary.ru>
2. Ашуров И.С. Диссертация доктора экономических наук: 08.00.05 – М., 2008 <http://dlib.rsl.ru>
3. Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №4, ст.139.
4. Государственная программа развития Таджикской академии сельскохозяйственных наук на 2016-2020 годы, от 30.12.2015, №790.
5. Государственная программа реформы сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020” от 1 августа с.2012, №383.
6. Государственная программа развития шелководства и переработки коконов тутового шелкопряда в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы, от 30 августа 2011 года №409.
7. Государственная программа развития отрасли семеноводства в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы, от 28 октября 2016 года, №438.
8. Государственная программа развития садоводства и виноградарства в Республике Таджикистан на 2016-2020гг, от 30.12 2015г. №793
9. Лихотникова Л.А. Агролизинг как метод финансирования инвестиционного процесса в агропродовольственном комплексе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. -Волгоград, 2007 <http://dlib.rsl.ru>
10. Научно-информационный кластер как инновационный инструмент повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики. <http://elibrary.ru>
11. Государственная поддержка сельхозпроизводителей: Проблемы дотаций, эффективность их управления и пути решения» // онд развития права и бизнеса и Партнерской сетью ЛАРК при финансовой поддержке Швейцарского посольства. Национальная конференция, 11 декабря 2012 года. - Бишкек, 2012.
12. Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан. 30 лет государственной независимости // Статсборник. – Душанбе: АСПРТ, 2021. - С.92-93.
13. Рынок труда в Республике Таджикистан // Статсборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. - С.67.
14. Сельское хозяйство Республики Таджикистан // Статсборник. – Душанбе: АСПРТ, 2021. - С.329.
15. Финансы Таджикистана // Статсборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. - С.121-122.

ДАСТГИРИИ МОЛИЯВӢ-ҚАРЗИИ БАХШИ АГРАРИИ ИҚТИСОДИӢТИ ТОҶИКИСТОН: ҲОЛАТ ВА ДУРНАМО

Дар мақола ваъи кунуни таъминоти молиявию қарзии кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Ваъияти техникии саноат баҳодода, зарурати такмили технология муайян карда шуд. Мавқеи лизинг дар нав кардани ҳолати техникии хоҷагии кишлоқ ошкор карда, самтҳои асосии такмил додани сиёсати молиявию кредитӣ пешниҳод карда шудаанд. Муайян карда шуд, ки системаи мавҷудаи дастгирии давлатии хоҷагии кишлоқ самаранок дилхоҳ надодааст ва зарурати бетаъхир такмил додани системаи дастгирии давлатии хоҷагии кишлоқ ба миён омадааст. Саҳми кишоварзӣ дар сохтори сармояи қарзӣ тамоюли пастшавӣ дорад. Хазиनाи давлатии дастгирии соҳибқорӣ назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ночиз аст. Ваъияти техникии соҳа бад буда, сарбории як трактор, комбайн ва мошинаи пахтачинӣ аз меъёр чанд баробар зиёд аст. Дар ин шароит дар муҳлати оптималӣ қорҳои сахроиро таъмин кардан мумкин нест. Зариби навсозӣ аз зариби аз эътибор соқит намудан пасттар аст. Лизинги молиявӣ гарчанде дар ҳоли рушд аст, аммо имрӯз талаботи деҳқонро қонеъ кардани метавонад.

Калидвожаҳо: дастгирии молиявию қарзӣ, кишоварзӣ, ҳолати техникиӣ, амният, қарздиҳӣ, сиёсати қарзӣ, дастгирии молиявӣ, барномаҳои соҳавӣ, лизинг, ҳолат ва дурнамо.

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье исследованы современного состояния финансово-кредитной поддержки сельского хозяйства Республики Таджикистан. Оценены технического состояния отрасли, определены потребности в технике. Выявлены роль лизинга в обновления технического состояния сельского хозяйства и предложены основные направления улучшения финансово-кредитной политики. Выявлено, что существующая система государственной поддержки сельского хозяйства, не дали желаемых результатов и существует острая необходимость в совершенствовании системы государственной поддержки сельского хозяйства. Доля сельского хозяйства в структуре кредитного капитала имеет тенденция к снижению. Государственный фонд поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан незначительно. Техническое состояние отрасли в плохом состоянии, нагрузка на одного трактора, комбайна и хлопкоуборочного комбайна несколько раз превышает норму. В этих условиях невозможно обеспечить оптимальные сроки проведения полевых работ.

Коэффициент обновления ниже, чем коэффициента вывода техники. Финансовый лизинг, хотя и находится в стадии развития, сегодня не отвечает потребностям фермеров.

Ключевые слова: финансово-кредитная поддержка, сельское хозяйство, техническое состояние, обеспеченность, кредитование, кредитная политика, финансовая поддержка, отраслевые программы, лизинг, состояние и перспективы

FINANCIAL AND CREDIT SUPPORT FOR THE AGRICULTURAL SECTOR THE ECONOMY OF TAJIKISTAN: STATUS AND PROSPECTS

The article examines the current state of financial and credit support for agriculture in the Republic of Tajikistan. The technical state of the industry has been assessed, the need for technology has been identified. The role of leasing in updating the technical state of agriculture is revealed and the main directions for improving the financial and credit policy are proposed. It was revealed that the existing system of state support for agriculture did not give the desired results and there is an urgent need to improve the system of state support for agriculture. The share of agriculture in the structure of credit capital has a downward trend. The State Fund for the Support of Entrepreneurship under the Government of the Republic of Tajikistan is insignificant. The technical state of the industry is in poor condition, the load on one tractor, harvester and cotton harvester is several times higher than the norm. In these conditions, it is impossible to ensure the optimal timing of field work. The renewal rate is lower than the vehicle withdrawal rate. Financial leasing, although under development, today does not meet the needs of farmers.

Keywords: financial and credit support, agriculture, technical condition, security, lending, credit policy, financial support, sectoral programs, leasing, state and prospects.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ашуров И.С.* - Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада 30. Телефон: **905557788**

Ашурзода С.Х. - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав, докторанти Ph.D. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: **918610044**

Рахимов Д. - Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, унвонҷӯ. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада 30. Телефон: **918482989**

Сведения об авторах: *Ашуров И.С.* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, доктор экономических наук, профессор. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Турсунзаде 30. Телефон: **905557788**

Ашурзода С.Х. - Бохтарского государственного университета им. Н.Хусрава, докторант ph.D. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, г. Бохтар, улица Аини 67. Телефон: **918610044**

Рахимов Д. - Российско-Таджикский (Славянский) университет, соискатель. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Турсунзаде 30. Телефон: **918482989**

Information about authors: *Ashurov I.S.* - Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Economics, Professor. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade street 30. Phone: **905557788**

Ashurzoda S.Kh. - Bokhtar State University. N.Khusrava, doctoral student ph.D. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini street 67. Phone: **918610044**

Rakhimov D. - Russian-Tajik (Slavonic) University, applicant. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade street 30. Phone: **918482989**

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНАХ

Комилов С.Дж., Раджабова З.Дж.

**Российско-Таджикский(славянский) университет,
Технологический университет Таджикистана**

В современных условиях развития рыночных отношений и усиления конкуренции приоритетным направлением считается формирование адаптивного механизма управления развитием предприятий и организаций сферы услуг в региональных системах с учетом рационального использования их потенциала и инновационных методов организации деятельности. При этом устойчивое развитие предприятий требует решения вопроса вывода их из кризиса, повышения эффективности и обеспечения конкурентоспособности сферы услуг.

Важно заметить, что тенденции развития предприятий сферы услуг происходит под влиянием возрастания потребностей и спроса на нетрадиционные услуги, выделение сферы услуг как самостоятельной отрасли, приватизация госуслуг, зависимость торговли услуг от торговли товарами и работ, а также из либерализации в новых условиях.

Устойчивое инновационное развитие экономики Таджикистана и сферы услуг считается приоритетным, так как рост удельного веса оказываемых услуг в структуре валового внутреннего продукта способствует экономическому росту и обеспечивает конкурентоспособность их оказания. В этих условиях развитие сферы услуг связано с обеспечением устойчивого развития отраслей и сфер экономики, продуктивной занятости и повышением уровня жизни населения страны. При этом данная задача решается на основе создания новых рабочих мест, развитии инвестиционной, налоговой, денежно-кредитной, научно-технической политики и развитие предпринимательской деятельности с использованием новых ИКТ, структурных сдвигов в региональной отраслевой структуре предоставляемых услуг.

В последние годы значительно расширились возможности предприятий сферы услуг по использованию современных методов управления на основе применения концепции устойчивости из развития. Совершенствование концепции устойчивого развития произошло под влиянием теории человеческого капитала, социальной мотивации людей и эффективности функции социальных институтов [13], а также учета экологических условий. Реализация концепции устойчивого развития основана на сбалансированности стратегии предприятия и направления их экономико-экологической и правосоциальной деятельности [5] на основе выявления факторов и влияния бизнессреды [1]. При этом выявляют корреляционную связь между факторами для принятия научно-обоснованных решений управления устойчивым развитием предприятий сферы услуг региона. В этих условиях следует учитывать влияния факторов, отрицательно воздействующих на уровень устойчивости развития сферы услуг в регионах и на этой основе разработать приоритетные направления и адаптивный механизм управления ее предприятий и организаций в этой сфере.

Опыт показывает, что адаптивный механизм управления устойчивости развития субъектов сферы услуг разрабатывается согласно целями и задачами производственно-хозяйственной деятельности, а также реализации научно-обоснованной стратегии их развития на перспективе, учитывая требования устойчивости развития с учетом региональных особенностей и обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия, удовлетворение потребности в предоставляемые различные виды услуг.

Важно заметить, что разрабатываемая и реализуемая стратегия управления устойчивым развитием предприятий направлено на выполнение функций и организационно-экономического механизма эффективности функционирования на основе использования инструментов планирования и управления предприятий, прежде всего, важнейших функций управления в региональном масштабе [6,7].

Комплексный анализ процесса управления предприятиями и их устойчивое развитие показывает, что ее в условиях региона следует рассматривать на основе выделения важнейших видов (рис. 1).

Рис.1. Виды устойчивого развития предприятий сферы услуг и их взаимосвязь
Fig.1. Types of sustainable development of service enterprises and their relationship

Опыт показывает, что в настоящее время разработка и реализация адаптивного механизма обеспечения устойчивого развития предприятий производится на основе использования различных подходов: «процессный, системный, комплексный, маркетинговый, динамический, поведенческий, количественный, административный, ситуационный, интегральный, и нормативный» [7]. Важно выделить, что процессный подход целесообразно использовать по результатам оценки состояния и развития исследуемого объекта управления, реализуемые бизнес-процессы в нем и основных этапов развития предприятия с целью оптимизации функционирования, повышения конкурентоспособности и формирования механизма адаптационного управления устойчивости развития в условиях регионов (рис. 2).

Рис. 2. Основные стадии формирования системы адаптационного механизма управления устойчивого функционирования предприятия сферы услуг
Rice. 2. The main stages of the formation of the system of the adaptive mechanism for managing the sustainable functioning of the service sector enterprise

Анализ рис. 2 показывает, что на стадии создания выделяют подготовку организационного производственного бизнес-процесса, формируют организационную структуру предприятия, разрабатывают системы управления производством и оказания услуг на основе расчета материальных, трудовых и финансовых ресурсов с учетом выбора места рационального размещения и других факторов.

Кроме того, на стадии интенсивного роста предприятий всесторонне выделяют организацию производства и оказания конкурентноспособных услуг, создание корпоративной культуры на основе уточнения миссии предприятия, стратегии устойчивости развития,

формирования планов и прогнозов и их реализации, выбора клиентов, оптимизации отношений с партнёрами по бизнесу, на основе использования системного подхода по повышению эффективности деятельности предприятия в региональном масштабе.

Анализ показывает, что системный подход достаточно подробно изучен в научных работах его следует использовать с учетом выделения его характерных черт в процессе управления устойчивости развития предприятия сферы услуг в региональном разрезе.

Результаты проведенных исследований относительно использования системного подхода показывают, что его различные виды целесообразно использовать при разработке системы адаптационного управления устойчивого функционирования предприятия сферы услуг (СУ) в регионе (рис.3).

Рис. 3. Основные этапы системного подхода устойчивого развития предприятия сферы услуг в регионе

Rice. 3. The main stages of a systematic approach to the sustainable development of a service sector enterprise in the region

I. Обоснование и разработка приоритетных направлений устойчивого развития предприятий СУ, их формы и виды деятельности и подразделений
II. Научно-обоснованный выбор критериев и ограничений по устойчивому развитию предприятий СУ, а также условий их обеспечения в региональном масштабе
III. Изучение и выявления факторов, влияющих на работу и изменения устойчивого развития региональных предприятий СУ
IV. Обоснование и разработка адаптационной модели устойчивого развития предприятий СУ
V. Оптимизация параметров, обеспечивающих обеспечения устойчивого развития предприятий СУ
VI. Формирование эффективной системы оптимального управления устойчивого развития предприятий СУ в региональных территориальных образованиях

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что рекомендуемый системный подход в целом не позволяет решить вопросы устойчивости развития предприятий в региональном масштабе. Вместе с тем, применение системного подхода способствует выделить объект управления, рассчитать параметры ее деятельности, выявить структурную характеристику и оценить их взаимосвязи, обосновать приоритетные направления адаптационного механизма устойчивости развития предприятия сферы услуг в новых условиях углубления рыночных преобразований в регионах. Выявляя сильные и слабые стороны функционирующих предприятий и организаций, решаются задачи инфраструктурной их поддержки, разрабатываются рекомендации по формированию институционального пространства с целью создания конкурентоспособных предприятий, уточнения основных индикаторов, а также формы поддержки предприятий сферы услуг в регионах страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анпилов С.М. Современный подход к устойчивому развитию предприятия // Основы экономики, управления и права.- М., 2012. - № 1 (1). - С. 53-57.
2. Бармута К.А. Обеспечение устойчивого развития предприятия в условиях освоения инноваций // Вестник ДГТУ. Социально-экономические и общественные науки. - 2010. - Т.10. - №8(51).- С.1274-1279.
3. Дустматов Б.М. Организационно-экономический механизм инновационного развития сферы услуг: автореферат дисс...к.э.н.: 08.00.05. - Душанбе, 2016. - 26с.
4. Зубайдов С., Раджабов Р.К. Основные приоритеты и направления развития регионального потребительского рынка // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2019. - №9. - С.42-50.
5. Инновационное развитие сферы услуг и проблемы экономики труда в национальной экономике // Кол-лективная монография / Под ред. д.э.н., профессора Р.К. Раджабова. - Душанбе: Ирфон, 2021. - 339 с.
6. Комилов С.Дж. Теория и инновационного развития // Монография. - Душанбе: «Шарки озо», 2019. - 264 с.
7. Лытнева Н.А. Механизм управления устойчивым развитием промышленных предприятий // Современные технологии управления. №4 (64). Режим доступа: <https://sovman.ru/article/6403/> (дата обращения 15.11.2021).
8. Мадунов А.С., Хончев М.А. и др. Зарубежный опыт эффективного функционирования предприятий сферы услуг // А.С. Мадунов, М.А. Хончев С.Е. Афонин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, №6, 2013.- С.208с. [Электронный ресурс]. Режим доступа-<http://cyberleninka.ru>. (дата обращения 25.11.2020).

9. Методика раздельного учета прибыли многопрофильных предприятий как информационный источник для управления бизнесом // Коллективная монография: под общ. ред. Н.А. Лытневой. - Орел: Издательство «Картуш», 2012. - 200 с.
10. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / Отв. ред. В.И. Суслов. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. - 256 с.
11. Нурдинов Б.Х., Раджабов Р.К. Интеграция науки, образования и бизнеса - новая парадигма формирования экономики инноваций в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2020. - №4. - С.24-28.
12. Раджабов К.Р. Создание благоприятных социально-экономических условий для развития частного сектора в сфере услуг Таджикистана // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и гуманитарных наук. - Душанбе, 2018. - №2. - С.114-119.
13. Раджабов Р.К., Исоков А.А. Развитие социальной инфраструктуры предприятий сферы услуг в регионах в условиях рынка // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. - №6. - С.84-89.
14. Саидова М.Х., Раджабов Р.К., Низомиддинов С.Ш. Формирование стратегии развития предприятия в условиях переходной экономики // Ученые записки (Худжанский государственный университет имени академика Б. Гафуров). Серия естественных и экономических наук. - Худжанд, 2016. - №2(37). - С.78-91.
15. Сысоева О.Н., Лытнева Н.А. Развитие инновационных методов в управлении результативностью хозяйственных систем // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - Орёл, 2012. - Т. 38. №5. - С.118-122.
16. Ходжаев П.Д., Шодиев Ф.Т. Методические основы оценки инновационного потенциала предприятия сферы услуг // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе, 2016. - №2/9(218). - С.166-170.

ТАШАККУЛЁБИИ МЕХАНИЗМИ ИДОРКУНИИ МУНОСИБИ РУШДИ УСТУВОРИ КОРХОНАҲОИ СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР МИНТАҚАҲО

Дар мақола асосҳои назариявии ташаккулёбии механизми муносиби идоракунӣ рушди корхонаҳо ва ташкилотҳои соҳаи хизматрасонӣ дар минтақаҳо омӯхта шудаанд. Самтҳои таъмини рушди устувор ва тамоюлҳои рушди корхонаҳои соҳаи хизматрасонӣ дар зери таъсири афзоишдаи талабот ва тақозо ба хизматрасониҳои ғайри анъанавӣ, инчунин истифодаи усулҳои нави идоракунӣ барои татбиқи концепсияи рушди устувор дар асоси истифодаи ба нақшагирӣ ва вазифаҳои идоракунӣ корхонаҳо дар минтақа муайян карда шудаанд. Намудҳои асосии устувори корхона дар соҳаи хизматрасонӣ ва робитаи онҳо, инчунин марҳилаҳои ташаккули механизми муносибсозии идоракунӣ фаъолияти устувори корхона дар соҳаи хизматрасонӣ баррасӣ карда мешаванд. Марҳилаҳои асосии равиши системавӣ ба рушди устувори корхонаи соҳаи хизматрасонӣ дар минтақа нишон дода шуда, ҷиҳатҳои қавӣ ва сусти корхонаю ташкилотҳои фаъол ва ҳалли масъалаи таъмини инфрасохтори онҳо муайян карда шудаанд. Тавсияҳо оид ба ташаккули фазои институтсионалӣ бо мақсади ташкили корхонаҳои рақобатпазир, аниқ кардани нишондиҳандаҳои асосӣ, инчунин шаклҳои дастгирии корхонаҳои хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: ташаккул, механизми муносибсозӣ, идоракунӣ, рушди устувор, равиши системавӣ, корхонаҳои хизматрасонӣ, стратегия, минтақа.

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНАХ

В статье изучены теоретические основы формирования адаптивного механизма управления развития предприятий и организаций сферы услуг в региональных системах. Уточнены направления обеспечения устойчивого развития и тенденции развития предприятий сферы услуг под влиянием возрастания потребностей и спроса на нетрадиционные услуги, а также применения новых методов управления реализации концепции устойчивого развития на основе использования инструментов планирования и функции управления предприятий в условиях региона. Рассмотрены основные виды устойчивости предприятия сферы услуг и их взаимосвязь, а также стадии формирования системы адаптационного механизма управления устойчивого функционирования предприятия сферы услуг. Выделены основные этапы системного подхода устойчивого развития предприятия сферы услуг в регионе, выявлены сильные и слабые стороны функционирующих предприятий и организаций, решения задачи инфраструктурной их поддержки. Даны рекомендации по формированию институционального пространства с целью создания конкурентоспособных предприятий, уточнения основных индикаторов, а также формы поддержки предприятий сферы услуг в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: формирование, адаптивный механизм, управление, устойчивое развитие, системный подход, предприятий сферы услуг, стратегия, регион

FORMATION OF AN ADAPTIVE MANAGEMENT MECHANISM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE SERVICE SPHERE IN REGIONS

The article studies the theoretical foundations of the formation of an adaptive mechanism for managing the development of enterprises and organizations in the service sector in regional systems. The directions for ensuring sustainable development and development trends of enterprises in the service sector are clarified under the influence of increasing needs and demand for nontraditional services, as well as the use of new management methods for the implementation of the concept of sustainable development based on the use of planning tools and management functions of

enterprises in the region. The main types of sustainability of an enterprise in the service sector and their relationship are considered, as well as the stages of formation of the system of an adaptive mechanism for managing the sustainable functioning of an enterprise in the service sector. The main stages of a systematic approach to the sustainable development of a service sector enterprise in the region are highlighted, the strengths and weaknesses of functioning enterprises and organizations are identified, and the solution of the problem of their infrastructural support. Recommendations are given on the formation of an institutional space in order to create competitive enterprises, clarify the main indicators, as well as forms of support for service enterprises in the Republic of Tajikistan.

Keywords: formation, adaptive mechanism, management, sustainable development, system approach, service enterprises, strategy, region.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Комилов Ситроҷиддин ҷалолиддинович* – Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисод. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада 30. Телефон: **+992 917505401**. E-mail: **sirodjkomilov@mail.ru**
Раҷабова Зийдамоҳ Ҷумаевна - Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи молия ва қарз. **Суроға:** 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Н. Қарабоев 63/3. Телефон: **+9929 365630800**. E-mail: **ziyda2020@mail.ru**

Сведения об авторах: *Комилов Сироджиддин Ҷалолиддинович* – Российско-Таджикский (Славянский) университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Турсунзаде 30. Телефон: **+992 917505401**. E-mail: **sirodjkomilov@mail.ru**
Раҷабова Зийдамоҳ Ҷумаевна - Технологический университет Таджикистана, ассистент кафедры финансов и кредита. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н.Карабаева 63/3. Телефон: **+9929 365630800**. E-mail: **ziyda2020@mail.ru**

Information about the authors: *Komilov Sirojiddin Jaloliddinovich* - Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade street 30. Phone: **+992 917505401**. E-mail: **sirodjkomilov@mail.ru**
Radjabova Ziyodamoh Dzhumayevna - Technological University of Tajikistan, assistant of the Department of Finance and Credit. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev street 63/3. Phone: **+9929 365630800**. E-mail: **ziyda2020@mail.ru**

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Абдуллоева Ш.Б.

Таджикский национальный университет

Республика Таджикистан расположена у самых истоков образования и формирования значительной части запасов природных ресурсов региона Центральной Азии. На сегодняшний день актуальными стали проблемы управления водными ресурсами этого региона, проблемы их эффективного применения и защиты от производственных, хозяйственных и экологических рисков, учитывая их недостаток и рост объемов потребления воды во всех отраслях национальной экономики, приобретают особую значимость и входят в перечень главных приоритетов устойчивого развития народного хозяйства. Наряду с этим, все больше осознается тот факт, что привычный метод, предполагающий непрерывное наращивание поставок водных ресурсов и обосновывающий его в обстоятельствах переизбытка запасов воды, в перспективе не подходит для сегодняшнего времени нарастающего дефицита водных ресурсов, что повышает стоимость их использования и не позволяет избежать растущего вреда окружающей среде.

Перспективное использование пресноводных мировых запасов предполагает комплексный интерес к вопросу об их использовании и понимание причин взаимной обусловленности различных факторов, которые формируют резервы пресноводных источников и обеспечивают их надлежащее состояние и качество. Не так много найдется на земле мест, не пострадавших от утраты возможных запасов источников чистой воды, снижения уровня качества и загрязнения источников воды, как поверхностных, так и подземных. Ключевые факторы, негативно воздействующие на уровень качества водных ресурсов горных рек и водоемов, появляются, в силу различных условий, в результате ненадлежащей переработки хозяйственных стоков с неопределенной интенсивностью, недостаточный уровень регулирования процесса слива производственных отходов, потеря и уничтожение зон водосбора, неблагоприятное расположение объектов производства, вырубка лесов, неконтролируемая система землепользования и неустойчивые сельскохозяйственные методы.

Обилие источников питания, большие абсолютные высоты и горный рельеф обусловили образование густой речной сети. Речной сток формируется почти на 90% территории Таджикистана. Реки, ручьи и временные водотоки общим количеством более 25 тыс. имеют суммарную протяженность 69,2 тыс. км. По территории республики протекает 947 рек, имеющих длину более 10 км, их общая протяженность составляет более 28,5 тыс. км. Показатель средней густоты речной сети - около 0,6 кв. км [3,с.16]. Основной источник питания рек - сезонные снега, составляющие в годовом стоке рек 75%, доля ледниково-дождевого стока - 25%.

Между тем, вода является одним из главных богатств республики и по запасам пресной воды Таджикистан находится на 8 месте в мире (табл. 1).

Таблица 1. Показатели объемов поверхностного, подземного стока и водообеспеченности населения стран Центральной Азии

Table 1. Indicators of volumes of surface and underground runoff and water supply of the population of the countries of Central Asia

Страна	Поверхностный сток, млрд. м ³		Подземный сток, млрд. м ³	Водообеспеченность, м ³ /чел.
	Всего	в т.ч. извне		
Казахстан	100,5	34,2	16,0	6485
Кыргызстан	44,1	0	13,6	8480
Таджикистан	80,2	16,2	18,7	13500
Туркменистан	24,7	23,4	0,4	4089
Узбекистан	50,4	34,1	8,8	1874

Источник: Проблемы водоснабжения и канализации в странах Центральной Азии и Южного Кавказа. Региональный обзор // GlobalWaterPartnership, 2019. - С. 9-10.

Анализ данных табл. 1 позволяет утверждать, что Таджикистан является самой водообеспеченной страной региона, где на 1 человека приходится 13,5 тыс. м³ водных ресурсов. Так, на одного жителя Казахстана приходится 6485 м³ воды, что в два раза меньше водообеспеченности в Таджикистане, а на одного жителя Туркменистана - 4089 м³ воды, что более чем в три раза меньше таджикской нормы.

В Таджикистане, занимающем 11% территории региона, формируются 55,4% ее водных ресурсов. На территории нашей страны формируется среднегодовой сток в размере 64 км³/год, включая: по бассейну реки Амударья - 62,9 км³ и по бассейну реки Сырдарья - 1,1%. Приток воды по рекам с сопредельных территорий - 23,2 км³. Таким образом, общие ресурсы речных вод составляют 87,2 км³. В половодье по рекам республики проходит порядка 70-90% годового стока.

Таджикистан использует воду, как и другие страны региона, в основном для нужд орошения, а также для производства электрической энергии. Другие отрасли экономики используют водные ресурсы в сравнительно незначительном объеме. Сектором орошаемого земледелия речной сток используется без возврата, и, даже в случае возвращения небольшой части использованной воды в виде дренажного стока, она будет очень низкого качества.

Анализ и методы сопоставления доказывает, что отрасли таджикской экономики расходуют значительно меньше водных ресурсов, по сравнению с сосредоточенными на ее регионы. При этом, среднегодовая потребность страны по общему объему потребляемой воды равна 16,4 млрд. м³, в то время как потребности лишь одного Узбекистана, основного потребителя водных ресурсов региона, составляют 59,2 млрд. м³/год, из которых 88,5% или 52,4 млрд. м³/год необходимо для нужд орошаемого земледелия [2,с.12].

В современном Таджикистане большинство имеющихся технологий использования водных ресурсов оставляют желать лучшего, иначе говоря, вода в стране расходуется крайне неэффективно. Ситуация с водопользованием в стране усложняется крайне нерациональным использованием воды на уровне хозяйств, основной причиной которого является устаревшая и неэффективная оросительная система. Согласно, приблизительных расчетов, в среднем 21% подаваемой в поле оросительной воды теряется безвозвратно. Причиной потери около 20% сверх норматива в процессе подачи водных ресурсов в хозяйства является нерациональная методика орошения на участках с резким наклоном местности. В нижнем течении и в центральной части водных ресурсов большая часть убыточности воды обусловлена низкой эффективностью действующей организации систем доставки воды с водоразделов на участки, а также исключительно слабый уровень технического оснащения водопроводных путей, по которым транспортируются водные ресурсы. Другим видом убыточности выступают так называемые "потери организационного характера", которые в свою очередь, примерно составляют от 15 до 35% суммарного количества поступающей на сельскохозяйственные земли оросительной воды. Главными причинами этого вида потери водных ресурсов являются практически полное отсутствие учета и управления водными ресурсами на уровне хозяйств и очень нерациональным процессом организации полива [1,с.10].

Эффективности процесса использования воды не только в Таджикистане, но и во всем регионе, различными инстанциями дается очень схожая оценка, например:

- «рациональность водопользования региона признается недостаточным по всем секторам экономики, прежде всего, в области ирригации. Причина основных убытков заключается в плохом обращении с водой и использовании отсталых технических средств. По данным специалистов, эти утраты составляют 37% от суммарного поступления воды. Что касается производства, то рост убыточности в основной и сбытовой сетях обусловлен ухудшением уровня эксплуатации технического оборудования системы» [6,с.7];

- «дефицит водных ресурсов в Аральском бассейне, являющийся, главным образом, следствием активного ирригационного и нерационального потребления ресурсов воды, повышает риск возникновения противоречий, вследствие чего проблема использования водных ресурсов становится важнейшей для достижения уровня общественной и политической безопасности в регионе» [7,с.14] и др.

Текущая ситуация по обеспечению населения Таджикистана чистой питьевой водой такова, что ныне уровень технической оснащенности системы подачи воды и ее санитарно-техническое положение в стране остаются неудовлетворительными и не отвечающими требованиям безопасности. Согласно сведениям Министерства здравоохранения, Республика Таджикистан, из существующих в республике 699 централизованных водопроводных сетей 113 не функционируют, а 358 вообще не соответствуют санитарно-техническим требованиям. В республике по-прежнему существуют неполадки в работе водопроводных систем питьевой воды, что не обеспечивает устойчивость и постоянную работоспособность, и надежность системы питьевого водоснабжения. Сложившаяся на сегодняшний день обстановка с обеспечением жителей страны источниками потребления воды с учетом регионов страны представлена в табл. 2.

Таблица 2. Доступ к источникам питьевой воды по регионам Таджикистана, в % от общего числа

Table 2. Access to sources of drinking water by regions of Tajikistan, in % of the total

Вид питьевой воды	ГБАО	Согд	Хатлон	РПП	г. Душанбе
Безопасная	25,4	57,6	48,3	56,2	98,5
Небезопасная	74,6	42,4	51,7	43,8	1,5

Рассчитано по данным Правительства Республики Таджикистан и Мультииндикаторного кластерного исследования ЮНИСЕФ (МИКИ, 2018); Программа экологического управления г. Душанбе, 2019.

Анализ данных таблице 2 показана, что РТ представляет собой одну из стран мира, богатейших по запасам природных ресурсов - при этом только 59% ее населения имеет доступ к безопасной питьевой воде. В основном, этот показатель формируется за счет г. Душанбе, где 98,5% жителей пользуются безопасной питьевой водой. Показатели Согдийской области и РПП близки к среднереспубликанским - 57,6% и 56,2%, соответственно, тогда как по Хатлонской области этот показатель составляет 48,3%, а в ГБАО - 25,4%. Как свидетельствуют результаты анализа данных, уровень обеспеченности питьевой водой в РТ находится на самом невысоком месте по сравнению с другими странами СНГ, а возникающие из-за некачественной воды эпидемические ситуации представляют угрозу для общественного здоровья и государства [4,с.152].

Кроме неэффективного использования оросительной и питьевой воды в республике существует проблема загрязнения водных ресурсов. Отъезд работников высокой квалификации, отсутствие материала и оборудования для полноценной работы очистных сооружений обусловили тот факт, что более чем 81% водопроводов не соответствуют нормам санитарии. Общее состояние экономики и недостаточное финансирование данного сектора являются главными причинами того, что не выполняются планы реконструкции и строительства сооружений для очистки воды. Неотложного вмешательства требуют факты загрязнения водной среды промышленным мусором и бытовыми отходами. Практически весь объем сточных вод сбрасывается прямо в арыки и близлежащие каналы. Согласно мнению экспертов, реки республики несут почти до 45 раз больше различных бактерий, чем в экономически развитых странах мира. Этот факт представляет собой наиболее серьезную экологическую проблему Таджикистана. Происходит сброс отходов промышленности с превышением допустимых норм по взвешенным частицам и аммонийному азоту. Объем загрязнения водных ресурсов в республике составляет 6 м³ на 1 человека. Данные по основным промышленным источникам загрязнения воды приведены в табл. 3.

В числе проблем в области ресурсов и охраны природы, обусловленных исключительно быстрыми темпами производственного развития и научно-технологического прогресса, к числу трудно решаемых и непростых задач относятся вопросы снабжения чистой, высококачественной питьевой водой и поддержание существующих экосистем. Именно в зависимости от качества состояния водных ресурсов в значительной степени находится решение самых актуальных проблем экологии, питания и энергообеспечения, которые стоят сегодня на пути развития человечества.

Это вызвано исключительно характерными особенностями водных ресурсов: его неотъемлемость, объединяющая все земные пространства, а также его существенную функцию в различных областях, которые влияют на эти процессы - физические, химические, биологические и геологические, высоко динамичный характер и, в конечном счете, непереносимое присутствие в любом виде хозяйственной активности на производстве. Все перемены, происходящие в экологической обстановке, отражаются на состоянии запасов воды и, напротив, перемены в отношении объема, порядка и свойства водных ресурсов представляют собой наиболее значимые условия для экологических перемен.

Таблица 3. Основные промышленные источники загрязнения воды
Table 3. Main industrial sources of water pollution

Предприятие, промышленная зона или деятельность	Источники водопользования и сбросы	Тип предприятия	Размер стока, м ³ /год	Параметры концентрации
Северная промышленная зона	Река Сырдарья	Цветные металлы, легкая, пищевая и текстильная промышленность, перерабатывающие предприятия	81.320.000	Хлор, сульфаты, минеральные масла, свинец, тяжелые металлы
Таджикское золоторудное предприятие	Река Зеравшан	Переработка руды	1.710.000	Хлор, цианиды
Анзобский горно-обогатительный комбинат	Река Ягноб	Переработка руды	252.000	Ртуть, сурьма
Душанбинская промышленная зона	Река Кафирниган с притоками	Перерабатывающие предприятия, текстильная промышленность, машиностроение, гидроэнергетика	154.529.000	Взвешенные вещества, нитраты, хром
Таджикский алюминиевый завод и другие промышленные предприятия в Турсунзадевской зоне	Река Ширкент	Производство алюминия, утилизация отходов, производство консервов и вина	11.562.000	Фтористые соединения, нитраты, взвешенные вещества
Курган-Тюбинская зона	Река Вахш, Кафирниган	Минеральные удобрения, нефть, производство консервов, легкая промышленность	19.139	Хлор, аммоний, нитраты, сухие остатки, пестициды

Источник: Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. -Душанбе: АСПРТ, 2010.

Современная обстановка в области текущего водопотребления, как трудная непростая задача, в значительной мере обусловлена приростом численности людей, наращиванием производства водоемких сельхозкультур и отраслей промышленности, заболачиванием экологических составляющих и т.д. Это свидетельствует о росте объема потребления водных ресурсов из различных месторождений, увеличении убытков при перевозке и неразумном водопользовании, а также вызывает рост недостаточности воды для нужд ирригации и производства. В настоящее время все это становится актуальным на региональном и глобальном уровнях, что способно повлечь за собой очень тяжелые отрицательные результаты. Следовательно, по предварительным подсчетам, с учетом сегодняшних масштабов прироста жителей, количества водопотребления и с учетом степени нерациональности использования водных ресурсов, к наступлению 2050 года приблизительно 30% населения Земли численностью 9,5 миллиарда человек не смогут полноценно обеспечить свои нужды в питьевой воде.

С учетом перемен, которые происходят во всем мире, Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге 2002 году выделил следующие основные пять приоритетных направлений развития: водные ресурсы и санитарные услуги, электроэнергетика, охрана здоровья, сельскохозяйственный сектор и вопросы биологического многообразия. Следует заметить, для того чтобы прийти к успешному развитию во всех этих областях человеческой жизни, использование водных ресурсов, несомненно, является неперенным условием.

Растущая динамика нарастания нехватки водных ресурсов, снижение их качественных показателей и все большая степень ухудшения состояния источников водообеспечения являются характерными всех для стран Центральной Азии. Значительные показатели увеличения численности людей, разработка и внедрение влагоемких сельхозкультур и отраслей промышленности влечет за собой рост нехватки водных ресурсов и ухудшение состояния водосборных бассейнов, увеличивая, таким образом, стоимость использования водных ресурсов как невозможного естественного сырья.

Следовательно, водохозяйственная стратегия и проводимые в Таджикистане преобразования в водном секторе должны основываться на целесообразности разумного, экологически устойчивого и технически обоснованного водопользования, с соблюдением принципов экологической сбалансированности сельскохозяйственных экосистемах, увеличение темпов развития производства продукции сельского хозяйства и соответствие требованиям стандартов международного водного регулирования [12,с.152].

Для качественного управления качеством ресурсов в сфере водного хозяйства следует одновременно прилагать усилия для решения следующих трех задач:

- основанный на принципе поддержания единства биосистемы, обеспечивающий защиту водной среды, а также ресурсов живой природы, и их надежную защищенность от деградации в системе бассейна реки;

- защиты общественного здравоохранения, которая обеспечивает снабжение в полном объеме чистой водой, которая не содержит болезнетворных видов микроорганизмов, а также защиту от носителей возбудителей инфекционных заболеваний в условиях водной экосистемы;

- увеличение численности человеческого потенциала представляет собой фундамент для наращивания потенциала и предпосылку для организации мероприятий по контролю и улучшению показателей состояния водных ресурсов и водных экосистем.

Важно учесть, что задача по эффективному обеспечению охраны и защиты состояния запасов воды и природных комплексов от индустриального воздействия нуждается в существенном наращивании существующих мощностей всех стран Центральной Азии. В целях изыскания и осуществления технологических разработок и проведения регулирующих мероприятий по вопросам обеспечения качества водных ресурсов необходима разработка соответствующей целевой программы для установления необходимого количества объектов инфраструктуры и сотрудников. В числе важнейших задач нынешнего и будущего входят постоянное обеспечение и поддержание в актуальном состоянии средств реагирования, требуемых для решения задачи по вопросам устойчивого водопользования.

В связи с этим пристальное внимание исследователей и профессионалов сосредоточено на "формировании многоуровневой, межгосударственной, межотраслевой системы информирования по водным ресурсам бассейна Аральского моря" [1,с.12], которая базируется на последовательных стадиях формирования и использования указанных источников. Немаловажной задачей такой системы является построение единственной унифицированной системы сбора и обработки данных с применением новейшего программного оснащения и коммуникационных возможностей, в частности, сведения о становлении, освоении и составлении перспектив использования запасов воды, позволяющие давать экспертную оценку разнообразным показателям использования водных ресурсов и осуществляет действия по эффективному устойчивому использованию и рациональному управлению водных ресурсов и росту производительности хозяйственной практики. Параллельно с использованием этой базы данных предполагается укрепление существующей информационной системы и ее объединение с государственными информационными системами, такими как информационные центры БВО

"Сырдарья" и БВО "Амударья", а также последовательное преобразование в систему учета, контроля и рационального землепользования, и водопользования по бассейну Арала.

Для обеспечения безопасности работы гидротехнических объектов правительству стран региона требуется выявить наиболее перспективные сферы для проведения дальнейших коллективных действий. Следовательно, возникает потребность в формировании специализированного регионального центра науки и инженерии, в рамках которого будет предоставляться научно-исследовательская, технологическая, научно-методическая, административная поддержка и помощь действующим структурам для целей создания условий безопасности эксплуатации гидросооружений всех категорий, определение соответствия состояния их технической оснащенности, изучение накопленного зарубежного практического опыта и составление регламентирующих материалов. Из практики зарубежных стран видно, что в отдельных регионах необходимо создавать межгосударственные, национальные, бассейновые и многоуровневые органы по управлению охраной гидротехнических объектов и обеспечению взаимосвязи с ними, которая является довольно комплексной задачей в условиях модернизации, и ее комплексное разрешение предполагает наличие надлежащей юридической и организационной базы. В данном конкретном примере необходимо подготовить и утвердить межгосударственное заключение по обеспечению надежности и сохранности объектов гидротехнического назначения, на базе которых станет возможным создание унифицированной управленческой схемы в сфере водопользования и формирование особого территориального аппарата, призванного проводить нормирование и надзор, а также формирование необходимых нормативно-правовых документов по вопросам создания систем организационно-технического сопровождения деятельности данной отрасли.

По нашему мнению, в интересах каждого конкретного региона, в соответствии с имеющимися потенциалами и средствами при условии многостороннего взаимодействия и с другими заинтересованными сторонами, возможна реализация нижеперечисленных действий:

а) обеспечение экологической безопасности и сохранение источников водоснабжения:

- для определения и защиты главных объектов источников поступления водных ресурсов следует принять решительные меры по подготовке и усилению потенциала секторов экономики по техническому и административному обустройству возможных объектов поступления водных ресурсов;

- необходимо усилить работу по формированию администрации и органов законодательной власти с целью недопущения вмешательства в имеющиеся и перспективные для эксплуатации участки водосборных бассейнов;

б) в целях совершенствования экологической обстановки системы водообеспечения следует проводить профилактические мероприятия по предотвращению водных засоров:

- использование возможных мероприятий с учетом соблюдения правила "кто загрязняет, тот и платит" в отношении всех типов загрязняющих факторов, в том числе проведение гигиенических и предохранительных мер на производственных и общественных сооружениях и объектах охраны окружающей среды;

- принимая во внимание существующую традицию и местные особенности, а также учитывая развитие надлежащих методов, организовать сооружение объектов переработки хозяйственных и производственных сточных водных ресурсов;

- следует разрабатывать мероприятия по созданию стандартов для сбрасываемых стоков и для водоемов, в которые они попадают;

- при осуществлении контроля за качеством водоснабжения следует принимать надлежащие меры предосторожности для уменьшения и недопущения уровня воздействия на окружающую среду путем внедрения в производственные циклы новейших технических решений и замены оборудования и изделий продукцией, снижение уровня воздействия на окружающую среду в результате загрязнения у источника и вторичное применение стоков в целях утилизации и восстановления, а также обработки и надежного уничтожения стоков в целях охраны окружающей среды;

- оценка воздействия на окружающую среду всех важнейших гидротехнических сооружений, которые могут причинить существенный вред состоянию качества водных

ресурсов и экосистем, с последующей подготовкой надлежащих шагов по устранению подобного рода вреда и укреплению надзора за работой новых производственных объектов, мест захоронения бытовых и коммунальных выбросов и инфраструктурных разработок;

с) создание и использование новых технологических решений для улучшения и применения безопасной для окружающей среды водных ресурсов:

- осуществлять комплексный контроль за выбросом производственных стоков и обеспечивать принятие мер по предотвращению ущерба, принимая во внимание комплексный анализ процессов жизнедеятельности, а также используя технологии производства продукции с низким уровнем отходов для повторного использования водных ресурсов;

- осуществлять мероприятия по переработке и надежному вторичному применению коммунальных бытовых отработанных водных ресурсов, в частности, для ирригации земель сельского хозяйства и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет по проекту ВАРМАП: эффективность водопользования в орошаемом земледелии в странах Центральной Азии // WUFMAS. - Алматы, 2018. - С.51.
2. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения. Отраслевой обзор. - Алматы, 2009. - С.132.
3. Вода для устойчивого мира//Доклад ООН о развитии водных ресурсов мира. - Италия, 2015.
4. Донбаева Г.Ч. Устойчивое и интегрированное управление водных ресурсов // Вестник Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына. -Бишкек, 2012. - С.245 - 247.
5. Донбаева Г.Ч., Шамшиев О.Ш. Трансграничные реки Кыргызстана, характеристика и пути решения проблем их использования в контексте мировой практики//Вестник Мичуринского филиала Российского университета кооперации. -М., 2013. - № 4. - С.171-177.
5. Интегрированная оценка состояния окружающей среды Республики Таджикистан. -Душанбе, ПРООН, 2006. - С.16.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе, 2016.-104 с.
7. Одинаев Х.А. Эколого-экономическое регулирование природопользования в сельском хозяйстве. - М.: МАКС Пресс, 2004. -240 с.
8. Оценка Потребностей Целей Развития Тысячелетия//Полный отчет. ПРООН, Таджикистан. - Душанбе, 2005. - 152 с.
9. Окружающая среда, вода и безопасность в Центральной Азии - Алматы, 2009. - 7 с.
10. Совещание сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. - Женева, 4-5 мая 2011 г. - ООН, 2011. -С.14.
11. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути их решения. - Душанбе: «Дониш», 2011.-234с.
12. Реки и озера Таджикистана. - Душанбе, 2003.
13. Руководящие принципы комплексного управления природоохранной деятельностью в странах с экономикой переходного периода. Подготовлены в рамках совместного проекта ЕЭК/ЮНЕП FP/2101-92-02 (3002), ООН, - Нью-Йорк, 1994.
14. Хафизов, М.Д. Экономические механизмы системы платного водопользования населения // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. -Душанбе, 2020. - Т. 2. - №S4(34). - С. 149-154.
15. Шарипов У.А., Хомидов А.У. Некоторые факторы повышения инвестиционной привлекательности энергетического сектора в регионе // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2020. - №9. - С.67-71.
16. Центрально-азиатские воды: Мозаика, составленная из проблем социального, экономического, эко-логического характера и вопросов осуществления руководства / Ред. М.М. Рахаман, О.Вариса. -Хельсинки, 2010.

МУАММОҲОИИ СТИФОДАБАРИИ ЗАХИРАҲОИ ОБИ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗИ: ЧАНБАҲОИ ЭКОЛОГӢ

Дар мақола масъалаҳои истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои об дар Осӣи Марказӣ баррасӣ шудаанд. Захираҳои об ва маҷмаи идоракунии об дар маҷмӯи устувори иҷтимоӣ ва самти рушди кишварро муайян мекунад. Аз идоракунии об ва амнияти экологӣ, сатҳи таъминоти аҳоли ва соҳаи иҷтимоӣ бо оби хушсифати нӯшокӣ, таъминоти бефосила ва қофӣ соҳаҳои иқтисод, вазъи обанборҳо ва ахираҳои об, эътимоднокии пешгӯии обҳои фавқуллода ҳолатҳо, пешгирии саривақтии онҳо ва (ё) кам кардани зарари расонидашуда ба андозаи зиёд аз амнияти миллии давлат вобаста аст. Қайд шудааст, ки идоракунии захираҳои об масъулияти бисёр шахсон гуногуни тасмимгиранда дар бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ мебошад. Зарур аст, ки ин масъулияти муштарак чӣ гуна ба ҷиҳози дода шавад, то ки ҷонибҳои гуногун барои иштирок дар таҳияи қарорҳои мувофиқашуда муттаҳид шаванд. Дар ин марҳила омодагӣ мутахассисони ҷавон зарур аст, ки дар соҳаи истифодабарии об ва ҳифзи захираҳои об малакаҳои роҳбарикунандадошта бошанд, дар қабули қарорҳои мушқилмарбут ба ҳалли масъалаҳои рушди соҳаи оби кишвар барои рушди устувор дар оянда мусоидат мекунад. Таъкид гардидааст, ки дар

доираи ҳамкориҳои минтақавӣ дар соҳаи идоракунии ва ҳифзи захираҳои об бархӯрди муассир ва оқилона, муносибати масъулиятнок ва иқдомҳои муштарак зарур аст. Қайд шудааст, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ аз имкониятҳои пешниҳод кардаи Даҳсолаи нави байналмилалӣ амал самараноки стифода бурда, масъалаҳои марбут ба обро дар ҳама сатҳҳо, аз ҷумла ноил шудан ба ҳадафҳо ва ҳадафҳои рушди устувори марбут ба об намояд.

Калидвожаҳо: захираҳои об, рушди устувор, Осии Марказӣ, ифлосшавӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, обтаъиннамоӣ, идоракунии захираҳои об, муҳити зист

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются проблемы управления экологии водных ресурсов и водопользования в Центральной Азии. Водные ресурсы и водохозяйственный комплекс в целом во многом определяют социально-экономическую устойчивость и направление развития страны. Отмечается, что от водохозяйственной и экологической безопасности, уровня водообеспеченности населения и социальной сферы качественной питьевой водой, бесперебойности и достаточности водоснабжения отраслей экономики, состояния водных объектов и водных ресурсов, достоверности прогнозирования чрезвычайных водохозяйственных ситуаций, их своевременного предотвращения и (или) минимизации наносимого ущерба в немалой степени зависит национальная безопасность государства. Выявлено, что управление водными ресурсами входит в сферу ответственности многих различных лиц, ответственных за принятие решений в государственном и частном секторах. Вопрос заключается в том, как воплотить эту совместную ответственность в нечто конструктивное, чтобы можно было собрать различные стороны для участия в согласованной выработке конкретных решений. На данном этапе необходима подготовка и молодых специалистов, которые будут владеть менеджерскими навыками в области водопользования и охраны водных ресурсов, помогут в принятии непростых решений, связанных с решением вопросов развития водного сектора страны для устойчивого развития в будущем. Обоснована необходимость реализации эффективного и рационального подхода, ответственного отношения и совместные действия в рамках регионального сотрудничества в сфере управления водными ресурсами и их сбережения. Отмечается, что международное сообщество должно использовать возможности, предоставляемые новым Международным десятилетием действий, и рассмотреть связанные с водными ресурсами вопросы на всех уровнях, включая вопросы достижения связанных с водоснабжением целей и задач в области устойчивого развития.

Ключевые слова: водные ресурсы, устойчивое развитие, Центральная Азия, загрязнение, рациональное природопользование, водообеспеченность, управления водными ресурсами, окружающая среда.

PROBLEMS OF USE OF WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIA: ENVIRONMENTAL ASPECT

The article deals with the problems of managing the ecology of water resources in Tajikistan, and also discusses the issues of water use. Water resources and the water management complex as a whole largely determine the socio-economic sustainability and direction of the country's development. From water management and environmental safety, the level of water supply of the population and the social sphere with high-quality drinking water, uninterrupted and sufficient water supply to economic sectors, the state of water bodies and water resources, the reliability of forecasting emergency water situations, their timely prevention and (or) minimization of the damage caused to a considerable extent degree depends on the national security of the state. As can be seen, water resources management is the responsibility of many different decision makers in the public and private sectors. The question is how to translate this shared responsibility into something constructive so that different parties can be brought together to participate in the agreed-upon development of concrete solutions. At this stage, training is needed and young specialists who will have managerial skills in the field of water use and protection of water resources, will help in making difficult decisions related to solving issues of developing the country's water sector for sustainable development in the future. Therefore, an effective and rational approach, responsible attitude and joint actions in the framework of regional cooperation in the field of water resources management and conservation are needed. We are confident that the international community is making good use of the opportunities presented by the new International Decade for Action and will address water-related issues at all levels, including the achievement of water-related sustainable development goals and targets.

Keywords: water resources, sustainable development, Central Asia, pollution, rational use of natural resources, international decade of action, water resources management, environment.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Абдуллоева Шаҳодат Бахриевна* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони кафедраи менеҷмент ва маркетинг. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 931-44-95-46. E-mail: khusravi.2011@mail.ru

Сведения об авторе: *Абдуллоева Шаҳодат Бахриевна* – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 931-44-95-46. E-mail: khusravi.2011@mail.ru

Information about the author: *Abdulloeva Shakhodat Bakhrievna* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Management and Marketing. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 931-44-95-46. E-mail: khusravi.2011@mail.ru

Абдурахмонов Ф.А.

Таджикский национальный университет

Сотрудничество в области водопользования является необходимым и эффективным с точки зрения достижения максимальных эколого-экономических результатов, достигаемых для всех государств в бассейне реки. Столь же значимой является способность приспособиться к последствиям от изменения окружающей среды. Одновременно на протяжении всех периодов приспособления к новым условиям требуется наращивание сотрудничества в области водных ресурсов. Объем поверхностных вод с 50% земельной площади образуется в трансграничных водоемах, а на другие регионы воздействуют подземные источники. В связи с трансграничным происхождением большинства водоисточников существует вероятность того, что опасности и трудности имеют общий характер, и, следовательно, необходимо согласовывать пути их устранения. Межгосударственное взаимодействие при разработке программ по предотвращению конфликтов и адаптации имеет важное значение не только для обеспечения того, чтобы меры, предпринятые в одном направлении, не нанесли непреднамеренного ущерба соседним государствам, но и обеспечить взаимную пользу для всех государств в региональном пространстве.

Отметим, что в 20 веке в сфере развития международного водного хозяйства была сформирована прочная экологическая база, разработаны необходимые общепризнанные положения и основы трансграничного водопользования, что привело к нескольким значительным усилиям по объединению этих положений в общую системную основу. К началу XX века были предприняты многочисленные усилия, связанные с разработкой механизмов международного регулирования использования водных ресурсов и источников воды, которые были предприняты юристами, научными работниками и представителями дипломатических отношений. Таким образом, в начале XX века Институтом международного права была разработана концепция управления международными водными ресурсами, а впоследствии состоялось принятие постановления "Об использовании международных рек" в Мадриде 1911 году. В 1920 году Лигой Наций были утверждены 2 положения, относящиеся к вопросам рационального водопользования, которые действуют и по настоящее время. Указанные положения встречаются в документах международных соглашений, в Уставе Международного суда, а также в ходе исследования правовых норм и мировых право порядков. В законодательстве, регулирующем несудоходное водопользование водными ресурсами трансграничных рек, важнейшими являются законы и традиции, которыми нередко пользуются страны, когда нет формальных или действующих на систематической основе законодательных актов.

На самых разных уровнях своей эволюции человечество неизменно наталкивалось на решение задачи отсутствия или дефицита водных ресурсов. В мире насчитывается 145 стран, имеющих трансграничные водоемы с расположенными на границе странами, а 21 государство находится целиком на площади трансграничных бассейнов, которые нуждаются в совместном использовании водных ресурсов, в частности, когда они носят весьма ограниченный характер и зачастую становятся источником возникновения конфликта в области межгосударственных взаимоотношений [1, с.4].

Вопрос о рациональном водопользовании рек трансграничных стран получит дополнительный стимул в двадцатом веке, когда водохранилища, бассейны, каналы и иные мероприятия по совершенствованию подачи водных ресурсов приобретут исключительную важность вследствие ухудшения ситуации с нехваткой воды, растущие темпы ухудшения состояния региональных природных экосистем и эффекты от изменения окружающей среды. В нынешних обстоятельствах основная часть этих водопроводных сооружений базируется на 300 магистральных каналах рек, проходящих по поверхности нескольких государств. Это вызвало тревогу в странах, расположенных ниже по потоку, поскольку эти ресурсы привели к

сокращению количества воды, поступающей в эти страны, а также повлияли на состояние экосистем по всему течению реки. Например, как свидетельствует опыт разных стран мира, появление ряда крупнейших природных катаклизмов было непосредственно вызвано нежеланием стран осуществлять взаимодействие по решению вопросов, связанных с международными водными ресурсами, или тем, что это взаимодействие осуществлялось спустя некоторое время. В качестве примера можно привести озеро Чад, площадь бассейна которого сегодня равна лишь 10% от площади, занимаемой им примерно 40 лет назад [2,с.8].

На протяжении длительного периода страны предпринимали попытки решить конфликты, связанные с водой, с помощью методов дипломатии. Правовые положения, относящиеся к категории водных ресурсов международного значения, регулируются в рамках международных договоров и соглашений, которые применяются к странам, подписавшим их и присоединившимся к ним. Существуют две мировые соглашения, направленные на регулирование взаимоотношений между государствами в области управления водными ресурсами - «Соглашение по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991)» и «Соглашение по защите и использованию трансграничных потоков и международных озер (1992)». Указанные соглашения представляют большое мировое и общественно-политическое значение, однако по своей сути они носят лишь консультативный характер и, в первую очередь, связаны с проблемами экологического характера. Эти договоренности практически не отражают реальные причины возникновения проблем в области водопользования и не содержат в себе инструментов для устранения противоречий в международных отношениях.

Следует подчеркнуть, что действующие в настоящее время соглашения в сфере трансграничного использования водных ресурсов имеют различные географические рамки, территорию преимущественного потребления, а также набор организационных механизмов и условий. Согласно нормам мирового права, в области водных ресурсов существуют различия между соглашениями и договорами:

- глобальные («Конвенция ООН «О праве несудоходных видов использования международных водотоков» и др.);
- региональные («Пересмотренный протокол по совместно используемым системам водотоков в Сообществе развития Юга Африки» и др.);
- двусторонние («Соглашение между Арабской Республикой Сирией и Республикой Ливан о делении вод бассейна реки Нахр Аль-Кабир» и др.);
- бассейновые («Договор о сотрудничестве по устойчивому развитию бассейна реки Меконг» и др.

В Нью-Йоркской Конвенции «О праве ненавигационного использования международных водотоков» указано, что при осуществлении совместной деятельности по водным проблемам значимость каждого из перечисленных моментов следует оценивать в зависимости от уровня его воздействия по отношению к остальным значимым аспектам» [3,с.6]. В этой Конвенции также указывается:

- «1. За исключением случаев, когда нет другого договора или иного обстоятельства, использование международного водного потока не имеет сущностного преимущества по сравнению с остальными видами водопотребления»;
- «2. При наличии конфликтного вопроса между вариантами совместного водопользования необходимо рассмотреть его с учетом ст. 5-7, с акцентом на удовлетворении неотложных потребностей населения».

Взаимодействие в области управления водными ресурсами позволяет увеличить запас накопленных знаний и расширение объема информации, расширить спектр мероприятий, доступных для предупреждения, обеспечения готовности и реабилитации и, тем таким образом, способствуя поиску наилучшего и более экономичного варианта решения задачи. В Конвенции по защите и использованию трансграничных вод ЕЭК ООН рекомендованы надежные условия для взаимодействия на уровне трансграничных территорий в целях повышения эффективности процесса приспособления к климатическим изменениям [4,с.41].

По данным специалистов ООН, около 0,7 миллиарда человек испытывают недостаток потребляемой воды в 43 странах мира, около 1/6 всего населения мира не имеют возможности пользоваться пресной водой, а 1/3 людей не имеют достаточного количества водных ресурсов в повседневной жизни. Как считают эксперты, в случае отсутствия неотложных действий уже в 2025 году пригодная для питья и хозяйственных нужд вода окажется в недоступном состоянии для 3 миллиардов жителей планеты, причем 2/3 жителей будут сталкиваться с трудностями, обусловленными его дефицитом. В дополнение к этому предполагается, что в течение 2035-2045 гг. доступные запасы пресноводных источников будут соответствовать уровню их использования [5,с.35].

За прошедшие 50 лет в области применения международных водных ресурсов было зарегистрировано свыше 500 случаев возникновения напряженных ситуаций и приблизительно 40 обоюдных исков с высокой вероятностью развития международных споров с угрозой насильственных действий в области трансграничного водопользования. Существует множество причин, по которым дефицит водных ресурсов становился причиной возникновения военных столкновений и разжигания войн между соседними странами. В 46 странах мира, где проживает 2,7 млрд. чел., в последнее десятилетие отмечено нарастание конфликтов и кризисов по причине дефицита воды. А в 56 странах с населением в 1,2 млрд. чел. существуют серьезные угрозы политической стабильности. Так, с ростом нагрузки на окружающую среду возрастает конфликтность между государствами в регионах Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Северной Африки. В то же время, общая тенденция в сфере совместного использования трансграничных водных ресурсов состоит в том, что большинства государств стремятся урегулировать спорные вопросы на базе общепризнанных норм международного права. Как полагают ряд ученых, немаловажным условием недопущения возникновения конфликтных ситуаций является успешное проведение мероприятий и создание необходимых учреждений в бассейне реки [6,с.22].

В основе механизма регулирования использования ресурсов трансграничных рек лежит договоренность, наличие понятных и прозрачных нормативных положений по вопросам регулирования моделей поведения государств и их структур, установив при этом корреспондирующие обязанности и отношения между государствами и бассейновыми управлениями в рамках различных процессов, областей и направлений деятельности. Каждая страна пытается добиться максимального использования запасов воды на своей государственной территории, следовательно, взаимоотношения стран по использованию водных источников трансграничных рек в основном регламентируются заключенными равноправными двусторонними соглашениями по конкретным видам водопользования.

Здесь следует отметить, что правовое закрепление совместного водопользования трансграничных рек началось еще в начале 19 столетия. Так, первое соглашение о судоходстве на Рейне было заключено странами бассейна еще в 1815 г. Одним из самых старых примеров развития трансграничных отношений путем заключения взаимовыгодного соглашения по вопросам управления водными ресурсами является налаживание международного сотрудничества между США и Канадой, начавшееся еще в 1909 г. Заметим, что взаимодействие касается свыше 150 и более рек и озер в пределах территории всей границы, продолжительность которой равна приблизительно 9 тыс км.

Соглашение, подписанное в 1909 году, заложило надежную базу для устойчивого водопользования на протяжении столетия с даты его принятия. Одновременно он попрежнему актуален, и его значимость не меняется уже более 100 лет. На содержание Договора не повлияли значительные изменения в окружающем мире и в международном праве за последнее столетие: многократное увеличение ВВП в Северной Америке, изменения в демографии и производстве продуктов питания, обострение экологических проблем, развитие внутреннего и международного экологического права, глобализация и др. Тем более, что это Соглашение представляет собой прекрасный образец для рационального использования трансграничных водных ресурсов, для выработки механизмов принятия обоюдных решений по сохранению запасов воды от заражения и истощения, осуществление управления, не зависящего от

соблюдения национальных интересов, рассмотрение конфликтов на основе научных исследований и процесса обмена информацией и т.д..

Разрешение актуальной задачи по обеспечению экологических потребностей в речных бассейнах, усугубление причин ухудшения качества водных ресурсов трансграничных рек и ухудшение состояния их природных комплексов немислимы при отсутствии создания или усиления настоящих правовых и институциональных рамок на международном уровне, в силах оказать сопротивление нарастающей угрозы окружающей среде. В прошлом веке лишь в Европе и Северной Америке на середину 90-х годов существовало порядка 150 двусторонних и многосторонних договоренностей по защите и применению водных ресурсов трансграничных рек. В качестве примера можно привести зарубежный опыт взаимодействия в бассейнах рек Дунай и Рейн, который заслуживает самого пристального внимания и практического применения.

Европейский практический пример сотрудничества в области водных ресурсов, который был накоплен в бассейнах рек, считается не менее важным и перспективным, в частности, в бассейнах рек Маас, Мозель и Саар, благодаря подписанию соглашений и формированию соответствующих органов. В качестве конкретных случаев водохозяйственного взаимодействия между другими регионами можно привести эксперименты в бассейнах рек Меконг, Ганг, Нил, Святого Лаврентия и др.

Проведенный анализ показал, что управление водными ресурсами, защита и возобновление водохозяйственных комплексов и в целом всей совокупности природно-ресурсного потенциала может быть действенным и обоснованным исключительно в рамках единой системы реки. В итоге на региональном и отчасти на глобальном уровне приняли целый ряд нормативных документов, в котором были сформулированы основные направления взаимодействия и согласования усилий государств в указанной области. В их числе выделяются наиболее значимые из них:

- «Конвенция ЕЭК ООН «Об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер» (Хельсинки, 1992 г., вступила в силу 06.10.1996 г.);
- «Лондонский протокол «Вода и здоровье» (1997 г.) к вышеназванной Конвенции;
- «Конвенция «О праве несудоходных видов использования международных водотоков» (принята Резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 г.);
- Рамочная Директива Совета ЕС по Воде (Директива 2000/60/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 23 октября 2000 г. по вопросу установления основ для деятельности Европейского Союза в сфере водохозяйственной деятельности);
- Протокол «Гражданская ответственность и компенсация ущерба, причиненного трансграничным воздействием на трансграничные водные ресурсы авариями на промышленности» (Киев, 2003 г) и др.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что, помимо вышеупомянутых актов международного права, ЕЭК ООН подготовила и утвердила еще 2 основных нормативных документов, направленных напрямую на охрану и защиту ресурсов трансграничных рек:

- Конвенция «Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС): трансграничный контекст» (Эспо, 1991 г.);
- Конвенция «Доступ к информации, участие общественности в принятии решений и доступ к правосудию по вопросам окружающей среды», 1998 г. (Орхус, 1998 г.).

Следует отметить, что Конвенция ЕЭК ООН 1996 года способна выступать в качестве образцовой модели для урегулирования проблемы охраны и рационального использования трансграничной окружающей среды в остальных частях света. Это обусловлено тем, что данная Конвенция освещает абсолютно все вопросы, касающиеся контроля за состоянием и охраной водных ресурсов, в частности, предусматривает вопросы информационного взаимодействия, проведения научно-исследовательских работ, согласование регламентирующих материалов, осуществление объединенных мониторинговых комплексов, согласование мер по рациональному водопользованию и защите окружающей среды, просвещение в области охраны окружающей среды и т.д.

Начиная с 1996 года, было учреждено ГВП (Глобальное водное партнерство). Появление этого проекта было достигнуто в результате соединения усилий организаций Всемирного банка, ПРООН и Правительства Швеции, предложившие также разместить представительство этой международной организации на территории своих стран. Попытки такого вмешательства в скором времени получили одобрение со стороны других участников, включая Англию и Нидерланды. Неотложная задача ГВП - убедиться, что ИУВР используется в растущем количестве зарубежных и других стран и регионов мира, как инструмент достижения принципа разумного и рационального использования и устойчивости использования водных ресурсов. В соответствии с понятием ГВП. «ИУВР - принцип, способствующий гармоничному освоению и рациональному водопользованию, и землепользованию в целях максимизации общественных и хозяйственных интересов, гарантируя их равномерное размещение и не подвергая опасности жизнеспособность важнейших природных комплексов и экосистем» [7,с.37].

Как отмечается, «...чтобы понять, в каком режиме сегодня осуществляется правовое регулирование проблем, касающихся водных ресурсов на территории международных бассейнов, на наш взгляд, следует, прежде всего, проанализировать имеющиеся в наличии действующие соглашения, обладающие юридической силой»

Международно-правовые стандарты водного хозяйства в целом обладают определенной внутренней структурой и порядком. Одновременно с размещением в структуре норм правового регулирования в области международного законодательства о воде (мягкое и жесткое право) распространение норм о правовом воздействии, нормативы, по своим субъектным признакам, сводятся в фактически независимые коллективы. «По предмету правового регулирования все имеющиеся на сегодняшний день нормы международного водного права и заключенные с ними договора делятся на следующие две категории. Первая включает в себя нормативы, ориентированные на защиту международных водных ресурсов, и во-вторых - нормативы, направленные на регламентацию вредных для окружающей среды видов деятельности по использованию водных ресурсов» [8,с.32].

Кроме того, пополняется и совершенствуется его нормативно-правовая основа, в числе основных элементов которой можно назвать так называемое «мягкое право» - совокупность законодательных актов в форме практических рекомендаций, принимаемых в рамках международных организаций, в ходе проведения форумов, конференций и различного рода совещаний с участием авторитетных лиц. Наиболее знаменитыми можно назвать следующие «Правила пользования водами международных рек» (Хельсинки, 1966 г.), Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» (1992 г.), а кроме того, протоколы и дополнения к нему, которые также имеют существенное влияние на мировую практику. Вышеупомянутые нормативные документы устанавливают правило "загрязнитель платит". В то же время, наиболее часто случаи экологического загрязнения возникают именно по вине организаций отрасли перевозок, служб прибрежного сервиса и индивидуальных владельцев судов.

Использование перечисленных ранее механизмов прослеживается в ряде международных соглашений. Так, в «Измененный отчет о трансграничных реках Сообщества развития Южной Африки» (2000 г.) перечень обстоятельств, указанных в ст. 6 Конвенции «О праве ненавигационного использования международных водотоков» (Нью-Йорк, 1997 г.). Кроме того, в рамках Соглашения заключенного между Ливаном и Сирией «О разграничении водных ресурсов речного водоема Нахр Аль-Кабир» (Дамаск, 2002 г.) существует непосредственная связь с Конвенцией Нью-Йорка, в которой указывается, что "... с учетом всех значимых обстоятельств, предусмотренных статьей 6 Конвенции о праве на использование трансграничных рек без морского судоходства, а также исходя из природных и законодательных норм: между двумя странами возникло решение о совместном использовании водных ресурсов реки Нахр аль-Кабир...» [9,с.14].

Одновременно, согласно сведениям Института водных проблем РАН, за прошедшие полвека было принято свыше 160 (более 200) заключённых соглашений по вопросам использования трансграничных водных ресурсов. В соответствии с материалами ООН, на протяжении своей истории в мире было подписано примерно 3 600 разных договоренностей,

причем большая часть из них относится к области судоходства, рыболовства и пограничных отношений, и с 19 века было подписано порядка 400 договоров, где водные ресурсы признаются в качестве естественных ресурсов и регулируется их потребление.

Так, в процессе дальнейшего улучшения механизма управления трансграничным водопользованием требуется всестороннее применение зарубежного опыта разработки политики в данной области по рациональному использованию водных ресурсов. Практика взаимного потребления водных ресурсов опирается на разработку следующих форм взаимодействия, отвечающим совокупным экономическим и экологическим требованиям региона и обеспечивающие интеграцию экономических систем государств, способствующие решению их общественных и экологических задач. Координация и конвергенция взглядов на разнообразные, и в первую очередь, на юридические и хозяйственные моменты по вопросам расширения практики сотрудничества государств по водопользованию трансграничными реками предполагает необходимость постоянного ведения диалога на политическом уровне, в основе которого должны лежать принятые в этой сфере мировые стандарты, а также учитываться нарабатанный опыт двустороннего и многостороннего сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джордано М.А., Волк А.Т. Разделение вод // Пост-Рио. Международное трансграничное управление водными ресурсами // Форум Природных ресурсов, Издание 27, № 2. Публикация Отдела Общественной информации ООН, ноябрь 2004. С. 4-10.
2. Отчет о развитии человека. - ПРООН, 2006. - 36 с.
3. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН //A/RES/51/229, Пятьдесят первая сессия. - Нью-Йорк, 21.05.1997 г.). - Ст.6., 69 с.
4. Рабочая группа по интегрированному управлению водными ресурсами // Четвертое заседание, 8-9 июля 2009, Пункт 5 расписания. - М., 2004. - 47с.
5. Назаров В.П. О некоторых международных проблемах водопользования в мире и угрозах национальной безопасности России // Право и безопасность. - М., №2 (35), июль 2010. - С.35-39.
6. Рысбеков Ю.Х. Трансграничные водные ресурсы Центральной Азии как фактор региональной безопасности: политические и правовые аспекты ее обеспечения. - Ташкент: НИЦ МКВК ЦА, 2004. - С.22-28.
7. Кирби А., Спеддинг В. Значимость малых шагов: десять лет Глобального Водного Партнерства / Пер. с англ. Горшков Н.И. / <http://www.gwpcasena.org>. 52 с.
8. Калининченко Т.Г. Формирование и развитие международного водного права // Экологическое право. - М., 2005. - № 6. - С.32 – 37.
9. Тромбицкая Ю.И. Водораспределение и его критерии в международном праве. - Алматы, 2010. - С.14 -19.
10. Хафизов М.Д. Экономические механизмы системы платного водопользования населения // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. -Душанбе, 2020. -Т.2. -№S4(34). -С.149-154.
11. Гулаков, У.М. Водно-энергетические аспекты региональной интеграции стран Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. - №2/2. -С. 44-49.
12. Яндыганов Я.Я. Экономические проблемы водообеспечения региональных хозяйственных комплексов. - Красноярск: Изд-во «Красноярского унта», 1984. - 219 с.
13. Уметова А. Управление водно-энергетическими ресурсами в условиях новых вызовов и водных конфликтов в Центральной Азии // Мир науки. - М., 2010. -№2. -С.41-46.
14. Танзи А. Международное право и трансграничные водные ресурсы. Рамки для совместного оптимального использования. - Болонья, Болонский университет, 2002. - С. 4-11.
15. Шарипов У.А., Хомидов А.У. Некоторые факторы повышения инвестиционной привлекательности энергетического сектора в регионе // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2020. - №9. - С.67-71.

ҲАМКОРИИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ ДАР СОҶАИ ОБ: МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

Дар мақола ҳамкориҳои байналмилалӣ об баррасӣ шудааст. Қайд карда мешавад, ки ҳамкориҳои об аз нуқтаи назари ҳадди аксар расонидани манфиатҳои экологӣ ва иқтисодии ҳамаи кишварҳои хавзаи баҳри Арал ҳам зарур ва ҳам муфид аст. Нишон дода шуд, ки қобилияти мутобикшавӣ ба тағйирёбии иқлим низ аҳамияти муҳим дорад. Ҳамзамон, тавсия дода мешавад, ки ҳамкориҳои об дар тамоми раванди мутобикшавӣ зарур аст. Қайд карда мешавад, ки дар тули муддати тӯлонӣ кишварҳо барои ҳалли низоъҳои марбут ба об бо истифода аз усулҳои дипломатӣ талош кардаанд. Дар ҳамин ҳол, муқаррароти ҳуқуқии марбут ба категорияи захираҳои оби дорой аҳамияти байналмилалӣ дар ҷаҳорҷӯби шартномаҳо ва созишномаҳои байналмилалӣ, ки нисбат ба кишварҳои, ки онҳоро имзо кардаанд ва ба онҳо ҳамроҳ шудаанд, танзим мешаванд. Муайян карда шуд, ки амалияи истеъмоли мутақобилаи захираҳои об ба рушди шаклҳои зерини ҳамкориҳо асос ёфтааст, ки ба талаботи маҷмуии иқтисодӣ ва экологии минтақа ҷавобгӯ буда,

муттаҳидшавии системаҳои иқтисодии давлатҳоро таъмин намуда, ба ҳалли масъалаҳо ва проблемаҳои экологӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: ҳамкориҳои об, истифодаи обҳои фаромарзӣ, идоракунии захираҳои об, иқтисодиёти минтақа, экология, рушди босубот.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОДНОЕ СОТРУДНЕЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается международная водное сотрудничество при этом, определены проблемы и пути их решения. Отмечается что водное сотрудничество является как необходимым, так и полезным с позиции максимизации эколого-экономических выгод, получаемых всеми странами речного бассейна. Выявлено, что не менее важное значение имеет возможность в адаптации к климатическим изменениям. При этом расширение водного сотрудничества необходимо в течении всего процесса адаптации. Отмечено, что на протяжении длительного периода страны предпринимали попытки решить конфликты, связанные с водой, с помощью методов дипломатии. Между тем, правовые положения, относящиеся к категории водных ресурсов международного значения, регулируются в рамках международных договоров и соглашений, которые применяются к странам, подписавшим их и присоединившимся к ним. Выявлено, что практика взаимного потребления водных ресурсов опирается на разработку следующих форм взаимодействия, отвечающим совокупным экономическим и экологическим требованиям региона и обеспечивающие интеграцию экономических систем государств, способствующие решению их общественных и экологических задач.

Ключевые слова: водные сотрудничество, трансграничные водопользования, управления, водные ресурсы, региональная экономика, экология, устойчивое развитие.

INTERNATIONAL WATER COOPERATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

The article discusses international water cooperation, while it is noted that water cooperation is both necessary and useful from the standpoint of maximizing the environmental and economic benefits received by all countries of the river basin. It was revealed that the ability to adapt to climate change is equally important. At the same time, the expansion of water cooperation is necessary throughout the entire adaptation process. It is noted that over a long period of time, countries have made attempts to resolve conflicts related to water using diplomatic methods. Meanwhile, legal provisions related to the category of water resources of international importance are regulated within the framework of international treaties and agreements that apply to countries that have signed them and acceded to them. It was revealed that the practice of mutual consumption of water resources is based on the development of the following forms of interaction that meet the aggregate economic and environmental requirements of the region and ensure the integration of the economic systems of states, contributing to the solution of their social and environmental problems.

Keywords: water cooperation, transboundary water use, management, water resources, regional economy, ecology, sustainable development.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Абдурахмонов Ф.А.* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи технологияҳои инфармациони дар иқтисодиёт. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **918-35-06-81**

Сведения об авторе: *Абдурахмонов Ф.А.* – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационные технологии в экономике. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **918-35-06-81**

Information about the author: *Abdurakhmonov F.A.* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technologies in Economics. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **918-35-06-81**

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Гулаков У.М.

Таджикский национальный университет

В течение последнего времени под влиянием целого ряда причин, включая процесс перехода к рынку, повышения спроса на воду в результате роста населения, сокращение запасов воды, рост интенсивности возникновения опасных явлений гидрометеорологического характера, урбанизации, опустынивания и других факторов, наблюдается рост числа различных проблем в сфере использования и охраны водных ресурсов.

Боле того, «...современный мир находится на пороге серьезного водного кризиса. Вопрос о дефиците пресной воды и рационального использования водных ресурсов за последние десятилетия выдвинулся на передний план глобальной повестки дня и становится все более актуальной проблемой, вызывающей всеобщую озабоченность и подталкивающей к активным совместным и всеобщим действиям. Последнее привело к тому, что вода и управление водными ресурсами, их охрана и распределение стали наиболее важными местными, региональными, национальными, а также трансграничными вопросами текущего века» [1,с.3].

При этом, с точки зрения экологии, наиболее значимым элементом окружающей среды является именно вода, восстанавливаемый, дефицитный и незащищенный вид естественных источников существования, которая гарантирует достижение устойчивого развития экономики, социальной сферы, экологических условий жизни общества, существование флоры и фауны. В процессе становления и развития человеческого общества определяющую роль играют водные ресурсы. С незапамятных времен представители человечества обосновывались возле водоемов, которые неизменно служили основным ресурсом для их жизни и процветания. На протяжении многих веков общество прославляло и превозносило водные ресурсы в качестве священного источника жизни. Сегодня, в связи с быстрым ростом населения, темпами экономического роста и иных факторов, значение водных ресурсов возрастает многократно.

Важно подчеркнуть, что достижение продуктовой и экологической надежности, а также обеспечение стабильности развития секторов национальной экономики все чаще напрямую связано с проблемой рационального водопользования. В этом отношении, принимая во внимание растущую востребованность применения наиболее действенной и стабильной модели рационального водоснабжения и водопользования, существующих в республике водохозяйственных задач и для введения прогрессивных институциональных и правовых инструментов в области водного хозяйства, получивших признание на международном уровне, в связи с проведением реформы водохозяйственного комплекса Правительство Республики Таджикистан предприняло определенные действия.

При этом, состояние и качество водопользования способствуют стабильному экономическому и социальному развитию Республики Таджикистан. Это обусловлено, прежде всего, тем, что на территории страны имеются довольно обширные источники чистой воды. На сегодняшний день главным энергоисточником в нашей стране выступает именно вода - свыше 95% всей потребляемой в стране электричества вырабатывается на ГЭС.

Помимо этого, запасы воды расходуются в ирригации, которая обеспечивает примерно 80% производства в сельском хозяйстве, для обеспечения населения водой и санитарными услугами, в производстве и рыболовстве, играющие существенную значимость в вопросах обеспечения продуктовой безопасности и общественного доступа к продуктам питания высокого качества.

Следует отметить, что водные ресурсы также способствуют росту числа новых рабочих мест. Благодаря постоянному наращиванию объемов производства электроэнергии, развитию ирригационного сельского хозяйства, индустрии появляются дополнительные вакансии. Ирригационное сельское хозяйство имеет особое значение в данном аспекте, так как именно благодаря ему в стране занято около половины жителей сельской местности.

Республика Таджикистан, основываясь на правильном представлении о возрастающих проблемах в сфере водохозяйственной деятельности, и значение использования источников воды для обеспечения стабильности экономического развития, постоянно и интенсивно занимается популяризацией проблемы использования водных ресурсов в мировой практике.

Президент Республики Таджикистан еще в I Всемирном Азиатско-Тихоокеанском водном саммите в 2007 году отметил что «... глобальные направления мирового развития являются таковыми, что себестоимость водных ресурсов способна превысить затраты на запасы нефти, газа, угля и прочих полезных ископаемых, которые требуются для достижения устойчивого развития в будущем для каждого государства и отдельного региона». Результаты проведенных на протяжении более десяти лет бесчисленных научных изысканий наглядно демонстрируют точность этого утверждения в количественном и фактическом выражении, чтобы нацелить внимание участников мирового сообщества в решении водохозяйственных задач.

В настоящее время в Таджикистане все изменения в сфере политики и экономики также в целом влияют на водохозяйственную деятельность, водопользование и водоснабжение, в том числе приспособление водохозяйственной практики под новые хозяйственные требования. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 1996 года №281 установлена оплата за предоставление водоснабжающих услуг в области ирригации земель сельскохозяйственного назначения. Вплоть до этого времени предоставление услуг по осуществлению полива земель было полностью профинансировано из бюджета страны. Размер платежей за предоставление услуг водоснабжения, несмотря на некоторую адаптацию к текущей обстановке, все еще не соблюдается в полной мере многими предприятиями сельского хозяйства.

Прирост численности населения представляет собой важный элемент, оказывающий отрицательное воздействие на обеспечение населения водными ресурсами. Ежегодный прирост населения в РТ, составляющий около 2,5%, приводит к росту спроса на водоснабжение, энергию, продукты питания и недвижимости. При этом, увеличение численности населения и спроса на воду предполагает неотложные мероприятия по обеспечению условий для наиболее эффективного и справедливого распределения источников водных ресурсов, регулирование потребности в водоснабжении, комплексное и рациональное использование водных ресурсов, согласование усилий по обеспечению эффективного использования воды для различных категорий водопользователей, включение в процесс изготовления продукции методов водосбережения и др.

Переменчивость и климатические факторы существенно воздействуют на состояние запасов воды в стране. Согласно доступной информации, в течение минувшего десятилетия на территории страны температура атмосферного воздуха повысилась на 0,7-1,9°C, при этом уже успели расплавиться приблизительно более тысячи небольших по размерам ледников. Вследствие того, что именно ледники служат главным истоком вод в реках, в течение средних и длительных сроков это повлечет за собой сокращение их наполненности водой. Кроме того, прослеживается влияние изменения климата на степень подверженности гидрологии, приводящие к негативному воздействию на рациональное и эффективное водопользование, прежде всего, в области орошения в сельском хозяйстве. Неустойчивость климата вызывает необходимость принятия безотлагательных действий для достижения жизнеспособности и приспособления к происходящим преобразованиям, в том числе, совершенствование системы предсказания, усиление акцента на проблемы снижения вреда от затоплений, обвалов, грязевых потоков, улучшение качества управления бассейнами верхнего течения рек.

Высокогорная местность, и сравнительно большое количество атмосферных дождей в республике, а также нерациональное водопользование являются источниками возникновения многочисленных стихийных бедствий и техногенных катастроф, обусловленных воздействием на водные ресурсы. К числу наиболее распространенных типов природных катастроф, вызванных влиянием водных ресурсов, можно отнести следующие: паводки, размывание речных берегов и прибрежной территории, увеличение высоты уровня грунтовых вод в водных потоках, возникновение обвальных и селевых потоков, засоление почв, размывание земель орошаемого назначения, подтопление и процесс пустынеобразования представляют собой

техногенные катастрофы. По имеющейся информации, в РТ, в основном, в зависимости от степени выпадения большого количества осадков, фиксируется от 40 до 230 селевых потоков, небольших и крупных паводков, которые в среднегодовом исчислении причиняют вред экономике страны в размере от нескольких сотен тысяч до 10 млн. долл. США. В ряде ситуаций последнее становится причиной человеческих жертв. Снижение опасности чрезвычайных ситуаций, обусловленных водными ресурсами, предусматривает внедрение действенных методов предупреждения и обеспечения готовности к возникновению аварийных ситуаций, включая установление обязанностей в области противопаводковых и берегозащитных мероприятий, формирование достоверной прогнозирующей и обучающей инфраструктуры на уровне республики, отдельных бассейнов и на локальном уровне, разработка организационно-технического обеспечения в совокупности с использованием эффективных инструментов финансирования.

Нужно учитывать то, что рост числа жителей и масштабы хозяйственной деятельности при условии высокого объема выпуска ведет к усилению влияния на уровень земельных и водных ресурсов. В результате этого, в частности, происходит ухудшение состояния окружающей среды, деградация земель и размывание их больших пространств, селевые процессы, рост объемов потребления водных ресурсов, уменьшение количества грунтовых вод, пригодных для употребления, засоление и подтопление в условиях роста подземных вод на ирригационных зонах. Для решения этих задач можно использовать средства по эффективному недопущению возникновения проблем, связанных с загрязнением воды, реконструкция и обновление систем водоотведения и сетей дренажных коллекторов, осуществление правильного управления уровнем качества водоснабжения и обеспечение действенного и оперативного контроля за сбором, изучением и обменом информацией о водных ресурсах. Кроме того, установление предельного объема забора наземных и подземных вод без нанесения ущерба экологии представляет собой задачу проведения мероприятий по гидрологическому и гидрогеологическому прогнозу и подлежит внесению в планы речных бассейнов.

На этом основании в водохозяйственном комплексе нашей страны существует ряд проблем, характерных для всех секторов использования водных ресурсов, в том числе:

- наличие ограничений по объему средств, как из бюджета республики, так и благодаря содействию экспертов-партнеров по вопросам устойчивого развития;
- ухудшение состояния и устаревание существующей архитектуры и сооружений;
- недостаток необходимой правовой основы;
- значительная утрата водных ресурсов;
- несоответствия расценок на оказание услуг затратам и невысокий уровень собираемости платежей за обслуживание и т.д.

В обеспечении устойчивого развития всех секторов экономики, в том числе водохозяйственного комплекса, существенную роль играет гидроэнергетика. В этом секторе также возникло немало трудностей, включая дефицит энергии в холодное время года (в связи с низким водопотреблением в этих водных бассейнах и недостаточным количеством доступных в этот период в водохранилищах), обеспечение оптимального баланса между выработкой электроэнергии и требованиями ирригации, средства на обслуживание водоемов и проведение на них работ по укреплению берегов, невысокая стоимость оплаты за электричество, высокая степень его убыточности и др.

За прошедшие несколько лет обеспечение водными ресурсами промышленного комплекса осуществлялось в соответствии с технологическими изменениями, происходящими в нем. Однако в данной сфере также имеется ряд сложностей. Оборудование для подачи воды на территории производственных комплексов, которое функционировало на протяжении 30-50 лет, сильно устарело. Исключение составляют только новые производственные предприятия (предприятия по обработке хлопковых тканей, предприятия по изготовлению консервных изделий и т.д.), которые оснащены более передовыми техническими средствами. Ключевые задачи водообеспечения производственных комплексов обусловлены прежде всего потребностью в соблюдении следующих условий: проведение действенного дезинфицирования

стоков промышленных предприятий; снижение уровня водопотерь; реализация проекта по введению в действие механизма рециркуляции (возобновляемого использования) водных ресурсов; осуществление надлежащего мониторинга за качеством и объемом сточных вод в соответствии с требованиями нормативных документов и правил и др.

Фундаментом стабильного и устойчивого существования любой структуры, включая сектор водного хозяйства, служит ее хозяйственная модель. Оптимизация финансово-экономической концепции в условиях переходного периода - непростая задача, но как показывает практика стран с развитой и развивающейся экономикой, она является вполне достижимой. Следовательно, совершенствование экономических и финансовых аспектов в водном секторе требует принятия и осуществления следующих мероприятий:

- внедрение принципов "пользователь платит" и "загрязнитель платит";
- непрерывный системный ремонт, периодическое и полное обновление, совершенствование и реконструкция инфраструктуры водного сектора;
- обеспечение эффективного регулирования экономических отношений между организациями, оказывающими услуги и водопользователями, а также прозрачности предоставления услуг посредством соответствующей системы ценообразования, в состоянии обеспечить затраты на развитие индустрии для поддержания ее стабильного развития.

В схеме рационального использования, сложившейся в стране, распоряжения и защиты источников водных ресурсов прослеживается несоответствие в выполнении обязанностей одних органов другим. Для формирования безупречной системы, позволяющей осуществлять стабильное хозяйствование и рациональное управление водопользованием, данные противоречия в структуре проводимой реформы водохозяйственного комплекса подлежат исправлению. Для организационного развития в вопросах рационального водопользования необходимо реализовать следующие мероприятия:

- переход от административно-территориального управления к управлению в пределах гидрологических или гидрографических единиц, таких как бассейны рек, подбассейны, верховья бассейнов и оросительные системы;
- эффективная и последовательная координация различных подсекторов в рамках деятельности ведущей структуры;
- создание эффективной организационной структуры организаций, способных внедрить ИУВР, в том числе АВП на низовом (местном) уровне в гидрологических и гидрографических границах;
- улучшение взаимоотношений между организациями, оказывающими услуги и пользователями, уменьшение влияния местных органов в вопросах управления водными ресурсами и предоставления услуг и др.

Между тем, именно в Таджикистане находится основная часть потокообразующей системы Центральной Азии, на долю которого выпадает свыше 60% суммарных запасов Аральского бассейна. Как отмечалось, значительная доля (свыше 80%) запасов воды в бассейне Аральского моря образуется в верхнем течении горных рек Таджикистана и Кыргызстана. Значительная доля запасов воды в этом регионе расходуется на нужды ирригации земель в бассейнах Казахстана, Узбекистана и Туркменистана.

При этом на сегодняшний день важнейшим пользователем воды бассейна региона продолжает оставаться водное хозяйство. В целом, для оросительных работ на территории Казахстана расходуется 73,1% от общей величины потребляемой воды (15,0 млрд. из 20,5 млрд. м³), в Кыргызстане - 90,4% (9,5 млрд. из 10,5 млрд. м³), в Таджикистане - 82,3% (13,5 млрд. из 16,4 млрд. м³), в Туркменистане 93,0% - (20,0 млрд. из 21,5 млрд. м³), в Узбекистане - 88,5% (52,4 млрд. из 59,2 млрд. м³) [2,с.11].

В подобных обстоятельствах для отраслей национальной экономики и жителей стран региона крайне важно взаимовыгодное разрешение проблем, касающихся водопользования и энергоресурсов региона, что предполагает необходимость общего эффективного и рационального управления водными ресурсами.

Проведенный расчет свидетельствует, что при условии достигнутого абсолютного истощения имеющихся запасов воды в Аральском бассейне, увеличение объемов новых

площадей ирригационных земель в конкретных государствах представляется возможным как за счет использования ресурсоемких и экономичных технологий, так и за счет снижения доли остальных стран в суммарном водопотреблении. Как следствие, в будущем в регионе возможно повышение уровня конкурентоспособности за водопользование и ухудшение отношений между странами в области водных ресурсов.

В этом плане негативные ожидания вызывает всемирное потепление - с 1957 года водные резервы в Памиро-Алайских оледенениях уменьшились примерно на 25%, причем этот процесс активно не прекращается. Согласно экспертным предсказаниям, к 2025 году на территории РТ прекратят существование около тысячи небольших по площади ледников, на 20% снизится территория ледникового покрова, а ледниковые ресурсы сократятся на 25%. Вследствие этого общий расход крупных протекающих через страну рек (Зеравшан, Кафирниган, Вахш и Пяндж) уменьшится на 7%.

В целом, следует обобщить, что для обеспечения устойчивого развития Республики Таджикистан ключевую роль играют именно запасы воды, и в первую очередь, это связано с тем, что республика обладает довольно крупными запасами чистой воды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одинаев Х.А. Основные принципы и направления углубления водного сотрудничества в условиях Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.- Душанбе: Сино, 2013. -№2/8(125). -С.3-10.
2. Ясинский В.А., Винокуров Е.Ю. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения. Отраслевой обзор. - Алматы, 2009. – 44 с.
3. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути их решения. -Душанбе: Дониш, 2011. - 234 с.
4. Одинаев Х.А. Развитие региональной экономической интеграции в условиях Центральной Азии: водно-энергетический аспект // Вестник РТСУ. - Душанбе, РТСУ, 2016. -№3(54). - Ч.1. - С.8-13.
5. Одинаев Х.А. Водно-энергетическая интеграция и проблемы формирования единого регионального энергетического рынка в Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. (Спец выпуск посвящен Году образования и технических знаний). - Душанбе: Сино, 2010. - С.114-120.
6. Саидов М.С. Водно-энергетические интересы стран Центральной Азии // Материалы Пятого заседания Форума ШОС (г. Душанбе, 13-14 мая 2010 г.). - Душанбе, 2010. - С.70-80.
7. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. - Бишкек, 1998.
8. Одинаев Х.А. Региональная водная стратегия и эколого-экономические аспекты углубления межгосударственного водного сотрудничества// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2014. - № 2/1(127). - С.3-10.
9. Хафизов, М.Д. Экономические механизмы системы платного водопользования населени // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. - 2020. -Т.2. -№S4(34). -С.149-154.
10. Гулаков, У.М. Водно-энергетические аспекты региональной интеграции стран Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе, 2017. -№2/2. -С. 44-49.
11. Кимсанов У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности (на материалах стран Центральной Азии): автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. - Душанбе, 2011. - 38 с.
12. Исайнов Х.Р. Энергетический рынок Центральной Азии: проблемы формирования и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: Сино, 2016. - № 2/1(220). - С.47-51.
13. Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана. Монография. -М.: Граница, 1999. - 335 с.
14. Каюмов Н.К. Водно-энергетическая стратегия Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия, развития. - Душанбе, 2007. - №2. -С.36-46.
15. Валамат-Заде Т. Водные ресурсы Таджикистана в стратегии национальной и региональной политики // Центральная Азия и Кавказ. -Боку, 2001. -№(14). -С.183-185.

МУШКИЛОТИ ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҶОИ ОБ ДАР ТОҶИКИСТОН: ДАСТОВАРДҶО ВА ДУРНАМО

Дар мақола масъалаҳои истифодаи захираҳои об дар Тоҷикистон, инчунин дастовардҳо ва мушкилоти онҳо баррасӣ шудаанд. Қайд мегардад, ки захираҳои об дар таъмини рушди устувори иқтисодии Тоҷикистон нақши ҳалқунанда дорад, пеш аз ҳама, ин ба он вобаста аст, ки кишвар дорои захираҳои бузурги оби тоза мебошад. Муайян гардид, ки таъмини амнияти озукаворӣ, амнияти экологӣ ва рушди устувори соҳаҳои иқтисод бештар аз идоракунии самараноки захираҳои мавҷудаи об вобаста аст. Ҳамзамон,

Тоҷикистон бар асоси дарки дурусти масъалаҳои афзоиши об ва аҳамияти захираҳои об барои расидан ба рушди устувор масъалаи обро дар рӯзномаи ҷаҳонӣ фаъолон ва пайваста пеш мебарад. Ҳамзамон, омилҳои тағйирёбанда ва иқлимӣ ба ҳолати захираҳои об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири назаррас доранд. Аниқ карда шуд, ки бар асари болоравии ҳарорати ҳаво обшавии пириҳои кишвар торафт бештар ба қайд гирифта мешавад. Азбаски маҳз пириҳои ҳамчун манбаи асосии об дар дарёҳои хизмат мекунанд, дар давраҳои миёна ва дароз ин боиси кам шудани ҳаҷми оби онҳо мегардад. Таъкид карда шудааст, ки афзоиши таъсири тағйирёбии иқлим ба дараҷаи таъсири гидрология боиси таъсири манфӣ ба истифодаи оқилона ва самаранокии об, аз ҷумла, дар соҳаи обери заминҳои кишоварзӣ мегардад.

Калидвожаҳо: захираҳои об, дастовардҳо, дурнамо, об, гидроэнергетика, мушкилоти обӣ, кишоварзӣ, иқтисоди минтақа, рушди босубот, истифодабарии об, ирригация.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются проблемы использования водных ресурсов в Таджикистане. Отмечается, что водные ресурсы играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития Таджикистана. Прежде всего, это вызвано тем, что страна располагает достаточно огромными ресурсами пресных вод. Выявлено что, обеспечение продовольственной безопасности, экологической безопасности и устойчивого роста отраслей экономики все больше зависит от эффективного управления имеющимися водными ресурсами. Отмечается, что Таджикистан, исходя из должного понимания нарастающей водной проблематики, а также важности водных ресурсов для достижения устойчивого развития, активно и последовательно продвигает водный вопрос в глобальной повестке дня. Уточнено, что изменчивость и климатические факторы существенно воздействуют на состояние запасов воды в Республике Таджикистан. Под влиянием повышения температура атмосферного воздуха продолжается таяние ледников. Поскольку именно ледники служат главным источником вод в реках, в течение средних и длительных сроков это повлечет за собой сокращение их наполненности водой. Отмечается, что рост влияния изменения климата на степень подверженности гидрологии приводит к негативному усилению воздействию на рациональное и эффективное водопользование, в т.ч., в области орошения сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова: водные ресурсы, вода, гидроэнергетика, проблемы, опрощаемая земледелия, региональная экономика, устойчивое развития, водопользования, ирригация.

CHALLENGES OF WATER USE IN TAJIKISTAN: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

The article deals with the problems of water resources use in Tajikistan, as well as the achievements and their problems. It is noted that water resources play an important role in ensuring sustainable development of Tajikistan, first of all, this is due to the fact that the country has quite huge fresh water resources. It was revealed that ensuring food security, environmental safety and sustainable growth of economic sectors increasingly depends on the effective management of available water resources. At the same time, the authors note that Tajikistan, based on a proper understanding of the growing water issues, as well as the importance of water resources for achieving sustainable development, actively and consistently promotes the water issue on the global agenda. Meanwhile, variability and climatic factors significantly affect the state of water reserves in the Republic of Tajikistan. According to the available information, over the past decade, the air temperature in the republic has increased by 0.7-1.9°C, and at the same time, more than a thousand small glaciers have already melted. Due to the fact that it is glaciers that serve as the main source of water in rivers, during medium and long periods of time this will entail a reduction in their water content. In addition, the impact of climate change on the degree of exposure to hydrology is traced, leading to a negative impact on rational and efficient water use, primarily in the field of agricultural irrigation.

Keywords: water resources, water, hydropower, problems, simplified agriculture, regional economy, sustainable development, water use, irrigation.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Гулаков Умедҷон Маҳмадович* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони кафедраи молия ва сугурта. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **905-23-20-20**. E-mail: **umedsho_1991**

Сведение об авторе: *Гулаков Умеджон Махмадович* - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансы и страхования. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **905-23-20-20**. E-mail: **umedsho_1991**

Information about the author: *Gulakov Umedjon Mahmadvich* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Finance and Insurance. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **905-23-20-20**. E-mail: **umedsho_1991**

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ И РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ёров Дж.Н.

Таджикский национальный университет

Одним из основных факторов успешного развития туризма в условиях горно-долинной территории Таджикистана является его детальное изучение и планирование с учетом состояния экономики страны и её экологических районов, их особенностей ее туристических ресурсов.

С туристско-рекреационной позиции территория Таджикистана представляет пёстрый и чрезвычайно яркий мир для территориальной организации многих типов и видов туристско-рекреационной деятельности.

Геоландшафты Таджикистана (947 видов) для туризма и рекреационной деятельности являются полным поразительных контрастов, уникальных особенностей, которые меняют свои природно-экзотические привлекательности и геоморфологические особенности на каждые 50-100 метров [10, с.65].

Если сравнить ее с туристско-рекреационной территорией России, Туркмении и Узбекистана - там подобные свойства туристских геоландшафтов ощущается на территории более 1 млн. га. Исходя из этого, при планировании и обустройства новых территорий необходимо изучение всех ресурсов: гидрографических, природных, историко-культурных, социально-экономических особенностей и факторы, влияющих на территориальную организацию туризма. При этом, особое внимание необходимо уделить на такие природные факторы, как:

- водно-рекреационные;
- геоморфологические (контрастность, уникальность, типичность рельефа местности);
- физиологические (комфортабельность, экстремальность, оздоровительные возможности территории, тренинги);
- психологические (привлекательность, эстетичность, пейзажное разнообразие) и др.

Почти все туристско-рекреационные зоны Таджикистана расположены в горной и природной зоне: среди них, исходя из этого, туристско-рекреационные зоны и её ресурсы могут быть использованы как в будущем, так и настоящими поколениями населения страны.

К этим ресурсным факторам относятся:

- самые высокие в Центральной Азии природные вершины, которые соперничают по своим гипсометрическим особенностям с горными системами Тибета и Гималая.
- особой привлекательностью Таджикистана является крупнейший в мире ледниковый геоландшафт «Федченко», вечные снеговые зоны в Субальпийской зоне Памиро-Алая, которые формируют золотой водный фонд Центральной Азии. Последние являются фундаментом формирования природно-климатических и туристско-рекреационных потенциалов Центральной Азии.

Привлекательным фактором для развития туризма и рекреационной её деятельностью является то, что на территории Таджикистана имеются признаки всех природно-климатических зон Вахшской долины до арктических холодов Памира. Это является туристско-географическим фактором культурного использования территории страны среди туристов.

Большое туристско-рекреационное значение имеют также следующие:

- крупные водохранилища: «Таджикское море» Фарходский, Каттасойский, Нурекский, Рагунский, Сарбандский, Сангтудинский I и II для развития водно-рекреационного, горно-спортивного, научно-познавательного туризма. Следует отметить, что в основном водные артерии Таджикистана не пригодны для организации и формировании туризма, так как они в зависимости от гористости быстро текут и не имеют ровного берега;
- горные системы Гисаро-Алая, Тянь-Шаня и Памира, включающие горно-арчевые оздоровительные леса. На этих территориях встречаются неповторимые растительный и животный мир, которые по своим видовым составом соперничают с биоресурсами земного

шара. Исходя из особенностей горной территории Таджикистана, историко-культурные ресурсы слабее, чем природные. Они больше всего размещены вдоль Великого Шелкового пути и центры цивилизации, такие как Бохтар, Ходжент, Душанбе, где сохранились памятники архитектуры, истории и культуры.

Изучение и анализ ресурсов показало, что в настоящее время туризм и рекреационная деятельность больше всего приурочены к территориям, которые имеют комплексные ресурсы, включая водно-рекреационных ресурсов, и расположены вокруг названных территорий. Следует отметить, что формирование рекреационных комплексов основаны на базе водно-рекреационных ресурсов (горячие источники, грязелечебницы, минеральные воды и т.д.)

Особую группу факторов развития оздоровительного туризма и рекреационной деятельности составляют территории с минерально-водными источниками (200) и лечебными грязями, которые размещены на территориях альпийского горообразования.

Многие туристско-рекреационные ресурсы в республике имеют локальный (местный) уровень планирования, которые требуют разработку в масштабе городов и административных районов с более особыми природными формированиями и развития объектов туристско-рекреационного показа (г. Душанбе, Бохтар, Куляб, Согд, Хорог), зон отдыха, развлекательных центров рекреационных территорий [9,с.129].

Если посмотреть на объекты туристско-рекреационного значения республики, можно прийти к выводу, что возможности этих ресурсов в стране практически неограниченны.

На наш взгляд, богатство, экзотичность, привлекательность и пейзажное разнообразие на различных геоландшафтах, а также водно-рекреационные ресурсы Таджикистана, их территориальное расположение, возможности и удобства их использования для различных видов и типов туризма и рекреационной деятельности слабо изучены.

Между тем, они оказывают большое влияние на масштабы развития туристской отрасли. В начальном этапе развития отрасли туризма (1990-2010гг.), на наш взгляд, организаторы туристских зон недостаточно обращали внимание на уникальные природно-исторические аспекты территории, особенно на туристских зонах Варзоба и Ромита, что привело к экологическим проблемам, загрязнение водной артерии реки Варзоб, как источника водоснабжения населения города Душанбе. К таким территориям относятся и территории, которые имеют минерально-лечебные водные ресурсы: Ходжа-оби-Гарм, Шохамбари, Оби-гарм, Ромит, где миллионы литров использованной воды поступают в реки Варзоб и Каферниган. Такие туристско-рекреационные учреждения в руслах этих рек построены тысячи.

В последние годы город Душанбе и её окрестности становятся крупнейшим “Центром туризма” страны. Объекты формирования Центра туризма и рекреационные деятельности являются: Гиссарская крепость, минеральные и лечебные источники, транзитная река Каферниган, её притоки - река Варзоб, Душанбе, Ханака, Иляк, Большой Гиссарский Канал, ширкентский природно-исторический парк, “Ширкентский барьер”, Варгадская тесина, водопад “Санги-Навита”, “Орлиные гнезда”, Магтуредский водопад, следы динозавров “Харкуш”, “Ширкент” 1-2, “Бабатаг” 1-2, Каменное дно, минеральные источники Сангхок и Каратобак, горный хрусталь Оджук, Гусхарв, серный грат и др.

Другим фактором формирования “Центром туризма” является концентрация туристических учреждений, развитую транспортную сеть, городской архитектуры. К ним относятся мемориальный комплекс Исмаила Сомони, Парк культуры и отдыха имени А. Рудаки, Парк государственного флага Таджикистана, Самая большая в Центральной Азии “Национальная библиотека”, “Национальный музей”, национально-культурные театры, Ботанический сад “Ирам”, который был объектом оклимитизации около 2000 растений, привезенные в 30-40-х гг. со всех уголков Земли. С туристско-рекреационной точки зрения важным для местных и зарубежных туристов и рекреаторов является центральной части парка, где размещены исторически национальное село, демонстрирующие традиции и обычаи таджикского народа.

Совокупность названных объектов туризма и рекреации, отраслей народно-хозяйственного комплекса, обеспечивающих производство, распределение, обмен и потребление туристско-рекреационных услуг, освоение и эксплуатацию туристических зон в

самом городе и природных зон создают основу для того, чтобы эту зону назвать “Туристским центром” республики.

В перспективе к этому центру необходимо присоединить туристско-рекреационные территории Гиссарского, Варзобского, Ромитского, Вахдатского и Рудакийского районов, которые по целям и задачам территориальной организации туризма и экологическим соображениям относятся к центру туризма страны.

Исходя из этого, для территориальной организации туризма и рекреационной деятельности можно выделить несколько крупных туристско-рекреационных территорий:

1. Гиссарский туристско-рекреационная зона;

2. Южно-Таджикская туристско-рекреационная зона, охватывающая территорию Вахшского, Нижне-Пянджского, Нижне-Каферниганского, Бешкентского и Дангарийского подрайонов, расположенные на субтропической зоне Центральной Азии, где туристско-рекреационная деятельность ведется круглый год.

3. Туристско-рекреационная зона долины районов Кызылсу, Яхсу, Дарвоз, Припомирье, которые по своим природным, историко-культурным и социально-экономическим характеристикам занимает среднее место и существенно отличается по своим природно-климатическим условиям от других туристских зон республики.

4. Туристско-рекреационная зона «Кухистан», которая включает в себя долину реки Зерафшан и горно-туристические объекты хребтов Зерафшана, Туркестана и северной части Гиссара, Ягнаба, Искандардарьи, горное озеро Искандаркул и Каратегина (Рашт).

5. Восточный Памир - центр горного оледенения - хребет Академии наук, зоны организации горного альпинизма и научно-познавательного и экологического туризма, долина в которой пасутся стада огромных баранов - архаров и яков, зона развития этнического туризма (киргизы). В дальнейшем на эту территорию можно организовать экстремальный вид туризма, в особенности на территории долины Аличура.

Следует отметить, что до настоящего времени не разработаны критерии для внесения того или иного объекта к туристическим или рекреационным зонам.

Визуальным и картографическим анализом установлено, что в республике на первый период можно обустроить более 10 тысяч наименований зон, которые пригодны для территориальной организации туризма и рекреационной деятельности. Только в Вахшской долине таких объектов насчитывается более 2500 объектов и зон.

Перечисленные зоны туристско-рекреационного характера обладают определенные природные, историко-культурные, социально-экономические особенности, которые являются факторами развития туризма и характеризуют емкостью, надёжностью, комфортабельностью, устойчивостью и привлекательностью и считаются основными факторами для территориальной организации таких видов туризма и рекреационной деятельности, как климатические, лечебно-оздоровительные, спортивные, сельские, альпинистские, научно-познавательные, религиозные, международный туризм, деловые и т.д.

Таким образом, введенный анализ показал, что Республика Таджикистан богата такими природными, историко-культурными и социально-экономическими туристскими ресурсами, которые являются основным фундаментом для территориальной организации различных типов и видов туризма. Однако, туристско-рекреационная деятельность развивается примитивно на основе устаревших взглядов организаторов туристской отрасли. Более того, туристско-рекреационные территории (кроме лечебно-оздоровительных) не имеют ярко выраженную ориентацию на использование местных ресурсов. Растет необходимость при территориальной организации перспективных районов туризма широко применять комплексный подход к освоению типов и видов туризма. При этом туристско-рекреационной территории должны иметь такие организационные ориентации, как культурно-исторический, курортно-оздоровительный, горно-альпинистский, деловой, конгрессный, экологический, водный, спортивный, охотничий, рыболовный, этнографический и развлекательный и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас Таджикской ССР. Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. - Душанбе-Москва, 1968. -200 с.

2. Баранский Н.Н. Географическое разделение труда // Избранник “Становление экологической географии”. – М.: Мысль, 1980. - 410 с.
3. Диловаров Р. Горы как объект изучения экономической территории. Монография. - Душанбе, 1998. - 110 с.
4. Диловаров Р. Проблемы санаторийно-курортного лечения туризма на Памире // Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященного актуальным проблемам экологии высокогорья Центральной Азии. - Душанбе, 2000. - С.19-20.
5. Диловаров Р. Некоторые социально-экономические аспекты развития туризма // Материалы научно-практической конференции на тему «Развитие туризма как фактор социально-экономического продвижения Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы» (г. Душанбе, 30 июня 2018 г). - Душанбе, 2018. - С.60-65.
6. Ёров Дж.Н. Развитие туристической сферы Республики Таджикистан в условиях рынка. Монография. - Душанбе: Ирфон, 2007. - 110 с.
7. Ёров Дж. Н. Формирование рекреационного комплекса для организации туризма в Республике Таджикистан. Денежно-кредитные механизмы в развитии рыночных отношений // Материалы республиканской научно-теоретической конференции. - Душанбе, ТНУ. - 2006. - С. 217- 221.
8. Ёров Ч.Н. Истифодаи самараноки сарватҳои обӣ-рекреатсионӣ дар рушди сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводи конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ. Масъалаҳои экологии имрӯзаӣ оби тоза ва сахми он дар рушди устувори ҷомеа. - Душанбе, 2020. -С.242-250.
9. Ёров Дж.Н., Зайцева Н.А. Перспективы кластерного подхода для повышения эффективности использования туристского потенциала (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) // Вестник МГУ. - Душанбе, 2020. - 129 с.
10. Ёров Дж.Н. Экономико-географические факторы развития сельского туризма в Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2009. -№ 5 (53). - С.65.
11. Экономико-географические проблемы ГБАО // Известник Таджикской ССР. - Душанбе, 1991. - №2. - 68 с.
12. Мухаббатов Х.М., Диловаров Р.Д., Ақобиров Ш.З. Географияи иқтисодии Тоҷикистон бо асосҳои демографии он. – Душанбе: Донишварон, 2019. - 335 с.
13. Курбонов А., Мухаббатов Х. Таджикистан-основной источник пресной воды Центральной Азии. Монография. - Душанбе, 2003. - 86 с.
14. Энциклопедияи советии тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1987.

ОМИЛҲОИ ГИДРОГРАФӢ ВА ЗАХИРАВӢИ ТАШКИЛИ ХУДУДИИ ФАӢОЛИЯТИ САӢӢӢ-РЕКРЕАТСИОНӢ

Дар мақола масъалаҳои омӯзиши иқтидорҳои обӣ (гидрографӣ) ва сарватӣ дар ташкили ҳудуди сайёҳӣ ва фаъолияти рекреатсионӣ баррасӣ шудаанд, муайян шудааст, ки шароитҳои табиӣ-иқлимӣ зербунёди ташкили ҳудуди сайёҳӣ ва фаъолияти рекреатсионии мавзёҳои гуногун ба шумор мераванд, ноҳияҳои перспективии ҳудудҳои сайёҳӣ-рекреатсионӣ ҷудо карда шудааст, ки дар он имконияти машғул шудан ба фаъолияти сайёҳӣ-рекреатсионӣ дар тамоми сол вучуд дорад. Муайян шудааст, ки ҳудудҳои ноҳияҳои Кизилсу, Яхсу, Дарвоз, Ванҷ, инчунин Бадахшон (Помири Фарбӣ ва Помири Шарқӣ) метавонанд асосан барои навҳои сайёҳии табобатӣ беҳдоштӣ, кӯҳӣ-варзишӣ, кӯҳнавардӣ этникӣ вобаста ба мавсим васеъ истифода шаванд. Ноҳияҳои Тоҷикистони Марказӣ, қаторкӯҳҳои Туркистон ва Зарафшон, қисми шимолӣ қаторкӯҳҳои Ҳисор, водии дарёҳои Ягнобу Фон, кули Исқадаркул ва воҳаҳои Раштро ба сайёҳии таърихӣ фарҳангӣ, кӯҳӣ-варзишӣ, маърифатӣ, экологӣ, табобатӣ беҳдоштӣ бояд махсусонида шаванд. Аниқ карда шудааст, ки Тоҷикистон бо намуди табиати оазисии худ дар ташкили сайёҳии рекреатсионӣ, экологӣ (кӯҳгардӣ кӯҳнавардӣ, пиёдагардӣ, бо мақсади истифода аз ҳавои солими экологӣ ва ғайра) ва экстремалӣ баргардӣ дорад. Пешниҳод шудааст, ки хангоми аз худ намудани ҳудудҳои сайёҳии рекреатсионӣ баҳодихии комплексӣ ба роҳ монда шуда, гидрографияи кишвар ва нақши он дар ташкили сайёҳии рекреатсионӣ дақиқан муайян карда шавад.

Қалидвожаҳо: гидрография, иқтидори захиравӣ, сайёҳӣ, рекреатсия, шароитҳои табиӣ-иқлимӣ, кӯҳӣ-варзишӣ, маърифатӣ, экологӣ, табобатӣ беҳдоштӣ.

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ И РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы изучения гидрографического и ресурсного потенциала, а также факторов его влияния на развитие туризма и рекреационной деятельности, обоснована независимость природно-климатических условий и ресурсов, их привлекательность для территориальной организации туризма и рекреационной деятельности, выделены перспективные районы туристско-рекреационных зон, где можно заниматься туристско-рекреационной деятельностью круглый год, выявлено, что территории районов Кызылсу, Яхсу, Дарваз, Вандж, а также Бадахшан (Западный и Восточный Памир) можно ориентировать в основном для лечебно-оздоровительного, горно-спортивного, альпинистского и этнического типов туризма по сезонам года. Отмечается, что Центральные части республики, долины Туркестанских и Зеравшанских гор, северные части Гиссарских хребтов, а также долины рек Зеравшан, Ягноб и Исқадаркуль должны специализироваться на формирование и развитие историко-культурного, горно-спортивного, познавательного, экологического, лечебно-оздоровительного видов туризма, а Северный Таджикистан с его оазисными типами природы должен специализироваться на культурно-исторические, лечебно-оздоровительные, охотно-рыболовные, экологические, научные, деловые, горно-пешеходные и развлекательные виды туризма и рекреационной деятельности. Выявлено,

что к освоению новых туристско-рекреационных зон необходимо подходить комплексно, так как каждый из выделенных зон имеет свои неповторимые туристско-рекреационные достоинства.

Ключевые слова: гидрография, ресурсный потенциал, туризм, рекреация, природно-климатические условия, горно-спортивный, познавательный, экологический, лечебно-оздоровительный.

HYDROGRAPHIC AND RESOURCE FACTORS OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF TOURIST AND RECREATIONAL ACTIVITIES

The article is devoted to the problem of studying hydrographic and resource potential, as well as its factors of influence on the development of tourism and recreational activities. The independence of the natural climatic conditions and resources, their attractiveness for the territorial organization of tourism and recreational activities is substantiated. Based on the research work, we allocated promising areas of tourist and recreational territories, where you can engage in tourist and recreational activities all year. Valley of Kyzylsu, Yakhsu, Darvoz and Vanj, Badakhshan, Western and East Pamir, whose territory can be focused mainly for therapeutic and wellness, mountain-sports, climbing and ethnic types of tourism for the season. And in the central part of the Republic, Turkestan and Zeravshansky, the northern part of the Gissar Ridge of the Valley of the Zeravshan, Yagnob, Iskandarkul, Kararate (Rasht) should specialize in the historical and cultural, mining and sporting, cognitive, environmental, medical and wellness types of tourism. Northern Tajikistan with its oasis types of nature should specialize in cultural and historical, medical and wellness, fisheries, environmental, scientific, business, mining and entertainment activities of tourism and recreational activities. We suggest that when developing new tourist and recreational areas, it is necessary to approach comprehensively, as each of the allocated territories has its own unique tourist and recreational advantages.

Keywords: hydrography, resource potential, tourism, recreation, climatic conditions, mining and sports, cognitive, environmental, health and health care.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ёров Ҷамшед Нуруллоевич* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисод ва идораи сайёҳӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 907 55 44 75. E-mail: jama_taj75@mail.ru

Сведения об авторе: *Ёров Ҷамшед Нуруллоевич* - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической географии и туризма. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 907 55 44 75. E-mail: jama_taj75@mail.ru

Information about the author: *Yorov Jamshed Nurulloevich* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Geography and Tourism. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 907 55 44 75. E-mail: jama_taj75@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОСТА УСТОЙЧИВОСТИ
ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА***Норов Х.Г.***Таджикский национальный университет**

На сегодняшний день вода - это особое природное богатство, без которой невозможна жизнедеятельность и осуществление значительного числа технологических разработок. Использование водных ресурсов происходит на различных стадиях производства, кроме того, вода представляет собой один из видов сырья, в котором нуждается абсолютно каждый потребитель. В Целях устойчивого развития ООН для водных ресурсов выделена специальная ЦУР 6 «Гарантировать доступность и эффективное водопользование и обеспечение санитарных норм в интересах населения».

В рамках прогнозных исследований Организации Объединенных Наций «...численность мирового населения вырастет до 9 млрд. жителей к 2040 году, а количество потребительских слоев со средним уровнем дохода увеличится на 3 млрд в последующие 20 ближайших лет, потребность людей в источниках воды будет расти экспоненциально. Спрос мирового сообщества на продукты питания к 2030 году возрастет как минимум на 50%, на электроэнергию - на 45%, на запасы воды - на 30%, причем все это произойдет в условиях, характеризующихся установлением новых экологических пороговых значений ограничений на интенсивный рост народного хозяйства. В ближайшие 10 лет следует ожидать повышения уровня роста общемировых продовольственных цен в натуральном выражении на 30-50%, что приведет к усилению волатильности цен и усугубит ситуацию для проживания большинства населения"[12,с.4].

В дальнейшем тенденция роста потребности в ресурсах при сложившемся техногенном развитии сохранится. Согласно экспертным оценкам ОЭСР, к началу 60-х годов 21 века значительно вырастут ресурсоемкие направления развития отраслей мирового хозяйства: промышленность - в 3,2 раза, строительство - в 2,6, сельское хозяйство - в 1,8 раза [1,с.438].

За последние 100 лет общее водопотребление увеличилось в мире более чем в 8 раз. По данным ООН мировое водопотребление исчисляется 4,6 тыс. кубометрами воды ежегодно, из которых около 70% потребляется в сельскохозяйственной сфере, 20% и 10%, соответственно, используется промышленностью и населением. Однако из-за роста населения и развития экономики, спрос на водные ресурсы ежегодно растет более чем на 1% [2,с.18]. Сложившаяся тяжелая ситуация с состоянием водных ресурсов во многом связана с общей деградацией экосистем, которые тесно связаны с водой.

В дальнейшем прогнозируется рост давления на водные ресурсы и усиление дефицита воды в будущем. При этом, в связи с возрастающим спросом на воду и сильным существующим антропогенным давлением на водные ресурсы, а также существенным влиянием состояния водных ресурсов на здоровье населения, данным проблемам уделяется все больше внимания. На сегодняшний день приблизительно 3,6 млрд. людей во всех странах мира испытывают в разной мере дефицит водных ресурсов, и уже к 2050 их число вырастет до уровня 4,8-5,7 млрд. вследствие климатических условий, повышения потребности в этих ресурсах и заражения источников водных ресурсов. Важную роль играют экосистемные услуги водных ресурсов. Обеспечивающие услуги, наряду с чистой водой, дают продовольствие и сырье; регулирующие услуги позволяют поддерживать климатическую стабильность, очищать стоки; культурные услуги дают возможности для рекреации и туризма, эстетического наслаждения [2,с.36].

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (2016), принятой по предложению Главы Республики Таджикистан, Лидера нации, многоуважаемого Эмомали Рахмона, объявляющей международное десятилетие действий "Вода для устойчивого развития", прослеживается зависимость между вопросами воды, продовольствия, энергии и экологии.

Основными барьерами на пути экономического развития практически всех стран стало ограниченность природных ресурсов и недостаточная возможность окружающей среды по переработке промышленных и других отходов и выбросов вредных веществ, образующихся в

результате хозяйственной деятельности человечества в целом. Осознание остроты данной проблемы окружающей среды "... послужило основанием для инициации выработки возможных путей развития мира с использованием ограниченных потенциалов использования запасов природы и осуществления процесса перехода к стабильному экономическому и социальному развитию, предлагающие использовать два основных концепта: необходимость для удовлетворения нужд общества и существующие ограничения, наложенные на потенциал природной среды для обеспечения существующих и перспективных потребностей" [13,с.23].

Актуальность решения вопросов по рациональному водопользованию которую все человечество рассматривает как наиболее значимую для сохранения и дальнейшего существования и развития всех государств. В Азиатском обзоре по развитию водохозяйственной деятельности по состоянию на 2007 год отмечено, что «Если в будущем в развивающихся государствах Центральной Азии возникнет водный кризис, он будет вызван отнюдь не физическим дефицитом воды, а крайне неэффективным водопользованием. Значительные и основополагающие перемены в управлении водопользованием требуются почти для всех азиатских стран, находящихся в стадии развития" [10,с.8].

Таджикистан обладает достаточно большими запасами водных ресурсов, которые достаточны для покрытия растущих потребностей сектора экономики страны «...на данном этапе и в недалеком будущем. Присутствие значительных по площади и протяженности горных систем и избыток различных природных ресурсов привели к формированию плотной сети крупных рек, включающей свыше 947 водотоков суммарной длиной свыше 28 500 км. В плане речной сети бассейны рек Амударья и Сырдарья находятся в пределах гидрографической зоны. Примерно около 50% объема речного стока Аральского бассейна приходится на территорию нашей республики» [4,с.8].

Но из-за неравномерности распределения водных источников, как в разрезе территории так по временам года, уже на современном этапе развития в некоторых районах страны наблюдается большая недостача воды для орошения. «В течение периода летних месяцев при наибольшей потребности в ресурсах поливной воды при обеспеченности стока 90% в речном потоке бассейна Амударья вододефицит равен 465,5 млн. куб. м., в речном потоке Сырдарья - 94 млн. кубометров. В среднем объем нехватки в целом составляет 560 млн. кубометров» [4,с.8].

К главным потребителям водных ресурсов в Республике Таджикистан относятся системы питьевого и санитарного снабжения, объекты энергетики, поливного хозяйства, промышленности, рыбохозяйственной деятельности, индустрии отдыха и охраны природной среды. В действительности Республика Таджикистан потребляет лишь 17-20% водных ресурсов, образуемых на ее местности. В целом, ежегодный уровень водопотребления отдельными секторами хозяйства страны за период последних 20 лет составил около 10 км³/год. Самыми крупными водопотребителями являются орошаемое земледелие (88-90%) и водоснабжение и санитария (4-5%) и именно в этих секторах происходят нерациональное водопользование [15,с.6].

Большая часть ирригационной инфраструктуры и водорегулирующих сооружений были построены еще в 60-70-ые годы прошлого века и их износ составляет в среднем около 50% и их КПД в настоящее время не превышает 0,55 (в 1990 году был 0,59) [8,с.16]. Помимо этого очень низка эффективность водопользования непосредственно на орошаемых полях и продуктивность использованной воды не превышает 0,10-0,12 долл. США/м³ [4,с.93]. Необходимо отметить, что при этом за последние десятилетия отмечалось снижение средней оросительной нормы с 14,5 тыс. м³/га (1990г.) до 12,5 тыс. м³/га (2017 г.), которое главным образом происходило за счет значительного уменьшения хлопковых площадей во всех регионах страны. Серьезные проблемы по оценке водопользования имеют место непосредственно на полях где регулирование водопользования и оценка непроизводительных потерь весьма усложнена ввиду практически повсеместного отсутствия водомерных устройств. Различные экспертные оценки позволяют достаточно уверенно заявлять, что до 65% оросительной воды теряется непосредственно на внутриводных системах и полях.

Такая же неблагоприятная ситуация и в подсекторе питьевого водоснабжения, который в результате экономических кризисов и трудностями перехода от плановой экономики к рыночной столкнулся со множеством проблем и тяжелым состоянием. Это подтверждается теми фактами, что «...в Республике Таджикистан обеспечены системой питьевой воды, канализации и надлежащими санитарно-гигиеническими требованиями лишь 51,4% населения, включая 86,9% жителей города, 61,5% сел и 43,4% сельских жителей, следовательно, 79,8%, 18,2% и 0,2% населения» [6,с.10].

Проведение комплексной реконструкции и модернизации водной инфраструктуры в ирригации и водоснабжении может стать «...является основным способом существенного уменьшения объема непродуктивных убытков в водном хозяйстве. Это, безусловно, требует больших затрат (согласно последним исследованиям, в размере 10-12 млрд. долл. США). Но это необходимо сделать, и данный показатель представляет собой один из определяющих факторов для повышения уровня благосостояния около 60% жителей нашей страны" [4,с.95]. В данном контексте весьма важным является использования современных научных подходов для решения этих вопросов. В частности, многие ученые и специалисты обосновано считают, что «...при проведении экспертизы оценки результативности вложений в проект по комплексной модернизации ирригационных площадей следует учитывать еще фактор уменьшения плодородия ирригационных земель при прекращении работ по их модернизации. Принятие во внимание данного фактора поможет избавиться от неверного взгляда на невысокую результативность вложений на восстановление. Восстановление не менее 50% основных водоканалов даст возможность снизить уровень водопотерь на 2,5-3 км³ в ежегодно и, благодаря проведению массовых работ, дополнительно создавать порядка 100 тысяч новых мест в экономике страны» [4,с.97].

Широкомасштабное использования современных инновационных техник и технологий полива может стать одним из решающих условий сокращения непродуктивных затрат на воду и повышения уровня состояния орошения земель. В настоящее время не осуществлена оптимизация технических средств и способов орошения сельскохозяйственных культур, и как и в период СССР, в подавляющем числе хозяйств республики орошение осуществляется, в первую очередь, по бороздовым участкам земли. В период до 1990 годов были внедрены наукоемкие приемы ирригации, в том числе система водоснабжения участков борозды с помощью эластичных трубопроводов, на территории 3,5 тыс. га, а дождевальное орошение осуществлялось на территории 296 га. На данный момент такие водосберегающие технологии не нашли широкого применения в стране из-за своей дороговизны (затраты на полив методом дождевания и методом капельного увлажнения колеблются от 6 до 10 тыс. долл. США в расчете на 1 га земли) и еще недостаток наличия собственного производственно-технической основы для создания данных видов оросительных систем. Необходимо отметить, что еще в советское время учеными Таджикистана были исследованы вопросы внедрения и была доказана эффективность использования малозатратных «безводных» технологий для ряда аграрных культур, принцип которых базировался по отведению жары с рабочей площади водозабора, а также проведение опытных разработок по внедрению "биологического" осушения с применением галофитных насаждений. Однако до настоящего времени эти технологии не нашли должного применения и необходим поиск финансовых ресурсов для проведения дополнительных опытных исследований и широкомасштабного использования.

Система управления водным хозяйством объединяет в себе бассейновое и административно-территориальное принципы и осуществляется органами государственной власти, местные органы исполнительной власти и ряд особо компетентных органов власти по вопросам регулирования и охраны водного фонда, в том числе Министерство энергетики и водных ресурсов РТ, а также различных ведомств по управлению водными ресурсами и охраны окружающей среды. Иными словами, в республике система водопользованием является комплексной структурой с множеством функций в сфере управления водными ресурсами и защиты водных объектов (предсказание, нормирование, эксплуатация и защита, проектирование, учет, стратегия, практика, аналитика, статистика, разработка стратегии), а также диверсификация использования воды и наличие большого количества потребностей в

воде с учетом ее объема, состояния, режима использования. В связи с этим в стране необходимы преобразования для создания и управления водохозяйственной системы. «Система госуправления, несмотря на сохранность управленческого фактора, наличие у государства прав собственности на системы водоснабжения, в значительной степени потеряла хозяйственные инструменты хозяйствования - финансово-материальные средства. В то же время субъекты экономики, получив условную свободу, не приобрели хозяйственные перспективы. Формирование основных управленческих структур - Ассоциаций водопользователей, Комитетов по каналам, Комитетов по водоснабжению, Водных комиссий, Бассейновых системных администраций внутри отдельных стран и т.д. еще находится на стадии становления. Механизмы рыночного хозяйства (оплата за услуги водоснабжения, частная собственность) пока работают недостаточно эффективно» [3,с.189].

Устойчивое развитие поливного земледелия и рациональное использование поливной воды во многом определяются эффективностью государственной тарифной политики. В 1996 году в стране были введены тарифы на оросительную воду в Таджикистане, что стало для того времени прогрессивным явлением. Однако применяемая на практике погектарная ставка (нет водомерных устройств) не является стимулирующим фактором землепользователей для экономного использования поливной воды и, кроме этого, постоянно имеют место проблемы со сбором платежей за воду, ежегодно в среднем они составляют около 60% [11,с.5]. Это, в первую очередь, объясняется неустойчивым низким уровнем финансово-экономического состояния мелких дехканских хозяйств, также не до конца урегулированы отношения с АВП по процедурам сбора платы. Из-за этого постоянно собираются многомиллионные задолженности АВП, которые правительство вынужденно систематически покрывать за счет бюджета страны.

Касательно природоохранной деятельности ситуация со сбором платежей тоже сложная, ввиду неразработанности механизмов и отсутствия технических возможностей проведения соответствующего экологического контроля и взыскания штрафов за загрязнение водных и земельных ресурсов во всех секторах водного хозяйства Таджикистана.

Вышеуказанные проблемы во многом связаны с мелко масштабностью дехканских аграрных хозяйств в стране (большая часть из 140 тысяч дехканских хозяйств имеют земельные участки до 5 га), которые технически не позволяют проводить качественный водный и экологический мониторинг. Решение этой проблемы, на наш взгляд, находится в развитии различных форм кооперации дехканских хозяйств. В этом направлении государством проводятся определенные действия - подготовлен и принят Закон РТ "О кооперативах" (2013 г.) и в настоящее время формируется ряд инициатив по их стимулированию (преференциальное налоговое регулирование, обеспечение доступности к финансовым средствам и т.д.). Создание различных форм аграрных кооперативов в перспективе даст возможность улучшения экономического состояния дехканских хозяйств за счет снижения финансовых издержек на технику, хранение и реализацию аграрной продукции, решит основные проблемы по финансовым процедурам с водохозяйственными и природоохранными структурами и т.д.

Справедливости ради надо отметить, что в стране в настоящее время государством проводятся определенные осуществление конкретных мероприятий по преобразованию водохозяйственного комплекса страны, включение систем интегрированного управления водохозяйственными комплексами на базе основных бассейновых структур республики. Однако, ограниченные финансовые возможности государства становятся серьезным барьером и в связи с этим, основной упор при разработке программ ставится на финансирование со стороны партнеров до 90% (международные финансовые доноры), у которых в свою очередь возникают проблемы в устойчивом финансировании этих проектов из-за финансовых мировых кризисов и сложной бюрократической системы финансирования и его мониторинга. Схожая картина в последние 10 лет наблюдалась фактически во всех странах с развивающейся экономикой. Таким образом, согласно прогнозам ОЭСР - «...размер необходимых вложений для выполнения ЦУР 6.1 (Обеспечение доступности чистой и качественной пресной воды для каждого человека) превосходит сегодняшний показатель более чем втрое» [7,с.11].

Внедрение платы за воду, организация четкого учета использования воды, привлечение к реализации бассейновых планов частных партнеров, создание «Револьверных фондов» (фонды

реинвестирования) и также активное сотрудничество стран Центральной Азии при реализации бассейновых планов на трансграничных реках может в комплексе дать существенные результаты в развитии рационального водопользования [14,с.98].

Для повышения эффективности принятия решений и, следовательно, рационального использования финансовых ресурсов в мире начал широко использоваться новый методологический подход «Водная безопасность», который «...содержит следующие направления: общественная стабильность (справедливый уровень всеобщего доступа к службам и средствам обеспечения водными ресурсами), природоохранные вопросы (рациональное водопользование в условиях "зеленой" экономики) и хозяйственные вопросы(увеличение эффективности использования и сохранения водных ресурсов во всех отраслях и обеспечение комплексного распределения общих экономических, общественных и природоохранных преимуществ при рациональном использовании трансграничных рек, бассейнов и подземных водных пластов)» [3,с.97].

В целом приведенные выше аналитические данные по экономическим и социальным аспектам развития устойчивости водопользования в Таджикистане позволяют сделать ряд следующих заключений и рекомендаций:

- в водном секторе Таджикистана проявляются ряд общих для всех секторов водопользования проблем, среди которых: высокий уровень изношенности имеющейся водной инфраструктуры и сооружений; слабо разработанная нормативно-правовая база; большие непроизводительные потери воды в системах водоподачи и на полях; весьма ограниченные возможности по финансированию проектов и низкие, не соответствующие себестоимости, тарифы на услуги водоснабжения и низкий уровень их сбора;

- осуществление комплексного использования запасов воды и рационального водопользования в бассейне крупнейших рек нашей страны потребует проведения серьезных реформ в системе управления водными ресурсами-создание новых институтов для координации работ на уровне Правительства и повышения кадрового потенциала водного сектора;

- важной и весьма актуальной задачей является широкое на уровне бассейнов рек использование методологии проведения оценки водной безопасности, которая при систематическом проведении позволит рационально использовать жестко лимитированные финансовые ресурсы для модернизации водного сектора страны и решения социально-экономических и острых экологических проблем в регионах Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Об освоении новых орошаемых земель и восстановление земель, вышедших из сельскохозяйственного оборота на период 2012-2020гг». - Душанбе, 2013. - 40 с.
2. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник. - М.: КНОРУС, 2021. - 672 с.
3. Обидов К.Р., Пулатов Э.Я. Экономико-организационные аспекты рационального водопользования в условиях Таджикистана // Комплексное использование водно-энергетических ресурсов Центральной Азии в условиях глобального изменения климата. Материалы международной научно-практической конференции. -Душанбе: «Фархунда М», 2020. - С.186-197.
4. Обидов К.Р., Норов Х.Г. Концептуальные «зеленые» подходы к вопросам повышения эффективности аграрного водопользования в Таджикистане // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2019, №2. - С.91-98.
5. Одинаев Х.А. Эколого-экономическое регулирование природопользования в сельском хозяйстве. - М.: МАКС Пресс, 2004. - 240 с.
6. Одинаев Х.А., Норов Х.Г. Развитие механизмов управления водопользованием в сельском хозяйстве // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2010. - №6(62). - С. 3-11.
7. Доклад об осуществлении диалогов по вопросам национальной политики в области комплексного управления водными ресурсами и водоснабжения.- ОЭСР, 2016. - 68 с.
8. Перспективы развития водного хозяйства в Азии. - АБР, 2007. - 56 с.
9. Программа по улучшению обеспечения населения Республики Таджикистан чистой питьевой водой на 2008-2020 годы. - Душанбе, 2008. - 102 с.
10. Программа реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 гг. - Душанбе, 2016. - 88 с.
11. Программа развития водного сектора Таджикистана на 2010-2025 С.78.
12. Обзор водного развития Азии в 2007. - ПРООН, 2007. - 46 с.
13. Рябчиков А.К. Экономика природопользования//Учебное пособие. - М.: «Элит-2000»,2003. - 192с.
14. Хафизов М.Д. Интегрированное управление водными ресурсами на основе устойчивой модели // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе, 2017. - № 2/10. - С.96-100.

15. Чоршанбиев С.Р. Инновационные кластеры как форма развития энергетической инфраструктуры региона: зарубежная практика // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2014. - №2/5(141). - С.6-10.

ЧАНБАҲОИ ИҚТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ УСТУВОРИИ ИСТИФОДАИ ОБ ДАР ТОЧИКИСТОН

Дар мақола таҳлили вазъ ва мушкилоти асосии кишоварзии обёришаванда ва таъмини оби ошомиданӣ дар Тоҷикистон оварда шудааст, роҳҳои асосии инноватсионӣ оид ба истифодаи воситаҳои иқтисодӣ ва молиявӣ барои навсозии рушди истифодаи об дар Тоҷикистон пешниҳод карда шудаанд. Нақши махсусан муҳими захираҳои об дар соҳаҳои иқтисодиёти кишвар, хусусиятҳои минтақавӣ ва маҳдудияти онҳо, сиёсати воқеии эҳтиёти об барои беҳгардонии иқтисодии тақдироти тақдироти соҳаҳои об, баҳои идоракунии устувори истифодаи об ва сифати манбаъҳои об, ҳалли муммоҳои экологӣ ва таъмини истифодабарандагони об бо оби хушсифату микдоран кофӣ баҳогузорӣ карда шудааст. Муайян карда шудааст, ки механизми идоракунии сиёсати хоҷагии об низоми чораҳои ташкилиест, ки ба бунёди имкониятҳои воқеӣ ва пайдоиши рағбати истифодабарандагони об дар истифодаи сарфакорона ва самараноки захираҳои об равона шудаанд. Ҳалли ин муаммо барои ба мувофиқа овардани манфиатҳои ташкилотҳои хоҷагии об ва истифодабарандагони об бо назардошти сатҳи устувори экосистемаҳои табиӣ ва обӣ имкон медиҳад зарурати ташаккулёбӣ ва рушди механизми идоракунии истифодаи устувори обро, ки ба ҳар як сатҳи идоракунии захираҳои оби кишоварзии минтақа мувофиқ меоянд, талаб мекунад.

Калидвожаҳо: пардохти об, фондҳои об, амнияти озуқаворӣ, навсозии зерсохтор, амнияти об, идоракунии об, ғизо, муҳити зист ва адолати иқтимоӣ.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОСТА УСТОЙЧИВОСТИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

В статье представлен анализ состояния и основных проблем развития орошаемого земледелия и питьевого водоснабжения в Таджикистане. Уточнены основные инновационные подходы к использованию экономических и финансовых инструментов для модернизации развития водопользования в Таджикистане. Отмечается особая важная роль водных ресурсов в отраслях экономики страны, их региональной особенности и ограниченности, указывается на необходимость осуществления реальной политики сбережения воды для улучшения воспроизводства водного потенциала, сохранения устойчивого управления водопользования и качества водных источников, решение экологических проблем и обеспечения водопотребителей водой необходимого количества и высокого качества. Определено, что механизм управления водохозяйственной политикой представляет собой систему организационных мер, направленных на создание реальных возможностей и возникновение заинтересованности у водопользователей в более экономном и эффективном использовании водных ресурсов. Решение этой проблемы позволит сбалансировать интересы водохозяйственных организаций и водопользователей с учетом степени устойчивости природных и водных экосистем, обоснована необходимость формирования и развития механизма устойчивого управления водопользования, соответствующего каждому уровню управления водными ресурсами в сельском хозяйстве региона.

Ключевые слова: плата за воду, водные фонды, продовольственная безопасность, модернизация инфраструктуры, водная безопасность, управление водными ресурсами, продовольствие, окружающая среда и социальная справедливость.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF INCREASING THE SUSTAINABILITY OF WATER CONSUMPTION IN TAJIKISTAN

In the paper is present the analysis of the current situation and the main problems of the development of irrigated agriculture and drinking water supply in Tajikistan is presented. Proposed the main innovative approaches to the use of economic and financial instruments to modernize the development of water use in Tajikistan. Taking into account the foregoing, and the especially important role of water resources in the sectors of the country's economy, their regional peculiarities and limitations, a real policy of water conservation is needed to improve the reproductive water potential, preserve sustainable management of water use and the quality of water sources, solve environmental problems and provide water consumers with the required amount and high quality. The author notes that the mechanism for managing water policy is a system of organizational measures aimed at creating real opportunities and the emergence of interest among water users in a more economical and efficient use of water resources. The solution to this problem will allow balancing the interests of water management organizations and water users, taking into account the degree of sustainability of natural and aquatic ecosystems. The implementation of the above tasks requires the formation and development of a mechanism for sustainable management of water use, corresponding to each level of water management in agriculture in the region.

Keywords: water charges, water funds, food security, infrastructure modernization, water security, water resources management, food, environment and social justice.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Норов Хуршед Ғиёсиддинович* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 888-44-74-43. E-mail: khurshed_tnu@mail.ru

Сведение об авторе: *Норов Хуршед Гиёсиддинович* - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных системы в экономике. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 888-44-74-43. E-mail: **khurshed_tnu@mail.ru**

Information about the author: *Norov Khurshed Giyosiddinovich* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Information Systems in Economics. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 888-44-74-43. E-mail: **khurshed_tnu@mail.ru**

**КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Зоир Джурахон Маджидзода, Мирзозода Мавлудахон Зайни

Институт философии, политологии и права, Национальной Академии наук Таджикистана

Функционирования каждой из ветвей государственной власти предполагает наличие конституционных «внутренних», «собственных» механизмов и обеспечивают их сущностную социально-правовую сбалансированность и согласованность. В качестве ее основы выступают идеоконституционализма, парламентаризма и федерализма, а также их практическое воплощение в государственно-правовом строительстве.

Несмотря на все успехи «коммунистического строительства» и декларируемые политические лозунги об интернационализме, формировании единой социальной общности «советский народ», Советский союз и его лидеры избрали тупиковый и регрессивный путь развития, а не путь социального прогресса. Иначе и не может оцениваться деятельность государства, которое, например, в ходе своего национально-территориального строительства произвольно перекраивала карту страны, игнорируя исторически сложившиеся ареалы расселения тех или иных народностей, уничтожало национальную элиту субэтносов, объявляла отдельные народы предателями и изменниками. Советской конституционализм, в том числе Конституция СССР и конституции союзных республик были политической ширмой, политическим декором тоталитарной государственности, а тоталитаризм по определению не может быть прогрессивным.

Конституционализм - это некий идеал, к которому должно стремиться государственно-организованное общество, идущее по пути социального прогресса. По мнению Н.А. Богдановой, конституционализм - это система идей, взглядов, в которых воплощены представления о конституционном государстве, их конституционное оформление, а также политико-правовая практика реализации таких идей и закрепляющих их норм. Одним из универсальных признаков конституционного государства, наряду с идеей верховенства права, обеспечением свободы и достойного существования человека, разделением (и взаимодействием) властей, является и воплощение идеи народного представительства в формировании и деятельности органов власти и обеспечение непосредственного участия народа в осуществлении власти, в том числе в принятии решений и контроле за функционированием ветвей государственной власти. Также отмечается, что понятие «конституционализм» играет роль системообразующей категории, ей присущ наиболее высокий уровень обобщения, сферой которого выступает весь предмет науки конституционного права во всем его многообразии. Эта категория объединяет все другие категории конституционного права, а любое его понятие проявляется в категории «конституционализма» [4, с.136-138].

В этой связи, учитывая историческое прошлое, в равной степени одинаковое для всех национальных государств постсоветского пространства, очень важно сделать так, чтобы конституционные нормы не были ширмой фактического произвола и беззакония, чтобы функционирование государственного аппарата, основной которого является конституция, подкреплялась внятной, понятной населению государственной политикой, которая бы не дискредитировала идеи конституционализма о народовластии, самостоятельности и независимости ветвей власти.

Для постсоветской России и ее партнеров по СНГ, особенно Республики Таджикистан проблема укрепления государственной власти является болезненной, поскольку в общественном сознании любые шаги в этом направлении нередко воспринимаются как возврат к тоталитарному прошлому. В этой связи нелишне напомнить, что сама по себе большая власть не является источником авторитарной формы правления, для установления последней важны иные факторы монополия на власть и отсутствие демократического контроля над нею. Достижение же достаточной степени централизации властных структур, обретение каждой

ветвью власти прописанного ей в конституции «лица» предотвращает две опасности развития государственности: с одной стороны, появление всекомпетентных, всевластных органов, с другой, - «рассеивание» власти, «расползание» властных структур.

Парламентаризм, как идея, и одной из особенностей ветвей во властные структуры дополняет содержание этих, служит их основой и концептуальному развитию. Парламентаризм, как политическая практика, представляет собой непосредственную реализацию принципов демократического, республиканского, правового государства. По мнению известного русского философа и юриста И.А. Ильина, когда возникает необходимость рассмотреть вопрос о развитии властных структур, когда речь идёт о различиях монархических и республиканских форм правления правосознания, не нужно рассматривать их по формальным признакам [7,с.123-130]. Исходя из этой точки зрения, к идеям парламентаризма можно отнести все, что объективно способствует воспитанию республиканского правосознания.

Интересный объективный обоснованный подход к пониманию парламентаризма используется и в современном конституционном праве, в том числе и в сравнительно-правовых исследованиях. Так, И.М. Степанов описывает такие виды парламентаризма, как парламентаризм развитый, открытый, приглушенный (в зависимости от фактической полноты и силы, действующих в нем нормативов), парламентаризм рационализированный, министерский, номенклатурный (в зависимости от конституированного порядка взаимоотношений между парламентом и другими высшими органами государственной власти) и др. В моделях парламентаризма отражены особенности политического режима (демократического, либерального), характерного для той или иной страны; в моделях парламентаризма - также особенности формы государства, государственного устройства и правления [16,с.6].

В научной литературе предложены различные трактовки парламентаризма, в котором можно вести речь о существовании парламентаризма при признании ценностей демократии, разделения властей, верховенства закона, при свободной деятельности парламента и его реальном влиянии на политическую жизнь. Ограничительное понимание парламентаризма предполагает верховенство парламента, его определяющее положение в системе органов государственной власти. Более широкая трактовка парламентаризма позволяет вести речь о нем при наличии представительного (представляющего народ или сословия), как правило, выборного коллегиального законодательного (законосовещательного) органа, даже весьма ограниченного в своих правах.

Парламентаризм как конституционно-правовое явление, с одной стороны, опирается на целый ряд общих принципов - разделение властей, непосредственная и представительная демократия, правовой характер государства, обеспечивающий верховенства закона, законность и т.д., выступающих в качестве основ конституционного строя. С другой стороны, он непосредственно проявляется в определенном положении, функциях и компетенции парламента, коллегиальных, гласных процедурах его работы, определенном правовом и социальном статусе депутатов и т. д. [15,с.14; 3,с.213-220].

Как отмечает И.М. Степанов, «... нарастающее влияние идей и принципов парламентаризма стало преобладающей тенденцией мирового государственного строительства. Именно парламентаризм постепенно становится средоточием приоритетных ценностей представительной демократии, способом ее организации, инструментом функционирования - в сочетании с ценностями, формами и методами демократии непосредственной, прямой» [16,с.5].

Одним из условий легитимного и эффективного функционирования системы государственной власти выступает наличие соответствующей нормативно-правовой базы. Нормативную правовую базу функционирования государственной власти в данном случае можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле она фактически совпадает с национальной системой позитивного права, закрепляющей всю систему общественных отношений, находящихся под юридической защитой государства. Особое значение здесь имеют институты и нормы, непосредственно-ориентированные на юридическую защиту конституционного строя, территориальной целостности государства, государственного суверенитета, а также устанавливающие специальные правовые режимы обеспечения

государственности, в частности, режим государственной границы, режим чрезвычайного или военного положения.

В более узком смысле нормативно-правовую базу функционирования системы государственной власти можно рассматривать как часть национальной системы права, непосредственно связанной с ее легитимацией и легализацией; нормативно-правовым закреплением компетенции государственного аппарата; регламентацией процессуально-процедурных вопросов его функционирования; а также юридической защитой представителей государственной власти.

Можно выделить два основных общих требования к юридической основе функционирования государственной власти. Во-первых, она содержательно должна обеспечивать сохранение сущностных характеристик государственности, закрепленных в основном Законе. Для всех государств постсоветского пространства в качестве таковых выступает признание государства демократическим, правовым и социальным. В Конституции Азербайджана, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и ряда других стран особо оговаривается светский характер своей государственности. Во-вторых, она должна служить ограничителем политической и правовой конъюнктуры, ограничителем репрессивной власти государства, что обеспечивается установлением и реализацией режима правозаконности [21, с.33-34].

Обобщая содержащиеся в литературе идеи о совершенствовании нормотворческого процесса, как одном из условий юридического обеспечения государственности, можно назвать ряд мероприятий, которые необходимы для этого.

1. Проведение основных мероприятий общего характера:

- проведение активной и хорошо продуманной государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, структурированной по соответствующим сферам (экономика, противодействие преступности, геополитика, социальная защита населения и т.п.);
- осуществление мероприятий по достижению гражданского согласия в отношении политико-правового устройства государства;
- фактическое обеспечение принципа разделения властей при наличии эффективной системы сдержек и противовесов;
- четкое регулирование взаимодействия всех ветвей власти на всех этапах правотворческого и правореализационного процессов;
- имплементация в национальное законодательство положений конвенции ООН о противодействии терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и т.д., а также унификация национального законодательства стран СНГ на основе модельных законодательных актов.

2. Проведение основных мероприятий содержательного характера:

- разработка стандартов нормативных правовых актов, отражающих наивысший уровень их качества, в том числе отраслевых;
- законодательное закрепление научно обоснованных требований, предъявляемых к форме закона, которая существенно значима для реализации правовых норм;
- упорядочение законодательной техники;
- нормотворческая разработка лингвистических стандартов языка закона;
- законодательное закрепление таких основных требований к законопроекту, как: полнота регулирования соответствующей сферы общественных отношений, отсутствие в законе упущений и пробелов; определенность и точность формулировок, выражений и отдельных категорий, терминов, понятий; доступность и ясность языка закона для субъектов права (адресатов), на которых распространяется его действие; функциональный стиль языка; конкретность регулирования, четкое определение всех необходимых элементов закона; четкая система построения закона (целостность, сбалансированность, внутренняя связь и взаимозависимость всех частей законодательной конструкции, логическая последовательность изложения мысли законодателя); унификация, единообразие формы, структуры закона, способов приемов изложения нормативных правовых предписаний; максимальная емкость,

экономичность и компактность законодательных формул;

- унификация и стандартизация законодательной терминологии;
- усиление системности законодательства.

3. Проведение основных мероприятий процессуального характера:

- разработка методики оценки необходимости принятия нормативного правового акта;
- исследование и учет общественного мнения и общественных интересов на всех этапах нормотворческой деятельности;
- определение связи и взаимодействия проектируемого акта с другими нормами данной правовой системы, правовых систем других государств, а также с другими социальными регуляторами;
- законодательное установление ответственность конкретных лиц, разрабатывающих законопроекты, за нарушение в них норм Конституции и других законов;
- обязательное проведение независимой правовой и лингвистической экспертиз каждого законопроекта;
- внедрение практики проведения в целесообразных и возможных случаях социальных экспериментов для определения оптимального варианта правового регулирования соответствующих групп общественных отношений и выработки наиболее эффективной формы правового воздействия на эти отношения;
- совершенствование правового регулирования законодательного процесса: определение предмета и пределов законотворческой деятельности; включение в конституции раздела о правотворческой деятельности государственных органов с четким разграничением предметов ведения Парламента и Президента; определение компетенции каждого правотворческого органа.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о правовых принципах функционирования системы государственной власти. Исходя из сформулированных выше положений, целесообразно выделить две группы таких принципов: правовые и организационные.

Правовые принципы включают следующие:

1.Согласование права и нравственности. Это означает, что право (закон) не заменяет морально-этнические нормы, являющиеся, непосредственным выражением и «продолжением» менталитета - духовности, а дополняет их. В обществе действует два правовых принципа: для граждан - «дозволено все, что не запрещено законом», для представителей государственной власти - «разрешено лишь то, что разрешено законом».

Первый постулат следует понимать не в смысле вседозволенности за рамками закона, а в плане соблюдения **правовых запретов на основе следования нравственным императивам.** В противном случае неизбежен разрыв между моралью и правом. В советской правовой литературе, как правило, не возникал вопрос об аморальности правонарушений, а тем более преступлений [14,с.88-89]. «Выведение» права за границы нравственности означает в итоге подмену первым второго. В конечном счете, государство (прежде всего, в лице законодателя) постоянно будет сталкиваться с необходимостью юридически регламентировать те ситуации, которые традиционно решались на основе морально-этнических норм. И здесь необходим четкий баланс между социальными нормами, разумность в процессах криминализации и декриминализации тех или иных форм поведения.

Второй постулат отражает так называемый этатический позитивизм (юридический нормативизм) и подразумевает, что деятельность государственного аппарата подчинена предписаниям закона. В литературе высказана мысль о том, что право и мораль в равной степени определяют границы дозволенного и обязанного в сфере реализации исполнительной власти, применения мер процессуального обеспечения и принятия решения по делу [17,с.82]. Более верной представляется позиция Ю.Е. Аврутина, отмечающего, что «... если это положение можно принять применительно к поступкам конкретных субъектов, то распространение его на сам процесс реализации исполнительной власти, применения мер принуждения ... сомнительно. Дозволенное и обязанное в правоприменении определяется исключительно нормами права», поэтому «... речь должна идти не о единстве права и морали..., а их согласовании при выборе не столько средств и методов выполнения оперативно-

служебных задач (они заданы законом и ведомственными актами), сколько активности, интенсивности их практической реализации, определяемых усмотрением должностного лица, в котором его правосознание и нравственная культура, ценностные ориентации и установки играют решающую роль [2,с.342].

2. Выстраивание разумной иерархии правоохраняемых ценностей. Выдвижение во главу угла прав человека, признание интересов личности более весомыми по сравнению с интересами общества и государства является классическим постулатом доктрины правового государства. Однако это не означает и не может означать ослабление роли государства в защите и охране личности. Более того, личность не в состоянии решить проблему собственной безопасности и восстановления прав, нарушенных совершением преступления. Это принципиально прерогатива государства. По мере роста преступности государство должно адекватно усиливать свои функции в сфере контроля над ней [12,с.114]. Права человека могут быть гарантированы только в условиях сильного государства, которое в состоянии управлять обществом и позитивно воздействовать на личность.

Права личности не устраняют ее обязанностей как субъекта общественных отношений в целом и правоотношений в частности. Поэтому противопоставление интересов государства и личности на основе антагонизма между государством и свободой неверно, по существу. «Даже классический либерализм истратил немало пыла на легитимацию государства как гаранта индивидуальной свободы. Уже почти общим местом в либерализме стало преодоление антиномии государства и индивида через установление некоего баланса между безопасностью всех и свободой каждого, причем приоритетность безопасности государства воспринимается как данность в любых теоретических построениях», - справедливо замечает участник «круглого стола» на тему: «Гражданское общество и проблемы безопасности в России» философ Т.А. Алексеева [5,с.24].

В условиях ослабленного государства говорить о соблюдении прав человека не приходится, разве что в исключительно декларативном тоне. Свидетельство этому - проблема безработицы, нищета масс, их люмпенизация, алкоголизация и наркотизация населения, масштабы которой начинают угрожать национальной государственности многих стран, в том числе стран-участников СНГ.

3. Равенство всех перед законом. Отечественная правовая традиция, которая во многом определяет содержание национального законодательства всех государств постсоветского пространства, всегда основывалась на принципах ограниченности власти и ее ответственности. «Переводя» эти основополагающие идеи в плоскость доктрины правового государства, можно заключить, что власть должна быть ограничена правовыми установлениями (в том числе уголовно-правового характера), и лица, ее представляющие, подлежат ответственности за совершенные правонарушения на общих основаниях.

Не менее важно обеспечить корреспонденцию между уровнем властных полномочий и степенью ответственности, иначе говоря, время ответственности должно возрастать по мере расширения полномочий личности в управленческой иерархии, как с точки зрения нравственных императивов, так и правовых запретов. Это, конечно, в идеале. В действительности положение обычно складывается диаметрально противоположное: принадлежность к властным структурам определенного уровня является часто своеобразной индульгенцией на безнаказанность. Власть становится притягательной для многих (в том числе для представителей криминалитета) не только потому, что она расширяет возможности для обогащения, но и является определенной гарантией безнаказанности. Такая ситуация нетерпима, поскольку она противоречит идее социальной справедливости, оказывает деморализующее воздействие на население, дискредитирует идею власти как ответственного служения обществу.

4. Ответственность власти за разработку и реализацию социальной политики. В литературе правильно указывается, что правовое государство должно выработать не только систему правовых ограничений своей деятельности, но и нести политическую, правовую и моральную ответственность перед народом за невыполнение взятых на себя обязательств [9,с.159]. Политическая реальность свидетельствует о другом: многочисленные, в особенности,

предвыборные, обязательства не выполняются; выдвигаются все новые проекты реформирования, не учитывающие соотношения мировых цен и доходов населения; мизерная пенсия и заработная плата работникам бюджетной сферы не может обеспечить элементарное выживание значительной части населения. Все это говорит о нарушении принципиального требования теории систем: поддержания в управлении прямых и обратных связей.

В тоталитарном государстве обратные связи «глушились» (борьба с инакомыслием), в постсоветских государствах они все чаще просто игнорируются. Нетрудно заметить, что при разности механизмов и та и другая политика ведет практически к одному результату - потенциальному разрушению (саморазрушению) государства, обрекает на провал демократические преобразования, превращает конституционное провозглашение государства в фикцию.

5. Сокращение круга субъектов, наделенных правом ограничивать права и свободы физических и юридических лиц. Правомерное ограничение прав человека государством имеет цель поставить преграды на пути произвольному обращению с правами других субъектов [18, с.98-100]. Не менее важно и правомерное ограничение прав государства по отношению к своим гражданам, ограничение его репрессивной власти, вмешательства в личную жизнь и т.д.

И в том и в другом случае юридическим основанием ограничения прав выступают международные и национальные нормативно-правовые акты. Так, еще в Декларации прав человека и гражданина 1789 года записано: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами» (ст.4) [19, с.98-100]. Аналогичное положение было провозглашено Всеобщей декларацией прав человека (ст.29 п. 2), в которой зафиксировано: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом». В Пакте об экономических, социальных и культурных правах провозглашено: «... Государство может устанавливать только такие ограничения... прав, которые определяются законом ...» (ст.4) [13, с.20-53]. В этом отношении международным Пактам вполне соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая закрепляет положение о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом». Аналогичные нормы содержат Конституции и других стран СНГ: «Ограничения прав и свобод граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка защиты конституционного строя и территориальной целостности республики» (ч.3, ст.14 Конституции Республики Таджикистан); «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» (ст. 39 Конституции Казахстана); «Право на свободу может быть ограничено только в предусмотренном законом порядке путем задержания, ареста или лишения свободы» (ч. II, ст. 28 Конституции Азербайджана); «Каждый имеет право на свободу и неприкосновенность. Человек не может быть подвергнут аресту, обыску не иначе, как в установленном законом порядке. Он может быть заключен под стражу только по решению суда - в установленном законом порядке» (ст.18 Конституции Армении).

Конституционность ограничения прав сочетается с установлением определенных законодательных процедур этого ограничения, а также законодательным определением субъектов, которым такое право делегировано от имени государства. В частности, права человека могут ограничивать: суд и прокуратура, милиция (полиция), таможенная служба, органы безопасности, учреждения и органы, исполняющие наказания, персонал лечебных учреждений закрытого типа и ряд иных государственных органов, учреждений и организаций, например, в России – внутренние и пограничные войска, судебные приставы [20-№6]. Права юридических лиц кроме ряда названных субъектов могут ограничивать различного рода контрольные и надзорные органы.

Действующее законодательство допускает конституционные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, организационные ограничения, причем ограничиваться могут политические, гражданские, экономические, социальные права

[11, №5,6, С.88-96]. Многочисленность субъектов, которым делегировано право ограничивать права граждан и юридических лиц, порождает многочисленность как самих формы ограничений, так и форм злоупотребления этими правами. К противозаконным ограничениям, допускаемым должностными лицами категорий, могут относиться такие действия, как: незаконное лишение свободы (ст.127 УК Российской Федерации, ст.131 УК Республики Таджикистан), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ, ст. 348 УК РТ), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ, ст. 358 УК РТ), вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ, ст. 349 УК РТ), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ, ст.133 УК РТ), нарушение неприкосновенности жилища граждан (ст. 139 УК РФ, ст. 147 УК РТ), применение физической силы, специальных средств, оружия и боевой техники с превышением полномочий (неправомерное применение), в том числе и в условиях чрезвычайного положения.

6.Наличие ограничителей репрессивной власти государства. Правовым механизмом подобного ограничения является установление и реализация режима правозаконности в Таджикистане. Правозаконность означает, что в обществе, претендующем на приобщение к мировой цивилизации, воцаряется неуклонное и жесткое господство закона, и в то же время сам закон перестает быть продуктом власти, ее произвола и своеволия. Правозаконность означает, что в государстве, претендующем на приобщение к мировой цивилизации, воцаряется неуклонное и жесткое господство закона, и в то же время сам закон перестает быть продуктом власти, ее произвола и своеволия. Правозаконность - категория не только правовая. Она является составной частью политического режима государственной правовой политики, выступая, кроме всего, и как повседневная практика соблюдения правовых норм в различных сферах социальной жизни. Правозаконность, будучи методом осуществления политического режима, методом реализации государственной власти, в том числе и власти исполнительной, отражает внутреннюю закономерность развития и упрочения демократии. Предоставляя широкие конституционные социально-экономические, политические, личные права гражданам, государство обязана рассматривать правозаконность как естественную политико-правовую и организационную гарантию их осуществления в процессе законодательной, судебной и исполнительно-распорядительной деятельности.

Также нередко при осуществлении обеспечения государственности в правовой теории и практике использование терминов «федерализм» в качестве синонимов стирает содержательную разницу этих понятий. Федерация - это легитимация принципов федерализма и их выборочное, обусловленное историческими традициями формально-юридическое закрепление в Основном законе в виде основ конституционного строя и организации территориального устройства конкретного государства, определяющее существующее в мировой практике разнообразие моделей федеративных отношений. И в федеративном, и в унитарном государстве нельзя игнорировать и еще одно правило распределения власти: каждый государственный орган, каждое должностное лицо должны иметь столько власти, сколько необходимо для выполнения их функций и задач. Не менее важно и другое правило распределения власти: в условиях демократического правового государства власть не может игнорировать институты гражданского общества, не может присваивать себе те полномочия, которыми эти институты наделены конституцией.

Федерализм является многомерной категорией, отражающей не только формально-юридические, но и социально-исторические, философско-мировоззренческие аспекты государственного устройства и системы распределения властеотношений, выступающей в силу этого в качестве универсального демократического принципа государственного устройства, альтернативы избыточной централизации управления путем преимущественной концентрации властных полномочий на нижних уровнях власти при сохранении за федеральным центром предметов ведения и полномочий, обеспечивающих поддержание государственного суверенитета, мира между членами федерации, гарантию прав и свобод граждан на всей территории государства.

По выражению П. Кинга, «... хотя федерализм и может существовать без федерации, но

невозможно существование федерации без федерализма» [8,с.70]. В этой связи основные идеи федерализма, касающиеся распределения государственной власти, в равной степени могут быть использованы и в федеративных, и в унитарных государствах, исключая ее сверхцентрализацию, а в ряде случаев и узурпацию власти, обеспечивая возможность децентрализовать и распределять власть по вертикали; интегрировать территориальные сообщества в единое политическое целое (посредством разделения компетенции) с сохранением политической свободы (посредством самоуправления).

Второе. Одним из условий обеспечения государственности является совершенствование системного по своим внутренним свойствам механизма государственного управления. Он должен иметь многоуровневый и многофункциональный характер, обеспечивая выработку единой государственной политики (экономической, социальной, правовой и т.д.) и ее последовательную реализацию как на всей территории страны (пространственно-территориальное действие механизма), так и всеми органами исполнительной власти в пределах их компетенции и с учетом разграничения предметов ведения (субъектно-функциональное действие механизма). Системность механизма государственного управления предполагает, что в качестве его подсистем выступают соответствующие организационно-правовые механизмы отраслевых и межотраслевых министерств и ведомств центра (федерального, если речь идет о федерации, и республиканского, если речь идет об унитарном государстве) и регионального уровней и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан 1994 года, с изм. и доп. 1999, 2003, 2010гг. - Душанбе: Гандж, 2016.
2. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России. Теория. История. Перспективы. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. - С.342.
3. Алиев З.М. Некоторые вопросы становления парламентаризма в Республике Таджикистан // Вестник Межпарламентской Ассамблеи стран-участников СНГ. - СПб., 2001. - № 4. - С.213-220.
4. Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы международной конференции. - М., 1999. - С.136-138.
5. Вопросы философии. - М., 1995. - № 2.-24 с.
6. Дмитриев Ю.А., Измайлова Ф.Ш. Проблема контроля и ответственность в деятельности органов государственной власти // Государство и право. - М., 1996. - № 4. - С.88-96.
7. Ильин И.А. О монархии и республике // Вопросы философии. - М., 1991. - № 4. - С.123-130.
8. King P. Federalism and Federation. - Baltimore, 1982. - P.70.
9. Малько А.В. Правовое государство и его принципы. Теория государства и права. Курс лекций. - Саратов, 1995. - 159 с.
10. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. - М.: Изд-во МГУ, 1967.
11. Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическом // Правоведение.- М., 1993. - №5. - С.19.
12. Милуков С.Ф. Российского уголовное законодательство: опыт критического анализа. - СПб., 2000. С.114.
13. Международная защита прав и свобод человека. - М., 1990. - С.20-53.
14. Мицкевич А.В. Взаимодействие права и нравственности // Взаимодействие права и нравственности. - М., 1964. - С.88-89;
15. Онишко Н.В. Парламентаризма в России: история становления и эволюция. - СПб., 2002. - С.14.
16. Парламентское право России. Уч. пособие / Под ред.И.М. Степанова,Т.Я. Хабриевой. - М.1999. - С.6.С.5.
17. Сокова З.К. Единство права и морали в административно-юрисдикционной деятельности милиции общественной безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. - С.82.
18. Стремоухов А.В. Правовые основы ограничения прав человека органами внутренних дел (теоретическое обоснование) // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. - СПб., 1999. - №2.- С.44.
19. Современные зарубежные конституции. - М., 1992. - С.98-100.
20. О внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ//ФЗ РФ от 06.02.97 -М., СЗ РФ.-1997.- № 6.
21. Таланин В.В. Правозаконность и демократия // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире). Материалы межвузовского научно-практического семинара (г. Санкт- Петербург, 15 ноября 1999г.). - СПб., 1999. -С.33-34.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ВА ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: МЕХАНИЗМОИ АСОСИИ ТАЪМИНИ ДАВЛАТДОРИИ МИЛЛИ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои мубрами конституционализм ва ба танзимдориҳои конституционӣ-ҳуқуқии таҷзияи ҳокимият дар соҳаи идоракунии давлати ва таъмини сохтори давлати мавриди таҳлил қарор гирифта шудааст. Ҳокимият ҳамчун шакли идоракунии, як намуди маҳсули идоракунии интегративӣ буда, бо мақсади нигоҳдоштани низоми комилҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, ҳамоҳангсозии умумӣ ва дастаҷамъона бо

дарназардошти аломатҳои алоҳида, таъмини низоми идоракунии алоҳида, мувофиқа бар чомеъа, дар асоси ҳамдигарфаҳми ва ба расмиятдарории пешво ба танзим дароварда мешавад. Ба сифати асоснокунии ҳокимияти давлати идеяи парламентаризм, конституционализм ва федерализм, инчунин амалӣ намудани он дариҷрои сохтори идоракунии давлати ҳуқуқӣ мебошад. Ду талаботи умумии асоси ҳуқуқии амали намуданидораи ҳокимият ҷудо карда шудаанд. Аввалан, шакли идораи давлатӣ мазмунан моҳияти давлатдориро, ки дар қонуни асосӣ оварда шудааст, бояд таъмин намояд. Дар ин ҷода барои тамоми давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ шинохти давлатдорӣ демократӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ бошад. Дуюм, давлатдорӣ бояд таҳди идораи як табақаи маҳдуди сиёсӣ ва давлатӣ-ҳуқуқӣ, ҳокимияти сиёсии махсуси давлати буда, иҷроиши низоми ҳуқуқӣ ва ғайраро таъмин намояд. Омузиши адабиётҳои илмӣ-ҳуқуқӣ оиди санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ яке аз шартҳои муҳими таъминоти ҳуқуқии давлатдорӣ ба шумор меравад. Барои иҷроиши ин пешниҳодҳо чорабиниҳои асосии таъминоти давлатдорӣ - гузаронидани чорабиниҳои умумӣ ва махсуси хусусияти мазмунан муҳим вазифавӣ дошта асоснок карда шудаанд, инчунин масъалаҳои принсипҳои ҳуқуқии махсуси идоракунии ҳокимиятиро қайд намуда, онҳо ба ду гурӯҳи мақсаднок - ҳуқуқӣ ва ташкилӣ ҷудо карда шудаанд.

Калидвожаҳо: конституционализм, сохтори конституционалӣ, давлатдорӣ, парламентаризм, ҳокимият, ҳокимияти халқӣ, ҳокимияти давлатӣ, ҳокимияти сиёсӣ, таҷзияи ҳокимият ва падидаи ҳокимият.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются вопросы конституционализма и конституционно-правовое регулировании и разделения власти в механизме управления и обеспечении государственности. Власть в этой трактовке представляет собой некое особенное интегративное свойство социальной системы, имеющие целью поддержание ее целостности, координацию общих коллективных целей с интересами отдельных элементов, а также обеспечивающие функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимации лидерства. В качестве ее основы выступают идеи парламентаризма, конституционализма и федерализма, а также их практическое воплощение в государственно-правовом строительстве. Выделены два основных общих требований к юридической основе функционирования государственной власти. Во-первых, она содержательно должна обеспечивать сохранение существенных характеристик государственности, закрепленных в основном Законе. Для всех государств постсоветского пространства в качестве таковых выступает признание государства демократическим, правовым и социальным. Во-вторых, она должна служить ограничителем политической и правовой конъюнктуры, ограничителем репрессивной власти государства, что обеспечивается установлением и реализацией режима правозаконности и т.д. Обобщая содержащиеся в литературе идеи о совершенствовании нормотворческого процесса как одном из условий юридического обеспечения государственности, выделены ряд мероприятий, которые необходимы для этого, прежде всего, проведение основных мероприятий общего, содержательного и процессуального характера. Особого рассмотрения заслуживает вопрос о правовых принципах функционирования системы государственной власти. Исходя из сформулированных выше положений выделены две группы таких принципов: правовые и организационные.

Ключевые слова: конституционализм, конституционное устройство, государственность, парламентаризм, власть, народовластие, государственная власть, политическая власть, разделения властей, феномен власти.

CONSTITUTIONALISM AND PARLIAMENTARISM: MAIN ENFORCEMENT MECHANISMS NATIONAL STATEHOOD

This article examines the issues of constitutionalism and constitutional and legal regulation and separation of powers in the mechanism of governance and ensuring statehood. Power in this interpretation is a kind of special integrative property of a social system, aimed at maintaining its integrity, coordinating common collective goals with the interests of individual elements, as well as ensuring the functional interdependence of the subsystems of society based on the consensus of citizens and legitimizing leadership. Power in this interpretation is a kind of special integrative property of a social system, aimed at maintaining its integrity, coordinating common collective goals with the interests of individual elements, as well as ensuring the functional interdependence of the subsystems of society based on the consensus of citizens and legitimizing leadership. Its basis is. The ideas of parliamentarism, constitutionalism and federalism, as well as their practical implementation in state-legal construction. The authors of the article highlight two basic general requirements for the legal basis of the functioning of state power. First, it should provide meaningfully the preservation of the essential characteristics of statehood, enshrined in the main Law. For all states of the post-Soviet space, the recognition of the state as democratic, legal, and social acts as such. Secondly, it should serve as a limiter of the political and legal environment, a limiter of the repressive power of the state, which is ensured by the establishment and implementation of the rule of law, etc. Summarizing the ideas contained in the literature on improving the rule-making process as one of the conditions for the legal support of statehood, we can name a number of measures that are necessary for this: Carrying out the main events of a general, substantive and procedural nature. The issue of the legal principles of the functioning of the system of state power deserves special consideration. Based on the provisions formulated above, the authors of the article expediently distinguish two groups such as principles: legal and organizational.

Keywords: constitutionalism, constitutional structure, statehood, parliamentarism, power, democracy, state power, political power, separation of powers, the phenomenon of power.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Зоир Дҷурахон Мадҷидзода* – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,

Мушовири давлатии адлияи дараҷаи 1, генерал-майори милитсия, сарҳодими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи акад. А. Баҳоваддинови АМИ Тоҷикистон, **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail: **Zoirov2009@mail.ru**

Мирзозода Мавлудахон Зайнӣ – унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи акад. А. Баҳоваддинови АМИ Тоҷикистон, узви Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон. **Суроға:** 734051, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 42. E-mail: **m.mirzozoda@yandex.ru**

Сведение об авторах: **Зоир Джураҳон Маджидзода** - доктор юридических наук профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции, Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени акад. А.Баховаддинова НАН Таджикистана. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33. E-mail: **Zoirov2009@mail.ru**

Мирзозода Мавлудахон Зайнӣ - соискатель Института философии политологии и права НАН Таджикистана, член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734051, г. Душанбе, проспект Рудаки 42. E-mail: **m.mirzozoda@yandex.ru**

Information about the authors: **Zoir Jurakhon Majidzoda** - Doctor of Law Professor, State Counselor of Justice 1st class, Major General of Police, Chief Researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after acad. A. Bahovaddinova National Academy of Sciences of Tajikistan. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 33. E-mail: **Zoirov2009@mail.ru**

Mirzozoda Mavludakhon Zaini - applicant for the Institute of Philosophy of Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan, a member of the Majlisi Namoyandagon Committee of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights. **Address:** 734051, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 42. E-mail: **m.mirzozoda@yandex.ru**

**ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ
ДОХИЛӢ: МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН**

Раҷабзода Р.М. Шарофзода Р.Ш.

**Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар ҳаёти имрӯза дар робита бо афзоиши сатҳи ҷинояткорӣ, намудҳои дигари ҳуқуқвайронкунӣ, алалхусус, бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ, вусъати хатарҳо ва таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ (терроризми байналмилалӣ, экстремизм, ҷинояткориҳои фаромиллӣ ва ғайра) талабот ба таъмини сифат ва самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ чун самти афзалиятноки фаъолияти давлат меафзояд. Мубориза бо ҷинояткорӣ, терроризми байналмилалӣ, гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор, савдои одамон ва дигар таҳдиду хатарҳои ҷаҳонӣ самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат ва сиёсати ҳифзи ҳуқуқиро тақозо мекунанд.

Айни замон самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ аз як қатор омилҳо, аз ҷумла, муташаққилии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, асосҳои мустаҳкамаи ташкилӣ, ҳуқуқӣ, молиявӣ, моддӣ, иттилоотӣ, идеологӣ ва дигари мақомоти номбурда вобастагӣ дорад. Дар байни омилҳои таъминкунандаи самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ ҷойи муҳим ва ҳалкунандаро фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ чун ҷузъи таркибии низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ишғол мекунад. Ҳама гуна ҷораҳои ташкилӣ, ҳуқуқӣ, молиявӣ, моддӣ ва ғайра дар ҳолати паст будани сатҳи фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нақши худро пурра иҷро карда наметавонанд.

Аз ин нуқтаи назар, беҳдошти сатҳи фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ масъалаи мубрам ва ҳаётан муҳими илмӣ ва амалӣ мебошад. Мубрамияти ин масъалаи илмӣ бо он муайян мегардад, ки дар илми назариявии ҳуқуқшиносӣ фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар маркази таваҷҷуҳи олимони солҳои тулонӣ қарор дошта, оид ба паҳлуҳои гуногуни он андешаҳои гуногун баён шудаанд. Аз нигоҳи амалӣ фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ барои таъмини самаранокии фаъолияти ҳам мақомоти зикршуда ва ҳам мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ аҳамияти муҳим дорад.

Аҳамияти амалии фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар он ифода меёбад, ки мақомоти корҳои дохилӣ дар сафи пеши мубориза бо ҷинояткорӣ ва намудҳои дигари ҳуқуқвайронкунӣ қарор дошта, вазифаҳои ҳаётан муҳимро дар соҳаи таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартиботи ҷамъиятӣ, қонуният, амнияти давлат ва ҷомеа ба дӯш доранд. Тавре маълум аст, ҳамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низоми муташаққилонро ташкил дода, дар робитаи зич бо ҳамдигар фаъолият доранд. Фалаҷ гардидани фаъолияти яке аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба фаъолияти дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таъсири манфӣ мерасонад. Аз самаранокии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ самаранокии умуман низоми ҳифзи ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Барои ҳамин, сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба раванди таъмини самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ ва низоми ҳифзи ҳуқуқӣ таъсири ҷиддӣ мерасонад.

Фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои зерин дорад:

1. Фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҷузъи фарҳанги ҳуқуқии умумӣ буда, сарфи назар аз намудҳои фарҳанги ҳуқуқӣ, мазмун ва унсурҳои таркибиеро дорад, ки дар иртибот бо фарҳанги ҳуқуқии умумӣ ташаккул ва инкишоф меёбад. Мафҳуми умумии фарҳанги ҳуқуқӣ ба фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ тааллуқ дорад.

2. Фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҷузъи фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ буда, хусусиятҳои умумиро, ки ба ин навъи фарҳанги ҳуқуқӣ тааллуқ доранд, фаро мегирад. Бо ин хусусиятҳо фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз намудҳои дигари фарҳанги ҳуқуқӣ фарқ дорад.

3. Намуди мустақили фарҳанги ҳуқуқӣ ва гурӯҳи алоҳида дар таркиби фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ё субфарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ махсуб мешавад. Аз ин нуқтаи назар, фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои ба худ хос дорад.

4. Хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо омилҳои зерин муайян карда мешаванд:

- хусусиятҳои фаъолияти касбии (хизмати) кормандони мақомоти корҳои дохилӣ;
- намудҳои ҷудогонаи фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тафтишотӣ, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва ғайра, ки ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир мерасонад;
- доираи салоҳияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки зимни амалӣ намудани онҳо фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул меёбад ва зоҳир мегардад;
- вазъи ҳуқуқии мақомоти корҳои дохилӣ дар механизми давлат, ки ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир мерасонад;
- фазои корӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ, ки дар муҳити он фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул ва инкишоф меёбад;
- низоми мустақили таҳсилоти ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо назардошти ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ;
- низоми мустақили омодагии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, тақмили ихтисоси кормандони роҳбарикунандаи ин мақомот;
- санадҳои меърии ҳуқуқии махсус, ки ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир мерасонанд;
- талаботи алоҳида ва махсуси шахсӣ ба кадрҳои мақомоти корҳои дохилӣ;
- речаи махсуси фаъолияти касбӣ чун заминаи ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ.

Ҳамаи ин талаботи методологӣ, ки бо назардошти хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ муайян мегарданд, зимни таҳқиқоти фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бояд ба инобат гирифта шаванд. Нуқтаҳои илмӣ-методологӣ зикршуда дар раванди таҳлили илмии фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба асос гирифта мешаванд.

Хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо хусусиятҳои фаъолияти касбии ин кормандон муайян карда мешаванд. Тавре маълум аст, фаъолияти касбии кормандони мақомоти гуногуни давлатӣ (парламент, мақомоти иҷроия, андоз, гумрук ва ғайра) хусусиятҳои худро дорад. Ин хусусиятҳо аз намуди фаъолияти касбӣ, речаи корӣ, муҳити кор, вазъи психологӣ дар коллектив ва объектҳои фаъолият вобастагӣ доранд.

Фаъолияти касбӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо назардошти салоҳияти хизмати кормандони ин мақомот, ки дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ, аз ҷумла, ҷинояткории муташаккилона, терроризм, экстремизм, тартиботи ҳуқуқӣ ва ҷамъиятӣ, таъмини қонуният, фаъолияти ғавраӣ-ҷустуҷӯӣ, кофтукови ҷинояткорон, шахсони бедарак ғайбшуда ва ғайра амалӣ карда мешаванд, сурат мегирад.

Фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ объектҳои махсуси худро дорад. Мақомоти номбурда речаи махсуси муҳофизавиро дар объектҳои шахрвандӣ ва истехсолӣ таъмин мекунанд.

Фаъолияти ҳамарӯзаи касбӣ ба ҳолати раванӣ ва ҷисмонии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсиргуздор мебошад. Дар ин мақомот фазои махсуси корӣ ҳукмфармо аст, ки бо мубориза бо ҷинояткорӣ, кофтукови ҷинояткорон, дастрасӣ ба ҳуҷҷатҳои дорои сирри давлатӣ ва дигари бо қонун ҳифзшаванда, нигоҳдорӣ ва истифодаи силоҳи оташфишон ва лавозимоти дигари дорои таъйиноти ҳарбӣ зич алоқаманд аст. Муносибатҳои мартаботӣ байни сардор ва кормандони тобеъ, байни кормандоне, ки рутбаҳои гуногун доранд, дар ин мақомот ҷой доранд. Аз кормандони мақомоти корҳои дохилӣ сатҳи баланди интизом талаб карда мешавад. Ҳамаи ин омилҳо, ки муҳити равониро дар ин мақомот муҳайё месозанд, ба шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии

кормандони мақомоти номбурда таъсир мерасонанд. Аз ин нуқтаи назар, дар мақомоти корҳои дохилӣ муҳити махсуси равонӣ чой дорад, ки ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсиргузор аст.

Барои ҳамин, бештари муҳаққиқон мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ»-ро бо назардошти хусусиятҳои фаъолият дар мақомоти номбурда муайян мекунанд [5,с.87; 6,с.66].

Ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ маҷмуи омилҳои равонӣ, идеологӣ, ахлоқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, молиявӣ, иттилоотӣ таъсир мерасонанд. Дар байни омилҳои зикршуда нақши омилҳои ахлоқӣ калон аст. Риояи меъёрҳои ахлоқӣ барои фаъолияти ҳамарӯзаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нақши муҳим дорад, зеро онҳо бо аҳолии бевосита муоширатдоранд. Сифатҳои шахсии кормандони мақомоти номбурда низ дар бештари мавридҳо аз сифатҳои ахлоқӣ (одоб, ахлоқи ҳамида, одоби муошират, муносибати инсондӯстона ва дигар) вобастагӣ доранд. Маҳз сифатҳои ахлоқӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нақши ҳалкунанда мебозанд. Барои ҳамин, олимони андешадоранд, ки меъёрҳои ахлоқӣ дар ташаккули сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ саҳми арзанда мегузоранд [6,с.10].

Қайд бояд кард, ки фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар сатҳи назариявӣ ва амалӣ ташаккул меёбад. Дар сатҳи назариявӣ фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар раванди таълим ташаккул ёфта, он барои фаъолияти минбаъдаи касбӣ замина мегузорад. Дар сатҳи амалӣ фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар раванди кор дар мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул меёбад. Дар ин давра фаъолияти касбӣ ба ташаккули хусусиятҳои касбии фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир мегузорад.

Аз ин нуқтаи назар, фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар раванди фаъолияти касбӣ хусусиятҳои зеринро пайдо мекунад:

- фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар чараёни фаъолияти касбӣ равишҳои касбӣ пайдо мекунад;

- дар чараёни фаъолияти касбӣ донишҳои назариявӣ, ки дар раванди таҳсилоти касбӣ ба даст омадаанд, бо маҳорат ва истеъдоди фаъолияти касбӣ илова карда мешаванд, арзишҳои назариявӣ, аз ҷумла, мафҳумҳои назариявӣ ба эътиқоди фаъолияти касбӣ табдил меёбанд;

- унсурҳои нави фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар чараёни фаъолияти касбӣ, аз ҷумла, дар раванди фаъолияти кофтукови ҷинойтӣ, пешгирии ҷинойткорӣ ва ҳуқуқвайронкунӣ, ҷимояи тартиботи ҳуқуқӣ ва ҷамъиятӣ, тафтиши ҷинойтҳо арзишҳои нави фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ташаккул меёбанд;

- агар дар чараёни таълим фарҳанги умумии ҳуқуқии касбӣ ташаккул ёбад, пас, дар раванди фаъолияти касбӣ фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои худро пайдо мекунад;

- дар чараёни фаъолияти касбӣ унсурҳои фардӣ фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул меёбанд, ки минбаъд бо назардошти таҷрибаи корӣ афзоиш ёфта, зимни пешбарӣ ба вазифаҳои роҳбарикунанда, додани рутбаҳои хизматӣ ба инobat гирифта мешавад;

- фарҳанги ҳуқуқии касбии фардӣ кормандони ҷудоғонаи мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул меёбад, ки аз сифатҳои шахсӣ, маҳорати касбии кормандони алоҳида вобастагӣ дорад.

Ҳамин тариқ, дар чараёни фаъолияти касбӣ фарҳанги ҳуқуқии умумии назариявӣ ба фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ва сипас, фарҳанги ҳуқуқии касбии фардӣ табдил меёбад. Фардигардӣ фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ маҳз дар рафти фаъолияти касбӣ сурат мегирад.

Дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии фардӣ кормандони ҷудоғонаи мақомоти корҳои дохилӣ нақши асосиро хусусиятҳои фардӣ шуури ҳуқуқӣ мебозад. Тавре маълум аст, шуури ҳуқуқӣ дар шахсияти инсон дар робита бо сифатҳои шахсии фард ташаккул меёбад. Сифатҳои шахсӣ, ки гуногун мебошанд, ба ташаккули шуури ҳуқуқии фардӣ таъсир мерасонанд. Маҳз шуури ҳуқуқии фардӣ, ки дар робита бо сифатҳои шахсии фард

ташаккул меёбад, минбаъд дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нақши ҳалқунанда мебозад. Барои ҳамин, олимони хусусиятҳои шуури ҳуқуқии фардиро таҳқиқ мекунанд [16,с.2].

Хусусияти дигари фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо он муайян мегардад, ки татбиқи ҳуқуқ самти асосии фаъолияти касбии кормандони зикршуда махсуб мешавад. Ҳамаи самтҳои фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ (фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, Ҳимояи тартиботи ҳуқуқӣ ва дигар) бо татбиқи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ алоқаманд аст.

Фаъолияти татбиқи ҳуқуқ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нақши муҳим мебозад. Донишҳои назариявӣ ва маҳорати касбӣ, ки дар ҷараёни татбиқи ҳуқуқ амалӣ ва зоҳир мегарданд, ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсири ҳалқунанда мегузоранд.

Татбиқи ҳуқуқ донишҳои қонунӣ назариявиро оид ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, фактҳои ҳуқуқӣ, ҳолатҳои мушаххаси ҳаёти талаб мекунад. Бе донишҳои назариявӣ таъмини самаранокии татбиқи ҳуқуқ имконнопазир аст. Ҳамзамон бо ин, маҳорати касбӣ барои татбиқи ҳуқуқ, аз ҷумла, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ мусоидат мекунад.

Татбиқи ҳуқуқ омилҳои муҳими ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мебошад. Барои ҳамин, олимони ба ин паҳлуи фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ тавачҷуҳи зиёд зоҳир мекунанд. Дар рафти таҳқиқоти илмӣ мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқтатбиқсозӣ» пешбарӣ шудааст [17,с.36].

Ин ақида ва мафҳуми пешниҳодшуда қобили дастгирӣ аст. Дар ҷараёни татбиқи ҳуқуқ, тавре болотар зикр гардид, хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо донишҳои назариявӣ ва маҳорати касбӣ ташаккул меёбад. Фарҳанги татбиқи ҳуқуқ, ки дар ҷараёни фаъолияти ҳуқуқтатбиқсозии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул меёбад, ҷузъи фарҳанги ҳуқуқии касбӣ буда, унсурҳои навро дар иртибот бо донишҳои назариявӣ ва маҳорати касбӣ дар бар мегирад.

Ҳамин тариқ, фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди алоҳида ва мустақили фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мебошад. Мустақилияти он бо хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқии касбӣ, ки болотар шарҳ дода шуданд, собит мегардад.

А Д А Б И Ё Т

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. - М., 1998. - С. 319.
2. Баранов П., Витрук Н. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы // Право и жизнь. - М., 1992. - № 1. - С. 110-118.
3. Басков О.О. О предварительном следствии // Советская юстиция. - М., 1990. - № 15. - С. 167-175.
4. Бондаренко М.В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 159 с.
5. Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: дис. ... канд. психол. наук. - М., 1998. - 204 с.
6. Гранат Н.Л. Психологические основы обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел. - М., 1977. - 97 с.
7. Гранат Н.Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел. - М., 1984. - 84 с.
8. Гуцериев Х.С. Политико-правовая теория и функционирование. - СПб., 1996. - 83 с.
9. Карташов В.П. Профессионализм субъектов юридической деятельности // Правовая реформа и совершенствование юридической деятельности. - Ярославль, 1990. - С.17-25.
10. Кузнецов Э.В. Философия права в России. - М., 1989. - 205 с.
11. Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. -М., 1989. -С. 84.
12. Лихолоб В.Г. Правовая культура работников органов внутренних дел и ее значение для правоприменения. - Киев, 1984. - 102 с.
13. Лукашева Е.А. Социалистическая законность и правосознание. - М., 1973. - 344 с.
14. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. - Л., 1986. - 86 с.
15. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. - Л., 1988. - С. 96.
16. Соколов Н.Я. Правосознание юристов: понятие, сущность и содержание // Советское государство и право. - М., 1983. - № 10. - С. 2 -16.
17. Соколов Н.Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания // Советское государство и право. - М., 1985. - № 3. - С. 36 -54.
18. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. - Душанбе, 2018. - 720 с.

ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ: МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН

Дар мақола нуктаҳои назари илмӣ ва заминаҳои методологӣ оид ба мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ» таҳқиқ карда шудаанд. Қайд мегардад, ки дар ҳаёти имрӯза дар робита бо афзоиши сатҳи ҷинояткорӣ, намудҳои дигари ҳуқуқвайронкунӣ, алаҳхусус, бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ, вусъати хатарҳо ва таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ (терроризми байналмилалӣ, экстремизм, ҷинояткорӣ фаромиллӣ ва ғ.) талабот ба таъмини сифат ва самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи меафзояд. Мубрамияти ин масъалаи илмӣ бо он муайян мегардад, ки дар илми назариявии ҳуқуқшиносӣ фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар маркази тавачҷуҳи олимон солҳои тулонӣ қарор дошта, оид ба паҳлуҳои гуногуни он андешаҳои гуногун баён шудаанд. Аз нигоҳи амалӣ фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ барои таъмини самаранокии фаъолияти ҳам мақомоти зикршуда ва ҳам мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ аҳаммияти муҳим дорад. Хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ муайян ва таҳлил карда шудаанд. Ин хусусиятҳо дар заминаи талаботи умумии илмӣ-методологӣ, ки дар мақола муфассал таҳлил гардидаанд, муайян карда мешаванд. Инчунин омилҳои ташаккули фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ба монанди омилҳои раванӣ, идеологӣ, ахлоқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, молиявӣ ва иттилоотӣ таҳлил гардида, нақши муҳимми омили ахлоқӣ дар байни онҳо махсус таъкид карда шудааст.

Калидвожаҳо: шуури ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, фактҳои ҳуқуқӣ, ҷомеа, инсон, шахрванд, ноболигон, занон, нафақахӯрон, ҷинояткорӣ, ҷинояткорӣ муташаккилона, терроризм, экстремизм, қонуният, амнияти давлат, тартиботи ҳуқуқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, таъмини қонуният, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, кофтукови ҷинояткорон.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОНЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ

В данной статье исследованы научные перспективы и методологические основы понятия «профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел». Отмечается, что в современной жизни в связи с ростом преступности, других видов правонарушений, в частности, использования информационных технологий, возникают новые глобальные угрозы и вызовы (международный терроризм, экстремизм, транснациональная преступность и др.), растет потребность в обеспечении качества и эффективности правоохранительных органов. Актуальность этого важного научного вопроса определяется тем, что в теоретической юриспруденции профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел уже много лет находится в центре внимания, и по различным ее аспектам высказываются разные взгляды. С практической точки зрения профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел имеет первостепенное значение для обеспечения эффективности как этих, так и других правоохранительных органов. Также выявлены и анализированы особенности профессиональной правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Эти особенности определены на основе общенаучных и методических требований, подробно анализированные в статье. Кроме того, анализированы факторы формирования профессиональной правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, такие как психологические, идеологические, моральные, экономические, социальные, политические, финансовые и информационные факторы, среди которых особо отмечается роль морального фактора.

Ключевые слова: правосознания, правоотношения, юридические факты, общество, человек, гражданин, несовершеннолетние, женщины, пенсионеры, преступность, организованная преступность, терроризм, экстремизм, законность, безопасность государства, правопорядок, общественный порядок, обеспечения законности, оперативно-розыскная деятельность, розыск преступников.

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF INTERNAL AFFAIRS EMPLOYEES: DEFINITIONS AND FEATURES

This article examines the scientific perspectives and methodological bases of the concept of «professional legal culture of law enforcement officers». It is noted that in today's life in connection with the increase in crime, other types of offenses, in particular, the use of information technology, the expansion of new global threats and challenges (international terrorism, extremism, transnational crime, etc.) the need to ensure the quality and effectiveness of law enforcement is growing. The relevance of this important scientific issue is determined by the fact that in the theoretical science of jurisprudence, the professional legal culture of law enforcement officers has been in the center of attention for many years, and different views have been expressed on its various aspects. From a practical point of view, the professional legal culture of law enforcement officers is of paramount importance to ensure the effectiveness of both these and other law enforcement agencies. This article also identifies and analyzes the specifics of the professional legal culture of police officers. These features are determined on the basis of general scientific and methodological requirements, which are analyzed in detail in the article. In addition, the factors of formation of the professional legal culture of law enforcement officers, such as psychological, ideological, moral, economic, social, political, financial, informational factors, are analyzed and it is noted that the role of the moral factor is important.

Keywords: legal consciousness, legal relations, legal facts, society, man, citizen, minors, women, pensioners, crime, organized crime, terrorism, extremism, rule of law, state security, law and order, law enforcement, public order, public order criminals.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Раҷабзода Равшан Мухитдин* - Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2. Телефон: **(+992) 918 61 18 53**. E-mail: **rrm_67@mail.ru**

Шарофзода Рустам Шароф - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 901 00 07 70**

Сведение об авторах: *Раджабзода Равшан Мухитдин* - Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, дотсент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2. Телефон: **(+992) 918 61 18 53**. E-mail: **rrm_67@mail.ru**

Шарофзода Рустам Шароф – Таджикский национальный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 901 00 07 70**

Information about the authors: *Rajabzoda Ravshan Mukhitdin* - Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Faculty No. 2. Phone: **(+992) 918 61 18 53**. E-mail: **rrm_67@mail.ru**

Sharofzoda Rustam Sharof - Tajik National University, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992) 901 00 07 70**

СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 341.221(575.3+575.2)

ТАДЖИКСКО-КЫРГЫЗСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Мухаммад Абдурахмон Наврузода

Национальная академия наук Таджикистана

После приобретения государственной независимости проблема урегулирования границ и взаимоотношений с соседями в Центральной Азии стала одной из ведущих. Данная проблема серьезно дестабилизирует отношения не только между отдельными государствами, но является одним из чувствительных сторон внешней и внутренней политики любого государства. Установление международных границ представляет собой процесс взаимодействия между политикой, правом, географией и непосредственно между населением сопредельных государств. Главной целью этого процесса является достижение мира и взаимное признание границ.

Кыргызско-таджикский участок государственной границы периодически становится зоной конфликтов между местным населением или пограничниками двух стран.

Исходя из этого, многие исследователи, классифицируя территориальные вопросы, акцентируют внимание на двух видах: спорах о положении границы и спорах о принадлежности определенного участка территории. Второй вид конфликтов предполагает определение статуса территории, которая имеет четкие границы. В то время, как первый вид территориальных споров делает акцент на определении места прохождения государственной границы, в силу отсутствия либо спорной делимитации [1, с.17-18].

По мнению многих политологов, основная причина конфликтов в данном регионе заключается в неделимитированных участках, где невозможно определить границу между государствами. На сегодняшний день между Таджикистаном и Кыргызстаном приблизительно демаркированы 504 из 970 километров, государственной границы.

Возникает вопрос, почему невозможно разрешить спор? Крупный анклав Ворух (исторический анклав) - это самая горячая точка в Ферганской долине, которая является «яблоком раздора». Со своей стороны, Таджикистан предлагает опираться на документы и карты 1924-1927 гг. Но Кыргызстан предлагает использовать карты двусторонних комиссий периодов 1958-1959 и 1989 гг. Именно, поэтому до сих пор страны не могут прийти к единому решению.

Испокон веков данная территория принадлежал таджикам, а кочевые племена, которые были обитателями пустынь, никогда не могли претендовать на эту территорию. Жители приграничных районов Киргизии в годы Советской власти жили очень бедно, поэтому по соседски таджики пустили их на плодотворную землю ради их выживания.

Ворух является сельской общиной, относящейся к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана. По площади Ворух составляет 130 км². Население составляет 31 тыс. человек, из которых 99,99% таджики, 0,01% - киргизы. Несмотря на трудности решения проблемы данного анклава, правительствами Таджикистана и Кыргызстана в 2014 году было подписано соглашение по строительству приграничной дороги. Таджикские и кыргызские дорожные строители в конце 2014 года приступили к строительству дороги Ворух-Исфара и Тамдык-Аксай, которая позволит местным жителям беспрепятственно передвигаться и иметь альтернативную дорогу [2, с.56].

Наряду с этим, в Кыргызстане существует два эксклава - это Шахимардан и Чон-Гара (Северный Сох). Необычной особенностью Соха является то, что подавляющее большинство его населения составляют таджики, так что по национальному составу анклав не совпадает ни с материнским, ни с окружающими государствами. Сох изолирован от остальной территории Узбекистана территорией Киргизии (Баткенская область, между Баткенским и Кадамжайским районами) и является анклавом по отношению к Киргизии, эксклавом - к Узбекистану. Кроме того, Сох состоит из двух частей - это Северный Сох (Чон-Гара, Калача, Нижний Сох) и

Южный Сох. Данный эксклав возник в 1955 году, причины, возникновения которого конкретно неизвестны. Из истоков истории следует отметить, что Сох был передан узбекам в аренду на 70 лет и с момента распада СССР является камнем преткновения в отношениях двух стран. Неоднократно совершались попытки соединения эксклава с материнским государством посредством создания коридора. Но все попытки были тщетными. Соответственно, в данном эксклаве существует множество проблем, главная из которых - это межнациональные конфликты и трения, второстепенные - нехватка воды, демографический взрыв, множество КПП и коррупция [3,с.43].

Как известно, советское наследие оставило нам непредсказуемые проблемы, в том числе и территориального характера. Именно по этой причине между нашими государствами неоднократно происходили приграничные конфликты, некоторые из них даже сопровождались вооруженными стычками.

По этому поводу в 2000 г. была создана Правительственная комиссия по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой. В дальнейшем, в состав Комиссии были внесены соответствующие изменения и дополнения. В последний раз соответствующие изменения и дополнения были внесены в 2012 и 2013 годах [4,с.89].

Решение поднять уровень сопредседателей межправительственной комиссии по делимитации и демаркации государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном на уровне вице-премьеров с обеих сторон было принято на встречах и переговорах на высшем уровне между президентами Республики Таджикистан и Кыргызской Республики 27 мая 2013 года в г. Бишкеке [5, Инт.ресехс].

Такие конфликты, переросшие в вооруженные противостояния, достигли своего пика в 2014 году, и сегодня, в результате которого обе стороны сообщили о наличии пострадавших среди пограничников и местных жителей.

Сегодня очень важным моментом для успешной работы пограничных комиссий является определение правовых основ делимитации государственной границы. И немало спорных моментов возникает в процессе определения правовых основ делимитации и в процессе их толкования, что весьма затрудняют продвижению работы комиссии.

Однако, в последнее время по данной проблеме возникает много спорных вопросов, которые имеют амбициозно - субъективный характер, без учета исторических фактов, добрососедских и других отношений. И не зная историю и взаимоотношения двух народов, никто не имеет права претендовать на территорию, которая никогда не принадлежала тому или иному государству. Кроме того, в процессе политических переговоров сторонам переговорщикам не следует поднимать вопросы, которые не входят в их полномочия. Например, председатель КНБ Кыргызстана вместо того, чтобы урегулировать территориальные вопросы между нашими государствами, претендует еще на другие территории Таджикистана, не понимая сегодняшнюю геополитическую ситуацию вокруг Центральной Азии. Как говорят таджики, сегодня шутить с огнем нельзя, мы однажды пошутили и теперь знаем ценность мира и добрососедства. Хотелось бы, чтобы царили мир и согласие. Очень хочется мира и согласия между нашими народами и государствами.

Апрельские события 2021 года показали, что ситуация на государственной границе между Таджикистаном и Кыргызстаном, как и прежде, остается очень непростой. Таким образом, группа представителей новой киргизской элиты, чтобы поднять свой имидж на арене государственной политики, применила силу, нарушил договор, вошла в Исфаринский район и серьезно повредила нашим добрососедским отношениям.

Следует отметить, что они потерпели неудачу и не смогли достичь своих нечистоплотных целей. Мы считаем, что такой агрессивный акт против нас, хотя и носит захватнический характер, укрепил национальный дух и единство нашего народа, и мы смогли дать им равный семитричный ответ. Теперь, когда они проиграли начатую им же войну на границе, вступили в информационную войну. Поэтому мы твердо уверены, что при таком несправедливом подходе они не добьются успеха и в киберпространстве. В то же время, политическая клевета и обман в

информационном пространстве приводят к негативным последствиям при восстановлении новых позитивных отношений между Таджикистаном и Кыргызстаном.

Наряду с этим, все провокации, клевета и призывы к международным организациям и другим организациям мирового уровня связаны с некоторыми неправительственными организациями, инициировавшие “тюльпанной” революцию в Кыргызстане еще в 2005 году. Но сегодня, чтобы создать брешь в дружбе между таджиками и кыргызами они и некоторые новоиспеченные политики используя поддержку своих кураторов, хотят превратить центральноазиатский регион в театр военных действий. Но, несмотря на всю эту клевету и измышления в адрес Таджикистана, наши недруги никогда не достигнут своей гнусной цели на международной арене. Сегодня международному сообществу хорошо известно, что кыргызские пограничники в гражданской форме первыми вошли на нашу границу, что является нарушением государственной границы и международного права.

Если мы посмотрим на их недавнюю историю, то увидим, как в 1990 году в Оше были убиты ни в чем неповинные люди других национальностей, о чем во всех интернет-СМИ гремела как «Ошская резня». Или июньские события 2010 года, которые происходили на юге Кыргызстана, в результате которых погибло 447 человек в Оше и Джалал-Абаде, и 75 тыс. людей стали беженцами. Националистические и агрессивные группы подожгли дома местных узбеков и присвоили их землю и имущество, но никто не подавал официальной жалобы в ООН или международный трибунал за их акты агрессии, и их действия до сих пор сохраняются в исторической памяти народов региона.

Как известно, с 2002 года с начала работы совместных комиссий по делимитации и демаркации государственной границы между нашими государствами по сегодняшний день делимитированы 506 км границы. Остальная часть границы в настоящее время не урегулирована из-за наличия споров, взаимных обид и некомпетентных специалистов.

Особенно, в Баткенской области Кыргызстана, где сходятся рубежи сразу трех государств - Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, где накопилось много проблем территориальных споров, что приводит к частым пограничным конфликтам. Самые спорные части границы Таджикистана в Исфаринском районе, где не согласованы, и процесс определения границ замедлился. Наиболее вероятно, что проблема в приграничных сообществах, особенно в Чоркухе и Ворухе настолько взрывоопасна, что любое движение вызовет дальнейшую неудовлетворенность и может вызвать непредсказуемые последствия. Этому свидетельствует вероломное нападение пограничников Кыргызстана в апреле 2021 года.

Исходя из этого сегодня необходимо, в первую очередь, подготовить население пограничных районов в моральном и психологическом плане о предстоящих делимитации и демаркации границ между Кыргызстаном и Таджикистаном с целью избежание случаев возникновения конфликтов в силу недопонимания принятых решений.

Несмотря на все это, власти соседней страны на протяжении многих лет, используя удобный случай, независимо от требований двусторонних соглашений, на спорных участках, особенно в Исфаринском и Бободжон-Гафуровском районах путем строительства жилых домов и приобретением земель нашей страны, начали укреплять свои позиции.

Даже в этом случае таджикский народ, не потеряв терпимость, смог сохранить статус и права своих соседей. Но другая сторона подло и изредка смогла спровоцировать конфликт между приграничным населением и пограничными властями. Споры в основном ведутся вокруг использования материалов национально-территориального разделения.

В целом, вопрос о национально-территориальном и приграничном разделении во время обретения независимости выявил устаревшие проблемы советской эпохи, многие из которых, по мнению экспертов, даже в советское время были специально подстроены таким образом. То есть, “топорное” разделение отдельных регионов соседних республик было отложено на черный день. К сожалению, даже после обретения независимости страны Центральной Азии сталкиваются с множеством трудностей в решении этого вопроса. Высказанная точка зрения подкрепляется попытками кыргызских пограничников нападать на нашу границу. Всем известно, что за тридцать четыре дня до конфликта кыргызские пограничники и зачинщики конфликта отвели своих людей и вооруженно подготовленными напали на нашу сторону.

Говорят, что “у лжи короткие ноги”, и сегодня все знают, что кыргызские пограничники начали войну первыми и не думали о ее последствиях.

Кроме того, после неудачной попытки, используя политические технологии, во всех средствах массовой информации избрали путь распространения политической клеветы и обмана. Если сегодня какие-то исследователи придерживаются мнения, что мы не проявляли активность в информационном пространстве, и как будто проиграли эту историю в виртуальном пространстве, то они абсолютно ошибаются. Единство нашей нации вокруг Лидера нации Эмомали Рахмона и понимание этого вопроса активизировали не только отдельных людей, но и нашу национальную активность, что гражданский приоритет преобладал над всеми формами идеологической борьбы.

Сегодня как никогда для нашей страны важны постоянная заинтересованность в мире и стабильности, потому, что это во многом зависит от геополитической и геостратегической политики в регионе. В этой связи нам необходимо больше сосредоточить нашу политику на сотрудничестве с нашими соседними странами, особенно с теми, которые имеют экономические интересы и интересы в сфере безопасности. В то же время, наряду с расширением транспортного коридора южной части страны, мы также должны уделять постоянное внимание совершенствованию транспортного маршрута на север нашей страны.

Одним из факторов, который может сблизить политические позиции стран Центральной Азии, является достижение договоренности между собой. В частности, наплыв экстремистских и националистических групп на таджикско-кыргызской границе, который носит агрессивный характер, может усугубить разногласия в регионе. Наконец, для восстановления хороших отношений обеим сторонам потребуется использовать формальный диалог и традиционную дипломатию.

Следует отметить, что сегодня религиозная ситуация в Кыргызстане является различной и острой, здесь сильно влияние современного религиозного экстремизма. В Кыргызстане публикуется много новостей и статей, которые открыто содержат претензии к устрашению и провокаций. Такая форма выражения используется группой представителей НПО и другие группировки для усиления националистических настроений и подготовки людей к борьбе, что не приводит к положительному результату.

Таким образом, нынешнее отношение Кыргызстана к другим соседним государствам дестабилизирует геополитическую ситуацию в регионе. Так, в последние годы после обострения отношений между узбеками и кыргызами, ситуация достигла апогея, что, по-прежнему, создает серьезные проблемы и для Узбекистана. Узбекистан старается найти выход из этих конфликтов и сегодня пытается держаться подальше от конфликта с кыргызами.

В такой ситуации Россия также может показать, в какой-то степени, свою важную роль в Центральной Азии, и она в этом заинтересована. Поэтому сегодня целесообразно одновременно укреплять некоторые двусторонние и многосторонние отношения Таджикистана с другими странами.

В то же время, зарубежные организации, ведущие активную дипломатию на территории Кыргызстана, вносят весомый вклад в дальнейшее осложнение ситуации в соседних странах региона, что играет не в нашу пользу.

Несмотря на все это, мы должны приложить все усилия для поддержания дружбы между Таджикистаном и Кыргызстаном, чтобы открыть новые горизонты в двусторонних, многосторонних экономических, социальных, культурных и политических отношениях, а также содействовать миру на границе между нашими странами. Следовательно, у нас есть и другая позиция, которая может уважать ценности мира и единства, нашу политическую независимость и суверенитет наших соседей. По нашему мнению, сегодня дружба является одним из важнейших условий, которое обеспечит сосуществование и могущество наших стран, и мы верим, что преобладает мудрость обеих сторон, и они без всякого посредника достигнут согласия за столом переговоров.

В целом, для стабилизации обстановки необходимо создание благоприятных условий для его разрешения с помощью цивилизованных форм: политических переговоров и традиционной

дипломатии. Переговоры - это, прежде всего, процесс совместного принятия решений. При силовом подходе неделимитированные участки всегда остаются нерешенными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров / Б.М. Клименко. - М., 1982. - С.17-18.
2. Ворух // [сайт]. www.wikiprdia.org (дата обращения: 16.02.2020)
3. Сохский район // [сайт]. www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2020)
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2012 года №298 «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, №640-24».- Душанбе, 2018.
5. Интернет Ресурс. <http://president.tj/ru/node/4458>.
6. Курбонова З. Некоторые особенности предотвращения и смягчения конфликтов в приграничных зонах Таджикистана и Кыргызстана // Вопросы политологии. - 2016. № 4 (24). С. 140-147.
7. Курбонова З.М. Политический проблемы возникновения и развития анклавов // Вопросы политологии. - 2017. - № 1 (25). - С. 162-169.
8. Махмадов А.Н., Курбонова З.М. Межджиджикский конфликт и национальное примирение как фундамент укрепления политического развития Таджикистана // Вопросы политологии. - 2018. Т. 8. № 12 (40). С. 1189-1197.
9. Бородин Е. А. Геополитические аспекты развития Кыргызстана и политика России: автореф. дис. ... докт. полит. наук. -М., 2012. - 170 с.
10. Майтдинова Г.М. Этнополитический фактор, как проблема безопасности Центральной Азии // Сб. ЦГИ: Безопасность в Центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов (матер. III Межд. науч. конференции, Душанбе, 8-10 июля 2004 г.). - Душанбе, 2005. - 47 с.
11. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. - М.: Аспект Пресс, 2014. - 420 с.
12. Бородин Е.А. Геополитические аспекты развития Кыргызстана и политика России: автореф. дис. ... докт. полит. наук. -М., 2012. - 170 с.
13. Гусейнов В.А. Центральная Азия: Геополитика и экономика региона. - М.: Красная звезда, 2010. - 380 с.
14. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В 2-х томах. Том 1. Под общ. ред. Х. Зарифи. - Душанбе, 2009. - 340 с.
15. Джекшенкулов А. Кыргызская дипломатия в эпоху вызовов // В конце недели, 6 января 2006 г. - №1(21891). - 340 с.
16. Государственный и политический строй Таджикистана // Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП)/ [сайт]. URL: <http://easttime.ru/countries/topics/1/10/73.html> (дата обращения: 15.02.2021).

БАҲСҶОИ ХУДУДИИ ТОҶИКИСТОНУ ҚИРҒИЗИСТОН ВА ХУСУСИЯТҶОИ ХОСИ ОНҶО

Дар мақолаи мазкур масъалаи баҳсҷои худудии байни тоҷику қирғизро мавриди муҳокимаи қарор дода, паҳлуҳои гуногуни “анклав” ва дигар бархурдҳои вобаста ба тақсимои худуҷи таҳлили таҳқиқ шудаанд. Хусусан баҳсҷои ғайримантиқие, ки дар фазои маҷозӣ баъди воқеаҳои апрелии 2021 ба амал омаданд, на танҳо ҳақиқати ҳолро инъикос карда наметавонанд, балки ба раванди муносибатҳои байни ин ду кишвар таъсири манфӣ мерасонанд, ки муаллиф онҳоро муайян намудааст. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, як гурӯҳ намоёндоғони элитаи қирғиз барои баланд бардоштани имиджи сиёсии ҳеш дар амал аз қувва истифода намуда, ҳама гуна шартномаҳои байнидавлатиро ба назар нагирифта, ба ноҳияи Исфара ҳучум намуда, муносибатҳои ҳамсоҷиро ҳалалдор карданд, ки дар мақола аниқ карда шудааст. Ҳамаи инро ба назар гирифта, муаллиф дар мақола барои ҳалли масъалаҳои баррасишуда, раванди музокироти сиёсӣ ва дипломатии анъанавии фаъолро пешниҳод менамояд. Мавриди тазаккур аст, ки масъалаи тақсимои миллӣ-худуҷи ва марзӣ дар замони соҳибистиклолӣ проблемаҳои қуҳнашудаи замони Шӯравиро рӯи қор овард, ки аксари онҳо ҳатто дар замони ҳокимияти Шӯравӣ мувофиқи ақидаи қоршиносон махсус роҳандозӣ карда шуда буданд. Яъне табартақсими минтақаҳои алоҳидаи қумхуриҳои ҳамсоҷа барои рӯзи мабодо будааст. Баъди ба даст овардани соҳибистиклолӣ низ, мутаассифона кишварҳои Осиёи Марказӣ барои ҳалли ин масъала ба мушкилиҳои зиёде рӯбарӯ шуда истодаанд. Тақвияти ин гуфтаҳо воқеаҳои қушиши ғасби сарҳади мо аз қониби сарҳадбонони қирғиз мебошад, ки дар мақола таҳқику муайян гардидааст. Қирғизҳо аввалин шуда қангро оғоз намуда, аз оқибаташ фикр накарданд. Ба замми ин боз дар тамоми расонаҳои хабари технологияи сиёсиро истифода намуда, ба паҳн кардани тухмату фиреби сиёсӣ даст заданд, ки дар мақолаи мазкур боиси таҳлили таҳқиқ ва баррасӣ қарор ёфтааст.

Қалидвожаҳо: Тоҷикистон, Қирғизистон, Ёзбекистон, Осиёи Марказӣ, Қорқуҳ, Воруҳ, муносибатҳои амбитсионӣ, масъалаҳои худудии байни тоҷикону қирғизҳо, фазои виртуалӣ, фиребҳои сиёсӣ, муқолама, миёнаравӣ, тарафқашии сиёсӣ, хусусияти агрессивӣ

ТАДЖИКСКО-ҚЫРҒЫЗСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

В данной статье рассмотрены проблемы территориальных споров между таджиками и киргизами, анализированы различные аспекты «анклава» и другие подходы к территориальному делению. В частности, иррациональные споры, развернувшиеся в киберпространстве после апрельских событий 2021 года, не только не отражают реальность, но и негативно сказываются на отношениях между двумя странами, которые проанализированы автором. Несмотря на это группа киргизских элит применила силу для повышения своего политического статуса на практике, игнорируя любые межправительственные соглашения и нападая на Исфору,

тем самым подрывая добрососедские отношения, которые были уточнены автором статье. Учитывая все это, в статье представлен процесс политических переговоров и традиционно активной дипломатии для решения обсуждаемых вопросов. Следует отметить, что проблема национально-территориального и территориального деления во время независимости касалась устаревших проблем советской эпохи, многие из которых, по мнению экспертов, конкретно рассматривались даже в советское время. То есть, деление отдельных регионов соседних республик на сутки. К сожалению, даже после обретения независимости страны Центральной Азии сталкиваются с множеством трудностей в решении этого вопроса. Это утверждение подкрепляется попытками киргизских пограничников захватить наши границы, которые исследовались в статье. Кыргызы первыми начали войну и не думали о последствиях. Кроме того, они использовали политические технологии во всех средствах массовой информации для распространения политической клеветы и обмана, что было предметом анализа и изучения в данной статье.

Ключевые слова: Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Центральная Азия, Чоркух, Ворух, амбициозные подходы, таджикско-кыргызские территориальные вопросы, виртуальное пространство, политические фейки, переговоры, посредник, политические позиции, агрессивная политика, региональный экстремизм, региональная безопасность

TAJIK-KYRGYZ TERRITORIAL DISPUTES AND THEIR FEATURES

In this article, the author examines the problem of territorial disputes between Tajiks and Kyrgyz, analyzes various aspects of the "enclave" and other approaches to territorial division. In particular, the irrational disputes that unfolded in cyberspace after the April 2021 events not only do not reflect reality, but also negatively affect the process of relations between the two countries. Despite this, a group of Kyrgyz elites used force to enhance their political status in practice, ignoring any intergovernmental agreements and attacking Isfara, thereby undermining good neighborly relations. Considering all this, the author presents in the article the process of political negotiations and traditionally active diplomacy to resolve the issues discussed. It should be noted that the problem of national-territorial and territorial division during independence concerned outdated problems of the Soviet era, many of which, according to experts, were specifically considered even in Soviet times. That is, the division of individual regions of neighboring republics by a day. Unfortunately, even after gaining independence, the Central Asian countries face many difficulties in resolving this issue. This statement is supported by the attempts of the Kyrgyz border guards to seize our border, which were investigated in the article. The Kyrgyz were the first to start the war and did not think about the consequences. In addition, they used political technology in all media to disseminate political slander and deception, which has been the subject of analysis and study in this article.

Keywords: Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Central Asia, ambitious approaches, Tajik-Kyrgyz territorial issues, virtual space, political fakes, negotiations, mediator, political positions, aggressive character.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Муҳаммад Абдурахмон Наврӯззода* - ноиби президенти АМИТ, узви вобаста, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail: tifk@mail.ru

Сведения об авторе: *Муҳаммад Абдурахмон Наврӯззода* - вице-президент Национальной Академии наук Таджикистана, член-корреспондент, доктор политических наук, профессор. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. E-mail: tifk@mail.ru

Information about the author: *Muhammad Abdurahmon Navruz* - National Academy of Sciences of Tajikistan, Vice President, Corresponding Member, Doctor of Political Sciences, Professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 33. E-mail: tifk@mail.ru

Кузнецова Н.А., Орлинская О.М., Фоменков А.А.

**Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы**

Партия «Яблоко» является наряду с КПРФ и ЛДПР одной из старейших в Российской Федерации и, что также очень важно, системообразующей (что ещё важно – нет огромной зависимости от персоны лидера, как у либерал-демократов!). Тот факт, что уже более 15 лет данная партия не представлена в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, ничуть последнее обстоятельство не отменяет. В самом деле, во-первых, именно наличие партии «Яблоко» в декабре 2004 – марте 2012 гг. (в тот период минимальная численность партии согласно Федеральному закону №95-ФЗ «О политических партиях» должна была составлять сначала 50 тысяч, а затем снижена до 40 тысяч) позволяло утверждать, что в России имеется легальная демократическая оппозиция. Во-вторых, сам факт того, что партия «Яблоко» участвовала во всех без исключения парламентских выборах в России, делают её значимой для функционирования политической системы в целом.

Нельзя не признать, что перестав быть парламентской партией в 2003 году, «Яблоко» находилось (да и продолжает находиться) в поиске своей новой идентичности в меняющихся реалиях отечественной политической системы. Имели место смены лидера партии, в конечном итоге, правда, приведшие к возвращению на свой пост Г.А. Явлинского. Политические лозунги и т.п. в целом трансформировались незначительно. При этом же начиная с 2011 года имеет место снижение числа голосующих за партию на общефедеральных парламентских выборах, причём как в относительных, так и в абсолютных величинах. Результаты последних президентских выборов для партии также неутешительны (количество проголосовавших тогда за Г.А. Явлинского – 769 644 – вполне сопоставимо с числом отдавших голоса за партию на выборах в 2021 году – 753 268). То есть, в принципе можно признать тезис о нахождении партии в стадии стагнации вполне соответствующим реальной действительности.

Впрочем, как нам представляется, история партии «Яблоко» прекрасно описана Г.М. Михалёвой [5] – не только входящей в состав «Яблоко», но также являющейся признанным специалистом в области партологии, в связи с чем особо останавливаться на различных перипетиях истории данной структуры нам нет необходимости. Важно отметить несколько значимых обстоятельств, позволяющих спрогнозировать возможные варианты развития партии «Яблоко».

Первое обстоятельство: изначально у партии имелась немалая электоральная база, состоявшая по большей части из образованных горожан, имеющих опыт работы в советский период. Эти люди выступали за демократические преобразования, но отвергали то, как таковые проводили Б.Н. Ельцин и его команда. Ценности политических свобод имели для той электоральной базы партии большое значение. От начала строительства капитализма в России многие сторонники «Яблоко» не только не выиграли, но проиграли – именно так было в реалиях конца XX века. В последние два с лишним десятилетия эта электоральная база была утрачена – в том числе и по причинам, связанным с естественным старением тех избирателей, так и с кардинальным изменением политической повестки (противостояние «правильного» демократа Г.А. Явлинского с «неправильными» реформаторами отошло в прошлое).

Второе обстоятельство: программные установки партии по ряду вопросам (например, экономическим) вряд ли смогут стать притягательными для большей части населения. «Народный капитализм», упоминаемый в партийных документах [9], объективно неплох, но вряд ли может быть электорально успешен. Нельзя также не упомянуть, что умеренная критика экономической политики действующей власти характерна также для КПРФ, партии «Справедливая Россия – патриоты – за правду». И это не говоря уже о менее крупных партиях, участвующих в выборах разного уровня, но не имеющих статуса парламентских.

Третье обстоятельство: у партии есть конкуренты, способные оттянуть у партии «Яблоко» потенциальный электорат. Так, условные сторонники сервисного государства, которым многие практики государственного вмешательства в жизнь граждан, в функционирование бизнеса и т.п., имеют возможность поддерживать партию «Новые люди» – кстати, единственную из возникших после 2012 года, ставшей парламентской. Наличествует и ещё несколько партий, декларирующих свою либеральную политическую ориентацию [6,с.227; 11,с.18]. В большинстве своё, правда, последние могут похвастаться лишь отдельными локальными победами на уровнях регионального и муниципального значения, однако в ряде случаев можно действительно вести речь о распылённости либерального электората, которая не даёт возможности либералам быть успешными на выборах.

Четвёртое обстоятельство: для многих сторонников внесистемной оппозиции партия «Яблоко» слишком сервильна, а потому не заслуживает поддержки на выборах – даже по принципу «наименьшее из зол». Разумеется, внесистемная оппозиция в России не имеет большой поддержки среди населения (отметим: тем более поддержки устойчивой, поскольку для части молодёжи поддержка внесистемной оппозиции является не более чем проявлением нонконформизма!), однако в условиях индифферентного отношения к политике существенности части населения Российской Федерации даже голоса ста и немногим более того тысяч человек могут иметь значение.

Пятое обстоятельство: партии «Яблоко» всегда была присуща антивоенная позиция, равно как и прозападная ориентация во внешней политике [7,с.107]. В настоящее время антивоенные настроения в социуме слабы – уже хотя бы даже по факту куда как меньших потерь российских войск в Сирии сравнительно с территорией Чеченской Республике в 1994–1996 годах. Укажем также, что в целом проводимая руководством Российской Федерации внешняя политика отторжения у большей части населения не вызывает, в связи с чем позиция «Яблоко» не является выигрышной. Тем более что частично эту позицию разделяют и иные партии либеральной ориентации (равно как и внесистемная оппозиция!), а, следовательно, имеет место опять-таки распыление и так не очень большой электоральной базы.

Впрочем, как нам представляется, у партии «Яблоко» есть уникальное конкурентное преимущество, способное позволить этой партии если не вновь стать парламентской, то, как минимум, увеличить число своих сторонников, причём, разумеется, отнюдь не на микроскопические в масштабах страны величины. Означенное преимущество связано с гендерными проблемами, точнее с осознанием важности для социума таковых.

В самом деле, как справедливо отмечалось специалистами в области политических аспектов гендерных отношений, «в программах российских парламентских партий действительно отражены гендерные проблемы, однако весьма поверхностно. ...Косвенно упомянуты вопросы о роли женщины в семье. Об экономическом, политическом и социальном неравенстве женщин и мужчин в программах трёх политических партий нет ни одного слова. Упоминания о роли мужчины встречаются в 2 раза реже, чем о роли женщины, причем они также весьма поверхностны» [14,с.87]. Разумеется, нельзя не упомянуть, что партия «Новые люди» в данном контексте не упоминалась, но в общем и целом для неё интерес к гендерным вопросам тоже не характерен.

Важно также отметить – опять же ссылаясь на мнение специалистов в области политических аспектов гендерных отношений – что, «концепция «социального консерватизма» достаточно четко отражает установки представителей фактически всех партий в области гендерной политики – женщину необходимо поддерживать прежде всего (читай – только) в реализации ее материнских функций» [9,с.189]. Тут опять же укажем, что: а). партий парламентских и б). без учёта «Новых людей». Впрочем, принципиально позиция большинства сколь-либо значимых российских политических партий по данным проблемам изменений не претерпела.

Партия «Яблоко» является единственной, имеющей в своём гендерную фракцию. Нельзя не отметить, что в последнее время в России отношение к гендерным проблемам стало неоднозначным. С одной стороны, например, в социуме активно обсуждается проблема домашнего насилия. С другой же стороны, стало больше негатива даже к самому понятию

«гендер», поскольку в современных реалиях в странах Запада именно с этим понятием во многом связана так называемая «Теория» (именно так, с большой буквы, пишут о ней наиболее известные её критики из академического сообщества Хелен Плакроуз и Джеймс Линдси [8]). Укажем, что «Теория», представляющая собой прежде всего соединение радикального феминизма, квир-теории, постколониальной теории, критической расовой теории и того, что обозначается как академическая теория социальной справедливости. Все они во многом являются развитием ряда философских идей (в том числе и тех, которые вряд ли следует оценивать негативно!) и практик. Так или иначе, но именно **гендерные** проблемы активно ставятся на повестку дня именно адептами «Теории». В ряде случаев тексты могут иметь ярко выраженный наукообразный характер, но вряд ли иметь шанс на то, чтобы быть принятыми настоящим широкой общественностью. Можем привести два примера. Итак, первый из них связан с феминистским текстом «Секс за социальность» [16]. Второй – с исследованиями, проведёнными под эгидой ЮНЕСКО [13]. В обоих случаях имели место вполне научные тексты. Первый отличается неплохим научно-справочным аппаратом. Вторая из них, а именно доклад базировался на количественных исследованиях и т.п. Тем не менее, и в современной России имеются сторонники такого подхода к гендерным проблемам, причём ставшие в последнее время активными в русскоязычном сегменте интернета.

Разумеется, нельзя не признать, что даже феминистское сообщество – причём, как в России, так и в мире – в настоящее время весьма неоднородно. Однако отрицать наличие у него политического потенциала в отечественных реалиях не стоит. Так, например, отмечается, что существует «большой кластер из 418 феминистических сообществ. Большинство участников(иц) из Москвы и Санкт-Петербурга. Средний возраст - 26 лет. Из интересных тем можно назвать топик, связанный с домашним насилием и действиями МВД, топик локдауна, затрагивающий реакцию на действия правительства и президента, а также топик защиты женских прав» [10,с.14]. При этом же лишь в одной из партии, а именно в «Гражданской инициативе», среди активистов есть трансгендер [4] – а именно такой подход характерен для последователей «Теории» (наряду с выдвиганием радикальных феминисток и иных меньшинств!).

Важно отметить, что в части иных проявлений «Теории» пока применительно к России вряд ли следует вести речь об электоральных перспективах. на сегодняшний день в Российской Федерации культура отмены с её фактическим запретом на профессию, большими материальными потерями, крахом репутации не прижилась. Исследователи приводят несколько примеров [3] попыток применения культуры отмены в отечественных реалиях, однако практически все они были малоэффективными (исключения связаны с тем, что «отменяющей» стороной были иностранные корпорации, однако «отменённые» отнюдь не маргинализировались после этого в российских реалиях).

Нельзя не указать, что большое влияние на культуру отмены в США играет память о расовой дискриминации или, как минимум, попытки спекуляции на таковой. Для России проблема расовой дискриминации совершенно нехарактерна. Разумеется, нельзя не вспомнить, что крепостное право в России было отменено практически одновременно с рабством в США. Однако проблемы взаимоотношений между потомками угнетателей и потомками угнетённых не существует – таковая была решена советской властью почти полностью (пусть и силовым путём и с миллионами беженцев) в ходе Гражданской войны 1918–1920 годов и в последующие два десятилетия. Кроме того, политические символы тесно связаны с культурой отмены (об этом, например, прекрасно написано Д.М. Бондаренко из Института Африки РАН [2]). Это касается и использования флагов Конфедерации, и осквернения памятников и т.п. В отечественных реалиях уже были примеры «отмены» памятников – досоветские сносили в первые годы советской власти, И.В. Сталину – после развенчания культа личности. Несколько значимых памятников советского периода – прежде всего Ф.Э. Дзержинского на Лубянской площади в Москве – были демонтированы в период распада СССР. В настоящее время российская элита осознаёт, что политика исторической памяти является крайне важной в современных реалиях. Недостаточно продуманное решение, имеющее отношение к символам и смыслам, может привести скорее к профанации, нежели к увековечиванию памяти выдающихся

государственных деятелей прошлого. Как следствие, в российских городах новые памятники по большей части совершенно аполитичны. Старые же, советские по своей природе памятники стали частью городских пейзажей. Памятники В.И. Ленину не демонтируются, поскольку: а) элита не видит особого смысла в такого рода изменениях в городских ландшафтах и б) это позволяет избежать даже незначительной активизации протеста со стороны КПРФ, являющейся системной политической партией.

Нельзя также не отметить, что российская национальная политика – которую так много критиковали весь постсоветский период – как оказалось, принесла вполне положительные плоды. В самом деле, далеко не все народы, населяющие современную Россию, вошли добровольно в её состав. Тем не менее, наличие национальных республик в составе Российской Федерации объективно сглаживает межэтнические противоречия. Кроме того, разумный баланс интересов не позволяет сейчас устанавливать символы, могущие нарушить межэтническое согласие (например, чисто технически можно восстановить памятники Ивану Грозному в Казани и генералу А.П. Ермолову в Грозном, однако на это не пойдёт и элита общенационального уровня). Отсутствие же означенных символов не позволяет спекулировать на том, что «Россия – тюрьма народов», империя и т.д. Опять же потенциальным желающим спекулировать на этом даже нечего «отменять».

И, наконец, у России уже был свой опыт культуры отмены. Правда, отмены государственной, а не инициированной частью гражданского общества, но столь же безапелляционной. Можно упомянуть, например, что первая советская экранизация сэра Артура Конан Дойла (речь идёт о телеспектакле «Собака Баскервилей» 1971 года выпуска) была запрещена к прокату после того, как исполнитель роли доктора Ватсона эмигрировал в Израиль. А в весьма популярном советском фильме «Большая перемена» Савелий Крамаров был вырезан из титров после своей эмиграции в США. То есть и актёры, и даже целый фильм были «отменены», хотя никаких преступлений ни С. Крамаровым, ни Л. Круглым (именно он сыграл доктора Ватсона) совершено не было – они лишь поступили «неправильно» с точки зрения господствовавшей в обществе морали. Как показала практика, на популярность актёров – прежде всего С. Крамарова [15,с.356] – эта «отмена» в итоге не повлияла никак.

Таким образом, культура отмены в ближайшей перспективе не будет оказывать хоть какое-то влияние на политические процессы в Российской Федерации. Отдельные же скандалы будут скорее «бурей в стакане воды», нежели чем-то более важным. Как следствие, брать какой-либо партии (неважно, либеральной или нет!) канселинг на вооружение вряд ли стоит.

Таким образом, партия «Яблоко» имеет ресурс для электорального роста среди феминистской общественности (подчеркнём, что любые – даже не принимаемые большей частью социума – общественные организации могут содействовать развитию политических партий [1,с.316]). В перспективе – при условии развития гендерной фракции и увеличения числа сторонников за счёт обращения к гендерным вопросам – возможно и за счёт адептов иных значимых составляющих «Теории». Применительно к «Теории» нельзя не указать, что причины популярности идей следует искать прежде всего в наличии политического субъекта, который возьмёт эти идеи на вооружение. Как вариант – действительно появится массовая социальная группа, которая будет считать, что та или иная политическая доктрина выражает её интересы. Яркий пример – идеи Т. Мора и Т. Компанелла на момент написания их трудов были игрой умов интеллектуалов, но не имели шансов стать популярными – и уж тем более руководством к действию – уже хотя бы по причине субъектности той социальной группы, которую бы эти идеи воодушевили. В реалиях современного мира и в России складываются социальные группы, которые считают, что им выгодно реализации именно положений «Теории». И пока что именно партия «Яблоко» может претендовать на то, чтобы получить на выборах максимально большое число голосов адептов «Теории». В основном пока это феминистки, равно как и иные лица, для которых важны гендерные вопросы и, кроме того, те (женщины в абсолютном большинстве), для кого важна проблема домашнего насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев Н.С. Общественные организации-важный фактор укрепления социальных отношений в демократическом обществе // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 2. С. 314-318.
2. Бондаренко Д.М. "Культура отрицания" и борьба с расизмом: гражданская война и отмена рабства в культурной памяти в США // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2021. С. 7-19.
3. Быков И.А., Ахмедова Ю.Д. Культура отмены в политическом дискурсе современной России // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1. № 1. С. 14-26.
4. В России впервые трансгендер возглавил отделение российской партии. [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/news/472431-v-rossii-vpervye-transgender-vozglavil-otdelenie-rossiyskoy-partii> (дата обращения: 7.03.2022).
5. Михалева Г.М. Партия "Яблоко": История выживания в непригодной для существования среде // Публичная политика. 2021. Т. 5. № 1. С. 30-51.
6. Пахомова Е.А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 36. С. 225-227.
7. Пахомова Е.А. Роль РФ на постсоветском пространстве: Позиция либералов // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. сборник статей. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Под редакцией Корнилова А.А., 2016. С. 105-110.
8. Плакроуз Х., Линдси Д. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого / пер. с англ. Д. Виноградова. М: Individuum, . 2022. 384 с.
9. Попова О.В. Гендерные партии в современной России: Проблемы и перспективы // Политическая наука. 2015. № 1. С. 186-199.
10. Попова О.В. Потенциал политического протеста молодежи российских мегаполисов через призму анализа коммуникации в вконтакте // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 4. С. 6-23.
11. Рыбкина О.С. "Новые" партии на выборах в Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 2 (51). С. 17-20.
12. «Свобода и закон. Надежда на будущее». Программа партии «Яблоко» на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program2021> (дата обращения: 7.01.2022).
13. Сенина А. ООН раскритиковала голосовых помощников за гендерную дискриминацию. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buro247.ru/news/lifestyle/25-may-2019-un-gender-bias-voice-assistant.html> (дата обращения: 7.01.2022).
14. Ушакова В.Г. Гендерный вопрос в программах российских политических партий и гендерная политика в России (1917–2017) // Наследие. 2017. № 2 (11). С. 79-89.
15. Федоров А.В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: Мнения кинокритиков и зрителей. М.: ОД «Информация для всех», 2021. 1134 с.
16. Kharitonova O. Секс за социальность. [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@olgerta-ostrov/sieks-za-sotsialnost> (дата обращения: 7.01.2022).

ҲИЗБИ ЯБЛОКО: ОИД БА МАСЪАЛАИ ДУРНАМОИ НАВИ ЭЛЕКТОРАЛӢ

Ин мақола ба баррасии вазъи кунунии Ҳизби сиёсии Русия «Яблоко» бахшида шудааст. Гуфта мешавад, ки ин Ҳизб яке аз ҳизбҳои собиқадор дар Русия аст ва он як низомофаранда низ мебошад. Гуфта мешавад, ки маҳз ҳузури Ҳизби "Яблоко" дар моҳи декабри соли 2004 - март соли 2012 (дар он замон шумораи ҳадди ақали ҳизбҳои тибқи Қонуни федералии № 95-ФЗ «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» бояд аввал 50 000 нафарро ташкил меод ва баъдан ин теъдод то 40 000 кам карда шуд) имкон дод тасдиқ намоем, ки дар Русия муҳолифати демократии қонунӣ вучуд дорад. Илова бар ин, ҳуди он ки ҳизби "Яблоко" дар ҳама давраи интихоботи парлумонии Русия бидуни истисно ширкат дошт, онро барои фаъолияти низомии сиёсӣ дар маҷмӯи муҳим арзёбӣ менамояд. Дар ҳамин ҳол, ба гуфтаи муаллиф, сарфи назар аз ҳолатҳои дар боло зикршуда, Ҳизби «Яблоко» дар ҳолати руқуд қарор дорад. Имконияти зиёд кардани сафи тарафдорони Ҳизби "Яблоко" нишон дода шудааст. Барои интихобкунандагони эҳтимолии нави ҳизб, масъалаҳои гендерӣ муҳим арзёбӣ мегарданд. Охири аз ҷониби дигар ҳизбҳои сиёсии Федератсияи Русия ба таври назаррас ноҳида гирифта мешавад. Инчунин таъкид мешавад, ки дар кишварҳои Ғарб «Назария» дар фаъолияти низомии сиёсӣ нақши муҳим дорад, ки масъалаҳои гендериро низ дар бар мегирад. Гуфта мешавад, ки дар Русия ҷамъияте низ вучуд дорад, ки барои онҳо чунин масъалаҳо низ муҳиманд ва метавонанд ҳизби «Яблоко»-ро дастгирӣ кунанд, ба шарте ки ин ҳизб наздикшавии худро бо тарафдорони «Назария» мустақкам кунад.

Калидвожаҳо: Ҳизби «Яблоко», низомии ҳизбӣ, интихобкунандагон, таҳкими мавқеҳо, руқуд, «Назария», гендер.

ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»: К ВОПРОСУ О НОВЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ

Настоящая статья посвящена текущему состоянию российской политической партии «Яблоко». Указано, что данная партия является одной из старейших в России, причём она является системообразующей. Обозначено, что именно наличие партии «Яблоко» в декабре 2004 – марте 2012 гг. (в тот период минимальная численность партии

согласно Федеральному закону № 95-ФЗ «О политических партиях» должна была составлять сначала 50 тысяч, а затем снижена до 40 тысяч) позволяло утверждать, что в России имеется легальная демократическая оппозиция. Кроме того, сам факт того, что партия «Яблоко» участвовала во всех без исключения парламентских выборах в России, делают её значимой для функционирования политической системы в целом. При этом же, по мнению авторов, несмотря на вышеуказанные обстоятельства, партия «Яблоко» находится в состоянии стагнации. Указана возможность для увеличения числа сторонников партии «Яблоко». Для потенциального нового электората партии важны гендерные проблемы. Последние в Российской Федерации по большей части игнорируются другими политическими партиями. Указано также, что в странах Запада большую роль в функционировании политической системы играет «Теория», включающая в себя не в последнюю очередь именно гендерные проблемы. Обозначено, что в России наличествует также общественность, для которой таковые вопросы также значимы, и которая могла бы поддержать именно партию «Яблоко» – при условии что последняя усилит своё сближения с адептами «Теории».

Ключевые слова: партия «Яблоко», партийная система, электорат, усиление позиций, стагнация, «Теория», гендер.

THE YABLOKO PARTY: ON THE ISSUE OF NEW ELECTORAL PROSPECTS

This article is devoted to the current state of the Russian political party "Yabloko". It is indicated that this party is one of the oldest in Russia, and it is a system-forming one. It is indicated that it is the presence of the Yabloko party in December 2004 - March 2012. (at that time, the minimum number of parties according to Federal Law No. 95-FZ "On Political Parties" was supposed to be 50 thousand at first, and then reduced to 40 thousand) allowed us to assert that there is a legal democratic opposition in Russia. In addition, the very fact that the Yabloko party participated in all parliamentary elections in Russia without exception makes it significant for the functioning of the political system as a whole. At the same time, according to the authors, despite the above circumstances, the Yabloko party is in a state of stagnation. The possibility of increasing the number of supporters of the Yabloko party is indicated. Gender issues are important for the potential new electorate of the party. The latter in the Russian Federation are mostly ignored by other political parties. It is also pointed out that in Western countries, "Theory" plays an important role in the functioning of the political system, which includes, not least, gender issues. It is indicated that there is also a public in Russia for which such issues are also significant, and which could support the Yabloko party - provided that the latter strengthens its rapprochement with the adherents of the "Theory".

Keywords: City Duma, Nizhny Novgorod, elections, parties, candidates, electoral system, low turnout, turnout threshold, social networks.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Кузнецова Наталия Алексеевна* – Донишгоҳи давлатии Нижегород ба номи Н.И. Лобачевский, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсенти кафедраи коммуникасияҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ. **Суроға:** 603950, Федератсияи Россия, Нижний Новгород, кӯчаи Ульянов, 2

Орлинская Ольга Михайловна - Донишгоҳи давлатии Нижегород ба номи Н.И. Лобачевский, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсенти кафедраи коммуникасияҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ. **Суроға:** 603950, Федератсияи Россия, Нижний Новгород, кӯчаи Ульянов, 2.

Фоменков Артём Александрович - Институти идоракунии академияи кишоварзӣ ва хадамоти давлатии назди Президенти Федератсияи Россия дар шаҳри Нижегород, доктори илмҳои таърих, дотсент, профессори кафедраи таърих ва назарияи давлат ва ҳуқуқ. **Суроға:** 603950, Федератсияи Россия, ш.Нижний Новгород, хиёбони Гагарин, 46

Сведение об авторах: *Кузнецова Наталия Алексеевна* – Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических коммуникаций. **Адрес:** 603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, улица Ульянова, 2

Орлинская Ольга Михайловна - Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических коммуникаций **Адрес:** 603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, улица Ульянова, 2

Фоменков Артём Александрович - Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории государства и права. **Адрес:** 603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 46

Information about the authors: *Kuznetsova Natalia Alekseevna* - Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications. **Address:** 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Ulyanov street, 2

Orlinskaya Olga Mikhailovna - Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications **Address:** 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Ulyanova street, 2

Fomenkov Artyom Alexandrovich - Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Theory of State and Law. **Address:** 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 46

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИЙ - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Одинаев Х.А.</i> Концепция устойчивого водопользования: от Стокгольма до Душанбе.....	5
<i>Комилов С.Дж.</i> Инновационный кластер: условия и проблемы становления.....	12
<i>Ходиев Д.А.</i> Мавонеи ниҳодирушди сармоџи инсонӣ дар шароити густариши иқтисодиџакамӣ.....	18
<i>Ганиев Т.Б., Давлатов С.Н.</i> Таҳсилоти беџосилаи касбӣ ҳамчун асоси рушди сармоџи инсонӣ.....	28
<i>Джураева А., Джураев У.А.</i> Организационно-экономический механизмоказания инновационных образовательных услуг.....	35
<i>Исайнов Х.Р.</i> «Зеленая» экономика: мировые тенденции и опыт Таджикистана.....	42
<i>Мадашинов А.А.</i> Самаранокии иқтисодии истехсоли маҳсулоти ғалла дар вилояти Суғд....	51
<i>Мухаббатов Х.М.</i> Особенности формирования и использования водных ресурсов Таджикистана в условиях изменения климата.....	58
<i>Низамова Т.Д., Бобосодиқова Н.Р.</i> К вопросу об оценке инновационного потенциала региона.	64
<i>Раджабов Р.К., Раджабов К.Р.</i> Отраслевые особенности развития платных услугнаселению на региональном рынке Республики Таджикистан.....	73
<i>Самандаров И.Х., Асоев М.М., Самандарова С.И.</i> Чанбаҳои назариявӣ ва амалии дастгирии давлатии рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақаҳои дехот.....	81
<i>Саидмуродзода Л.Х., Қодирзода Ф.А.</i> Таҳлили тамоюлҳои асосии иқлими сармоџгузории Чумхурии Тоҷикистон.....	87
<i>Султонов З., Шодиева З.Н.</i> Рушди захираҳои сармоџгузорӣ дар пояи чалби пасандозҳои аҳоли.....	94
<i>Ашуров И.С., Ашурзода С.Х., Раҳимов Д.</i> Финансово-кредитная поддержка аграрного сектора экономики Таджикистана: состояние и перспективы.....	99
<i>Комилов С.Дж., Раджабова З.Дж.</i> Формирование адаптивного механизма управления устойчивого развития предприятий сферы услуг в регионах.....	106
<i>Абдуллоева Ш.Б.</i> Проблемы использования водных ресурсов в Центральной Азии: экологические аспекты.....	111
<i>Абдурахмонов Ф.А.</i> Международное водное сотрудничество: проблемы и перспективы.....	119
<i>Гулаков У.М.</i> Проблемы использования водных ресурсов в Таджикистане: достижения и перспективы.....	126
<i>Ёров Дж.Н.</i> Гидрографические и ресурсные факторы территориальной организации туристско-рекреационной деятельности.....	132
<i>Норов Х.Г.</i> Социально-экономические аспекты роста устойчивости водопользования в условиях Таджикистана.....	137

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зоир Дж.М., Мирзозода М.З. Конституционализм и парламентаризм: основные механизмы обеспечения национальной государственности..... **144**

Раҷабзода Р.М., Шарофзода Р.Ш. Фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ: мафҳум ва хусусиятҳои он..... **154**

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мухаммад А.Н. Таджикиско-Кыргызские территориальные споры и их особенности..... **160**

Кузнецова Н.А., Орлинская О.М., Фоменков А.А. Партия «яблоко»: к вопросу о новых электоральных перспективах..... **166**

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ

1. Соблюдение «Публикационной этики научных журналов Таджикского национального университета»;
2. Статьи принимаются в редакторе World, шрифт Times New Roman для текстов на русском и английском языках, Times New Roman Tj для текстов на таджикском языке, размер (кегель) 14 (таблицы 12), поля 2,5 см, межстрочный интервал 1,5 строки;
3. Объем статьи: не менее 15 и не более 30 страниц компьютерного текста формата А4, включая список литературы и аннотации;
4. Индекс УДК (данный индекс можно получить в любой научной библиотеке);
5. Название статьи заглавными буквами по центру текста;
6. Фамилия И.О. автора(ов)
7. Название организации, где работает(ют) автор(ы);
8. Основной текст статьи (не менее 10 страниц, исключая схемы, рисунки, таблицы, диаграммы, аннотации и список литературы);
9. Список литературы не менее 15 наименований. Статьям, где использованы авторитетные, а также наиболее поздние научные издания отдается предпочтение. Допускается использование не более 25% научных публикаций автора(ов).
10. Список использованной литературы составить в двух вариантах: 1) на языке оригинала (таджикский, русский, английский) и 2) перевод всей использованной литературы на русский язык (для журнала «Вестник ТНУ. Серия естественных наук» список литературы перевести на английский язык)
11. Ссылка на предыдущие публикации научных журналов Таджикского национального университета по теме исследования приветствуется.
12. Название статьи, аннотации и ключевые слова приводится на трех языках (таджикский, русский, английский), аннотация в объеме от 150 до 200 слов, ключевые слова 7-10 терминов;
13. Статьи принимаются в печатном и электронном варианте;
14. Заявление автора(ов) об оригинальности статьи и согласие на издание;
15. Статьи аспиранта/докторанта Ph.D/соискателя принимается к рассмотрению с рекомендацией научного руководителя/научного консультанта;
16. Статья магистранта принимается к рассмотрению только в соавторстве с кандидатом наук/доктором наук;
17. Информация об авторе(ах) на трех языках (таджикский, русский и английский);
18. Ссылки на литературу в тексте обязательны и оформляются следующим образом: [3, с.24], где первая цифра – номер источника в списке литературы, вторая – страница;
19. Нумеровать таблицы, схемы, диаграммы и рисунки и перевести их оглавление/название на русском и английском языках;
20. Представить справку об антиплагиате (статьи на русском и английском языках).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00).

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных.

Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

2022. №1

Над номером работали:

Ответственный редактор: М.К.Ибодова
Редактор серии экономических наук: Д.А.Назарова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Отпечатано в типографии ТНУ
734026, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 14.
Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Уч. изд. л. 21,8 усл. п.л. 21,8.
Подписано в печать 22.01.2022